

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Саратовская государственная юридическая академия»

На правах рукописи

МАГОМЕДОВА КАРИНА КАМИЛЬЕВНА

**ПРОБЛЕМА ТРАНСПАРЕНТНОСТИ В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОЙ
ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ НАУКЕ И ПРАКТИКЕ**

12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, профессор
Афанасьев Сергей Федорович

Саратов - 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Идея транспарентности: исторические и правовые аспекты.....	14
Глава 2. Идея транспарентности в современной правовой доктрине и правосудии.....	39
Глава 3. Правовая природа и содержание транспарентности в правосудии по гражданским делам.....	65
§ 1. Транспарентность как содержательное проявление правосудия по гражданским делам.....	65
§ 2. Пределы транспарентности и их роль в обеспечении баланса частных и публичных интересов.....	104
Глава 4. Принципы цивилистического процессуального права, обеспечивающие реализацию идеи транспарентности правосудия по гражданским делам.....	133
§ 1. Судостроительные принципы, обеспечивающие реализацию идеи транспарентности правосудия по гражданским делам.....	133
§ 2. Судопроизводственные принципы, обеспечивающие реализацию идеи транспарентности правосудия по гражданским делам.....	160
Глава 5. Международный сравнительно-правовой анализ реализации транспарентности в правосудии по гражданским делам и практика Европейского Суда по правам человека.....	174
§ 1. Основные проявления транспарентности правосудия в законодательстве и судебной практике стран общего права.....	174
§ 2. Основные проявления транспарентности правосудия в законодательстве и судебной практике стран континентальной Европы.....	201
Заключение.....	229
Библиографический список использованных источников.....	235
Приложение.....	271

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Проблема транспарентности деятельности органов правосудия является достаточно новой с точки зрения предмета самостоятельного обсуждения как в научных кругах, так и на уровне различных органов государственной власти. Открытость и прозрачность судебной деятельности в современных условиях имеет существенное значение. Полное, своевременное, достоверное и квалифицированное информирование социума обо всех аспектах деятельности органов правосудия способствует повышению правовой осведомленности о судопроизводстве, создает условия для обеспечения общественного контроля за функционированием всей судебной власти в целом. Кроме того, открытое и гласное судопроизводство направлено на поддержание высокого уровня доверия общества к суду.

Проведенная в России судебная реформа вывела судебные органы на принципиально новый уровень, теперь судебная власть позиционирует себя органом, обеспечивающим справедливое разрешение конфликтных ситуаций независимым и беспристрастным судом. Транспарентное судебное разбирательство выступило одной из существенных гарантий и неременным условием справедливого правосудия.

Принято значительное количество нормативных правовых актов, концепций, стратегий, постановлений и т.д., нацеленных на обеспечение открытости, гласности и прозрачности правосудия, что говорит о большой проделанной работе и подготовке существенной основы для дальнейшего практического претворения в жизнь всех разработок по обеспечению максимальной открытости судебной системы.

В качестве одной из главных целей, поставленных Концепцией федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013-2020 годы», как и в предыдущей Концепции, стала открытость и прозрачность правосудия. Постановления Пленумов также свидетельствуют о важности для судов идеи транспа-

рентности правосудия и их работе по практической реализации требований транспарентности правосудия.

Российское государство стремится приблизить свое правосудие к международным требованиям, признанным стандартам справедливого правосудия. Наличие критических замечаний со стороны международных органов и научного сообщества говорит о существовании в деятельности российских органов правосудия некоторых проблем, в том числе и в области обеспечения информационной открытости правосудия по гражданским делам.

Анализ действующего процессуального законодательства позволил прийти к выводу, что не все правовые нормы, регламентирующие транспарентность правосудия, соответствуют высоким международным стандартам. Дальнейшее изучение проблемы транспарентности в правосудии по гражданским делам и ее реализации в гражданском судопроизводстве позволит выработать научно обоснованные предложения по совершенствованию действующего процессуального законодательства. Поэтому тема транспарентности правосудия до сих пор остается актуальной проблемой, требующей пристального внимания и анализа, что и обусловило выбор темы диссертационного исследования.

Степень разработанности темы диссертационного исследования. В последнее время тема транспарентности стала объектом многих научных исследований в сфере юридических и неюридических наук.

В цивилистической процессуальной науке можно обозначить диссертационные исследования Е.Г. Фоменко «Принцип публичности гражданского процесса: истоки и современность» (2006), Е.И. Вдовиной «Принцип гласности в гражданском процессе» (2011), в которых имеется упоминание о термине «транспарентность», анализируется его соотношение с понятиями «гласность», «публичность», «открытость». Следует выделить диссертационное исследование И.Н. Спицина «Проблемы транспарентности в гражданском и арбитражном процессе» (2011), в котором затрагивались гражданско-процессуальные и арбитражно-процессуальные аспекты транспарентности. Отдельные аспекты проблематики транспарентности правосудия по гражданским делам затронуты в диссертацион-

ных исследованиях М.Г. Цуцковой «Информационное обеспечение в гражданском судопроизводстве» (2015) и О.С. Жарковой «Влияние Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод на цивилистический процесс России и Германии» (2016).

К проблеме прозрачности гражданского судопроизводства обращались такие ученые-процессуалисты как Л.В. Туманова, Н.М. Кострова, Г.Л. Осокина, С.Ф. Афанасьев и другие.

Прозрачность как явление правовой действительности, а также ее проявления в правосудии стали объектом исследования в теории государства и права – в работах Д.И. Гунина «Прозрачность и тайна информации: теоретико-правовой аспект» (2008), С.В. Прасковой «Теоретические основы гласности правосудия» (2004).

Конституционно-правовые вопросы принципа прозрачности судебной власти затронуты в диссертационных исследованиях Е.Г. Стребковой «Принцип прозрачности судебной власти: конституционно-правовые вопросы» (2012), П.А. Манченко «Конституционно - правовой принцип прозрачности деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления в Российской Федерации и зарубежных государствах» (2012), в монографии В.И. Анишиной «Конституционные принципы судебной власти РФ: формирование, содержание и перспективы развития» (2003).

Несмотря на обилие работ, посвященных исследуемой проблеме, вопросы прозрачности гражданского судопроизводства нельзя считать основательно исследованными. В российской доктрине цивилистического процесса отсутствует единая позиция относительно понимания категории «прозрачность» в цивилистической процессуальной науке, а также о правовой природе и содержании прозрачности в правосудии по гражданским делам, пределах прозрачности и их роли в обеспечении баланса частных и публичных интересов; возможных ограничениях прозрачности в правосудии по гражданским делам. Кроме того, динамично изменяющееся процессуальное и материальное законодательство, упразднение Высшего Арбитражного Суда РФ, создание единого Верховного Суда

РФ требуют исследования современных проблем транспарентности в цивилистическом правосудии. Все это говорит о высокой актуальности исследуемой темы, необходимости комплексного исследования, дальнейших теоретических разработок в данной области и выработке практических предложений по совершенствованию действующего цивилистического процессуального законодательства.

Цель и задачи исследования. Цель диссертационного исследования состоит в формулировании и обосновании принципиально новых научно-теоретических положений о транспарентности в правосудии по гражданским делам.

Цель диссертационного исследования обусловила постановку следующих **задач:**

- выявить основные исторические этапы становления и развития идеи транспарентности;
- выявить детерминанты идеи транспарентности в правосудии;
- проанализировать развитие идеи транспарентности в современной правовой доктрине и правосудии;
- определить место категории «транспарентность» в цивилистической процессуальной науке; сформулировать понятие транспарентности правосудия по гражданским делам;
- определить содержание транспарентности в правосудии по гражданским делам;
- определить пределы транспарентности в правосудии по гражданским делам и их роль в обеспечении баланса частных и публичных интересов;
- раскрыть проявления транспарентности в системе судоустроительных и судопроизводственных принципов цивилистического процессуального права;
- рассмотреть иностранный законодательный и практический опыт по закреплению и реализации транспарентности в правосудии по гражданским делам;
- разработать научно обоснованные рекомендации по совершенствованию российского цивилистического процессуального законодательства.

Объектом диссертационного исследования выступили общественные отношения, возникающие в ходе функциональной деятельности судебных органов, прежде всего, прямо или косвенно связанные с обеспечением и реализацией транспарентности при осуществлении правосудия по гражданским делам.

Предметом исследования явились основные аспекты содержания транспарентности в цивилистической процессуальной науке и практике, нормы российского законодательства, закрепляющие положения, направленные на реализацию транспарентности правосудия по гражданским делам, судебная правоприменительная практика, а также анализ основных проявлений транспарентности правосудия в законодательстве и судебной практике зарубежных стран.

Методологическую основу исследования составили общенаучные методы (метод системного анализа, диалектический метод, анализ, синтез); а также специальные (историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-юридический, юридико-технические методы исследования и др.).

Теоретической основой исследования выступили труды Е.Б. Абросимовой, Т.Т. Алиева, Р.В. Антропова, Т.В. Апаровой, Н.Е. Асламова, С.Ф. Афанасьева, Е.В. Васьковского, Е.В. Верховодова, Е.И. Вдовиной, А.Ф. Воронова, В.П. Грибанова, Т.А. Григорьевой, Д.И. Гунина, А.Г. Давтян, М.Ю. Емелина, О.С. Жарковой, Г.А. Жилина, И.М. Зайцева, О.В. Исаенковой, В.П. Камышанского, А.Я. Клейменова, Н.М. Костровой, И.А. Котляр, Е.В. Кудрявцевой, С.А. Курочкина, М.А. Липчанской, А.В. Малько, К.И. Малышева, П.А. Манченко, М.Н. Марченко, Т.Г. Морщаковой, Е.И. Носыревой, Г.Л. Осокиной, С.В. Прасковой, И.А. Приходько, В.К. Пучинского, Г.В. Пызиной, И.В. Решетниковой, В.В. Самсонова, Т.В. Сахновой, А.В. Смирнова, И.Н. Спицина, Ю. И. Стецовского, Е.Г. Стребковой, Л.В. Тумановой, М. К. Треушниковой, Е.Г. Фоменко, Д.А. Фурсова, М.Г. Цуцковой, М.С. Шакарян, В.М. Шерстюка, С.А. Шишкина, Б.С. Эбзеева, И.Е. Энгельмана, В.В. Яркова и других.

Нормативной основой для настоящего исследования послужили международные акты (Всеобщая декларация прав человека, Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод, Международный пакт о гражданских и

политических правах и другие акты международного уровня), а также нормы российского законодательства (Конституция РФ, Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации», Арбитражный процессуальный кодекс РФ, Гражданский процессуальный кодекс РФ, Кодекс административного судопроизводства РФ и иные законодательные акты, регулирующие доступ к информации о деятельности судов) и внутриведомственные акты.

Кроме того, изучались также нормативные акты зарубежных государств, в которых получили закрепление нормы, касающиеся прозрачности в организации и функционировании судов соответствующих государств.

Эмпирической основой исследования стали Постановления Европейского Суда по правам человека, Постановления и определения Конституционного Суда РФ, Постановления Пленума Верховного Суда РФ, материалы судебной практики арбитражных судов и судов общей юрисдикции, органов правосудия зарубежных стран, материалы социологических исследований, материалы законопроектной работы.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что в работе сформулированы и обоснованы новые теоретические положения о прозрачности в правосудии по гражданским делам.

Обосновано, что прозрачность является самостоятельным свойством цивилистической процессуальной формы. Отнесение прозрачности к одному из свойств цивилистической процессуальной формы позволило диссертанту дать понятие прозрачности в правосудии по гражданским делам. Новизной отличаются суждения диссертанта о пределах информационной открытости правосудия (прозрачности) по гражданским делам, которые следует различать для лиц, участвующих в деле, и для общественности. На основе проанализированного исторического опыта применительно к изучаемой теме, выделены основные этапы формирования и утверждения идеи прозрачности, а также определены детерминанты идеи прозрачности в правосудии по гражданским делам.

Научная новизна находит выражение в следующих **положениях диссертационного исследования, выносимых на защиту:**

1. На основе исторического изучения поэтапного развития и становления идеи транспарентности в праве делается вывод, что в гражданском судопроизводстве механизм формирования, утверждения и закрепления идеи транспарентности был связан с постепенной демократизацией цивилистического судопроизводства, с развитием и усилением публичности (открытости и гласности) и устности судебных разбирательств.

2. Детерминирующими факторами становления и развития идеи транспарентности правосудия являются общеправовые принципы справедливости, гуманизма, верховенства права и демократизма. В цивилистическом правосудии данные принципы проявляются в виде требований к организации и процессуальному функционированию органов правосудия. Это в свою очередь обеспечивает транспарентность (в том числе информационную открытость, как составляющую транспарентности) правосудия для каждого заинтересованного лица и общества в целом в соответствующих пределах и с учетом ограничений, предусмотренных нормами процессуального законодательства.

3. Доказано, что транспарентность является самостоятельным свойством цивилистической процессуальной формы, которое организует и оформляет цивилистическое судопроизводство в направлении обеспечения его информационной открытости, общедоступности и гласности, что обусловлено наличием публично-правовых начал современного цивилистического процесса.

4. Транспарентность в правосудии по гражданским делам – это качественный признак отправления правосудия по указанным делам, который обеспечивает возможность каждого заинтересованного лица в получении интересующей его информации об организационной и процессуальной деятельности судов, о движении гражданского дела, принятых судебных актах в том объеме в той форме, которые необходимы для реализации собственных, предусмотренных в законе прав и свобод, без нарушений и ограничений прав и свобод других лиц.

5. Транспарентная модель правосудия по гражданским делам предполагает обязательное информирование сторон и публики о движении конкретного дела по стадиям. Такое информирование конструируется из трех элементов: а) уведомле-

ние о наличии в производстве суда гражданского дела; б) уведомление о времени и месте судебного заседания (о совершении процессуальных действий); в) уведомление о движении по конкретному гражданскому делу (информация о прохождении дела, информация о вынесенных по делу судебных актах).

6. Информацию о правосудии по гражданскому делу можно подразделить на две группы: общая информация, доступная любому заинтересованному лицу, а также информация, доступная только лицам, участвующим в деле.

К первой группе относится информация: а) о возбуждении производства по гражданскому делу; б) о движении дела по стадиям; в) о ходе судебного разбирательства в открытом судебном заседании; г) о содержании судебных актов, вынесенных по гражданскому делу.

Ко второй группе относится информация: а) зафиксированная в материалах гражданского дела; б) полученная в ходе судебного разбирательства в закрытом судебном заседании; в) содержащаяся в судебном акте и относящаяся к сведениям, составляющим государственную и иную охраняемую законом тайну.

7. Пределы транспарентности в правосудии по гражданским делам – это нормативно установленные границы, позволяющие отделить открытую информацию о правосудии от информации ограниченного доступа. Регулирование и корректировка границ транспарентности правосудия осуществляется посредством ограничений, закрепленных в законе.

8. Транспарентность правосудия в отношении лиц, участвующих в деле, ограничениям не подвергается (за исключением такого ограничения как тайна совещания судей). В пределах транспарентности правосудия по гражданским делам для общественности лежит информация, отражающая ход судебного разбирательства, и информация о принятых по делу судебных актах и их содержании.

В обозначенных пределах имеются ограничения транспарентности правосудия для лиц, не являющихся участниками конкретного судопроизводства, что связано с необходимостью защиты соответствующих тайн, предусмотренных законом. При этом все содержащиеся в процессуальном законе ограничения транспарентности для общественности следует рассматривать как факультативные, что в

большей мере соответствует транспарентной модели правосудия и общим принципам цивилистического процессуального права.

Проведенное исследование позволило диссертанту сформулировать предложения по совершенствованию действующего законодательства, а именно:

1) часть 5 статьи 37 ГПК РФ изложить в императивной форме: «Права, свободы и законные интересы несовершеннолетних, не достигших возраста четырнадцати лет, а также граждан, признанных недееспособными, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом, защищают в процессе их законные представители - родители, усыновители, опекуны, попечители или иные лица, которым это право предоставлено федеральным законом. Суд обязан привлечь к участию граждан, признанных недееспособными, если затрагиваются их права и законные интересы, за исключением случаев, если привлечение таких граждан будет признано судом невозможным»;

2) в статьях 229 АПК РФ, 199 ГПК РФ, 232.4 ГПК РФ вернуть требование о составлении мотивированного судебного решения мировыми судьями и по делам упрощенного производства.

3) часть 2 статьи 10 ГПК РФ сконструировать по аналогии с частью 2 статьи 11 АПК РФ, а именно: «Разбирательство дела в закрытом судебном заседании допускается в случаях, если открытое разбирательство дела может привести к разглашению государственной тайны, тайны усыновления, а также в случае удовлетворения ходатайства лица, ссылающегося на необходимость сохранения личной или семейной тайны, обеспечения неприкосновенности их частной жизни и иных видов тайн, предусмотренных федеральным законом».

4) часть 8 статьи 11 АПК РФ дополнить абзацем следующего содержания: «Ограничение объема публичного объявления судебного акта арбитражного суда возможно в целях, указанных частью 2 настоящей статьи».

5) часть 8 статьи 10 ГПК РФ изложить в следующей редакции:

«Судебные постановления объявляются публично.

Ограничение объема публичного объявления судебного постановления возможно в случаях, если это требуется для защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, а также в целях, указанных частью 2 настоящей статьи».

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что предложенная соискателем теоретическая модель прозрачности правосудия по гражданским делам существенно дополняет и развивает научные представления об информационной открытости цивилистического процесса, способствует решению задачи по установлению единообразной общедоступной процессуальной формы судебного производства. Полученные в диссертационной работе научные выводы и рекомендации могут быть использованы в рамках деятельности по совершенствованию доктринальных основ осуществления правосудия по гражданским делам.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что полученные выводы и результаты могут успешно использоваться в образовательной деятельности, в частности при преподавании дисциплин гражданского и арбитражного процессуального права, специальных курсов, а также при дальнейшем совершенствовании основ прозрачности правосудия по гражданским делам.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена и обсуждена на кафедре арбитражного процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». Основные теоретические положения и выводы освещены в научных публикациях автора в периодической печати и в докладах на научно-практических конференциях: региональная научная конференция, посвященная 75-летию ДГУ и 35-летию юридического факультета (Махачкала, 2006); XV Международная научно-практическая конференция «Экономика, социология и право: новые вызовы и перспективы» (Москва, 2013); Международная конференция «Суверенитет государства и права» (Санкт-Петербург, 2014); I Международный Фестиваль науки, приуроченный к 85-летию образования Саратовской государственной юридической академии «85 – лет Свершений и Побед» (Саратов, 2016); Международная научно-практическая конференция «Перспективы разви-

тия гражданского процессуального права» (Саратов, 2017); III Международная научно-практическая конференция «Основные векторы развития современного цивилистического процессуального закона (Саратов, 2018).

По теме диссертации автором опубликовано девять работ, в том числе шесть – в журналах, входящих в Перечень ВАК Министерства науки и высшего образования РФ, рекомендованных для опубликования результатов докторских и кандидатских диссертаций.

Структура диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, пяти глав, объединяющих шесть параграфов, заключения, приложения и библиографического списка использованных источников.

Глава 1. Идея транспарентности: исторические и правовые аспекты

Реалии современного мира таковы, что информированность общества о различных сторонах деятельности государства становится абсолютной необходимостью, а простота и легкость получения гражданами страны интересующей их общественно значимой информации является показателем развитости, цивилизованности, открытости и легитимности государства. Современное демократическое общество предполагает открытость почти всех сфер государственной жизни. Власть, не дающая достаточно чёткой, достоверной и исчерпывающей информации, мгновенно подвергается сомнению. Предоставление органом государственной власти точной и полной информации - обязанность государства перед гражданами своей страны, а также важное условие обеспечения ее легитимности. Поэтому, как правильно заметил С.Л. Чижков, власть, чтобы отвечать требованиям легитимности, должна быть транспарентной¹.

Понятие «транспарентность» возникло в средневековой латыни в XV столетии (*trans* - прозрачный, насквозь + *pareo* - быть очевидным). Существуют мнения об английском происхождении слова “*transparency*” или о французском “*transparent*”. Этимологическое значение данного слова определяет состояние «ясности», «прозрачности», «видимости», «явности» для восприятия. В словаре Л.П. Крысина «транспарентность» объясняется, как нечто, не имеющее секретов и недомолвок². В словаре иностранных слов, транспарентность - отсутствие секретности, доступность любой информации, без каких-либо ограничивающих стилистических помех³. В словаре бизнес-терминов, транспарентность определяется как прозрачность, понятность, честность⁴.

В настоящее время данный термин применяют в отношении происходящих процессов, как всего государства, отдельных его ветвей, так и в отношении правосудия. Транспарентность ориентирует органы государственной власти быть информационно

¹ См.: Чижков С.Л. Социальный контекст проблемы транспарентности правосудия // Проблемы транспарентности правосудия. М., 2005. С.5.

² См.: Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. М., 2008. С. 854.

³ См.: Пызина Г.В. Транспарентность исполнительной власти: сущность и механизмы реализации в современной России: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 15.

⁴ См.: Словарь бизнес-терминов. Академик. ру. 2001.

открытыми и прозрачными для всех. В условиях демократии транспарентность способствует формированию таких отношений, которые позволяют гражданам полноценно реализовать свое право на получение информации о деятельности и функционировании органов власти и осуществлять социальный контроль за ее субъектами.

Транспарентность в равной степени распространяется на все ветви власти. По отношению к судебной власти транспарентность приобретает особое значение.

Человечество на всех этапах своего развития не могло обойтись без суда - учреждения по разрешению споров между людьми и понуждению их к отказу от таких форм поведения, которые представляли угрозу общим интересам. С момента зарождения судебной системы, значение функции правосудия была чрезвычайно велика. Суд - наиболее надёжная защита человека от преступных посягательств на его собственность, здоровье, честь¹. Гражданское общество учредило суды для защиты публичных интересов, а также интересов отдельного индивида, и в результате, именно оно обладает правом социального контроля за тем, что происходит в судах. Этот контроль может стать эффективным если судебная власть будет открытой для наблюдения, то есть транспарентной.

Реализация идеи транспарентности судебной власти обеспечит уверенность в существовании справедливого правосудия, в реальной способности судебной системы защищать права и законные интересы человека и гражданина.

Попытаемся проследить этапы становления и развития идеи транспарентности.

Для выживания человеку всегда была необходима информация о состоянии окружающего мира, о факторах объективной реальности, поэтому накопление и сохранение информации свойственны человеческому обществу. С формированием правящих элит и концентрированием в их руках всей полноты власти, происходит монополизация поступающей и иной выгодной для них общественно значимой информации в целях сохранения своего привилегированного положения. Начинает ограничиваться круг сведений свободно циркулирующих в обществе, складываются различные виды закрытой информации. «На протяжении человеческой истории можно констатировать

¹ См.: *Марченко С.В., Лазарева-Пацкая Н.В.* Гражданский процесс, как путь к судебной защите // *Российский судья.* 2005. №. 6. С. 33.

стремление любого государства максимально засекретить свою деятельность, отгородиться от населения»¹.

Истоком транспарентности, по мнению ученых², можно считать опубликование в 304 г. до н.э. римским писцом Гнеем Флавием календаря (Fasti)³, поясняющий дни подачи исков и формулы гражданского судопроизводства. Это событие связывают с зарождением публичности гражданской процессуальной нормы⁴. Первой публичной систематизацией процессуальных правил судопроизводства называют Институции Гая - учебное руководство, составителем которого был римский юрист классического периода, представитель школы сабинианцев - Гай (II в.н.э.).

Что касается самого процесса рассмотрения дел, то он, как правило, был открытым. Открытыми были суды в период демократии в Афинах (суд гелиастов (от слова "гелиос"-солнце)), в Римской Республике, в Киевской Руси, в Новгородском вече. Дни заседаний суда сообщались заранее, собирались зрители.

В Средние века необходимо отметить такие источники права как: Салическая Правда, где была предусмотрена публичная известность денежных штрафов если кто-то пренебрежет явкой в суд или откажется быть свидетелем⁵; Кутюмы Бовежи, где определялось правило, что решение суда, вынесенное в отсутствие сторон, не имеет никакой ценности⁶; Саксонское зеркало, где предусмотрено правило, обязывающее каждого христианина по достижении совершеннолетия принимать

¹ Корченкова Н.Ю. Становление теоретико - правовой концепции права на информацию: автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. Нижний - Новгород, 2000. URL: <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1254842> (дата обращения: 17.06.2016).

² См.: Фоменко Е.Г. Принцип публичности гражданского процесса: истоки и современность: дис. ...канд. юрид. наук. Томск, 2006. С.14-16; Глазатова М.К. Дефицит транспарентности как фактор усиления протекционизма. URL.: www.hse.ru (дата обращения: 17.06.2016).

³ Fasti- календарь, указывающий дни праздников, игр, жертвоприношений, исторических событий и т.д. Фасты указывали dies fasti (присутственные дни), dies comitiales (дни собраний) и dies nefasti (неприсутственные, несчастливые дни), когда городским претором мог устраиваться суд и могли или не могли проводиться собрания.

⁴ См.: Фоменко Е.Г. Указ соч. С. 16; Дождев Д.В. Римское частное право: учебник для вузов. М., 2004. С. 20-21.

⁵ См.: Хрестоматия по всеобщей истории государства и права / Под ред. К. Н. Батыра, Е.В.Поликарповой. М., 2004. Т.1. С. 240.

⁶ Там же С. 274.

участие в суде графства¹. «Ордонанс о судьях» 1346 года содержит требование об обязательности опубликования ордонанса «...мы Вам приказываем широко опубликовать вышеизложенные статьи и постановления в городе (или в том месте, которое вы сочтете удобным в Вашем округе), чтобы те, кто испытывает вышеперечисленные тяготы, могли добиваться их пресечения согласно вышеуказанному ордонансу и чтобы наш народ мог знать намерения и желания в этом отношении и наше стремление к тому, чтобы право оказывалось всем нашим подданным, как бедным, так и богатым, и чтобы нарушители обуздывались и подвергались наказанию...»².

XV-XVI века характеризуются началом перехода человечества от Средневековья к Новому времени. Его предвестниками были Возрождение и Реформация. В эпоху Возрождения, Реформации и Нового времени происходили глубокие перемены в политическом и правовом сознании, в экономике. В сфере права, политики и государственности новое время начинается с английской и французской буржуазных революций.

Именно этот период мировой истории ознаменован началом процесса утверждения современного государства, определивший путь дальнейшего развития главных ценностей современной мировой цивилизации - демократия, гуманизм, верховенство права, правовое государство, основанное на гражданском обществе, свободное предпринимательство. В эпоху Нового времени положено начало представительного правления, что обеспечило участие широких слоев населения в государственных делах, а человек получает новые политические права и гражданские свободы.

Неоценимую роль в переходе от Средневековья к Новому времени сыграла эпоха Просвещения, видные представители которой создали теоретическую основу для восприятия новых идей и к осознанию человеком своего положения в меняющемся мире.

¹ Там же. С. 284.

² Там же. С. 378-379.

Во многих странах переход к Новому времени произошел благодаря буржуазным революциям. Главной целью всех революционных преобразований провозглашалась борьба с феодализмом, уничтожение феодального государства и права, уничтожение всех институтов, поддерживающих феодальное устройство и построение нового буржуазного общества. Революции и реформы сыграли огромную роль в становлении буржуазного государства и права. Кроме того, они определили вектор развития государственности и права на многие десятилетия вперед. Буржуазные революции XVII-XVIII веков оказали огромное влияние на развитие прав человека, не только увеличив их набор, но и выдвинув принцип равенства, как основу универсальности этих прав. Принятые в ходе революций Декларации прав человека способствовали формированию, утверждению и развитию демократических институтов общества.

В этот период развиваются и идеи либерализма, обсуждаются либеральные принципы. Одним из принципов либерализма называют принцип публичности, открытости и доступности официальных документов органов власти и прозрачный характер отправления государственной и иной публичной власти¹. Выдвигается тезис о том, что благосостояние, прогресс и дальнейшее развитие общества напрямую зависят от вовлечённости его в информационный процесс.

Требование транспарентности, как одно из представлений естественного справедливого правосудия, впервые было сформулировано в Великобритании в XVII веке: «Недостаточно знать о существовании правосудия, необходимо видеть его осуществление»². Утверждение идеи транспарентности в сфере правосудия было связано с постепенной демократизацией процесса, с развитием публичности (открытости и гласности) и устности судебных разбирательств, с провозглашением и обоснованием принципа верховенства права.

В зале судебного заседания вправе присутствовать посторонние лица – публика, никакого иного отношения к процессу, кроме любопытства о ходе судопро-

¹ См.: *Монахов В.Н.* Информация как общественное достояние: политико-правовые грани проблемы. URL.: <http://www.nlr.ru/tus/271004/monahov.htm> (дата обращения: 30.07.2016).

² *Абросимова Е.Б.* Судебная власть: транспарентность или конфиденциальность? // Проблемы транспарентности правосудия. М., 2005. С. 32.

изводства не имеющая. Этой правовой гарантии правосудия придавали огромное значение видные европейские правовые мыслители прошлого. И. Бентам признавал данное начало столь важным, что предлагал назначать публику по наряду, если добровольных охотников следить за процессом не находилось. Он утверждал, что «для граждан не столько важно иметь суд, изрекающий безусловную истину, сколько быть убежденными в том, что их суд прав и хорош. А это общественное убеждение в достоинстве суда возможно под тем лишь условием, чтобы каждый шаг судебной деятельности был известен обществу»¹. Графу О.Мирабо – известному деятелю Французской революции принадлежит следующее высказывание: «Предоставьте мне любого, самого продажного судью, только пусть он меня судит публично!»². Годы позже, во времена якобинского террора во Франции, на открытость и публичность при рассмотрении дел в суде все еще возлагали свои надежды те, кто пытался избежать смертной казни с помощью своего ораторского мастерства³.

Появляется первое законодательное закрепление права на поиск и получение информации о деятельности властных органов: в Швеции в Законе "О свободе слова и печати" 1766 г. и в Декларации прав человека и гражданина во Франции в 1789 г. (во Французской Декларации закреплялось только право на получение информации о деятельности депутатов представительных органов власти)⁴. Можно сказать, что это начальный этап утверждения идеи транспарентности в деятельности органов власти.

¹ Цит. по: *Носырева Е.И.* Значение и конституционно-нормативное содержание принципа гласности в гражданском и арбитражном судопроизводстве // *Юридические записки*. Вып. 19: Современные принципы гражданского права, гражданско-процессуального и арбитражно-процессуального права / Под ред. Е.И. Носыревой, Г.Н. Сафроновой. Воронеж. 2005. С. 130.

² Цит. по: *Орлов А.В., Белов И.Л.* Открытость и доступность правосудия в арбитражных судах первой инстанции: теория и практика // *Арбитражные споры*. 2006. № 2 (34). С. 15.

³ Наиболее показателен пример Жоржа Дантона, который, несмотря на чудовищные обвинения, благодаря поддержке публики чуть было не добился своего оправдания (*Орлов А.В., Белов И.Л.* Указ. соч. С. 15).

⁴ См.: *Хижняк В.С.* Конституционное право человека и гражданина на информацию в Российской Федерации: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1998. URL: <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1224651> (дата обращения: 31.08.2016).

С конца XVIII века либерализм стал одной из ведущих идеологий практически во всех ведущих странах Европы. С течением времени, в связи с гибелью либеральных государств в ходе череды тоталитарных революций, пришло более системное понимание основ либерализма. Доминантой развития европейской политической мысли и европейских политико-правовых институтов стал поиск компромисса, точек соприкосновения между либеральной моделью государства и демократией, что привело к созданию самой распространенной на данный момент политической системы - либеральная демократия. Наиболее глубоким результатом сближения либерализма и демократии стал проект «социального государства», объединяющий в себе либеральные идеи свободы и демократические идеи равенства¹. Либеральная демократия стала ассоциироваться с приоритетом прав человека в координатной системе «личность-общество-государство».

К середине XX века начинается вторая волна закрепления идеи прозрачности в государственно - правовой жизни. В 1951 году в Финляндии принят закон «Об открытости информации, находящейся в распоряжении государственных органов». В 1966 году в США принят Федеральный закон «О свободе информации», идейной основой которого стали два принципа: 1) демократия наилучшим образом функционирует лишь тогда, когда народ имеет всю информацию, допустимую национальной безопасностью; 2) никому не должно быть дозволено скрывать за ширмой секретности решения, которые могут быть обнародованы без нанесения ущерба общественным интересам². С 1970 года происходит дальнейшее законодательное закрепление открытости осуществления государственной власти во многих странах (Норвегия, Дания, Австралия, Канада и др.).

Таким образом, появление понятия «транспарентность» в общественно-политической жизни западноевропейского общества революционной эпохи было

¹ См.: *Ивонин М.Ю., Ивонин Ю.П.* Прозрачное государство: Проблема прозрачности государственного управления. – Новосибирск: НГУЭУ, 2007. С. 161. URL: http://old.nsuem.ru/edu/imop/docs/Prozrachnoe_gosudarstvo.pdf (дата обращения: 31.08.2016).

² Необходимо заметить, что предметом Закона США «О свободе информации» является не некая информация «вообще», а конкретные механизмы доступа каждого человека к документальным сведениям, которыми владеют органы федеральной власти США. См.: *Монахов В.Н.* Информация как общественное достояние: политико-правовые грани проблемы. URL: <http://www.nlr.ru/tus/271004/monahov.htm> (дата обращения: 30.07.2016).

вызвано возникновением и ростом потребности людей участвовать в осуществлении государственной власти. Для такого участия было необходимо наладить информационное взаимодействие с органами власти, обеспечить прозрачность функционирования институтов государства, ясность и понятность механизмов осуществления государственной власти, обеспечить прозрачность и доступность официальных документов. В сфере правосудия это также было связано с постепенной демократизацией процесса, с ростом публичной (гласности, открытости) и устной составляющих судебной процедуры.

Идея транспарентности в деятельности органов государственной власти возникла не на пустом месте и это не случайный процесс. Поэтому необходимо рассмотреть: чем обусловлен этот процесс, какие правовые идеи и принципы являются ее детерминантами?

Транспарентность основана на таких общефилософских и нравственных категориях, как гуманизм и справедливость - своего рода моральные устои общества. Эти устои предполагают, что человек, гражданин, общество будут обеспечены разнообразной и правдивой информацией, необходимой им для успешного управления своим поведением и понимания всех происходящих социально-политических процессов. «Если приобретение такой информации затруднено или она недостаточно полна, объективна, то в деятельность человека вносятся помехи, возникает возможность манипулировать им, что несовместимо с требованиями демократического общества»¹. Человек не может и не должен существовать в информационном вакууме - это не соответствует требованиям гуманизма и справедливости.

В современном мире гуманизм трактуется как признание ценности личности человека и его права на свободное развитие, самовыражение и самореализацию. Каждый последующий исторический этап общественного развития характеризовался добавлением новых качеств человеческим правам. С каждым этапом возрастали гуманистические начала в морали, философии, в праве, что подтвер-

¹ Праскова С.В. Теоретические основы гласности правосудия: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 14.

ждается высказыванием: «античный раб свободнее первобытного дикаря, средневековый крепостной свободнее античного раба, а наемный рабочий раннебуржуазного общества свободнее средневекового крепостного».

Понимание гуманизма достаточно расплывчато, но можно выделить те общие его черты, признанные всеми: гуманизм - забота о человеке, стремление к улучшению его жизненных условий, развитие талантов, обеспечение удовлетворения его потребностей¹. В идее транспарентности «концентрируется идеал гуманизма, отрицающий сонное и скованное сознание “человека массы”»². Транспарентность власти необходима для развития общества, для развития отдельного индивида. Транспарентность в понимании гуманизма позволит обществу «освободиться от идеологической завесы и прийти к объективному пониманию мира»³.

В юридической практике принцип гуманизма должен быть направлен на удовлетворение материальных, духовных и иных потребностей и интересов человека, своевременное и правильное осуществление его прав и свобод, служить надежным средством охраны жизни, здоровья, чести, достоинства и т.д.⁴ Принцип гуманизма пронизывает все отрасли права, все нормативные положения, является основным и исходным положением в праве. Требования принципа гуманизма получают выражение практически во всех правовых нормах, в том числе в положениях, направленных на реализацию и обеспечение идеи транспарентности в деятельности органов государственной власти, органов правосудия.

Справедливость, как и гуманизм, являются философскими категориями, постепенно вписываемые в политическое и правовое сознание. Гуманизм и справедливость получили признание в качестве общеправовых принципов⁵. Они соотно-

¹ См.: Этика / Под ред. А.А. Гусейнова Е.Л. Дубко. М., 2007. С. 342.

² Ивонин М.Ю., Ивонин Ю.П. Указ. соч. С. 78.

³ Там же. С. 78.

⁴ См.: Фролов С.Е. Принципы права: дис. ...канд. юрид. наук. Кострома, 2001. С. 141-147.

⁵ В науке по поводу признания справедливости в качестве общеправового принципа ведутся дискуссии. Одни полагают, что справедливость является общесоциальной ценностью и конституционной декларацией и не может рассматриваться в качестве общеправового принципа. Другие, напротив, рассматривают справедливость как общеправовой принцип, находящий свое выражение во многих нормах законодательных актов. Автор исходит из понимания справедливости как общеправового принципа, отход от которого неизменно влечет разрушение са-

сятся между собой как часть и целое, конкретизируют друг друга. Сущность принципа справедливости состоит в способности разрешать социальные противоречия, а сущность принципа гуманизма состоит в его способности направлять разрешение противоречий «на такой его результат, который в максимальной степени соответствует интересам человеческой личности»¹. Человечность в равной степени должна быть направлена ко всем членам общества, поэтому в одних случаях гуманизм конкретизирует справедливость и «требует равенства всех людей в получении возможностей реализовывать свои интересы в системе общественных отношений», в других необходимых случаях гуманизм, конкретизируя справедливость, требует уравнивать их возможности в самореализации с такими же возможностями других людей². Принцип справедливости требует баланса интересов участников общественных отношений, интересы одних не всегда совпадают с интересами других. Это проявляется, например, в гарантированном праве одних на получение информации, которое не должно затрагивать и нарушать права других - право на неприкосновенность частной жизни, право на личную и семейную тайну.

В цивилистических отраслях права понимание принципа гуманизма складывается из признания человеческой личности высшей ценностью, закрепление и защита их прав и свобод, а также обеспечение гарантий их осуществления. Суд, в соответствии с данным принципом, создает условия для осуществления надлежащей защиты прав и интересов человека.

Принцип гуманизма воплощен в нормах Конституции РФ, в частности, в статье 2, где провозглашено, что права и свободы человека – высшая ценность, а государство обязуется соблюдать, признавать и защищать права и свободы человека и гражданина. Данный принцип воплощен в статьях процессуальных ко-

мой созидательной силы права как одного из столпов, на котором держится человеческое общество. См.: *Оленин Н.Н.* Принцип справедливости и право РФ. URL: <http://sun.tsu.ru/mminfo/000063105/332/image/332-111.pdf>; *Курбатов А.Я.* Справедливость в российском праве: подмена понятий, субъективизм и неопределенность // Вопросы правоведения. 2012. № 3. С. 44-64.

¹ *Филимонов В.Д.* Гуманизм как принцип права // Государство и право. 2013. № 1. С. 105.

² Там же. С. 105.

дексов, предусматривающие задачи соответствующего судопроизводства. Согласно статье 2 ГПК РФ задачами гражданского судопроизводства являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел. Правильное рассмотрение и разрешение гражданских дел – справедливое и публичное судебное разбирательство независимым и беспристрастным судом, необходимое для защиты прав и законных интересов каждого человека.

Таким образом, содержание гуманизма цивилистического процессуального права состоит из обеспечения доступности правосудия, обеспечения участникам процесса равного положения независимо от пола, возраста, социального положения, права индивида на защиту, на справедливое и публичное судебное разбирательство независимым и беспристрастным судом, юридические гарантии неприкосновенности личности. То есть во всех положениях принципа гуманизма, реализующегося при осуществлении правосудия, прослеживается связь с идеей транспарентности и, тем самым, гуманизм можно обозначить как правовую идею, оказавшую влияние на становление и развитие идеи транспарентности в правосудии.

Справедливость представляет собой сложнейшую многоаспектную философскую категорию, понятие о должном, связанное с представлениями о неотъемлемых правах человека¹. Справедливость, как философская категория, рассматривалась в Древнем Востоке, Древней Греции, Древнем Риме. Новоевропейское понимание справедливости было связано с формированием нового представления о человеке, где человек стал восприниматься как самостоятельный индивид, имеющий права, способный регулировать и контролировать свое поведение в обществе на основе общепризнанных норм. Идея справедливости в современном понимании связана с необходимостью общественной оценки существующих установлений и законов, господствующей идеологии, правовой доктрины, общественного и правового порядка, внутренней и внешней политики, поступков отдельных государственных деятелей и партий. Эта оценка осуществляется на осно-

¹ См.: Философский энциклопедический словарь. М., 1989 г.

ве существующих в сознании людей «некой системы общечеловеческих, моральных, религиозных ценностей»¹.

Таким образом, «справедливость» как феномен присущ каждой исторической эпохе, с течением времени видоизменялся, упрочняя и увеличивая свою общечеловеческую сущность.

Принцип справедливости является основным и исходным положением в праве, является первоосновой всей правоприменительной деятельности. Его требования оказывают детерминирующее воздействие на все общественные отношения. Общеправовой принцип справедливости можно рассматривать в качестве критерия, через призму которого выявляется реальный смысл всех принципов и норм права, в том числе цивилистического процессуального права. Нарушение любого правового принципа влечет нарушение принципа справедливости.

Категория справедливости получила свое воплощение в международно-правовых актах, в том числе в виде требований соблюдения права каждого на справедливое судебное разбирательство². Справедливость воспринимается как базовая основа судостроительства и судопроизводства. Исходя из содержания статьи 6 Европейской Конвенции, исходя из расширительного толкования Европейским Судом статьи 6 Конвенции, судебное разбирательство будет считаться справедливым при соответствии его ряду критериев, среди которых и критерии, направленные на реализацию и обеспечение транспарентности в правосудии (публичность судебного разбирательства, мотивированность судебных решений, публичность судебных решений и т.д.).

В общественной жизни на суд ложится выполнение важной воспитательной и идеологической функции. «Зачастую с судом связаны чаяния и надежды граждан на восстановление справедливости, и от того, насколько это эффективно, зависит отношение населения к государству»³. Отсутствие веры граждан в справед-

¹ Курбатов А.Я. Справедливость в российском праве: подмена понятий, субъективизм и неопределенность // Вопросы правоведения. 2012. № 3. С. 44-64.

² Всеобщая декларация прав и свобод, Международный пакт о гражданских и политических правах, Европейская Конвенция о защите прав и основных свобод.

³ Нурбалаева А.М. К вопросу о справедливости в гражданском процессе. URL.: <http://www.justicemaker.ru/view-article.php?id=3&art=5851> (дата обращения: 12.12.2016).

ливость судебных актов формирует соответствующее отношение к судебной власти, к государству в целом. Следовательно, судебная власть должна восприниматься обществом как эффективный механизм защиты прав и свобод. Правосудие должно вершиться явно, оно должно быть справедливым и все должны видеть справедливость правосудия.

Проблема прозрачности государственной власти стала актуальной в странах, где уже много лет функционировали институты либеральной демократий. Поэтому возникновение идеи прозрачности обусловлено реализацией принципа верховенства права и обеспечением прав человека, принципа демократизма.

Современная правовая мысль использует концепцию «верховенства права» для описания разнообразных правовых явлений. Само понимание явления «верховенства права» расплывчато, содержание объемно, провоцирующее оживленные дискуссии в научном сообществе. Д. Левин заметил, что «Верховенство права, возможно, не какая-то универсальная единственная концепция, но, скорее, семья взаимосвязанных концепций»¹. Авторы, исследующие «верховенство права», выделяют его наиболее важные ценностные элементы: человеческое достоинство, присущее любой личности; запрет произвола, означающее, что справедливость действий публичной власти должны соответствовать ясному и рациональному объяснению².

Свое начало доктрина Верховенства права получает в Англии и сформулирована английским ученым А.В. Дайси. Принцип верховенства права изначально стал рассматриваться сквозь призму контроля общественности за деятельностью органов государственной власти в целях «сдерживания их дискреционных действий в определенных пределах»³. Немецкий термин *Rechtsstaat*, французский

¹ Цит. по: *Баренбойм П.* Соотношение доктрин Верховенства права и Правового государства как главный вопрос философии права и конституционализма. М., 2013. С.6.

² См.: *Вентер Ф.* Верховенство права как глобальная мера конституционализма // Доктрины Правового Государства и Верховенства Права в современном мире / Сборник статей. Ответственные редакторы: В.Д. Зорькин, П.Д. Баренбойм. М., 2013. С. 90.

³ *Афанасьев С.Ф.* Право на справедливое судебное разбирательство: теоретико-практическое исследование влияния Европейской Конвенции о защите прав человека и основ-

prééminence du droit - «правовое государство» считается немецким и французским аналогом принципа верховенства права¹. «Верховенство права» и «правовое государство» концентрируют в себе одну идею, связанную с ограничением произвола публичной власти. Российское понимание верховенства права сводится к восприятию его как важного и неотъемлемого элемента концепции правового государства².

Принцип верховенства права является постоянно развивающимся, эволюционирующим принципом и эта эволюция направлена на учет потребностей современного многонационального мира. Этот принцип способствует эффективно-му правовому регулированию, относительно стабильному функционированию институтов государства, что расширяет возможности самореализации личности. Верховенство права в современный период приобрело статус алгоритма желательного поведения государства, а идея транспарентности органов публичной власти основательно вписалась в этот алгоритм. Государство, действуя в рамках верховенства права, создает транспарентный (прозрачный) режим своего функционирования, необходимый для самореализации каждой личности.

Сущность концепции верховенства права заключается в том, что «все лица и публичные органы в стране, вне зависимости от того, являются ли они частными или публичными, должны быть подчинены гласно принимаемым, не имеющим обратной силы и гласно применяемым судами законам, а также иметь возможность пользоваться благами этих законов». Далее верховенство права поясняется следующими правилами: «– право должно быть доступным и, насколько это возможно, понятным, ясным и предсказуемым; – вопросы юридического права и юридической ответственности обычно должны разрешаться путем правоприменения, а не на основе свободного усмотрения; – законодательство страны должно применяться ко всем одинаково, условием для дифференциации могут быть лишь

ных свобод на российское гражданское судопроизводство: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Саратов, 2010. С. 32.

¹ Концепция верховенства права возникла в сфере общего права, а концепция правового государства возникла в рамках континентального права.

² См.: Зорькин В.Д. Конституционно-правовое развитие России. М., 2011. С. 53; Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России. М., 2012. С. 109.

различные правовые условия; – право должно обеспечивать надлежащую защиту основных прав человека; – государственные судебные процедуры должны быть справедливыми». Несмотря на наличие противоположных мнений, демократия считается необходимой для верховенства права: «... представляется, что верховенство права действительно в значительной мере зависит от негласной, но фундаментальной договоренности между индивидом и государством, в соответствии с которой каждая из сторон жертвует определенной частью свободы и полномочий, которыми они могли бы обладать»¹. «...демократия и прозрачность, надлежащее разбирательство споров, участие в них на основе принципа равенства, и это все будет осуществлением власти в соответствии с некоторыми представлениями о верховенстве права...»². Вот такое интересное понимание верховенства права существует в западной науке.

На международном уровне упоминание о Верховенстве права имеется во Всеобщей декларации прав человека. Верховенство права в рамках ООН определяется как стержневая Концепция для миссии ООН. Оно требует реализации принципов приоритета права, равенства перед законом, беспристрастность в правоприменении, участие социума в принятии решений, правовой определенности, недопущения произвола, а также процедурной и правовой прозрачности³.

В заключительном документе Копенгагенского совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, входящие в СБСЕ государства высказали намерение «поддерживать и развивать принципы справедливости»⁴, образующие основу принципа верховенства права. То есть это говорит о единодушном признании принципа верховенства права всем цивилизованным сообществом.

В Европейской Конвенции также имеется указание о необходимости соблюдения верховенства права, возложив его толкование на страсбургских судей.

¹ Венгер Ф. Указ. соч. С. 82.

² Венгер Ф. Указ. соч. С. 85.

³ Там же С. 77.

⁴ Документ копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ. Копенгаген 1990 г. URL.: <http://www.refworld.org.ru/pdfid/538487ba4.pdf> (дата обращения: 26.03.2018).

Как замечает С.Ф. Афанасьев, наднациональными судьями принцип Верховенства права в настоящее время трактуется довольно широко, он включает: «качество национального закона; судебную проверку дискреционных полномочий исполнительных органов власти; доступ к правосудию; презумпцию беспристрастности судьи; свободу слова, мысли и вероисповедания; уважение личной и семейной жизни; юридическую защищенность индивида; а также право на справедливое судебное разбирательство и др.» (Постановление ЕСПЧ от 21 февраля 1975 г. «Голдер против Соединенного Королевства»¹). Право на справедливое судебное разбирательство, закрепленное в статье 6 Конвенции, является отражением основополагающего принципа верховенства права, его важным элементом (Решение ЕСПЧ от 26 апреля 1979г. по делу *Sunday Times*). При этом само право на справедливое судебное разбирательство Европейским судом также трактуется довольно обширно. Так, право на публичное судебное разбирательство (составной элемент права на справедливое судебное разбирательство) включает в себя не только принцип гласности (открытости), устности и письменности судопроизводства. Публичность при разбирательстве дел в суде означает также предоставление возможности доступа к судебной документации и ознакомления с вынесенным решением, естественно, при соблюдении ограничений, необходимых для защиты прав несовершеннолетних, частной жизни, государственной и коммерческой тайны и, если, это необходимо в интересах правосудия².

Таким образом, для судебной власти особую важность представляет доктрина верховенства права, в которой формулируются основные и главные цели правосудия, а также регламентируется путь к достижению этих целей. Она представляет собой целостную систему юридических идей, а транспарентное правосудие (информационная открытость правосудия для всех заинтересованных лиц, публичные устные слушания, публичное объявление судебных решений, равная возможность высказать свою позицию перед независимым и беспристрастным судом и т. д.) является одним из необходимых элементов этой целостной системы.

¹ Афанасьев С.Ф. Указ. соч. С. 27.

² Там же. С. 27.

Наконец, идея транспарентности является логически необходимым элементом более широкого правового понятия - «демократизм». Без демократии обеспечение доверия к правовому государству и верховенству права становится невозможным, особенно к правосудию, а без общественного доверия крайне сложно представить существование правового государства и верховенства права¹.

Принцип демократизма, основанный на народовластии, которое предполагает привлечение самих граждан к управлению государством, участию в отправлении правосудия должен рассматриваться и развиваться вкупе с такими понятиями как «информированность граждан о деятельности органов власти», «учет их мнения при принятии решений», а данные понятия являются содержательными элементами «транспарентности». Информированность превратилась в условие подлинного народовластия. Источником власти в демократическом государстве является народ. Государственная власть подотчетна народу, что предполагает наличие у него полномочий контроля за осуществлением государственной власти. Однако для осуществления полноценного контроля народу необходима точная информация о состоянии подконтрольного объекта, то есть о деятельности органов власти². Следовательно, транспарентность может внести значительный вклад в развитие «истинной» демократии. Только демократически организованная государственная власть сможет обеспечить реальную транспарентность, более того транспарентность рассматривается как предпосылка и самой демократии.

Транспарентность – это гарантированное право доступа к общественной информации. Доступ к информации, как ключевая составляющая транспарентности, обеспечивает организационную и реально реализуемую возможность общения гражданина с властью. «Доступ к информации является отражением прямого сотрудничества, общения государства и конкретного гражданина, где государство

¹ См.: *Виноградов В.А.* Правовое государство и верховенство права: доктрины, конкуренция юрисдикций, обеспечение правовой свободы. Позиции Конституционного Суда РФ в отношении правового государства // Доктрины Правового Государства и Верховенства Права в современном мире / Сборник статей. Ответственные редакторы: В.Д. Зорькин, П.Д. Баренбойм. М., 2013. С. 378.

² См.: *Манченко П.А.* Конституционно-правовой принцип транспарентности деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления в РФ и зарубежных государствах: автореф. ...дис. канд. юрид. наук. М., 2012. С. 15.

выступает как активный участник, обеспечивающий все условия для того, чтобы человек воспользовался своим правом»¹.

Следует согласиться с позицией Д. Мате, который определил прозрачность как явление, состоящее из трех уровней: первый и наиболее важный уровень связан с доступом к информации, представляющей общественный интерес; следующий уровень - доступ к процессу принятия решений: почему именно данное решение принято, каковы его мотивы и чем оно обосновано (данный уровень характеризуется как либеральный); наконец, последний уровень - открытость процесса принятия решений для обеспечения участия общественности (данный уровень характеризуется как демократический)².

Таким образом, прозрачность – доступность информации об организационной и функциональной деятельности государственной власти (в том числе судебной), о результатах ее деятельности, информационная открытость ее органов. Применительно к правосудию прозрачность предполагает возможность каждого заинтересованного субъекта получать систематическую, полную, достаточную и достоверную информацию о самой деятельности судебных органов по отправлению правосудия.

Прозрачность правосудия не является самоцелью, является средством к достижению цели.

Л. В. Туманова к основным целям прозрачности правосудия относит: обеспечение прав граждан на доступ к информации о деятельности судов; совершенствование судебной практики; повышение правовой культуры граждан; формирование системы гражданского контроля за органами судебной власти; содействие работе квалификационных коллегий судей³.

В монографии, посвященной стандартам справедливого правосудия, целью прозрачности в деятельности судебных органов называют увеличение дове-

¹ *Пызина Г.В.* Указ. соч. С. 137.

² См.: *Праскова С.В.* Указ. соч. С. 22.

³ См.: *Туманова Л.В.* Прозрачность гражданского судопроизводства // Заметки о современном гражданском и арбитражном процессуальном праве / Под ред. М.К. Треушников. - М., 2004. С. 23.

рия к судебной власти, учитывая ее доминантную роль в регулировании политико-правовых конфликтов¹.

И.Н. Спицин к целям транспарентности относит: обеспечение права на справедливый суд; повышение доверия общества к суду; оптимизирование функционирования судебной власти, повышение эффективности правосудия².

Открытость, прозрачность правосудия, публичность судопроизводства укрепляет авторитет судебной власти, улучшает качество работы судей, повышает их ответственность³.

Позиция Европейского Суда по правам человека в этом вопросе такова: публичность судебного разбирательства направлена на защиту каждого от келейного, скрытого от общественности процесса отправления правосудия, а также на повышение доверия к деятельности судов всех уровней. «Делая процесс отправления правосудия прозрачным, публичность способствует достижению цели п.1 ст. 6, а именно обеспечение справедливого судебного разбирательства, гарантия которого является одним из фундаментальных принципов любого демократического общества, в свете Конвенции»⁴.

Обобщив мнения ученых, можно обозначить следующие цели транспарентности правосудия:

1. повышение доверия к суду, судебной власти;
2. повышение уровня правовой культуры граждан;
3. повышение эффективности правосудия и ответственности судей;
4. обеспечение права на справедливое правосудие.

Можно определить видовую классификацию транспарентности, с обозначением тех сфер, где она необходима: сфера политического менеджмента; сфера

¹ Стандарты справедливого правосудия (международные и национальные практики) / кол. авторов ; под. ред. д. ю. н. Т.Г. Морщаковой. М., 2012. С. 536 (автор главы Воскобитова М.Р.).

² См.: *Спицин И.Н.* Проблемы транспарентности в гражданском и арбитражном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2011. С. 61.

³ См.: *Орлов А.В., Белов И.Л.* Указ. соч. С. 14-15.

⁴ Цит. по: Постановление ЕСПЧ по делу «Ахсен (Axen) против Германии» от 8 декабря 1983 г. (жалоба № 8273/78) . URL: <http://cmiskp.echr.coe.int/tcp197/search.asp?scin=hudoc-en> (дата обращения: 10.10.2017).

экономического менеджмента; сфера правоохранительной деятельности (менеджмент контроля); процессуальная сфера (цивилистическое процессуальное право и смежные процессуальные отрасли).

Постараемся выделить содержание процессуальной транспарентности.

Так, Н.М. Кострова пишет, что содержанием транспарентности гражданского судопроизводства, вытекающее из прозрачности судебной власти, является гласность, открытость судебного разбирательства, публичность всей деятельности суда, а также доступность правосудия по гражданским делам¹.

По мнению А. Горбуз, А.И. Карномазова, процессуальный аспект транспарентности судебной деятельности включает в себя открытость или гласность судебного разбирательства, его публичный характер (урегулированы нормами процессуальных кодексов и Конституцией РФ), а также доступность информации о будущих судебных процессах, возможность ознакомления с материалами судебных процессов, с архивными материалами, возможные пределы ограничения транспарентности²

По заключению С.Ф. Афанасьева, в теории определяются следующие формы проявлений публичности при осуществлении правосудия по гражданским делам. Первая форма связана с открытостью гражданского процесса, предполагающая надлежащее извещение участников процесса и их присутствие в зале судебного заседания, возможность присутствия в зале судебного заседания всех лиц, интересующихся судебным разбирательством, устность судебных слушаний, обеспечение доступности материалов дела; вторая форма предполагает публичное оглашение итоговых постановлений суда и их последующее опубликование; третья форма проявляется в прозрачности функционирования судебных органов для общества (информирование о наличии в производстве суда конкретного дела, ознакомление с архивными материалами и др.); четвертая форма – доступность све-

¹ См.: *Кострова Н.М.* Транспарентность гражданского судопроизводства. URL: <http://old.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2007/10/m109100.htm> (дата обращения: 11.08.2017).

² См.: *Горбуз А.* Доступность судебного решения // *Российская юстиция.* 2001. № 1. С. 36; *Карномазов А.И.* Транспарентность судебного решения по делам о компенсации морального вреда // *Юридический аналитический журнал.* 2003. № 3. С. 80.

дений о юридических конфликтах для представителей средств массовой информации¹.

Можно заключить, что содержание процессуальной транспарентности складывается из следующих составных элементов:

1. Информирование сторон и публики о движении по конкретному делу (охватываются вопросы надлежащего извещения сторон о времени и месте судебного разбирательства и об информировании публики о предстоящем рассмотрении);

2. Осуществление судопроизводства в условиях гласности и правовые основания, ограничивающие гласность судопроизводства по конкретному делу; публичное объявление судебного акта, правовые основания ограничения полного оглашения судебного акта. Рассмотрение и разрешение судами дел осуществляется в присутствии лиц, участвующих в деле, и прочих участников процесса, публики; обеспечивается беспрепятственный доступ в зал судебного заседания, присутствие во время процесса и фиксирование всего происходящего в зале суда разрешенными способами. Обеспечивается скоординированное действие принципов процесса, направленные на реализацию транспарентности правосудия.

Перечисленные элементы процессуальной транспарентности обеспечиваются правовыми средствами процессуально-правового характера.

Правовые средства в юридической литературе определяются как выражающиеся в юридических инструментах и направленные на удовлетворение интересов субъектов права, а также на обеспечение достижения правовых целей². Цели у правовых средств различны, однако все они сводятся к справедливой упорядоченности общественных отношений. Далее А.В. Малько выделяет признаки правовых средств: а) обладают юридической силой и поддерживаются государством;

¹ См.; *Афанасьев С.Ф.* Об истории развития принципа публичности в российском гражданском судопроизводстве до принятия ГПК РФ // *История государства и права.* 2010. № 8. С. 15; См. также: *Кузьмина М.А.* Некоторые вопросы обеспечения принципа гласности гражданского процесса в условиях проводимой в России судебно-правовой реформы // *Мировой судья.* 2006. № 6. С. 5; *Орлов А.В., Белов И.Л.* Указ. соч. С. 15-19.

² См.: *Малько А.В.* Механизм правового регулирования: Лекция // *Правоведение.* 1996. № 3. С. 54 – 55.

б) являются юридическими способами обеспечения интересов субъектов права; в) определенным образом сочетаясь, выступают основными частями действия права, правового регулирования и правовых режимов¹.

В свете предложенного И.Н. Спициным понимания правовых средств обеспечения транспарентности судебной власти можно предположить, что средство обеспечения процессуальной транспарентности может быть охарактеризовано как правовое, если оно также соответствует двум критериям:

- 1) закрепление средства в нормативных правовых актах;
- 2) ориентированность средства на регулирование процессуальной транспарентности².

В целом правовое регулирование транспарентности при осуществлении правосудия предусмотрено нормативно-правовыми актами, складывающиеся на трех уровнях.

Первый уровень- это нормы Конституции РФ, закрепляющие право на получение информации (часть 4 статьи 29, часть 2 статьи 24), право граждан участвовать в осуществлении публичной власти (часть 1 статьи 32), право граждан участвовать в отправлении правосудия (часть 5 статьи 32); право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну; открытость судебного разбирательства (статья 123).

Второй уровень составляют законодательные акты, закрепляющие конституционно-правовой статус органов судебной власти, принципы организации и деятельности, процессуальный порядок ее осуществления - принцип гласности судопроизводства (часть 5 статьи 5 Федерального конституционного закона «О судах общей юрисдикции в РФ»³, статья 6 Федерального конституционного зако-

¹ См.: Там же. С. 54-62.

² См.: *Спицин И.Н.* Проблемы транспарентности в гражданском и арбитражном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2011. С. 79.

³ См.: Федеральный конституционный закон РФ от 7 февраля 2011 г. № 1- ФКЗ (ред. от 29.07.2018 № 1ФКЗ) «О судах общей юрисдикции в РФ» // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 898; Рос. газета. 2018. 31 июля.

на «Об арбитражных судах в РФ»¹, статья 10 ГПК РФ, статья 11 АПК РФ, статья 11 КАС РФ); принцип государственного языка судопроизводства (статья 10 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации»², статья 9 ГПК РФ, статья 12 АПК РФ, статья 12 КАС РФ); принцип сочетания устного и письменного начал судопроизводства (ч. 2 статьи 157, ч. 2 статьи 327, статья 350 ГПК РФ, п. 8 ч. 2 статьи 155, ч. 1 статьи 162, статья 164 АПК РФ) и другие нормы процессуальных кодексов, регулирующие вопросы прозрачности.

Третий уровень правового регулирования составляют законодательные акты, закрепляющие и регламентирующие порядок поиска, получения, передачи и распространения информации, обеспечения защиты информации. К ним относятся, в первую очередь, Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в РФ»³, фиксирующий основные принципы обеспечения доступа к информации о деятельности судов (статья 4 Закона). Также закрепляющий нормы, связанные с реализацией права на информацию о деятельности судов (статья 6, статья 7, статья 9, статья 10, статья 13, статья 24 и т.д.) и нормы закрепляющие права пользователей информации (статья 8).

Отдельные аспекты проблематики прозрачности правосудия затрагиваются в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 8 октября 2012 № 61 «Об обеспечении гласности в арбитражном процессе»⁴. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 13 декабря 2012 № 35 «Об открытости и

¹ См.: Федеральный конституционный закон от 28 апреля 1995 г. № 1-ФКЗ (ред. от 29.07.2018 № 1ФКЗ) «Об арбитражных судах в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1995. № 18. Ст. 1589; Рос. газета. 2018. 31 июля.

² См.: Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ (ред. от 29.07.2018 № 1ФКЗ) «О судебной системе Российской Федерации» // СЗ РФ. 1997. № 1. Ст. 1. Рос. газета. 2018. 31 июля.

³ См.: Федеральный закон от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ (ред. от 28.12.2017 № 423-ФЗ) «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6217; 2018. № 1. Ст.7.

⁴ См.: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 8 октября 2012 г. № 61 (в ред. Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 4 апреля 2014 г. № 24) «Об обеспечении гласности в арбитражном процессе» // Вестник ВАС РФ. 2012. № 12.

гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов»¹ отмечено большое значение открытого и гласного судопроизводства, своевременного, квалифицированного и объективного информирования социума о деятельности судов, что способствует достижению высокого уровня правовой осведомленности о судебной деятельности, справедливому судебному разбирательству и поддержанию доверия общества к суду. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2010 № 16 «О практике применения судами Закона РФ «О средствах массовой информации»² суды призываются к постоянному диалогу со СМИ в целях обеспечения гласности правосудия, а также объективного, достоверного, оперативного информирования граждан о деятельности судов.

Следует также отметить Закон «О средствах массовой информации», регулирующий вопросы взаимодействия судов и СМИ, Закон «Об архивном деле в Российской Федерации» и многочисленные законы в области защиты информации: О государственной тайне, О коммерческой тайне³ и т.д.

Завершая главу, можно сделать следующие выводы:

Транспарентность как идея имеет довольно длительную историю.

XV в. – появление понятия «транспарентность».

XVII-XVIII вв. – начало использования термина «транспарентность» в общественно-политической жизни применительно к функционированию органов государственной власти.

XVIII - до середины XX в. – первое законодательное закрепление идеи транспарентности как условия функционирования органов государственной вла-

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13 декабря 2012 г. № 35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов» // Российская газета. 2012. 19 декабря.

² См.: О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2010 г. № 16 (в ред. Пленума Верховного суда РФ от 9 февраля 2012 г.) // Российская газета. 2010. 18 июня.

³ См.: Закон Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 (ред. от 18.04.2018 № 83-ФЗ) «О средствах массовой информации» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 7. Ст. 300; Закон Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5485-1 (ред. от 26.07.2017 № 193-ФЗ) «О государственной тайне» // СЗ РФ. 1997. № 41. Ст. 8220-8235; Федеральный закон от 29.07.2004 г. № 98-ФЗ (ред. от 18.04.2018 № 86-ФЗ) «О коммерческой тайне» // СЗ РФ. 2004. № 32. Ст. 3283.

сти. Формирование основ прозрачного государства, постепенный приход к мысли о необходимости прозрачности во всех эшелонах власти.

С середины XX века во многих странах принимаются законы пропитанные духом прозрачности. Этому способствуют принятые международные документы, указывающие на необходимость обеспечения прозрачности государства.

В сфере правосудия утверждение идеи прозрачности было связано с постепенной демократизацией процесса, с развитием и укреплением публичной (гласности, открытости) и устной составляющих судебной процедуры, с провозглашением и обоснованием принципа верховенства права, принципа гуманизма и справедливости.

Принцип демократизма, принцип верховенства права, принципы справедливости и гуманизма являются детерминантами идеи прозрачности в правосудии.

Глава 2. Идея транспарентности в современной правовой доктрине и правосудии

В современный период идея транспарентности получила особую актуальность. Значительное влияние на это оказал переход современного общества к постиндустриальному развитию, когда информация стала важнейшим ресурсом общественного развития, а достоверные и объективные знания выступили в качестве основной производительной силы государства¹. Получило развитие информационное общество, обладающее «новой структурой, в которой решающую роль играют отрасли, связанные с получением, распространением и обработкой информации»². «Информационное общество» способствует качественному изменению и преобразованию социально-правовых аспектов жизнедеятельности социума, акцентируя свое внимание на проблеме доступа к информации о деятельности органов государственной власти.

В условиях информационного общества необходимость в транспарентности государственных органов усиливается, каждое действие публичной власти должно быть мотивировано и обосновано, в противном случае они признаются нелегитимными, необходима постоянная коммуникация с властью в режиме «форум» посредством компьютерных сетей. Предпринимаемые властью действия должны быть прозрачными, их решения – обосновываться, разъясняться и обсуждаться, ошибки – признаваться и подвергаться самокритичному анализу³. Информационное общество дает нам новые возможности, необходимые для развития демократии, учета общественного мнения, контролирования государственных органов.

На повышение значения транспарентности в деятельности государственной власти, в том числе судебной, оказали существенное влияние общественные процессы, связанные с: а) либерализацией массового сознания и демократизацией общества, когда постепенно утверждались ценности либеральной идеологии и

¹ См.: *Корченкова Н.Ю.* Указ. соч. URL:<http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1254842> (дата обращения: 20. 11. 2016).

² *Короткова М.В.* Конституционные основы взаимодействия органов публичной власти Российской Федерации и гражданина в информационной сфере: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2014. С. 4.

³ См.: *Ивонин М.Ю., Ивонин Ю.П.* Указ. соч. С. 161.

демократии, все более усваивались идеалы свободы личности, приоритета прав человека над правами государства, равенства всех граждан перед законом, гражданских и политических прав и свобод, народовластия; б) глобализацией (обмен идеями, сотрудничество по многим принципиальным вопросам); в) формированием информационного общества.

В сфере правосудия идея транспарентности стала признаваться мировым сообществом, что явилось результатом ее отражения в таких международных актах как: Всеобщая декларация прав человека 1948 года; Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года; Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 года. Это явилось толчком к активации научных исследований проблем транспарентности в области правосудия.

В настоящее время в России транспарентность справедливо воспринимается как один из критериев качества правосудия. Существенное влияние на это оказала Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Значимость вопросам транспарентности правосудия придает Европейский Суд по правам человека: публичность правосудия повышает доверие к судам и является условием реализации целей статьи 6 Европейской Конвенции.

Публичность и открытость правосудия рассматривается как приоритет гражданского общества над государством, а свободный и открытый доступ к информации является непременным условием демократического государства и построения развитой информационно-техногенной цивилизации¹.

О необходимости повышения прозрачности судебной системы обращается внимание в выступлениях политической элиты и представителей судебной системы Российской Федерации. Многочисленные научные исследования транспарентности, прозрачности, открытости и гласности правосудия говорят о высокой актуальности данной темы.

Как верно заметил И.Н. Спицин: «на сегодняшний день можно с уверенностью констатировать, что концепция транспарентности судебной власти воспри-

¹ См.: Кузьмина М.А. Некоторые вопросы обеспечения принципа гласности гражданского процесса в условиях проводимой в России судебно-правовой реформы // Мировой судья. 2006. № 6. С. 5.

нята и осмыслена в Российской Федерации и существует в качестве универсальной политико-правовой идеи, принципа правосознания»¹.

Транспарентность в функционировании органов правосудия особенно актуальна поскольку многочисленные социологические опросы свидетельствуют о том, что уровень доверия к судебной системе невысок².

Граждане России, в своем большинстве, уверены, что в России отсутствуют независимые суды и добиться справедливого судебного решения невозможно. Слабость судебной системы порождает коррупцию в России. Более того, отмечается высокий уровень коррупции в самой судебной системе³.

Проводимый автором настоящей работы социологический опрос⁴ среди журналистского сообщества, показал о доминировании в их среде негативного отношения в адрес судей и судебной власти. Среди недостатков, присущих деятельности судов большинство респондентов отметили коррумпированность (86%), некомпетентность (36%) (см. таблицу 1).

Таблица 1. Ответы журналистов на вопрос: «Какие недостатки присущи деятельности судов и судей?»

Нарушение норм материального и процессуального законодательства и их неправильное применение	21 %
Некомпетентность	36 %
Коррумпированность	86 %
Зависимость	21 %
Волокита, длительные сроки рассмотрения дел	29 %
Несправедливость, необъективность, предвзятость	7 %

¹ *Стицин И.Н.* Проблемы транспарентности в гражданском и арбитражном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2011. С.54.

² По данным опроса, проведенного «Левада-Центром» в 2016 судам доверяло 22% респондентов (в 2015 доверяло 29%). URL: <http://www.newsru.com/russia/13oct2016/doverienet.html>; согласно опросу ВЦИОМ рейтинг доверия к судебной власти составляет от 39% до 44%. URL.: <https://wciom.ru/index.php?id=238&uid=116036> (дата обращения: 20.11.2017).

³ См.: Российская коррупция: уровень, структура, динамика: опыт социологического анализа / под ред. *Г.А. Сатарова*. - М., 2013. С. 445.

⁴ Опрос проводился среди журналистов г. Махачкалы РД и части преподавательского состава одного из университетов республики.

Отрицательных качеств почти нет	0
другое	0

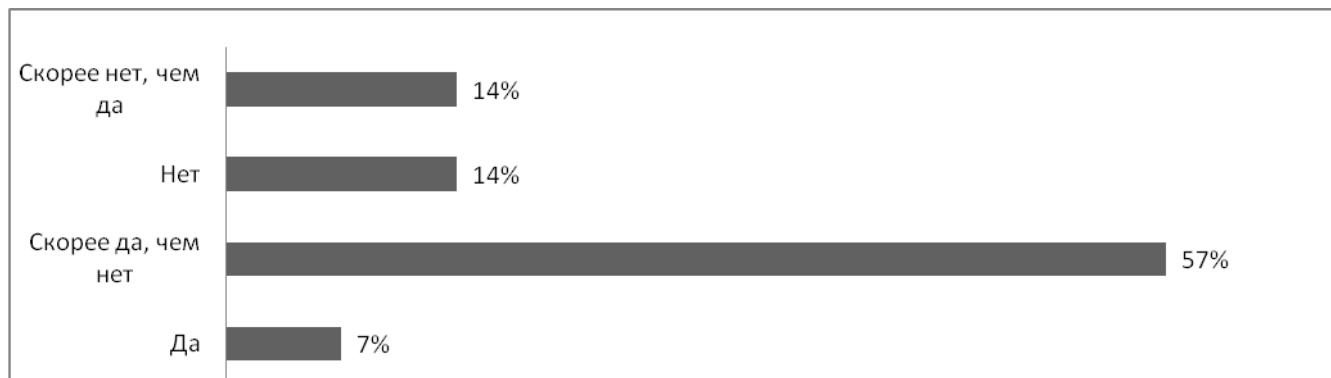
Претензии, высказанные журналистами в адрес судей – неуважительное отношение к ним (36%), незаинтересованность судей в гласности, открытости (50%) (см. таблицу 2).

Таблица 2

Неуважительное отношение к журналистам	36 %
Незаинтересованность судей в гласности, закрытость судей и судов	50 %
Нежелание и неумение работать со СМИ	86 %
Враждебное отношение к журналистам	7 %
Претензий нет	0

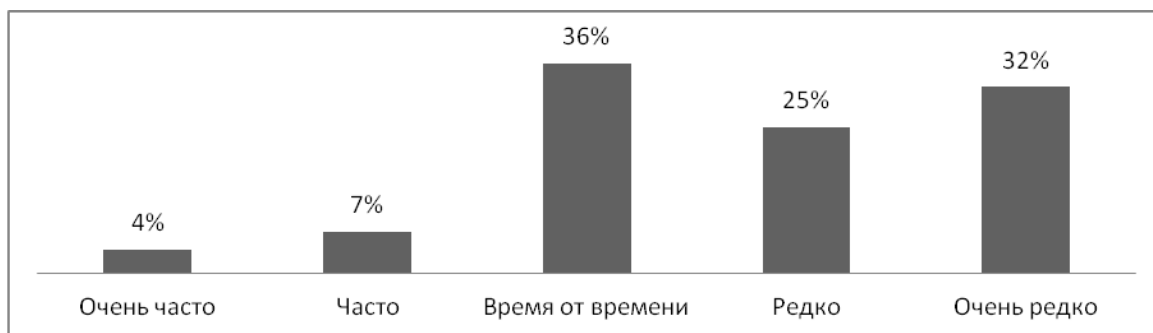
Но при этом 64% журналистов отметили о достаточной их осведомленности о деятельности судов (см. рисунок 1).

Рисунок 1. Ответы респондентов на вопрос: «Достаточно ли Вы осведомлены о деятельности судов?»

Проведенный диссертантом опрос граждан показал, что доверие к судебным органам испытывают 7%, полное недоверие 43%, затруднились в ответе 50% опрошенных.

На вопрос «Как часто Вы заинтересованы в получении судебной информации?» ответы распределились следующим образом (см. рисунок 2).

Рисунок 2

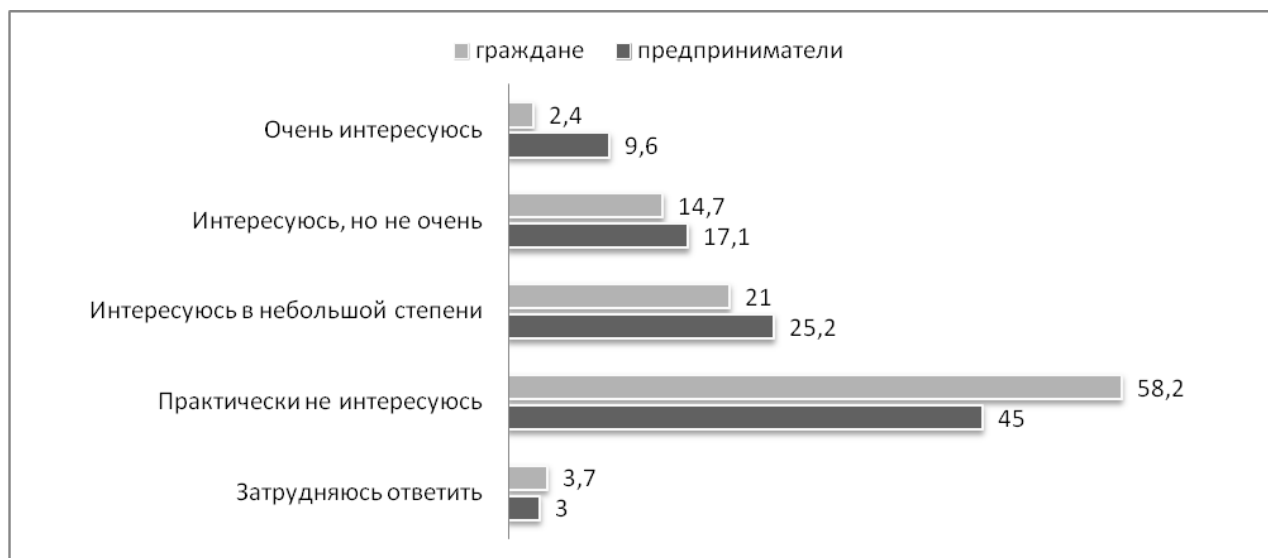
Среди недостатков, присущих деятельности судов и судей, граждане также отметили их коррумпированность (61%) (см. таблицу 3).

Таблица 3

Закрытость	25 %
Нарушение и неправильное применение норм материального и процессуального законодательства	25 %
Некомпетентность	21 %
Коррумпированность	61 %
Зависимость	25 %
Волокита, длительные сроки рассмотрения дел	29 %
Необъективность, предвзятость	29 %
Отрицательных качеств нет	0

Проводимое всероссийское социологическое исследование с целью выяснения наличия интереса к деятельности судов выявил, что только 12 % опрошенных проявляют стойкий интерес к работе судов. Остальная часть населения не проявляет устойчивого интереса к работе судебных органов (см. рисунок 3).

Рисунок 3. Ответы опрошенных на вопрос: «В какой степени Вы интересуетесь информацией о работе судов?»¹.

Интерес к принятым судебным актам проявляют 5,6% опрошенных (имеют постоянный интерес), у 18,5% респондентов интерес возникает время от времени, а 38,9% ответили, что такой необходимости нет, но может возникнуть и 37%, вообще, не испытывают никакого интереса к судебным решениям².

Можно сделать вывод, что значительная часть граждан не испытывает острого интереса в получении судебной информации. В то же время социологические опросы показывают высокий уровень недоверия граждан к судебным органам, а для того чтобы преодолеть это недоверие судебная власть должна быть транспарентной и предоставлять своим гражданам максимум достоверной, своевременной и достаточной информации.

Рассмотрим основные научные взгляды на проблему транспарентности в современной доктрине.

Анализ научных источников определил, что категория и концепция «транспарентности» наиболее полно исследована и разработана англо-американской наукой, где она трактуется как признак коммуникации между органами публич-

¹ Сатаров Г.А., Римский В.Л., Благовещенский Ю.Н. Социологическое исследование российской судебной власти М.- СПб., 2010, С. 135.

² Проблемы практической реализации принципа открытости правосудия в Российской Федерации. СПб: Институт проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге, 2013. С. 12-14.

ной власти и социумом. При изучении «транспарентности» используется аксиологический подход, воспринимающий транспарентность как ценность, ориентирующая на выработку достаточно эффективного механизма циркулирования государственных информационных ресурсов в обществе¹.

Зарубежные исследования проблемы транспарентности в большей мере ориентированы на теоретико - методологический аспект исследования. В диссертационном исследовании Г.В. Пызиной основательно рассматриваются основные зарубежные подходы к исследованию транспарентности, так как, по ее мнению, именно зарубежная наука имеет большое количество качественных работ, посвященных научно- теоретическому и эмпирическому исследованию проблемы транспарентности.

Г.В. Пызина отмечает, что транспарентность в зарубежных странах рассматривается: 1) в связи с информацией вообще; 2) как необходимая составляющая ответственности органов государства; 3) в связи с эффективностью органов государственной власти². На наш взгляд, рассмотрение транспарентности в контексте ответственности органов государства, а главное эффективности их деятельности представляется интересной. Исходя из такого понимания, транспарентность сама по себе не является целью, является средством к цели, а целью является «эффективность», прозрачность (транспарентность) не имеет никакого обоснования, если она не повышает эффективность принимаемых мер.

Небезынтересной представляется трактовка «транспарентности» как некой «среды»³. В таком понимании транспарентность должна быть не просто главным условием функционирования демократии, ее атрибутом, транспарентность воспринимается как «среда», продуцируемая системой демократического типа и одновременно поддерживающая ее функционирование. Существование такой среды помогает выстраивать здоровые механизмы контроля общественности за осуществлением государственными органами своих властных полномочий. Полагаем,

¹ См.: *Ивонин М.Ю., Ивонин Ю.П.* Указ соч. С. 4.

² См.: *Пызина Г.В.* Указ соч. С. 16.

³ International Monetary Fund. Code of Good Practices on Transparency in Monetary and Financial Policies: Declaration of Principles.

что и в правосудии «транспарентность» может восприниматься как «среда», в которой осуществляется правосудие по конкретному делу. Но в правосудии такая «транспарантная среда» имеет свои пределы и ограничения, связанные с необходимостью защиты определенной тайны, охраняемой законом.

Исследование транспарентности в общетеоретическом значении предпринял Д. И. Гунин. Транспарентность у Д.И. Гунина - это *состояние* (курсив мой – К.М.) информированности (наличие полных, достаточных и достоверных знаний) об определенной деятельности (ее объектах или результатах) любого заинтересованного в этой информации субъекта¹. В праве возможно рассмотрение транспарентности как правового института, на основе которого возникает соответствующий правовой режим, слагающийся из совокупности правовых отношений, связанных с доступом «различных субъектов к интересующей их информации с должной полнотой, достаточностью и достоверностью»². По его мнению, цель транспарентности - «обеспечение возможности получения не любой интересующей субъекта информации, а такой информации, которая позволит осуществить свои права в интересах той или иной деятельности, которая создаст у субъекта состояние информированности о происходящих в интересующей области процессах»³. Некоторые выводы Д. И. Гунина, относительно понимания явления «транспарентность», можно применить и к сфере правосудия. Транспарентное правосудие предоставляет возможность заинтересованным субъектам получать необходимую, полную, достоверную, достаточную информацию о деятельности судов по отправлению правосудия, о его результатах при соблюдении ограничений, установленных законом. При этом правовые нормы, регулирующие порядок осуществления правосудия, действуя в совокупности, направлены на обеспечение такого «состояния» правосудия, которое можно определить как транспарентное.

П.А. Манченко считает транспарентность неотъемлемым свойством, которым обладает публичная власть в современном демократическом государстве,

¹ См.: Гунин Д. И. Транспарентность и тайна информации: Теоретико-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2008. С. 12 .

² Там же С. 7 .

³ Там же. С. 14.

предполагающее осуществление публичной власти на основе конституции и законов, а также постоянное информирование граждан о своей деятельности, кроме того, указанное свойство ориентирует на взаимодействие гражданского общества и органов публичной власти при разработке властных решений, и использование обществом возможностей контроля за деятельностью государства в целом¹. Транспарентность понимается им и как конституционный принцип деятельности органов государственной власти и местного самоуправления. Далее П.А. Манченко отмечает: «Принцип транспарентности (открытости) правосудия, с одной стороны, гарантирует независимость суда и подчинение его только закону, строгое следование процедуре, равное отношение к участникам процесса, а, с другой, - создает условия общественного контроля объективности и справедливости судебной деятельности, положительно влияет на формирование правового и нравственного сознания граждан, способствует преодолению негативных явлений в правоохранительной деятельности государства»². По мнению П.А. Манченко, принцип транспарентности в деятельности органов судебной системы проявляется в рассмотрении и разрешении дел в открытом судебном заседании и публичном провозглашении и объявлении итогового судебного акта, то есть, по сути, автор рассуждает о содержании конституционного принципа гласности судопроизводства.

Транспарентность как одно из важных средств «контроля гражданского общества над правосудием» рассматривает А.В. Смирнов. Транспарентность отождествляется с понятиями «открытость», «публичность» и в правосудии «призвана выполнять следующие функции: 1) контроль гражданского общества за независимостью и справедливостью судопроизводства; 2) создание условий для единообразия практики применения и соблюдения закона; 3) обеспечение юридической экономии, позволяющей участниками процесса быстро и полно охватить как весь нормативный материал, так и практику его судебного применения»³. Не

¹ Манченко П.А. Указ. соч. С. 13, С. 21.

² Там же. С. 13-21.

³ Смирнов А.В. Транспарентность судебной власти: политико-правовой анализ // Проблемы транспарентности правосудия: монография / ред.-сост. Е.Б. Абросимова, С.Л. Чижков. М., 2005. С. 13-14.

вполне ясной представляется позиция автора о понимании прозрачности судебной власти, прозрачности правосудия, каковы причины отождествления понятий «публичность» правосудия, «открытость» правосудия с его прозрачностью, тем более что в науке уголовно-процессуального права выработался иной подход к пониманию публичности уголовного процесса, где публичность понимается как официальность уголовного процесса.

Е.Г.Стребкова, рассматривая прозрачность судебной власти с точки зрения конституционного права, полагает, что прозрачность является доктринальным принципом и определяет его «как руководящую идею, базирующуюся на положениях Конституции РФ, нашедшая выражение в реальной действительности и лежащая в основе построения и функционирования судебной власти, заключающаяся в возможности получения, обработки и передачи своевременной, достоверной информации о судебной власти в целом (о процессе назначения на должность судей, прекращение их полномочий, судебных разбирательствах и их результатах и др.), которая позволяет осуществлять гражданский контроль за эффективностью деятельности судебной власти в пределах, ограниченных законом»¹.

С.В. Праскова, исследуя гласность правосудия в общетеоретическом аспекте, указывает, что прозрачность представляет собой принцип, в соответствии с которым деятельность органов государственной власти осуществляется открыто для общества, с предоставлением последнему систематической и всесторонней информации. Принцип прозрачности (открытости) деятельности органов государственной власти включается в понятие гласности в широком значении, в том числе и в содержание гласности как принципа взаимодействия гражданского общества и государства. Гласность правосудия рассматривается как процессуальный принцип, имеющий законодательное закрепление, и состоит из двух элементов: открытости (прозрачности) осуществления правосудия и право общественности в свободной оценке и использовании информации о деятельности судов. От-

¹ *Стребкова Е.Г.* Принцип прозрачности судебной власти: конституционно-правовые вопросы: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Саратов, 2012. С. 10-11.

крытость правосудия или транспарентность также рассматривается С.В. Прасковой как правоотношение «абсолютного характера, в котором обязанный субъект всегда индивидуально определен в лице конкретного государственного органа, а управомоченным субъектом являются все элементы гражданского общества: индивиды и организации»¹. Полагаем, что выводы С. В. Прасковой дискуссионны, остались неясными основания выделения принципа транспарентности, его четкое разграничение и отличие от других, обозначенных автором принципов. Автор рассматривает термин «транспарентность» как синоним термина «открытость», и если они синонимичны, то каковы причины использования двух терминов для обозначения одного явления.

По мнению И.Н. Спицина, политико-правовое понятие «транспарентность» применительно к судебной власти необходимо рассматривать в трех аспектах, обозначающее: «1 реальную характеристику судебной власти, отражающую степень ее информационной открытости, т.е. фактическое состояние доступности объективной, полной и достоверной информации об организации и деятельности судебной власти; 2 сформировавшуюся и получившую широкое признание на государственном и международном уровне политико-правовую идею, подразумевающую установку на информационную открытость судебной власти как на социальную необходимость, условие ее эффективного функционирования; 3 правовой режим функционирования судебной власти (то есть, систему юридических средств и методов), направленный на обеспечение оптимального, с точки зрения законодателя, состояния информационной открытости судебной власти в сфере отправления правосудия по гражданским делам»². В целом соглашаясь с позицией И.Н. Спицина, представленной в его диссертационном исследовании, отметим, что автор все же не вносит ясности в понимание и соотношение термина «транспарентность» с терминами «гласность», «публичность», «открытость», а также рассматривает транспарентность применительно к судебной власти в целом, затрагивая ее проявления в гражданском и арбитражном процессах.

¹ Праскова С.В. Указ. соч. С. 39-60.

² Спицин И.Н. Указ. соч. С. 26.

Как полагает Е.И. Вдовина, под термином «транспарентность» необходимо понимать «прозрачность», «информированность», он применим к деятельности суда, обязанного предоставлять своевременную информацию «о ходе рассмотрения и разрешения» гражданского дела, причем понятие «гласность» включает в себя «транспарентность»¹. Г.Л. Осокина воспринимает гласность как более объемное понятие, из содержания принципа гласности судопроизводства выделяет два основных элемента: первый элемент связан со свободой получения и распространения информации; второй элемент связан с прозрачностью, доступностью судебных актов (охватывается транспарентностью)². То есть в обеих представленных позициях транспарентность рассматривается как составная содержательная часть принципа гласности судопроизводства.

Е.Б. Абросимова считает, что транспарентность правосудия является составной частью более «общего принципа демократического правового государства – его транспарентности как целого, отдельных ветвей государственной власти, отдельных государственных органов»³. Понятие транспарентности настолько объемно, что Е.Б. Абросимова из содержания международных принципов выводит несколько основных «форм транспарентности» или «видов» информации о правосудии: 1) информация о суде как органа судебной власти (организация судебной системы, порядок деятельности суда, порядок отбора кандидатов на должности судей, информация о Судебном департаменте, информация о соответствующих подразделениях Конституционного Суда РФ, данные судебной статистики); 2) информация о судебном процессе (информация о датах предполагаемых слушаний в конкретном суде; доступность залов судебных заседаний, судебных постановлений и материалов конкретного дела); 3) информация о судейском самоуправле-

¹ Вдовина Е.И. Принцип гласности в гражданском процессе: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 2011. С. 12.

² См.: Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть. М., 2003. С. 121-125.

³ Абросимова Е.Б. Судебная власть в Российской Федерации: система и принципы. М., 2002. С. 119-120.

нии (организация и функционирование)¹. На наш взгляд, Е.Б. Абросимова вкладывает в понятие правосудия довольно широкий смысл. Полагаем, что здесь речь должна идти не о «формах транспарентности» или нескольких видах информации о правосудии, а о «формах транспарентности» или нескольких видах информации о судебной власти как таковой.

И.А. Приходько полагает, что прозрачность (или его иностранный эквивалент «транспарентность») правосудия - это не только открытость судебного разбирательства, публичность оглашения итогового решения, но и широкое информирование общества обо всех сторонах деятельности суда².

В.И. Анишина рассматривает транспарентность как общеправовой принцип (относящийся ко всем ветвям и институтам власти) и как специальный принцип судебной власти (принцип транспарентности (открытости, гласности) деятельности судов)³. Автором отмечается схожесть, но не идентичность терминов «транспарентность», «открытость», «гласность» - каждый из них характеризует определенный аспект организации и деятельности судебной власти. Применительно к судебной власти ею также выделяются три самостоятельных правовых принципа: принцип транспарентности организации и деятельности судебной власти (охватываются аспекты доступности и открытости информации о работе судебных органов, о судьейских назначениях, порядке приема обращений, о назначенных к слушанию дел, принятых судебных постановлениях и т.п.); принцип открытости, закрепленный в статье 123 Конституции РФ (определяет деятельность суда по организации процесса рассмотрения дел), а также принцип гласности судебного разбирательства, закрепленный в процессуальном законодательстве и вытекающий из конституционного принципа открытости и регламентирующий процесс от-

¹ См.: *Абросимова Е.Б.* Судебная власть: транспарентность или конфиденциальность?// Проблемы транспарентности правосудия / Под ред. Е.Б. Абросимовой, С.Л. Чижкова. М., 2005. С. 39-56.

² См.: *Приходько И.А.* Доступность правосудия в арбитражном и гражданском процессе: основные проблемы. СПб., 2005. С. 159.

³ См.: *Анишина В.И.* Конституционные принципы судебной власти Российской Федерации: формирование, содержание и перспективы развития. М.:РАП, 2006. С. 16.

правления правосудия по конкретным делам в зависимости от вида судопроизводства)¹.

Таким образом, принципы открытости и гласности выведены автором исходя из содержания соответствующих статей Конституции РФ (ст.123) и процессуальных кодексов (ст.11 АПК РФ, ст. 10 ГПК РФ, ст. 11 КАС РФ) как два самостоятельных правовых принципа. Однако не учитывается тот факт, что статьи 11 АПК РФ, 10 ГПК РФ, 11 КАС РФ развивают формулировку статьи 123 Конституции РФ, тем самым закрепляя не два самостоятельных правовых принципа, а один принцип межотраслевого характера. Что касается авторской позиции В.И. Анишиной о терминах «транспарентность», «гласность», «открытость», то приведенная аргументация не предоставляет возможность четко разграничить их значение.

Схожую с В. И Анишиной позицию занимает Л.С. Аносова, по мнению которой «транспарентность» - широкое понятие, оно настолько объемно, что им охватываются разнообразные стороны организационной и функциональной деятельности органов судебной власти, при этом одним из проявлений транспарентности в процессе осуществления правосудия является принцип гласности судопроизводства².

И.Л. Трунов, Л.К. Трунова рассматривают транспарентность как принцип, объединяющий в себе принцип открытости, гласности, публичности, доступности, при этом суть указанного принципа состоит в том, что суд рассматривает уголовные, гражданские и прочие судебные дела в открытом заседании³. То есть по существу, опять же, говорится о межотраслевом принципе гласности судопроизводства.

Л.В. Туманова считает, что транспарентность выступает обеспечительным механизмом условий доступности правосудия. При рассмотрении вопроса транспарентности гражданского судопроизводства ею поднимаются проблемы доступ-

¹ См.: *Анишина В.И.* Принцип гласности, открытости и транспарентности судебной власти: проблемы теории и практики реализации // *Мировой судья.* 2006. № 11. С. 21.

² См.: *Аносова Л.С.* Конституционный принцип гласности судопроизводства: правовое регулирование и практика реализации: автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2012. С.16.

³ См.: *Трунов И.Л., Трунова Л.К.* О гласности в российском правосудии // *Арбитражный и гражданский процесс.* 2002. № 6. С. 2.

ности на судебное заседание, доступности залов судебных заседаний, доступности судебных решений¹.

«Транспарентность», в учебном пособии под редакцией Л. В. Тумановой, определяется как ёмкое понятие, объединяющее в себе «открытость», «гласность», «публичность», «доступность». При этом транспарентность рассматривается как принцип судопроизводства, содержание которого составляет свободный доступ всех желающих в зал судебного заседания и фиксация происходящего всеми способами, разрешенными законом². В тоже время принцип гласности (прозрачности, транспарентности, открытости) правосудия имеет идентичное содержание с принципом транспарентности гражданского судопроизводства. Таким образом, «гласность» определяется как синоним иностранного слова «транспарентность», а принцип гласности и принцип транспарентности, в итоге, как один принцип гражданского судопроизводства с единым содержанием и с единой законодательной основой.

Можно констатировать, что проблема транспарентности довольно активно обсуждается в различных областях юридической науки.

При рассмотрении проблемы транспарентности полемика авторов преимущественно сводится к обсуждению терминов: «транспарентность», «гласность», «открытость», «публичность». Распространено понимание транспарентности как принципа (общеправового, межотраслевого, доктринального). Транспарентность также рассматривается как правоотношение, как информационный процесс, как состояние объекта и субъекта, как институт права и правовой режим и т.д.

Несмотря на неоднородность взглядов на понимание сущности явления «транспарентность» судебной власти (правосудия), одинаково всеми признается ее высокая значимость в обеспечении независимости и самостоятельности судей

¹ См.: Туманова Л.В. Вопросы транспарентности гражданского судопроизводства // Проблемы транспарентности правосудия. Под ред. Абросимовой Е.Б., Чижкова С.Л. М., 2005. С. 201.

² См.: Гражданский процесс в вопросах и ответах: учебное пособие / Под общей ред. Л.В. Тумановой. Москва: Проспект. 2016. С. 74, С. 87.

при осуществлении правосудия, а также ее роль в повышении общественного доверия к судебной власти и в повышении эффективности правосудия.

Для ясности диссертационного исследования необходимо определиться с авторским пониманием транспарентности в правосудии, как соотносится категория «транспарентность» с понятиями «гласность», «открытость», «публичность» правосудия.

Как известно, термин «транспарентность» пришел к нам из иностранного языка и достаточно часто стал употребляться в отечественной юридической науке. В процессуально - правовых исследованиях при рассмотрении вопросов транспарентности судопроизводства, транспарентности судебных процедур авторы ссылаются на положения международных документов.

Отметим, термин «транспарентность» (англ. «transparency») в текстах международных документов не упоминается. Например, в Европейской Конвенции используется, как следует из англоязычного оригинала текста, слово «public» (русскоязычный перевод – публичность) и употребляется оно в значении гласности и открытости судебной процедуры, как гарантии справедливости судебного разбирательства, предоставляемая каждому человеку при определении его гражданских прав и обязанностей и в случае предъявления ему уголовного обвинения.

Термин «публичность» в российской процессуальной науке может употребляться и в ином значении, нежели гласности и открытости судебной процедуры. Для советской процессуальной науки было характерно понимание публичности как основанное на законе требование к суду вести процесс от имени общества и государства, исключительно в их интересах, проявлять инициативу в сборе доказательств, руководствоваться законом, правовым сознанием, внутренним убеждением, в своей деятельности и при принятии властных решений быть независимым от чьего-либо субъективного усмотрения¹. Публичность рассматривалась как преобладание интересов общества и государства над личными интересами при поисках истины в делах уголовных и гражданских². Наконец, диспозитивность в

¹ См.: *Фойницкий И.Я.* Курс уголовного судопроизводства. Т.1. СПб., 1996. С. 10.

² См.: *Петрухин И. Л.* Правосудие: время реформ. М., 1991. С. 161.

рамках гражданского процесса противопоставляется публичности в уголовном процессе.

М.А. Фокина, отталкиваясь от роли и назначения современного гражданского судопроизводства, воспринимает публичное как «императивное», а частное как «диспозитивное», как «власть–подчинение»¹, Г.Л. Осокина определяет публичность только как императивное (государственно-властное) начало², Э.М. Мурадьян полагает, что понятие «публичность» в большей степени характерно для уголовного процесса, нежели гражданского³.

Е.Г. Фоменко, исследуя принцип публичности гражданского процесса в значении его гласности, соглашается с двойственным пониманием публичности в процессуальном праве и о необходимости его рассмотрения в двойном понимании: как акцент на государственное начало и как синоним общей (социальной) гласности.

К слову заметим, что одним из вариантов перевода английского слова «public» является «общественный», «государственный».

Использование термина «публичность» в цивилистической процессуальной науке создаёт некоторую путаницу, поскольку не всегда можно однозначно определить какую проблему будет затрагивать автор в конкретном исследовании. Однако следует признать, что применительно к исследуемой в диссертации теме термин «публичность» в значении «гласности» и «открытости» судебной процедуры *соотносится* (прежде всего, потому, что он используется в текстах международных документов - в Международном пакте о гражданских и политических правах (статьи 14,19), в Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (статьи 6,10), употребляется международными судами при аргументации своей позиции), но *не отождествляется и не смешивается* с понятием «транспарентность».

¹ См.: Фокина М.А. Принципы гражданской процессуальной политики // Арбитражный и гражданский процесс. 2002. № 4. С.17.

² См.: Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть. М., 2003. С. 121.

³ См.: Мурадьян Э.М. Истина как проблема судебного права. М., 2004. С. 42.

Термин «гласность» закреплен в статьях 11 АПК РФ, 10 ГПК РФ, 11 КАС РФ, где предусмотрена гласность и открытость судебного разбирательства. В науке цивилистического процессуального права традиционно выделяют принцип гласности судопроизводства, который, на наш взгляд, является неотъемлемым и важнейшим элементом транспарентности правосудия. Одной из содержательных составляющих принципа гласности судопроизводства, исходя из формулировки статей 11 АПК РФ, 10 ГПК РФ, 11 КАС РФ, является правило о публичности объявления судебных актов. Именно таким образом понятие «транспарентность» соотносится с понятием «гласность», «открытость», «публичность».

В юридической литературе высказываются определенные опасения по поводу использования иноязычного термина «транспарентность», связанные с трудностью его восприятия и непривычным звучанием в русском языке, что вызывает затруднения и в юридической технике¹. В таком случае процитируем слова русского правоведа С.И. Зарудного: «Не допускать в одном государстве доказанных в другом общих начал усовершенствования только потому, что они иностранные, а не национальные, значило бы почти то же, что не допускать введение железных дорог или телеграфов в государстве, жители которых не имели случая дойти до подобного общенародного изобретения»². Это утверждение с уверенностью можно отнести и к использованию в отечественной юриспруденции иностранных терминов. Например, слово «муниципалитет» также когда-то было заимствовано из немецкого языка³ и в настоящее время достаточно успешно используется и в отечественном законодательстве, и в отечественной юридической науке.

В современной юридической науке распространенным является понимание транспарентности как принципа права. Автор выступает против рассмотрения транспарентности как принципа права. Аргументы, не позволяющие выделить

¹ См.: *Власенко Н.А.* Законодательная технология: (Теория. Опыт. Правила): учеб. пособие. Иркутск, 2001. С.58.

² Цит. по: *Малешин Д.Я.* Концепция реформы открытости правосудия // Законодательство. 2006. № 5. С. 48-49.

³ В немецком языке это слово образовано от латинского слова «*municipium*» (муниципий).

принцип транспарентности, будут представлены в главе четвертой диссертационного исследования.

Если рассматривать транспарентность вне системы принципов права, то к какой категории процессуальной науки отнести «транспарентность»? Представим свое видение сущности явления транспарентности правосудия.

Как отмечает В.А. Лазарева, судебная власть осуществляется посредством правосудия. В научной литературе правосудие традиционно определяется как деятельность, осуществляемая государственным органом (судом), и связанная с разрешением разнообразных конфликтных ситуаций¹. Правосудие – властная деятельность по рассмотрению и разрешению юридических дел в порядке конституционного, гражданского, уголовного и административного судопроизводства. Правосудие – разновидность государственной деятельности, для которого характерна процессуальная форма.

Судебная деятельность по рассмотрению любых дел (гражданских, уголовных, административных, конституционных) может происходить только в рамках установленной в законе определенной формы. Больше того, по заключению ряда ученых, «именно уровень соблюдения судами процессуальной формы говорит об эффективности судебной деятельности при осуществлении правосудия»².

Справедливыми представляются суждения, сделанные теоретиком права А.М. Васильевым, относительно правовой категории «процессуальная форма». «В юридическом значении процессуальная форма не может быть сведена до понимания самих по себе процедуры и последовательности совершения действий. Она является законодательным установлением и существует лишь постольку, поскольку определена законом для вынесения решений по строго определенному кругу юридических вопросов. Без единой последовательной и специальной рег-

¹ См.: *Зипунникова Ю.Н.* К вопросу об электронном правосудии (судопроизводстве) и электронной процессуальной форме // Осуществление гражданского судопроизводства судами общей юрисдикции и арбитражными (хозяйственными) судами в России и других странах СНГ: Материалы Международной научно-практической конференции, г. Москва, 22 - 23 ноября 2012 г. М., 2014. С. 168.

² *Егорова О. В.* Сущность гражданской процессуальной формы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2001. С. 13-14.

ламентации законом порядка принятия таких решений нет и процессуальной формы в строго юридическом значении. Процессуальная форма устанавливается законом не в любой правоприменительной процедуре, а в той, в которой охраняемые права и интересы требуют дополнительных гарантий и средств защиты через суд как особый орган, специально уполномоченный на применение наказания, определенных административных санкций, а также на разрешение споров по гражданским, трудовым, семейным и иным делам. В этом заключен смысл процессуальной формы. Именно для решений по спорным делам и по делам, требующим выяснения вопроса о возможности возложения ответственности за преступления, прежде всего и устанавливается процессуальная форма судопроизводства»¹.

Резюмируем слова автора: процессуальная форма предполагает существование системы необходимых правовых гарантий и средств защиты прав, и она характерна для суда, как особого органа, осуществляющего правосудие.

Процессуальная форма направлена на осуществления задач правосудия, создает все необходимые условия для достижения целей правосудия. Осуществление правосудия в рамках процессуальной формы способствуют наиболее полной реализации международно-признанных норм его отправления, таких как состязательность, равноправие сторон, гласность и доступность правосудия.

Стержневой идеей в понимании процессуальной формы является ее единство, что вытекает из единства сущности самих судебных процессов (не только цивилистических, но любых судебных процессов) – данный вывод был сделан еще В.А. Рязановским. В зависимости от содержания системы базовых правил для судебного правоприменения выделяют два типа процесса (тем самым две процессуальные формы): цивилистический и уголовно-правовой, где первый включает гражданский, арбитражный, нормоконтрольный, а второй представлен уголовным процессом и административно-юрисдикционным².

¹ Васильев А.М. Правовые категории: Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. М., 1976. С. 262.

² См.: Громошина Н.А. Судебная реформа: некоторые оценки и предложения // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 12 (49). С. 2804.

В связи с принятием Кодекса административного судопроизводства заговорили о существовании административной процессуальной формы¹. По этому поводу Т. В. Сахнова пишет: «вне зависимости от оценки Кодекса административного судопроизводства факт его принятия свидетельствует о законодательном обособлении части судебных процессуальных процедур, которые в силу данного факта обретают значение специальных процедур и в этом своем качестве иллюстрируют унификацию и дифференциацию цивилистического процесса как двуединую тенденцию». Далее она отмечает, что с принятием КАС РФ никакой новой (нецивилистической) процессуальной формы не создается, это обусловлено онтологическими и гносеологическими причинами. «Механический перенос норм из одного источника правового регулирования в другой их природы изменить не способен. Процедуры, составившие содержание КАС РФ, – суть частный случай цивилистических процессуальных процедур»².

Таким образом, гражданский и арбитражный процессы, а также процесс, называемый «административное судопроизводство» являются цивилистическими типами процесса.

В литературе традиционно выделяют следующие черты (признаки или свойства) процессуальной формы:

- а) предназначенность процессуальной формы для суда, на что указывается в законе;
- б) урегулированность деятельности суда процессуальными отраслями права;
- в) универсальность процессуальной формы;
- г) системность, предполагающая существование взаимосвязи и строгой последовательности процессуальных действий и правоотношений суда, других участников судебного дела;

¹ См.: Новиков А.В. Административно – процессуальная форма: научные и правовые реалии. URL: <http://xn----7sbbaj7auwnffhk.xn--p1ai/article/18974> (дата обращения: 28.11.2017).

² Сахнова Т.В. О единстве цивилистического процесса (в контексте новеллизации законодательства России). URL: www.zurnalai.vu.lt/teise/article/download/9833/7822 (дата обращения: 29.03.2018).

- д) единство и обязательность процессуальной формы;
- е) демократизм¹.

Современное развитие процессуального законодательства и процессуально - правовой науки в целом позволяет дополнить перечень свойств процессуальной формы – свойством транспарентности.

Поясним свои выводы.

Необходимость выделения данного свойства цивилистической процессуальной формы обусловлено, прежде всего, публично – правовой природой суда, как органа, осуществляющего государственный способ защиты прав и законных интересов.

Судебную защиту осуществляет орган государственной власти – суд, в особой процессуальной форме. Судебная защита происходит «перед лицом суда и в суде» и подчиняется требованиям публичного порядка, алгоритму цивилистической процессуальной формы².

Правосудие, помимо частных интересов, реализует интересы публичного порядка - это обеспечение справедливого публичного разбирательства, доступности правосудия и др.³. Обозначенные задачи гражданского и административного судопроизводств (ст. 2 АПК РФ; ст. 2 ГПК РФ; ст.3 КАС РФ) имеют своей целью формировать уважительное отношение к закону и суду, укреплять законность и правопорядок, обеспечивать доступность правосудия, справедливое публичное судебное разбирательство.

¹ См.: *Семенов В.М.* К вопросу о ценности гражданского процессуального права и гражданской процессуальной формы // Краткая антология уральской процессуальной мысли: 55 лет кафедре гражданского процесса Уральской государственной юридической академии / Под ред. В. В. Яркова. Екатеринбург, 2004. С. 107- 108; *Загайнова С.К.* Судебные акты в механизме реализации судебной власти в гражданском и арбитражном процессе / С.К. Загайнова. М.: Волтерс Клувер. 2007. - С. 157; *Рассахатская Н. А.* Гражданская процессуальная форма: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1995. URL.: <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=47958> (дата обращения: 16.01.2017).

² *Сахнова Т.В.* Курс гражданского процесса. Теоретические начала и основные институты. М.: Волтерс Клувер, 2008. С.17.

³ См.: *Дектярев С.Л.* Реализация судебной власти в гражданском судопроизводстве (теоретико-прикладные проблемы): автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2008. С.67.

Поэтому транспарентность, предполагающая информационную открытость правосудия, является одним из важнейших свойств процессуальной формы в целом и цивилистической процессуальной формы, в частности, что вытекает из принадлежности гражданского и административного судопроизводства к публично-правовой сфере.

Выделение свойства транспарентности цивилистической процессуальной формы продиктовано существующей в цивилистическом процессе системы принципов. Судебные принципы цивилистического процессуального права (принцип осуществления правосудия только судом, принцип независимости судей и подчинение их только закону, принцип равенства граждан перед законом и судом, принцип гласности судопроизводства, принцип государственного языка судопроизводства), судебные принципы цивилистического процессуального права (принцип законности, принцип диспозитивности, принцип состязательности, принцип равноправия сторон, принцип сочетания устного и письменного начал судопроизводства, принцип непосредственности судебного разбирательства) определяют соответствующую процессуальную форму, оказывают на нее детерминирующее воздействие, обеспечивают ее функционирование и стабильность. Через систему принципов правосудия, как основных требований к его осуществлению, развивающихся и совершенствующихся под влиянием международных стандартов, находит проявление идея транспарентности. Существует и обратная связь, когда сама процессуальная форма влияет на систему принципов цивилистического процессуального права.

Далее отметим процессуальные нормы, закрепляющие основополагающие правила цивилистического процесса, определяющие его наиболее важные черты, которые также позволяют выделить свойство транспарентности цивилистической процессуальной формы. К ним можно отнести правило ст. 153 АПК РФ, ст. 155 ГПК РФ, ст. 140 КАС РФ о разбирательстве дела в судебном заседании с обязательным извещением лиц, участвующих в деле, иных участников судебного разбирательства; правило ст. 15 АПК РФ, ст. 195 ГПК РФ о мотивированности, законности и обоснованности судебных актов, обоснованность судебных решений

только на доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании; правило ст. 155 АПК РФ, ст. 228 ГПК о протоколировании хода судебного заседания, отдельных процессуальных действий и другие нормы процессуального законодательства.

Тем самым, современный процессуальный закон содержит достаточно содержательных признаков транспарентности, позволяющие обозначить ее (транспарентность) как одно из свойств цивилистической процессуальной формы. Данный вывод подкрепляется постоянным реформированием и совершенствованием российского процессуального законодательства, влиянием на эти процессы международных общепризнанных стандартов в области правосудия, в которых транспарентность рассматривается как необходимое условие эффективного правосудия, а также внедрением в гражданское судопроизводство современных информационных технологий.

Подведем итоги исследования в рамках настоящей главы:

В современной юридической науке под транспарентностью правосудия следует понимать его информационную открытость, доступность информации о деятельности судов, о рассмотрении судами конкретных дел, о принятых судебных актах и т.д. Такая информационная открытость предполагает возможность поиска, запроса, получения распространения информации, что выражается в отсутствии препятствий в получении сведений и возможности проинформировать других.

Транспарентность в современной процессуальной науке необходимо рассматривать как свойство цивилистической процессуальной формы, организующее и оформляющее цивилистическое судопроизводство в направлении обеспечения его информационной открытости, общедоступности и гласности, что обусловлено публично-правовыми началами цивилистического процесса.

Вышеизложенное позволило нам выделить следующие функции транспарентности правосудия:

1. Функцию обеспечения стабильности и надежности системы правосудия, поскольку правосудие, осуществляемое гласно, открыто, ясно, с явной видимостью его демонстрации, с соблюдением всех правовых принципов вселяет уверенность

граждан в справедливости органов правосудия, формирует уважение к судебной власти в целом и повышает ее авторитет. Транспарентность, повышая ответственность судей, способствует неукоснительному соблюдению материальных и процессуальных норм при осуществлении правосудия. Кроме того, транспарентность правосудия ориентирует судей на постоянное совершенствование и обновление своих специальных знаний, необходимые им для выполнения своих профессиональных обязанностей.

2. С функцией стабильности и надежности системы правосудия связана гомеостатическая функция, когда транспарентность правосудия способствует борьбе с такой социальной девиацией, как коррупция.

3. Просветительская функция, посредством транспарентного правосудия граждане осведомлены не только о деятельности органов правосудия, но и о своих правах и свободах.

4. Профилактическая функция, выражающаяся в предупреждении правонарушений, посредством публичного демонстрирования судебного процесса по привлечению к юридической ответственности и ее неотвратимости.

5. Воспитательная функция, поскольку транспарентность правосудия оказывает воспитательное воздействие на общество, тем самым вырабатывается привычка правомерного поведения у граждан.

6. Функция обеспечения единообразия применения права и обеспечения возможности законодателю видеть коллизии и пробелы в законе с целью его дальнейшего совершенствования и корректирования.

Все перечисленные функции транспарентности имеют важное значение для правосудия.

Проблема транспарентности правосудия, как часть более общей проблемы - транспарентности государства в целом, имеет свой более узкий аспект, касающийся информационной открытости правосудия по гражданским делам.

Транспарентность в правосудии по гражданским делам – это качественный признак отправления правосудия по указанным делам, который обеспечивает возможность каждого заинтересованного лица в получении интересующей его

информации об организационной и процессуальной деятельности судов, о движении гражданского дела, принятых судебных актах в том объеме и в той форме, которые необходимы для реализации собственных, предусмотренных в законе прав и свобод, без нарушений и ограничений прав и свобод других лиц.

Рассмотрению проблемы транспарентности правосудия по гражданским делам будет посвящена третья глава настоящего исследования.

Глава 3. Правовая природа и содержание транспарентности в правосудии по гражданским делам

§ 1. Транспарентность как содержательное проявление правосудия по гражданским делам

В демократическом государстве судебная власть, как самостоятельная ветвь государственной власти, организована для служения обществу и удовлетворения общественных потребностей в справедливом правосудии. Основной ее функцией является правосудие, а целью – самостоятельное и независимое осуществление правосудия. Правосудие должно соответствовать нравственным идеалам общества. Современные идеалы требуют доступную, открытую, гласную, состязательную, обеспечивающую равенство всех перед законом и судом процедуру.

Правосудие как таковое должно отвечать требованиям справедливости и обеспечивать эффективное восстановление в правах. Транспарентность есть существенная гарантия справедливого правосудия, и является необходимым условием эффективного правосудия. Учитывая сказанное, в современных условиях транспарентность – необходимая характеристика правосудия по гражданским делам.

Как уже было отмечено ранее, правосудие является властной деятельностью судов по разрешению разнообразных юридических дел, осуществляемая в соответствующей, установленной законом процессуальной форме. Не углубляясь в дискуссию относительно понимания правосудия¹, соглашусь с мнением ученых, определяющих правосудие по гражданским делам как деятельность суда (общей юрисдикции, арбитражного) по рассмотрению и разрешению дел, отнесенных к их компетенции процессуальным законодательством, которое устанавливает и сам порядок судопроизводства². Правосудием, при рассмотрении конкретного

¹ Существуют различные точки зрения относительно понимания термина «правосудие», о том, что относится к сфере правосудия (подробнее см.: *Жилин Г.А.* Правосудие по гражданским делам. Актуальные вопросы. М., 2010. С. 16- 24. URL.: <http://www.vs-ra.org> (дата обращения 12.09.2016).

² См.: *Жилин Г.А.* Указ. соч. С. 15.

гражданского дела, является любой этап процессуальной правоприменительной деятельности суда.

Транспарентное правосудие по гражданским делам предоставляет возможность любым заинтересованным субъектам получать необходимую, полную, достоверную, достаточную информацию о деятельности судов по отправлению правосудия по указанным делам, ее результатах при соблюдении ограничений, установленных законом.

Близкая к идеальной модель транспарентного правосудия по гражданским делам предполагает, что нормы внутреннего национального законодательства, регулирующие вопросы обеспечения информационной открытости, общедоступности и гласности правосудия, соответствуют международным стандартам надлежащей судебной процедуры¹. Идея транспарентности правосудия включена в концепцию надлежащей судебной процедуры² или концепцию «естественного» справедливого правосудия, что предполагает осуществление правосудия явно, в условиях очевидного самодемонстрирования³, а также предполагает соблюдение таких требований транспарентного правосудия, в рамках концепции надлежащей судебной процедуры, как информированность сторон о движении дела, надлежащее извещение стороны о предстоящем рассмотрении дела судом, право стороны высказаться перед судом, публичность судебного решения, мотивированность судебных актов и т.д.

¹ В настоящее время термином «международно-правовой стандарт» обозначают унифицированные минимально необходимые международно-правовые требования, которым должны соответствовать решения государства при регулировании определенных сфер его деятельности. Они представляют собой установившийся международный консенсус по определенному вопросу и являются образцом для подражания. См.: Стандарты справедливого правосудия (международные и национальные практики) / Под ред. Т.Г. Морщаковой. М., 2012. С. 538. URL: http://www.liberal.ru/upload/files/Morshakova_min.pdf (дата обращения: 12.09.2016).

² Концепция «надлежащей правовой процедуры» была разработана в странах общего права. В странах континентального права данная концепция соответствует принципам справедливого правосудия. Требования надлежащей правовой процедуры признаются в качестве общепризнанных стандартов международного права в области справедливого правосудия. См.: Султанов А.Р. Должная правовая процедура и публичные интересы, позиции Европейского Суда по правам человека. URL: http://www.echr.ru/news/msg.asp?id_msg=2415 (дата обращения: 10.12.2017); Смольянов М.С. Юридическая процедура как гарантия прав человека: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 2011.

³ См.: Спицин И.Н. Указ. соч. С.50.

Транспарентность в настоящее время стала рассматриваться в качестве общепризнанного стандарта правосудия. Значительную роль в процессе становления и развития идеи транспарентности правосудия сыграл Европейский Суд по правам человека, который интерпретировал лаконичную формулировку статьи 6 Конвенции, наполнив ее объемным содержанием, что в совокупности позволит обеспечить право каждого на справедливое судебное разбирательство. По верному замечанию С.Ф. Афанасьева, вынесенные в отношении России решения Европейского Суда, как особый комплементарный источник гражданского процессуального права, имеющие проявления судебного прецедента, влияют на формирование не норм, но важнейших правовых начал (принципов), обязательных к применению судами при разбирательстве цивилистических казусов, должны учитываться и решения ЕСПЧ в отношении иных государств, поскольку в них могут демонстрироваться новые принципы, необходимые для дальнейшего использования в области российского гражданского судопроизводства¹.

Как уже было сказано, международный стандарт публичного судебного разбирательства не ограничивается только необходимостью обеспечения доступа в судебное заседание и публичным оглашением судебного решения. В целях обеспечения транспарентности правосудия необходима доступность материалов судебных дел, протоколов судебных заседаний, открытость и доступность всех принятых по делу судебных актов. Причем данные требования распространяются не только на лиц, участвующих в деле, но и по возможности, на лиц, проявляющих интерес к осуществлению правосудия.

Можно выделить транспарентную модель правосудия. Транспарентная модель правосудия должна соответствовать тем требованиям, которые диктуют нам международные стандарты.

Исходя из понимания идеи транспарентности как свойства цивилистической процессуальной формы, как информационной открытости правосудия по гражданским делам для лиц, участвующих в конкретном судебном процессе, и для общественности в целом, постараемся выделить те ее элементы, которые и в тео-

¹ См.: *Афанасьев С.Ф.* Указ. соч. С. 15, С. 30.

рии и в международной практике рассматриваются в качестве основных и необходимых составляющих транспарентного правосудия.

Транспарентная модель правосудия по гражданским делам предполагает обязательное **информирование сторон и публики о движении по конкретному делу** (охватываются вопросы надлежащего извещения лиц, участвующих в деле, а также информирование публики о предстоящем рассмотрении).

Транспарентность правосудия по гражданским делам характеризуется информационной открытостью процесса для лиц, участвующих в деле. Данный элемент транспарентности, обеспечиваемый требованиями состязательного процесса и равенства сторон, имеет существенное значение для обеспечения транспарентности судебного процесса в отношении его участников. Надлежащее уведомление участников судопроизводства определяют «одной из составляющих процессуального публичного порядка»¹.

Как верно отметила М.Г. Цуцкова, достигнуть цели и выполнить задачи гражданского судопроизводства, а также соблюсти конвенционное право справедливости судебного разбирательства, станет возможным только при надлежащем информационном обеспечении сторон и иных заинтересованных субъектов о начавшемся рассмотрении дела, о дальнейшем движении дела². Через нормы, регулирующие вопросы информационного обеспечения заинтересованных субъектов, проявляют своё действие принципы верховенства права, вобравший в себя различные требования к правосудию, справедливости, а также обеспечится эффективное восстановление и защита оспоренных или нарушенных прав и законных интересов³.

Несмотря на существенные значения данного института, вопросы ненадлежащего извещения сторон неоднократно становились предметом рассмотрения Европейского Суда по правам человека. Европейский Суд придает важность во-

¹ Крохалев С.В. Категория публичного порядка в международном гражданском процессе. СПб., 2006. С. 287.

² См.: Цуцкова М.Г. Информационное обеспечение в гражданском судопроизводстве: дис. ...канд. юрид. наук. Саратов. 2015. С. 3.

³ Там же. С. 3.

просам надлежащего извещения сторон о времени и месте судебных заседаний, а случаи несоблюдения данного требования им расцениваются как нарушение требований статьи 6 Европейской Конвенции (например, в деле «Яковлев против России» Судом отмечено, что право на *публичное слушание* дела лишается всякого смысла, если участвующая в деле сторона не извещается о предстоящем судебном заседании). Право на справедливое судебное разбирательство предполагает соблюдение права на личное участие в судебном заседании, достигаемое посредством осведомленности лица, участвующего в судебном процессе, о движении дела.

В деле «Ларин и Ларина против России» Европейский Суд признал нарушение требований пункта 1 статьи 6 Конвенции, поскольку суд кассационной инстанции вынес решение в отсутствие заявителей, которые не были надлежащим образом извещены о судебном процессе. Кроме того, Суд со ссылкой на ранее рассмотренные дела (Постановление Европейского Суда «Яковлев против России» § 22; Постановление Европейского Суда по делу «Грошев против России» от 20.10. 2005 г., жалоба № 69889/01, § 30; Постановление Европейского Суда по делу «Мокрушина против России» от 5.10. 2006 г., жалоба № 23377/02, § 23) в очередной раз указал, что судебную повестку необходимо вручать получателю лично под роспись. В начале судебного заседания суду надлежит выяснить был ли вызов отсутствующей стороны осуществлен в соответствии с установленным законом порядке, далее определить, есть ли необходимость переноса судебного заседания. В случае вызова стороны в суд в ненадлежащей форме, судебное заседание всегда подлежит отложению. Отсутствие сторон, условия их вызова в суд и причины их неявки должны быть отражены в принятом судебном постановлении (дело «Ларин и Ларина против РФ» п.43). Подобные нарушения были отмечены в Постановлении по делу «Шандров против России», в Постановлении «Костин против России», в Постановлении по делу «Микрюков против России». В Постановлении Европейского Суда по правам человека «Ганькин и другие против РФ» от 31 мая 2016 Суд также высказался о нарушении пункта 1 статьи 6 Конвенции вследствие необеспечения национальным судом надлежащего уведомления стороны. Евро-

пейский Суд указал, с одной стороны, национальным судам о необходимости приложения обоснованных усилий для вызова сторон, участвующих в деле, на судебное слушание. В свою очередь, каждая сторона должна обеспечить эффективное получение корреспонденции от внутригосударственных судов. «Даже в случае, если стороны, участвующие в деле, не демонстрируют должного усердия, последствия, отнесенные на счет их поведения внутригосударственными судами, должны быть соизмеримы с серьезностью допущенных ошибок в контексте основополагающего принципа справедливого слушания дела» (п.27). В Постановлении Европейский Суд также отметил, что внутригосударственные суды всегда должны располагать доказательствами надлежащего вручения извещения соответствующему лицу вне зависимости от выбранного способа извещения.

В последнем из вышеназванных Постановлений Европейского Суда по правам человека не были учтены нововведения российского законодательства, касающиеся доставки почтовых уведомлений. В п. 3.4. Приказа ФГУП "Почта России" «Об утверждении Особых условий приема, вручения, хранения и возврата почтовых отправлений разряда "Судебное"» предусмотрено, что «при неявке адресатов за почтовыми отправлениями разряда "Судебное" в течение 3 рабочих дней после доставки первичных извещений им доставляются и вручаются под расписку вторичные извещения»; неврученная адресатам корреспонденция разряда "Судебное" подлежит хранению в отделении почтовой связи 7 дней, по истечении указанного срока почтовые отправления возвращаются по обратному адресу (п.3.6)¹.

Кодексом об административных правонарушениях предусмотрена ответственность соответствующих лиц за нарушение сроков и порядка доставки (вручения) адресату судебных извещений, а также за несвоевременное сообщение суду о доставке (вручении) судебного извещения или о невозможности доставки адресату. Так, в Постановлении Арбитражного суда Северо-западного округа по заявлению Горовенко В.А о привлечении ФГУП "Почта России" к административной

¹ Приказ ФГУП "Почта России" от 05.12.2014 № 423-п «Об утверждении особых условий приема, вручения, хранения и возврата почтовых отправлений разряда "Судебное"» // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

ответственности за нарушение контрольных сроков пересылки почтового отправления разряда "Судебное" отмечено значение статьи 13.26 КоАП РФ в обеспечении транспарентности правосудия, в защите прав и законных интересов лиц, участвующих в процессе судопроизводства¹.

Следует отметить, что случаи привлечения к ответственности операторов почтовой связи за нарушение названной нормы крайне редки, что вовсе не говорит об отсутствии подобных нарушений. Серьезной критике подвергается и сам способ доставки судебных уведомлений посредством органов почтовой связи, как недостаточно эффективный и затратный.

Все же полагаем, что в будущем, указанные нововведения повлияют на уменьшение критики Европейского Суда в адрес России. В практике российских судов они уже нашли применение. Ссылка на новые положения имеется, например, в постановлении Арбитражного Суда Северо-западного округа от 24 ноября 2016 года по делу № А56-84426/2015, в постановлении Арбитражного Суда Центрального округа от 19 апреля 2016 года по делу № А68-8410/2015, в которых суд признал извещение надлежащим, несмотря на возврат почтового извещения в суд по истечении срока хранения.

Каждая сторона должна быть *своевременно уведомлена о начавшемся судебном процессе*, затрагивающим ее интересы, чтобы реализовать своё право направить соответствующие возражения². Также сторона должна быть *своевременно уведомлена о времени и месте судебного заседания*, о совершении каких-либо процессуальных действий или рассмотрении процессуального вопроса, чтобы реализовать свое право на личное участие в судебном слушании, при совершении процессуальных действий.

¹ См.: Постановление Арбитражного суда Северо-западного округа от 15 июня 2017 г. по делу № А56-86789/2015 // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

² См., например: Постановления ЕСПЧ от 15 марта 2011 г. по делу «Шандров (Shandrov) против Российской Федерации» (жалоба № 15093/05) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2012. № 6; Постановления ЕСПЧ от 07 июня 2011 г. по делу «Гусак (Gusak) против Российской Федерации» (жалоба № 28956/05) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2012. № 11.

Несмотря на предпринимаемые меры, высшие органы судебной власти постоянно напоминают нижестоящим судам о своевременности уведомления¹. А в обзоре судебной практики по Республике Дагестан за 2016 год признано, что самые распространенные нарушения норм процессуального законодательства связаны с рассмотрением дел в отсутствие кого-либо из участвующих в деле лиц, своевременно не извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, вовсе не извещенных, а также принятие судами решений о правах и обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле.²

Каждый из процессуальных кодексов регулирует вопросы, касающиеся судебных извещений. Арбитражное и гражданское процессуальное законодательство в этом вопросе имеют некоторые различия. Например, согласно арбитражному процессуальному законодательству лица, участвующие в деле, иные участники процесса извещаются арбитражным судом о принятии искового заявления или заявления к производству, о возбуждении производства, а также о времени и месте судебного заседания, совершения отдельных процессуальных действий. Данную информацию размещают на официальном интернет-ресурсе суда. Далее, арбитражный суд, выполнив все требования по надлежащему уведомлению участвующих в деле лиц о начавшемся судебном процессе, все обязанности по дальнейшему получению необходимой информации о движении дела перекладывает на стороны и в дальнейшем осуществляется ими самостоятельно³.

¹ См., например: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 4 апреля 2017 г. № 16-КГ17-7; Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ № 9-КГ14-8 – Верховный Суд РФ выявил нарушение, связанное с несвоевременным извещением стороны и направил дело на новое рассмотрение.

² См. также: Обзор судебной практики рассмотрения уголовных, гражданских дел и дел об административных правонарушениях Верховного Суда Республики Татарстан за четвертый квартал 2014 г., утвержденный на заседании Президиума Верховного Суда Республики Татарстан 4 марта 2015 г. URL.: http://vs.tat.sudrf.ru/modules.php?id=200&name=docum_sud (дата обращения: 18.02. 2018); Обзор практики рассмотрения Верховным Судом Чувашской Республики гражданских и административных дел в четвертом квартале 2016 года. URL.: http://gov.cap.ru/UserFiles/orgs/GrvId_47/obzor_4_kvartal_2016.pdf (дата обращения: 18.02. 2018).

³ По мнению Т.Г. Морщаковой норма п. 6 ст. 121 АПК отчасти противоречит подходу Европейского суда по правам человека к вопросам надлежащего извещения, так как на суды возлагается обязанность не только известить стороны, но и удостовериться о том, что стороны получили извещение.// Стандарты справедливого правосудия (международные и национальные практики) / кол. авторов ; под. ред. д. ю. н. Т.Г. Морщаковой. Москва: Мысль, 2012. С. 546.

В ГПК РФ прямого указания об извещении о принятии искового заявления или заявления о возбуждении производства отсутствует, что вызывает оправданные нарекания ученых¹. Часть 2 статьи 113 ГПК РФ обязывает суды извещать только о времени и месте судебного заседания (совершения процессуальных действий).

Полагаем, действующее гражданское процессуальное законодательство должно содержать требование об обязательном извещении участвующего в деле лица о возбуждении производства по его делу. Попытка в этом направлении уже сделана. В соответствии с ч. 7 статьи 113 ГПК РФ при наличии технической возможности, информирование участников процесса о движении дела (о принятии искового заявления или заявления к производству) возможно путем размещения информации на официальном Интернет-сайте судов².

Нормы, предусматривающие размещение информации о движении дела в сети "Интернет", содержатся в Федеральном законе «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в РФ». В статье 14 названного закона указано, что в сети «Интернет» размещается информация, связанная с рассмотрением дела в суде, а это сведения о находящемся на рассмотрении суда дела, его регистрационный номер, предмет спора, сведения об участниках судебного процесса, информация о прохождении дела в суде, а также сведения о вынесенном судебном акте по результатам рассмотрения дела. Данная норма предоставляет возможность любому лицу, интересующемуся о предстоящем судебном процессе, узнать всю необходимую информацию на сайте суда и посетить его. А согласно статье 16 Закона информацию о предстоящем судебном заседании можно получить и не-

¹ См.: *Приходько И.А.* Доступность правосудия в арбитражном и гражданском процессе: основные проблемы. СПб.: Издательство юридического факультета С.-Петербургского государственного университета, 2005. С. 319; *Спицин И.Н.* Указ. соч. С. 171; *Цуцкова М.Г.* Указ. соч. С. 94.

² В целях унификации процессуального законодательства Верховным Судом РФ подготовлен законопроект о «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». В ГПК РФ подлежат изменению и дополнению положения, в которых определяется порядок судебного извещения лиц, участвующих в деле, а также проектируется статья, в которой определяются основания надлежащего извещения (статья 167¹ ГПК РФ).

посредственно в здании суда, где в доступных для граждан местах размещается подобная информация.

Кратко резюмируем сказанное. В целях обеспечения транспарентности правосудия по гражданским делам суд предпринимает все необходимые меры для надлежащего извещения участников процесса. При разрешении вопроса о проведении судебного заседания суд должен рассмотреть вопрос о надлежащем извещении лиц, участвующих в деле. Ему необходимо располагать сведениям об их надлежащем уведомлении о судебном процессе, то есть иметь документальные подтверждения получения извещения участником процесса, а также возможность извещаемого лица иметь достаточно времени на подготовку к рассматриваемому делу и явки на судебное разбирательство дела. В случае отсутствия у суда сведений о надлежащем извещении участников судопроизводства судебное заседание подлежит отложению.

Информирование общественности о ходе движения дела возможно путем размещения подобной информации в сети «Интернет», в СМИ или непосредственно в здании суда в общедоступных местах.

Транспарентная модель правосудия по гражданским делам **характеризуется гласным и открытым ведением судопроизводства в условиях устного разбирательства, а также публичным оглашением судебного акта.**

Европейский суд по правам человека, рассматривая право на публичные слушания, указывает о наличии у этого права нескольких элементов. Прежде всего – *право на личное и эффективное участие в судебном слушании; право на публичный характер слушаний* (публичное рассмотрение дела предполагает устное рассмотрение дела), значит должно быть обеспечено присутствие публики; наконец, *это требование публичности судебного решения*¹. То есть, по сути, право публичного судебного разбирательства в контексте статьи 6 Европейской Конвенции охватывает ряд известных российскому процессуальному праву принци-

¹ См.: Право на справедливый суд в рамках Европейской Конвенции о защите прав человека (статья 6): Руководство для юристов. Лондон, 2008.

пов – принцип гласности, принцип состязательности, принцип равноправия сторон, принцип устности и непосредственности.

Публичность процесса предполагает осуществление правосудия в присутствии публики и создающая такие условия, в которых обеспечивается и гарантируется общественный контроль за справедливостью правосудия, повышается доверие к судам. Кроме того, публичность (гласность, открытость) правосудия обеспечивает достижение целей справедливого правосудия.

Европейский Суд отмечает, что судебный процесс признается соответствующим принципу публичности (в части доступа публики), если национальными судами обеспечивается: возможность общественности (в том числе СМИ) получить информацию о месте и датах проведения судебных слушаний¹; реальный доступ общественности в зал судебного заседания². Также Европейский Суд в деле «Малофеева против России»³ отметил, что право на публичность судебного разбирательства является нарушенным или иллюзорным, если общественность не имеет реальную возможность доступа в само здание суда. Судебное дело рассматривалось с 21.00 до 22.00, а доступ посетителей в здание суда согласно правилам распорядка прекращался в 18.30. Тем самым было нарушено право заявительницы на публичное рассмотрение дела.

В целом, положения российского законодательства, регулирующие открытый порядок разбирательства и исключения из этого правила, соответствуют международным требованиям публичного судебного разбирательства.

Право на присутствие публики регламентируется Конституцией РФ, ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»; ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации», ФКЗ «Об арбитражных судах Российской Федерации».

¹ Постановление Европейского суда по правам человека от 13 марта 2014 г. «Старокадомский (Starokadomskiy) против Российской Федерации» // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2014. № 8. С. 9. С. 122 - 131.

² Постановление Европейского суда по правам человека от 7 июня 2007 г. «Загородников (Zagorodnikov) против Российской Федерации» // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2008. № 11. С. 81 - 88.

³ Постановление Европейского суда по правам человека от 30 мая 2013 г. «Малофеева (Malofeeva) против Российской Федерации» // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2014. № 2. С. 11, 105-124.

Все перечисленные акты устанавливают открытость разбирательства дел во всех судах. Публичность процесса также гарантируется ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов», предусматривающий право граждан присутствовать в открытом судебном заседании. Но публичность не должна быть абсолютной, она ограничивается в случаях, прямо предусмотренных в законе. Эти ограничения связаны с необходимостью защиты определенных видов тайн. Требования, касающиеся гласности судебного разбирательства применительно к конкретному виду судопроизводства, закреплены в ст. 10 ГПК РФ, в ст. 11 АПК РФ. Данные нормы предусматривают открытый характер разбирательства гражданских дел в судах, за исключением оснований, предусмотренных соответствующим федеральным законом.

Особую важность Европейский Суд придает вопросам личного присутствия стороны в процессе в контексте публичного судебного разбирательства.

Российское процессуальное законодательство достаточно подробно регламентирует участие сторон в процессе. Ограничение и отступление от права на личное участие в судопроизводстве в современном российском процессуальном законодательстве существуют, но их немного. Они предусмотрены статьями: 159 ГПК РФ и 154 АПК РФ (закрепляющие возможность удаления из зала судебного заседания лиц, нарушающих порядок в судебном заседании); 167 ГПК РФ, 156 АПК РФ (закрепляющие последствия неявки без уважительной причины лиц, участвующих в деле в судебное заседание), 233 ГПК РФ (закрепляющая основания для заочного производства), 179 ГПК РФ (предусматривающая возможность удаления лица, участвующего в деле на время допроса несовершеннолетнего). Данные ограничения и отступления согласуются с международными стандартами, регламентирующие право на справедливое и публичное судебное разбирательство.

Европейским Судом неоднократно поднимались вопросы, связанные с необходимостью обеспечения личного участия стороны в судебном заседании при рассмотрении дел в российских судах. Проблемность вопросов не всегда обусловлена нарушением порядка надлежащего извещения участвующих в деле лиц, не-

извещением стороны, рассмотрением дела в отсутствие одной из сторон при наличии уважительных причин ее неявки. Европейский Суд признал необходимым присутствие лица в отношении которого рассматривается вопрос о его дееспособности, прежде всего, для того чтобы суд мог не только выслушать позицию данного лица, но и для того, чтобы суд мог непосредственно оценить его психическое состояние.

Европейским Судом в деле «Штукатуров против России (Shtukaturov v. Russia)» было выявлено нарушение права на справедливое судебное разбирательство, поскольку дело о признании лица недееспособным рассматривалось в отсутствие заявителя, кроме того, заявителю было отказано в праве обжаловать судебное решение, в котором он был признан недееспособным по причине его недееспособности.

Как отмечает С.Ф. Афанасьев, позиция Европейского Суда, высказанная по делу Штукатурова, была прогнозируема, так как ряд нормативных правовых актов Комитета Министров Совета Европы подчеркивают, «что лица с психическими расстройствами должны обладать всем потенциалом по осуществлению предусмотренных законом гражданских прав; их рестрикции допустимы настолько, насколько это отвечает духу Конвенции, - они не могут покоиться на самом факте наличия у лица психического заболевания. Страдающему психическим расстройством, как и всем прочим лицам, в любом случае гарантируется право быть выслушанным, равно как и присутствие представителя в течение всего разбирательства гражданского дела, поэтому судебное решение нельзя выносить лишь на основании одного медицинского заключения. В ходе рассмотрения заявлений о признании гражданина недееспособным ему должно быть предоставлено не только право быть выслушанным, но и дополнительно адекватное право обжалования итогового акта правосудия»¹.

Постановление по делу Штукатурова спровоцировало ряд изменений в российском процессуальном законодательстве в целях приближения его к европей-

¹ Афанасьев С.Ф. К проблеме реализации права быть выслушанным в суде при рассмотрении гражданских дел. URL.: <http://perviydoc.ru/v15850> (дата обращения 04.01.2017).

скому стандарту в части обеспечения права быть выслушанным судом. Статью 116 ГПК РФ дополнили обязанностью вручать судебные извещения лично лицу, в отношении которого будет рассматриваться вопрос о признании лица недееспособным или ограниченно дееспособным. Статья 284 ГПК обеспечила право гражданина, в отношении которого рассматривается вопрос о признании его недееспособным, быть вызванным в суд для участия в судебном слушании и изложения своей позиции по делу (лично или через представителя). То есть данному гражданину предоставлен весь объем гарантий и прав, предусмотренный гражданским процессуальным законодательством, как субъекту, непосредственно заинтересованному в исходе дела. Однако далее, в названной статье предусмотрена оговорка, фактически сделавшая невозможным реализацию всех предоставленных ГПК РФ прав. Возможность присутствия такого гражданина в помещении судебного слушания может быть ограничена если имеется угроза его жизни или здоровья, так и, соответственно, жизни и здоровья окружающих. Данная оговорка вызвала критику в научном сообществе, в частности, С.Ф. Афанасьев пишет, что «составить представление о психическом состоянии гражданина, его способности понимать значение своих действий и руководить ими судья может, только если непосредственно соприкоснется с заинтересованным лицом»¹.

Возможность такого визуального контакта регламентирована абз.2 части 1 статьи 284 ГПК РФ, где сказано, что в случае невозможности личного участия в судебном заседании лица, в отношении которого разрешается вопрос о признании недееспособным, суд рассматривает дело по месту нахождения гражданина (в том числе в соответствующем медицинском учреждении). Предусмотренное законодательное требование не всегда исполняется, в подтверждении чему служит правоприменительная практика.²

Критике подвергается и статья 37 (ч.5) ГПК РФ, которая предоставляет суду широкие возможности действовать по своему усмотрению. При рассмотрении дел права и законные интересы недееспособных защищают соответствующие ли-

¹ Там же.

² Обзор судебной практики по гражданским делам за 3 месяца 2012 г. // http://oblsud.vrn.sudrf.ru/modules.php?id=250&name=docum_sud

ца, однако «суд *вправе* привлечь к участию в таких делах граждан, признанных недееспособными». О.С. Жаркова заметила, что подобное законотворческое решение в полной мере не отвечает Конвенционным требованиям, с одной стороны, это «защищает судебный процесс от перегрузки участием лиц, заведомо не осознающих последствия своих действий, с другой стороны - создает необоснованно широкое поле судебской дискреции»¹. Полагаем, что часть 5 статьи 37 должна быть изложена в императивной форме².

Хотя в целом, изменения, внесенные в процессуальное законодательство, можно оценить положительно и значительным шагом вперед к цели обеспечения справедливого судебного разбирательства и защите прав лиц, в отношении которых решается вопрос о недееспособности.

Продемонстрируем изменения на практике.

В 2008 Верхнепышминским городским судом Свердловской области рассматривалось дело по заявлению А. о признании К. недееспособной. В судебном заседании принимали участие заявитель А., Представитель Управления социальной защиты населения, прокурор. Судебным решением К. была признана недееспособной.

Впоследствии судебное решение городского суда обжаловалось К. Судебной коллегией по гражданским делам Свердловского областного суда, исходя из материалов дела, было установлено, что вопрос об участии К. в судебном заседании судом первой инстанции не обсуждался, доказательств того, что К. была своевременно извещена о времени и месте судебного слушания в материалах дела не имеется. Из выводов амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы не следовало, что состояние здоровья К. препятствует ее участию в судебном заседа-

¹ Жаркова О.С. Влияние Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод на цивилистический процесс России и Германии: дис. ...канд. юрид. наук. М., 2016. С. 45.

² Изложить ч.5 ст.37 ГПК РФ в императивной форме: «Права, свободы и законные интересы несовершеннолетних, не достигших возраста четырнадцати лет, а также граждан, признанных недееспособными, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом, защищают в процессе их законные представители - родители, усыновители, опекуны, попечители или иные лица, которым это право предоставлено федеральным законом. Суд обязан привлечь к участию граждан, признанных недееспособными, если затрагиваются их права и законные интересы, за исключением случаев, если привлечение таких граждан будет признано судом невозможным».

нии. Следовательно, было нарушено право К. на судебную защиту. Дело было направлено на новое рассмотрение¹.

Другое дело № 33-18948, рассмотренное в 2015 году Зеленоградским районным судом г. Москвы по заявлению Щ. об ограничении дееспособности К.И.

К.И. в судебное заседание не явилась. О времени и месте судебного заседания извещалась в надлежащем порядке, от получения судебного уведомления отказалась, уважительность причин своей неявки не представила, о рассмотрении дела в свое отсутствие или об отложении слушания дела не просила. Суд пришел к выводу о рассмотрении дела в отсутствие К.И.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении заявления об ограничении в дееспособности гражданки К.И. было отказано.

Затем судебное решение обжаловалось Щ. в суде апелляционной инстанции. Щ. и К. И на заседание судебной коллегии не явились. Судебное извещение, согласно сведениям ФГУП "Почта России", было возвращено в суд в связи с истечением срока хранения, доказательства этого представлены в материалах дела.

Судебной коллегией, на основании части 4 статьи 167 ГПК РФ, статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, гарантирующей равенство всех перед законом и судом, было признано, что Щ и К.И. извещены надлежащим образом и неявка их в суд по указанным основаниям является их волеизъявлением, свидетельствующим об отказе реализовать своё право на «непосредственное участие в разбирательстве, в связи с чем не является преградой для рассмотрения дела». Решение Зеленоградского районного суда г. Москвы от 14 декабря 2015 года оставлено без изменения².

¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 22 мая 2008 г. по делу № 33-4105/2008 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Определение Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда от 16 мая 2016 г. по делу № 33-18948 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Таким образом, на примере двух рассмотренных дел видно, что под влиянием практики Европейского Суда по правам человека¹ и Конституционного Суда², гражданина, в отношении которого рассматривается вопрос о его недееспособности, фактически уравнивали в правах с иными лицами, участвующими в деле, повысив гарантии таких граждан на справедливое правосудие.

Право лица, находящегося в местах лишения свободы, присутствовать и эффективно участвовать в гражданском судопроизводстве, до сих пор не нашло должного закрепления в российском законодательстве. Хотя Европейский Суд неоднократно указывал на нарушение этого права. Одними из последних дел, где Суд вновь выявил нарушение прав лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, на присутствие и эффективное участие в гражданском процессе - «Евдокимов и другие против Российской Федерации» (вынесено 16 февраля 2016 г., вступило в силу 16 мая 2016 г.); «Барков и другие против России» (19 июля 2016 г.).

В деле Евдокимова Суд отметил, что исходя из толкования статьи 6 Конвенции, стороне должно быть предоставлено не столько право личного присутствия в судебном слушании, сколько право эффективно в нем участвовать и иметь равноценные с противоположной стороной условия (п. 22). Далее Суд пишет, что в связи с имеющимися трудностями перевода заключенного из мест лишения свободы для участия в слушании гражданского дела, привлечение представителя для защиты интересов заключенного обеспечили бы право на справедливое судебное разбирательство, если бы требование не было основано на личном опыте заявителя (лица, отбывающего наказание в виде лишения свободы) и суд, в таком случае, должен лично заслушать доводы заключенного (п.41). Разрешить подобную проблему можно посредством выездного заседания либо посредством использования

¹ Постановление ЕСПЧ от 03 ноября 2011г. по делу «X и Y (X and Y) против Хорватии» (жалоба № 5193/09) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2012. № 4.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 27 февраля 2009 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 37, 52, 135, 222, 284, 286 и 379.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и части четвертой статьи 28 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» всвязи с жалобами граждан Ю.К. Гудковой, П.В. Штукатурова и М.А. Яшиной» // СЗ РФ. 2009 № 11. Ст. 1367.

видеосвязи или системы видеоконференц-связи. Если первый способ чреват нарушением принципа публичности судебного разбирательства (не будет обеспечено присутствие общественности, правда, Суд и в этом случае находит решение (п.44)), то второй способ может быть признан оптимальным при наличии у суда и органов пенитенциарной системы таких технических возможностей (а обладают ими не все суды). В процессуальном законодательстве последний способ нашел закрепление.

В деле «Барков и другие против России» (19 июля 2016) Суд вновь выявил нарушение статьи 6 Конвенции в связи с необеспечением лица, отбывающего наказание в виде лишения свободы, правом лично участвовать в гражданском судопроизводстве и опять же, как и в предыдущих делах, государство сделало ссылку на отсутствие правовых норм, регламентирующих обязательность такого присутствия¹. Выводы Европейского Суда по этому делу аналогичны выводам, сделанным в деле «Евдокимов и другие против России».

Таким образом, видеотрансляция поможет разрешить проблему, связанную с личным участием осужденного, лишённого свободы, при разбирательстве гражданского дела, однако отсутствие денежных средств на ввод и эксплуатацию таких технических средств создают серьезные препятствия для осуществления этого на практике.

Отвечающее требованиям транспарентности представляется описание публичного судопроизводства в принятых в 2004 году «Принципов трансграничного гражданского процесса». Так, Принцип 20 «Публичность судопроизводства» предусматривает: «По общему правилу, устные слушания, включая слушания, в которых представляются доказательства и оглашается судебное решение, являются открытыми. На основе консультаций со сторонами суд может распорядиться о проведении всех или части слушаний в закрытом судебном заседании в интересах правосудия, общественной безопасности или охраны частной жизни. 20.2. Судебные дела и протоколы судебных заседаний являются открытыми или должны

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ, утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 16.02.2017 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

быть иным образом доступны лицам, имеющим законный интерес или обратившимся с обоснованным запросом об этом в соответствии с законом суда. 20.3. Если судопроизводство является открытым, судья может распорядиться о проведении части его в закрытом судебном заседании в интересах правосудия, общественной безопасности или охраны частной жизни. 20.4. Судебные решения, включая мотивировочную часть, и, по общему правилу, иные судебные постановления должны быть доступными для общественности»¹.

Часть этих требований получили свое должное реальное воплощение в российской судебной практике, другая часть стандартов, хотя и закреплена в российском праве, но воплощения на практике пока не имеют.

Требование прозрачности правосудия будет неполным, если у суда отсутствует обязанность сделать свой судебный акт публичным. **Публичность, открытость принятых судебных актов является неотъемлемым элементом прозрачной модели правосудия.**

Прозрачное правосудие предполагает открытость не только самой судебной процедуры, процесса отправления правосудия, но и результатов этого процесса, объективированных в принятых судебных актах. Публичность судебных актов необходима, чтобы «обеспечить проверку общественностью тщательности рассмотрения дела судебным органом с целью гарантированности права на справедливое судебное разбирательство», подчеркнуто в Постановлении Европейского суда по правам человека по делу «Претто (Pretto) и другие против Италии» от 8 декабря 1983 года.

Далее в вышеназванном решении отмечается, что конвенционная формулировка «судебное решение объявляется публично», используемая, в том числе и в отечественном процессуальном законодательстве, предполагает обязательность прочтения судебного решения вслух в зале судебного заседания. Однако в государствах – членах Совета Европы сложилась традиция применения иных средств публичного объявления судебных решений, помимо их прочтения вслух.

¹ Цит. по: Стандарты справедливого правосудия (международные и национальные практики) / Под. ред. Т.Г. Морцаковой. М., 2012. С. 58-59.

Поэтому полагаем, что требование статьи 11 АПК РФ, статьи 10 ГПК РФ о публичном объявлении судебных актов необходимо понимать расширительно, учитывая практику и тенденции Европейского Суда по правам человека в толковании п.1 статьи 6 Европейской конвенции.

Таким образом, публичность итогового судебного акта может быть обеспечена следующими способами:

1. Оглашением в открытом судебном заседании;
2. Публикацией текста в средствах массовой информации, размещением в сетях общего пользования;
3. Предоставлением доступа к судебному решению (иному судебному акту), находящегося в канцелярии суда или в архиве.

Оглашение судебного акта в открытом судебном заседании означает, что текст принятого судебного акта должен быть публично зачитан вслух судом. В статье 11 АПК РФ требование публичности объявления распространяется на все судебные акты арбитражных судов, а в статье 10 ГПК РФ публично объявляются только решения суда.

Как вытекает из содержания статьи 13 ГПК РФ помимо судебных решений, суды общей юрисдикции принимают судебные постановления и в форме судебных приказов, определений суда, постановлений президиума суда надзорной инстанции. И, если, в отношении такого постановления суда общей юрисдикции как судебный приказ требование публичного оглашения отсутствует, в силу специфики самой процедуры приказного производства, то в отношении иных постановлений судов общей юрисдикции публичность объявления должна быть предусмотрена в части 8 ст. 10 ГПК РФ.

Согласно положению части 8 статьи 11 АПК РФ все судебные акты объявляются публично. Гражданское процессуальное законодательство предусматривает исключение из правила публичного объявления судебного решения. В части 8 статьи 10 ГПК РФ закреплено, что решения судов объявляются публично, за исключением случаев, если такое объявление решений затрагивает права и законные интересы несовершеннолетних.

Что касается полноты оглашения судебного решения, то практика арбитражных судов, судов общей юрисдикции в этом вопросе следующая - в судебном заседании оглашается только резолютивная часть итогового правоприменительного акта, с последующей выдачей составленного в окончательной форме судебного решения лицам, участвующим в деле.

Согласно выводу Европейского Суда по правам человека такой порядок существенно ограничивает право на справедливое судебное разбирательство. Российское законодательство упоминает только лиц, участвующих в деле, как имеющих право знакомиться с мотивированным судебным актом. При передаче судебного решения в канцелярию суда доступ общественности к судебному решению также не обеспечивается и, следовательно, отсутствует социальный контроль за деятельностью судебных органов, что является существенным нарушением п.1 статьи 6 Европейской Конвенции¹. Кроме того, в процессуальном законодательстве России не предусматривается возможность назначения отдельного судебного заседания для публичного оглашения судебного акта в полном объеме так, как это имеет место в некоторых зарубежных странах².

Итак, следуя логике Европейского Суда по правам человека, должен быть обеспечен доступ общественности к мотивированному судебному акту, а объявление резолютивной части судебного акта по результатам завершения судебного рассмотрения дела такой доступ не обеспечивает.

Почему Европейский Суд уделяет столь значительное влияние мотивированности?

Прежде всего, потому, что мотивированность судебных актов, выступая важной составляющей транспарентного правосудия, необходима для обеспечения понятности принятого судебного акта. Мотивированность является важным кри-

¹ Постановление Европейского Суда по правам человека от 17.01.2008 по делу «Рякиб Бирюков против Российской Федерации» // Российская хроника Европейского Суда. 2009. № 1. Постановление Европейского Суда по правам человека от 15 января 2015 г. «Малмберг и другие против (Malmberg and Others) против Российской Федерации» // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2015. № 5. С. 2, 62 - 69.

² В Гражданском процессуальном уложении Германии предусмотрено назначение отдельного судебного заседания для объявления судебного решения в полном объеме (§310 Уложения).

терием определения качества работы суда. Логика суда, чем руководствовался суд при принятии решения также требуют прозрачности и не только для сторон, но и для общественности, что является одним из проявлений открытости правосудия и гарантией справедливости судебного разбирательства («Hirvisaari v. Finland», № 49684/99, § 30, 27 сентября 2001г., «Суоминен (Suominen) против Финляндии» 1 июля 2003 г.).

Мотивированность судебных актов находится в диалектической взаимосвязи со всеми составляющими элементами конвенционного права на справедливое судебное разбирательство. Отсутствие мотивов в судебном решении также может свидетельствовать о нарушении принципа равенства сторон¹.

Консультативный Совет европейских судей в Заключении 2002 г. «О принципах и правилах, регулирующих профессиональное поведение судей, в частности, этические нормы, несовместимое с должностью поведение и беспристрастность», указал, что в связи с увеличением внимания средств массовой информации к судебным делам и существующей опасностью влияния журналистов на поведение судей, возрастает необходимость в обеспечении беспристрастности и независимости судей, поэтому судьи должны отвечать на законные ожидания лиц, обращающихся за судебной защитой, путем четкого мотивирования принятых судебных решений².

Э.М. Мурадьян обращает внимание на необходимость мотивирования судебных решений, в котором недостаточно ссылки на применяемый закон, следует разъяснить норму права, что особенно важно, когда выбор надлежащей правовой нормы вызывает «сложность и по этому вопросу в ходе рассмотрения дела выявились расхождения в позициях сторон. Неясность в формулировании содержания закона, на основе которого построено решение, снижает правовой и пропаганди-

¹ Постановление Европейского Суда по правам человека от 11 января 2007 года «Кузнецов и другие против России (Kuznetsov and Others v. Russia)» (жалоба № 184/02). URL: // <http://europeancourt.ru> (дата обращения: 27.01.2018).

² Документ доступен по адресу: <https://wcd.coe.int/ViewDoc.doc.jsp>

стский потенциал решения. Правильное по существу и законное решение ценно также тем, что верно воспринимается сторонами, аудиторией»¹.

«Эффективность судебного решения, его исполнимость и воспитательное значение зависят не только от четкости и конкретности изложения резолютивной части, но и от полноты и убедительности решения в целом, особенно его мотивировочной части, где содержатся юридическое и фактическое обоснование выводов по существу заявленных требований» – отмечал П. Я. Трубников².

Согласно АПК РФ все принимаемые судебные акты арбитражных судов должны быть мотивированны (часть 4 статьи 15). Мотивированность судебных актов перечисляется с такими требованиями как законность и обоснованность. Далее общая норма АПК РФ конкретизируется в нормах «особенной части» – ст. 170, ст. 185, ст. 271, ст. 289, ст. 306 АПК РФ.

В ГПК РФ подобная общая норма отсутствует, поэтому в литературе встречается мнение, заслуживающее внимание, о включении в общие положения ГПК РФ, по аналогии с АПК РФ, требования мотивированности судебных постановлений, наряду с законностью и обоснованностью³.

В гражданском процессуальном законодательстве указание мотивов в содержании судебных постановлений предусмотрены в статьях 198, 225, 329 388, 391¹³ и в др. статьях ГПК РФ.

На наш взгляд, в целях обеспечения транспарентной модели правосудия необходимо, чтобы все судебные акты были мотивированы, включая промежуточные⁴.

¹ Мурадян Э.М. Воспитательное воздействие судебного решения // Советская юстиция. 1983. № 1. С. 7.

² Трубников П.Я. Условия эффективности судебного решения // Советское государство и право. 1976. № 2. С. 51-54.

³ Например, С.Ф.Афанасьев считает, что в ГПК РФ в утилитарных целях для напоминания судам о необходимости надлежаще мотивировать каждое решение, вносящее стабильность в материально-правовые отношения сторон, было бы допустимо заимствовать юридическую технику, примененную при разработке АПК РФ // Афанасьев С.Ф. Указ. соч. С. 50.

⁴ В данном случае следует отметить, что в литературе встречаются различные мнения о мотивировке всех судебных актов. В.А. Пономаренко считает необходимым мотивировать все судебные постановления, кроме судебных приказов. По мнению В.В. Яркова, Э. М. Мурадян допустимо вынесение немотивированных решений по некоторым категориям дел (например, в случаях признания иска ответчиком). И.Н. Спицин полагает о необходимости мотивировать все

Публичное провозглашение лишь резолютивной части судебного решения в судебном заседании, хотя и является оправданной с точки зрения невозможности незамедлительного составления судебного акта по завершении рассмотрения дела, в полной мере не соответствует транспарентной модели правосудия. Поэтому публичность мотивированных судебных актов должна быть обеспечена иными способами их публичного объявления, а именно, размещение их в СМИ, в электронном виде, в сети «Интернет», обеспечение к ним доступа в канцелярии и в архиве суда.

В связи с этим, неоднозначную оценку среди ученых и практиков вызвали положения ГПК РФ, АПК РФ о возможности мировых судей не составлять мотивированное решение по рассмотренному делу (часть 3 ст.199 ГПК РФ), о вынесении по делу, рассмотренном в порядке упрощенного производства только резолютивной части судебного решения (часть 1 ст. 229 АПК РФ, ч. 1 ст. 232. 4 ГПК РФ)¹.

судебные акты, включая промежуточные (промежуточные должны мотивироваться тогда, когда закон допускает судебное усмотрение при их принятии, а в тех случаях, когда закон, при наличии определенного фактического состава, установление которого не связано с усмотрением суда, императивно требует разрешение вопроса строго определенным образом, отступление от требования мотивированности допустимо). В Постановлении Пленума Верховного Суда «О применении норм ГПК РФ при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции» сказано, что необходимо мотивировать все принимаемые решения, кроме решений суда по делам, по которым ответчик признал иск и признание иска принято судом, а также по делам, по которым в иске (заявлении) отказано в связи с признанием неуважительными причин пропуска срока исковой давности или срока обращения в суд. Подробнее см.: *Пономарено В.А.* Мотивированность судебного решения в гражданском и арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007; *Пономаренко В.А.* Мотивированность судебного решения в гражданском и арбитражном процессе. СПб., 2009. С.72. *Ярков В.В.* Юридические факты в механизме реализации норм гражданского процессуального права. Екатеринбург. 1992. С. 151. *Спицин И. Н.* Указ соч. С. 244.

¹ Также Верховным Судом РФ подготовлен законопроект о внесении в ГПК РФ, АПК РФ и ряд федеральных законов изменений. Так, в цивилистическом процессуальном законодательстве предложено сократить круг гражданских дел, по которым будут составляться мотивированные судебные решения. Объясняется это необходимостью процессуальной экономии, оптимизации судебной нагрузки, экономическими причинами. Все судебные решения по общему правилу будут состоять из вводной и резолютивной частей. В полном объеме судебные решения будут изготавливаться только по заявлению участвующих в деле лиц, их представителей, в случае подачи апелляционной жалобы, по инициативе суда, а также в случаях, установленных законом. В законопроекте также определены дела, по которым составление мотивированного решения всегда будет являться обязательным. См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03.10.2017 № 30 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта Федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процес-

Так, например, В.В. Ярков отмечает, что преобразование процессуального законодательства в целях его оптимизации не должно снижать уровень правовых гарантий¹. А подобные изменения свидетельствуют об обратном.

Те, кто положительно оценивает изменения, полагают, что данное положение не противоречит Европейской Конвенции и направлено на совершенствование процессуального законодательства².

Действительно, Конвенция не содержит прямого указания на мотивированность судебного решения, но ряд постановлений Европейского Суда требуют от национального суда обосновывать свои решения³.

Кроме того, внесенные изменения существенно снижают возможность общественного контроля за функциональной деятельностью органов правосудия. Обратимся к практике Европейского Суда по правам человека, где Суд напоминает о важности публичного характера рассмотрения судебного дела и что цель п.1 статьи 6 Конвенции в данном деле достигнута не была, поскольку мотивы судебного решения были не доступны обществу и тем самым не был обеспечен общественный контроль за деятельностью судебных органов⁴.

Таким образом, согласно ГПК РФ и АПК РФ публично объявляться будут немотивированные судебные решения мировых судей и по делам упрощенного

суальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=168615#04042011910252734> (дата обращения: 18.03.2018).

¹ См.: Ярков В.В. Гармонизация гражданского процессуального права в странах Евразии сквозь призму развития гражданского судопроизводства на постсоветском пространстве: Национальный доклад // Гражданский процесс в межкультурном диалоге: евразийский контекст: Всемирная конференция Международной ассоциации процессуального права (г. Москва, 18–21 сентября 2012 г.): сборник докладов / под ред. Д.Я. Малешина. М., 2012. С. 416.

² См.: Хисамов А.Х., Шакирьянов Р.В. Некоторые процессуальные аспекты обжалования решений мировых судей в контексте изменений гражданского процессуального законодательства // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 9. С. 24 – 28.

³ См.: Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Гарсия Руис против Испании», жалоба № 30544/96; Постановление Европейского Суда по правам человека от 22.02.2007 г. по делу «Татишвили против РФ» // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

⁴ Постановление Европейского Суда от 17.01.2008 по делу «Рякиб Бирюков против Российской Федерации» // Российская хроника Европейского суда. Приложение к «Бюллетеню Европейского суда по правам человека». Специальный выпуск. 2009. № 1. С. 42 - 48.

производства при отсутствии от лиц, участвующих в деле, и их представителей заявления о составлении мотивированного судебного решения. В сети «Интернет», в электронном виде, в канцелярии и в архиве суда будут размещаться немотивированные судебные решения. В случае публичного объявления немотивированного судебного решения общественность не будет иметь возможность проконтролировать деятельность судебных органов, само судебное решение для них останется неинформативным и непонятным, что не согласуется с позицией Европейского Суда.

В связи с этим, полагаем, что следует вернуть требование о составлении мотивированного судебного решения мировыми судьями и по делам упрощенного производства.

Приведем примеры из практики, в которых отображается значение института мотивированности судебных актов.

Постановлением Федерального арбитражного суда Восточно - Сибирского округа было отменено определение Арбитражного суда Республик Саха (Якутия) и дело направлено на новое рассмотрение. Основанием послужило следующее: рассматривая дело, суд первой инстанции не проверил доводы заявителя о наличии оснований для отмены решения третейского суда. В постановлении суда кассационной инстанции отмечено, что в определении суда первой инстанции не содержались мотивы отклонения доводов стороны о нарушении третейским судом при разбирательстве дела принципа «субъективной беспристрастности» судьи, не имелись ссылки на законы или иные нормативные правовые акты, которые бы подтверждали обоснованность отказа суда в принятии указанного довода, в то время как арбитражное процессуальное законодательство обязывает мотивировать определения арбитражного суда (ч.3 ст.15). Поскольку определение арбитражного суда первой инстанции не отвечает требованию мотивированности, законности и обоснованности, оно подлежит отмене¹.

¹ Постановлением Федерального арбитражного суда Восточно - Сибирского округа от 14 марта 2012 г. № А58-4945/11.// Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В другом деле суд выявил нарушения норм процессуального права, выраженные в несоответствии резолютивной части судебного решения его мотивировочной части. В мотивировочной части и в резолютивной части заочного решения мирового судьи имелось несоответствие в размере суммы расходов, подлежащих взысканию с ответчика (в мотивировочной части указана сумма в размере 2000 руб., в резолютивной части – 1500 руб.). Такое же несоответствие имеется и в апелляционном определении (в мотивировочной части суд упоминает сумму в размере 3000 руб., далее присуждает в пользу истца 1500 руб.).

Несоответствие резолютивной части решения его мотивировочной части повлекло неустранимые сомнения в законности постановленного судом решения, что является существенным нарушением норм процессуального права. В связи с этим вышестоящим судом отменены заочное решение мирового судьи и определение апелляционного суда¹.

Публикация судебных актов в печатных изданиях. Согласно ФКЗ РФ «О Верховном Суде РФ»² печатным органом Верховного Суда РФ является «Бюллетень Верховного Суда РФ». В нем публикуются отдельные наиболее яркие судебные решения, как нижестоящих судов, так и свои собственные. Некоторые суды общей юрисдикции также имеют свои печатные издания, в которых публикуются не все, а наиболее показательные судебные решения. Сборников, в которых публикуются все судебные решения в России нет. Таких сборников нет и в зарубежной практике. И это оправдано, с точки зрения затратности такого способа опубликования. В таких странах как Германия, США, Великобритания существует огромное число неофициальных сборников судебных решений, которые достаточно распространены и пользуются большим авторитетом.

В настоящий момент получил развитие такой способ опубликования судебных решений - как опубликование решений в электронном виде.

¹ Постановление президиума Саратовского областного суда от 26.12.2016 № 44Г-20/2016 // Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 № 3-ФКЗ (ред. от 29.07.2018 № 1-ФКЗ) «О Верховном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 6. Ст. 550.

Более открытой системы, чем сеть «Интернет», в современном мире не существует, она предоставляет возможность мобильно пользоваться любой информацией. Как отмечает В. Чаплинский, «Интернет-сайт – наиболее перспективное и эффективное средство технологической реализации информационной функции судебной власти, а также прав граждан на информацию»¹.

Комитетом министров Совета Европы в Рекомендациях от 11.09.1995 г. «Комитет министров государствам-членам относительно отбора, обработки, представления и архивации судебных решений в информационно-поисковых системах» отмечено, что для эффективного осуществления правосудия необходимо обладать объективными и репрезентативными поисковыми системами информации о судебной правоприменительной практике. В связи с этим государствам рекомендуется предпринимать все необходимые меры для обеспечения пользователям свободного доступа к открытым для публичного пользования правовым информационно-поисковым системам².

Отрадно, что и в судебной практике отмечается значение такого способа публичного объявления судебных актов. В Постановлении Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 11 марта 2014 г. по делу № А43-26405/2012 сказано: «Размещение в информационных системах сведений о принятых судебных актах осуществляется в целях публичности правосудия, создания механизма реализации конституционного права на получение объективной информации по судебному делу»³.

Можно с уверенностью утверждать, что в настоящее время в России созданы и успешно функционируют на уровне судов общей юрисдикции и арбитражных судов электронные банки судебных актов. В системе судов общей юрисдикции функционирует Государственная автоматизированная система «Правосудие», одной из целей которой является создание единой базы судебных актов с обеспе-

¹ Чаплинский В. Каков твой статус, судебный сайт? // Судья. 2005. № 2. С. 19.

² Рекомендация Совета Европы от 11 сентября 1995 г. № R (95) 11 «Комитет министров государствам-членам относительно отбора, обработки, представления и архивации судебных решений в правовых информационно-поисковых системах. С. 54.

³ Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 11 марта 2014 г. по делу № А43-26405/2012 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

чением равного доступа к информации банка любым желающим посредством сети «Интернет». В системе арбитражных судов функционирует «Банк решений арбитражных судов», также обеспечивающий безвозмездный доступ к содержащейся в ней информации.

В соответствии с частью 1 статьи 15 ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в РФ» тексты судебных актов подлежат размещению в Интернете. Тексты судебных актов, принятых по гражданским делам судами общей юрисдикции, размещаются в сети «Интернет» в разумный срок, но не позднее одного месяца после дня их принятия в окончательной форме. Тексты судебных актов арбитражных судов подлежат размещению в сети «Интернет» не позднее следующего дня после их принятия. Согласно Регламенту размещения информации о деятельности федеральных судов общей юрисдикции, федеральных арбитражных судов, мировых судей и органов судейского сообщества в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» тексты судебных актов, сведения об их обжаловании и результатах обжалования, а при опубликовании судебных актов - сведения об источниках их опубликования размещаются на официальном сайте суда в течение месяца после их принятия¹.

Представляется, что предусмотренный срок чрезмерен. Например, в США судебные решения размещаются в сети интернет сразу после их провозглашения в судебном заседании. Применительно к отечественным условиям можно предложить предельный пятидневный срок, который будет являться наиболее оптимальным с учетом российского процессуального законодательства. Подобной практики придерживались в системе арбитражных судов, где судебные решения размещались на сайте в течение пяти дней со дня написания мотивированного решения.

Среди юридического сообщества велась и ведется довольно серьезная дискуссия по многим вопросам, связанным с опубликованием судебных решений.

¹ Регламент размещения информации о деятельности федеральных судов общей юрисдикции, федеральных арбитражных судов, мировых судей и органов судейского сообщества в информационно - телекоммуникационной сети интернет: утвержден приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 02.11.2015 г. № 335. URL: <http://legalacts.ru/doc/prikaz-sudebnogo-departamenta-pri-verkhovnom-sude-rf-ot-02112015/> (дата обращения: 18.03.2018).

Одним из таких проблемных вопросов являлся вопрос о необходимости публикации всех судебных актов в электронной базе данных, либо с учетом их большого количества только самых важных.

Общеизвестно, что судами общей юрисдикции, арбитражными судами рассматривается значительное количество судебных дел: на высшем уровне - десятки тысяч, на втором - сотни тысяч, на нижнем уровне - уже миллионы, поэтому некоторые ученые считают, что поток документов высшего уровня судебной власти может быть открыт, поток документов второго уровня практически тоже, но огромное количество итоговых судебных актов судов первого уровня сложно даже систематизировать, кроме того, потребителю не всегда нужно такое обилие материала, поскольку даже при помощи поисковой системы отыскать нужное ему судебное решение будет затруднительным¹.

В.И. Решетняк полагает, что необходимо сократить число публикуемых судебных актов: - «большинство судебных актов оказываются невостребованными, поскольку вынесены они по существу дела, рассмотренного в порядке осуществления гражданского, административного или уголовного судопроизводства в первой, апелляционной, кассационной и надзорной инстанциях, не представляющих интереса для широкой общественности, не имеющих значения для формирования судебной практики. Представляется, что законодателю следует пересмотреть подходы к размещению судебных актов на официальных сайтах судов: определить категории судебных актов, подлежащих обязательному опубликованию, предоставить судам право размещать иные судебные акты по своему усмотрению»².

Другим доводом против публикации всех судебных актов является то, что правовая система России не является прецедентной. Необходимость в опубликовании всех судебных решений отсутствует, доступ к ним должны иметь только заинтересованные лица³. Е.Б. Абросимова, В.П. Савин обосновывают необходи-

¹ См.: *Смирнов А.В.* Транспарентность судебной власти: политико - правовой анализ // Проблемы транспарентности правосудия. М., 2005. С. 16-17.

² *Решетняк В.И.* К вопросу об электронном правосудии в арбитражном и гражданском судопроизводстве // Юрист. 2011. № 9. С. 35.

³ См.: *Фаргиев И.* Судебные решения и вопросы защиты личных данных // Российская юстиция. 2003. № 8. С. 11.

мость выборочного опубликования судебных решений, произведенное на основе отбора по соответствующим критериям (иерархического, географического, отраслевого, оценочного, сущностного)¹. Возможность такого опубликования предусмотрена в Добавлениях I и II к Рекомендации № R(95)11 Комитета Министров Совета Европы, которые определили принципы и критерии, необходимые государствам-членам Совета Европы для отбора итоговых правоприменительных актов и включения их в базу данных².

Другие считают, что предавать публичности нужно все судебные решения. В.М. Яковлев указывал, что все судебные акты должны размещаться в общедоступной системе информации, это будет обеспечивать более ответственный подход судей к качеству принимаемых судебных актов³. Е.Г. Фоменко также считает необходимым опубликовывать в электронном виде на сайтах судов всех судебных решений, за исключением решений, содержащих конфиденциальные сведения⁴.

Главной особенностью транспарентной модели правосудия является доступность (открытость) официальных документов. У судебной власти основным документом, к которому должна быть обеспечена доступность, является, прежде всего, судебное решение - это его главный «продукт». Причем транспарентность в демократическом государстве предполагает открытость не только итоговых судебных решений, а всех судебных актов, в том числе и промежуточных - это и по-

¹ Стенограмма конференции «Прозрачность действий судебной власти: опыт Ленинградского окружного военного суда», 14-15 июля 2001 г. СПб., 2002. С. 9.

² Судебные решения отбираются по «иерархическому критерию» (в зависимости от иерархического статуса суда в инстанционной системе соответствующей страны), по географическому критерию, по отраслям права и по существу (в зависимости от наличия правового интереса к судебным решениям). «Правовой интерес» предполагает возможность создания судебным решением новой правовой нормы (например, установление правового прецедента), отражает направление судебной практики в оценке фактов, процессуальной практики таким образом, что решение представляется или может представляться важным для получения надлежащей и подробной информации о судебной практике в той или иной области права. // Добавления I и II к Рекомендации № R (95)11 «Комитет министров государствам – членам относительно отбора, обработки, представления и архивации судебных решений в правовых информационно-поисковых системах». URL: <http://docs.cntd.ru/document/901945343> (дата обращения: 11.11.2016).

³ См.: Яковлев В.Ф. Статус судьи есть статус власти // Государство и право. 2004. № 11. С.7.

⁴ См.: Фоменко Е.Г. Принцип публичности гражданского процесса: истоки и современность: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2006. С. 111.

становления суда, и определения. Только такая доступность будет обеспечивать полную прозрачность, транспарентность правосудия.

Опубликование судебных актов в электронном виде не должно быть выборочным, так как выборочное опубликование ограничивает права граждан на получение полной и достаточной информации о деятельности судов. Аргументом в пользу опубликования всех судебных актов, а не некоторых, специально отобранных можно назвать тот факт, что, иногда, общественный интерес представляет не только судебный прецедент, но и масштаб какой-либо проблемы, разрешаемой в судебном порядке. При некоторых обстоятельствах интерес вызывает и количество рассмотренных однотипных дел тем или иным судьей.

В части 5 статьи 15 Закона РФ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в РФ» дается перечень текстов судебных актов, не подлежащих размещению в сети «Интернет», вынесенных, в том числе по гражданским делам: связанные с государственной безопасностью; вытекающие из семейных правоотношений, включая дела об усыновлении (удочерении) ребенка, прочие дела, затрагивающие права и законные интересы несовершеннолетних; об ограничении дееспособности гражданина; о внесении исправлений или изменений в запись актов гражданского состояния; об установлении фактов, имеющих юридическое значение, рассматриваемых судами общей юрисдикции; связанные с выдачей судебных приказов.

Таким образом, закон определил точный перечень судебных актов, не подлежащих опубликованию, и как следует, судебные акты, не входящие в этот перечень, должны быть опубликованы.

Определенные сомнения вызывает пункт 7 части 5 статьи 15 Закона РФ, запрещающий публиковать в сети судебные постановления по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение. По справедливому мнению юристов, значительная часть дел, которые согласно ГПК РФ относятся к установлению фактов, имеющих юридическое значение, связаны с личной жизнью, например, установление отцовства, усыновление. Публиковать такие тексты судебных

актов вряд ли будет уместным¹. В то же время в пункте 2 части 5 статьи 15 также запрещается размещать в сети "Интернет" судебные акты по семейным делам. Существует массив дел об установлении фактов, имеющих юридическое значение, не относящихся к категории «семейных», где могут затрагиваться интересы других лиц, например, имущественные и исключать публикацию таких судебных актов представляется нелогичным.

В пункте 1 части 5 статьи 15 Закона РФ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в РФ» указывается на недопустимость размещения в сети "Интернет" текстов судебных актов, вынесенных по делам, затрагивающим безопасность государства. Используемая в Законе формулировка «затрагивающим безопасность государства» крайне не конкретизирована и размыта. Цивилистические процессуальные кодексы (АПК РФ, ГПК РФ) не допускают ограничение гласности по делам «затрагивающим безопасность государства». В кодексах используется понятие государственная тайна, а перечень сведений составляющих государственную тайну подробно прописан в федеральном законодательстве и является исчерпывающим. А категория «затрагивающим безопасность государства» значительно шире и это может привести к тому, что большинство судебных актов фактически будут исключены из обязательных к опубликованию в сети "Интернет".

Отдельной проблемой является вопрос относительно момента, когда возможна публикация судебного акта. Так, Е.Б. Абросимова считает, что в информационной базе должны содержаться решения, вступившие в законную силу, а также сведения о провозглашенных судебных решениях, дата их вступления в силу, обжаловании и результатах рассмотрения жалобы (представления) вышестоящим судом².

¹ См.: *Новиков В.* Закон об открытости судебной системы: добро пожаловать в хаос // Российское агентство правовой и судебной информации. Публикация от 30 июня 2010 г. URL: http://infosud.ru/judicial_analyst/20100630/250319644.html. (дата обращения: 11.11.2016).

² См.: *Абросимова Е.Б.* Судебная власть: транспарентность или конфиденциальность? // Проблемы транспарентности правосудия. М., 2005. С.44.

Опубликовывать необходимо решения, прошедшие все судебные инстанции, полагает А.Т. Уколов, опубликованный судебный акт должен быть окончательным и служить ориентиром для каждого, кто обращается за защитой своих правовых и законных интересов¹.

По мнению Е.Г. Фоменко, опубликованию должны подлежать судебные решения всех судебных инстанций как публичный документ. При публикации решений суда первой инстанции необходимо указать на возможность пересмотра решений вышестоящими инстанциями².

По мнению автора, *все судебные акты должны размещаться в сети "Интернет" после их составления в окончательной форме, при этом должно быть обязательно указано, что судебное решение не вступило в законную силу*. Представляется, что это в большей мере соответствует транспарентной модели правосудия. Такой практики придерживаются суды США, где обеспечивается доступ к решениям как вступившим в законную силу, так и нет, но с обязательным предупреждением пользователя об этом. И все, кто использует данное судебное решение, должны непременно указывать, что судебный акт еще не обладает законной силой³.

Опубликование всех судебных актов в сети «Интернет» в большей мере позволяет приблизиться к идеальной модели транспарентного правосудия, поскольку в России доступ общественности к мотивированным судебным актам посредством их депонирования в канцелярии, архиве суда не обеспечивается, а публикация всех судебных актов в печатных изданиях является затратным процессом. Поэтому опубликование судебных актов в сети «Интернет» представляется наиболее эффективным способом предания публичности судебных актов.

Ознакомление с судебными решениями, находящимся в архивном фонде. Данная проблема является частью более общей проблемы – проблемы транспа-

¹ См.: Уколов А.Т. Из выступления на конференции «Открытость судебных решений: проблемы защиты персональных данных»: стенографический отчет. СПб 23.24 ноября 2002 г. С. 32. Цит. по: Фоменко Е.Г. Указ. соч. С. 113.

² См.: Фоменко Е.Г. Указ соч. С. 113.

³ См.: Власихин В.А. США: виртуальная экскурсия по прозрачному судебному дому // Проблемы транспарентности правосудия. М., 2005. С. 298.

рентности материалов гражданского дела, поскольку само судебное решение фактически является составной частью конкретного судебного дела.

Современная государственная политика в области архивного дела осуществляется Федеральным архивным агентством России, а организацией архивной работы судов РФ занимается Судебный департамент при Верховном Суде РФ. В каждом федеральном суде созданы свои архивы, хранящие результаты своей работы за предыдущие годы. Идет работа по созданию архивов судебных участков мировых судей.

Статья 6 Закона РФ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в РФ» предусматривает право знакомиться с информацией о судебной деятельности, хранящейся в архивных фондах. Данное право отнесено к способам обеспечения доступности информации о деятельности российских органов правосудия. Порядок ознакомления с информацией о деятельности судов, находящейся в архивном фонде, регламентируется законодательством РФ об архивном деле (для судов субъектов РФ – в порядке, установленном законодательством субъекта).

Нормативно–правовая регламентация порядка использования архивных документов осуществляется Федеральным законом РФ «Об архивном деле в Российской Федерации» от 22 октября 2004 г. № 125-ФЗ¹. В соответствии с данным законом пользователи архивными документами (государственные органы, органы местного самоуправления, юридические или физические лица, обращающиеся на законных основаниях к архивным документам для получения и использования необходимой информации) имеют право свободно искать и получать для изучения архивные документы, имеют право использовать, передавать, распространять информацию, содержащуюся в предоставленных им архивных документах, а также копии архивных документов для любых законных целей и любым законным способом (часть 1 статьи 26). Статья 25 Федерального закона определяет ограничения на доступ к архивным документам. Ограничивается доступ к архивным до-

¹ Федеральный закон РФ от 22 октября 2004 г. № 125-ФЗ (ред. от 28.12.2017 № 435-ФЗ) «Об архивном деле в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2004. № 43. Ст. 4169.

кументам, содержащим сведения, составляющие государственную и иную охраняемую законодательством РФ тайну. Отмена ограничения на доступ к архивным документам, содержащим сведения, составляющие государственную и иную охраняемую законом тайну, осуществляется в соответствии с законодательством РФ (часть 2 статьи 25). Согласно Закону РФ «О государственной тайне» срок засекречивания сведений, составляющих государственную тайну, не должен превышать 30 лет. В исключительных случаях этот срок может быть продлен (статья 13). А ограничение на доступ к архивным документам, содержащим сведения о личной и семейной тайне гражданина, его частной жизни, а также сведения, создающие угрозу для его безопасности, устанавливается на срок 75 лет со дня создания указанных документов. С письменного разрешения гражданина, а после его смерти с письменного разрешения наследников данного гражданина ограничения на доступ к архивным документам, содержащим сведения о личной и семейной тайне гражданина, его частной жизни, а также сведения, создающие угрозу для его безопасности, может быть отменено ранее через 75 лет со дня создания указанных документов (часть 3 статьи 25 ФЗ «Об архивном деле в РФ»).

Подавляющее число судебных дел содержат какую-либо информацию частного характера, и, исходя из перечисленных нормативных установок, доступ к судебной документации должен быть ограничен в любом случае. Кроме того, в законодательстве РФ до сих пор не нашла четкого определения дефиниция «личная и семейная тайна». Поэтому на практике бывают случаи необоснованных ограничений в доступе пользователей к архивным материалам, поскольку работники архивов произвольно толкуют «личные и семейные тайны» ввиду отсутствия законодательно установленных критериев, по которым можно было отнести ту или иную информацию к «личной и семейной тайне»¹.

В отличие от отечественного законодательства, в некоторых зарубежных странах, напротив, обеспечивается открытость и доступность государственных архивов. Так, например, в США предусмотрен простой и свободный доступ к ар-

¹ См., например, *Павлов И.* Аналитический обзор практики применения законодательства в сфере доступа к архивной информации. URL: <http://www.svobodainfo.org/ru/node/1323> (дата обращения 11.12.2015).

хивным документам. А в Швеции, в законе о свободе печати, установлены следующие принципы доступа к информации: все документы, относящиеся к правосудию, доступны каждому; публичность документов должна обеспечиваться свободным доступом к архивам¹.

Эти принципы означают, что все документы открыты для общественности, за исключением случаев, когда в них содержится государственная тайна. Эта презумпция открытости является отличительной чертой шведской правовой и политической системы, и как считается, это самая сильная в Европе декларация прозрачности. У нас подобной комплексной нормы нет.

Порядок пользования архивными документами судов регламентируется соответствующими инструкциями, так, в п.13.1 Инструкции о порядке отбора на хранение в архив федеральных судов общей юрисдикции документов, их комплектования, учета и использования² устанавливается, что использование документов архива суда проводится только с разрешения председателя суда. Работник отдела дело/судопроизводства, ответственный за работу архива, для *служебного использования* (выделено К.М.) документальных материалов архива суда: выдает документальные материалы в структурные подразделения; направляет на основании письменного запроса материалы в другие организации и учреждения по указанию председателя суда (судебной коллегии); информирует председателя суда (судебной коллегии) о составе и содержании документальных материалов; выдает справки о реабилитации и выписки из архивных документов.

В пункте 13.6 закрепляется, что выдача, находящихся в архиве судебных дел, для ознакомления с его материалами лицами, участвующими в деле, их представителями, а также иными лицами осуществляется в порядке, установленном председателем суда.

¹ См.: *Праскова С.В.* Теоретические основы гласности правосудия: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 116.

² Инструкция о порядке отбора на хранение в архив федеральных судов общей юрисдикции документов, их комплектования, учета и использования: утверждена Приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 28 декабря 2005 года № 157 (ред. от 13.12.2013) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Следовательно, на основе такого регулирования суд может открыть доступ к архивам только по своему усмотрению. В системе арбитражных судов также предусмотрен усложненный порядок доступа к материалам судебных дел.

В материалах судебного дела содержится разнообразная информация. Это, прежде всего, доказательственный материал, т.е. информация, не являющаяся по своей сути непосредственно судебной. Это входящая информация о состоянии гражданского общества, но не судебная информация. Публичное оглашение доказательственной информации было возможным только в открытом судебном заседании, в условиях устного слушания и обусловлено требованием непосредственного восприятия судом такой информации и требованием публичности самой судебной деятельности и судебных методов.

Поэтому на документы, в которых содержится доказательная информация, не должен распространяться режим абсолютной доступности. Публичное оглашение такого рода информации было возможным только в условиях судебного разбирательства. Но нельзя и полностью закрывать такую информацию, содержащуюся в судебном деле. Так, С.В. Праскова использует понятие «законного интереса», согласно которому доступом к информации о правосудии обладают любые субъекты, имеющие профессиональную или личную заинтересованность (практикующие юристы, журналисты, а также родственники и близкие сторон процесса), которые могут получить доступ к материалам судебного дела по разрешению суда на основании мотивированного обращения¹. Е.И. Вдовина также предлагает обеспечить возможность доступа к материалам дела и полнотекстовым судебным актам «интересующимся посторонним» на основе мотивированного запроса².

Что же касается других видов судебных документов - разнообразных судебных актов, принятых на всех стадиях судопроизводства (постановления, определения и т.п.), то на них должен распространяться режим «транспарентности» и доступ к ним должен быть обеспечен. Это те документы, которые содержат информацию непосредственно о судебной деятельности. **Причем доступ к таким**

¹ См.: *Праскова С.В.* Указ соч. С. 123.

² См.: *Вдовина Е.И.* Принцип гласности в гражданском процессе: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 2011. С. 18.

документам должен быть предоставлен всем заинтересованным лицам, независимо от того, являются ли эти лица сторонами по гражданскому делу. Например, в США из таких материалов не делают секретов, за исключением, конечно, случаев, если дело рассматривалось в закрытом режиме. Любое заинтересованное лицо может получить доступ к разнообразным судебным актам из материалов судебного дела, с помощью сети «Интернет», через телефонную связь, либо непосредственно в суде, посредством запроса.

Российское законодательство содержит достаточно правовых средств, регламентирующих доступ лиц, не являющихся участниками процесса к судебным актам, находящимся в архивном фонде, которые могут составить правовую основу такого доступа.

Согласно мнению ученых в российском законодательстве также должен быть предусмотрен и такой способ обеспечения публичности судебных актов, как их депонирование в соответствующих подразделениях суда с предоставлением свободного доступа к судебным актам всем желающим¹. Такая практика существует в зарубежных странах и получила одобрение Европейского Суда по правам человека. В Постановлении Пленума ВС РФ № 35 на основе статьи 6 Конвенции предусмотрено положение, согласно которому при проведении в соответствии с процессуальным законодательством судебного заседания в отсутствие участников процесса, требование публичного объявления (провозглашения) судебного постановления обеспечивается посредством передачи его, например, в отдел обеспечения судопроизводства с предоставлением возможности ознакомления с текстом неограниченного круга лиц (пункт 21)². Возможность такого доступа должна быть предусмотрена и для других судебных актов принятых по результатам открытого судебного заседания.

Итак, резюмируя, подведем краткий итог.

¹ См.: *Спицин И.Н.* Указ. соч. 207; *Абросимова Е.Б.* «Судебная власть: транспарентность или конфиденциальность?» // Проблемы транспарентности правосудия. М., 2005. С. 54.

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.12. 2012 г. № 35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов» // Российская газета. 2012. 19 декабря.

Транспарентность является необходимой характеристикой правосудия по гражданским делам и должна рассматриваться как общее правило осуществления правосудия.

Можно обозначить транспарентную модель правосудия.

Транспарентная модель правосудия по гражданским делам характеризуется информированием сторон и публики о движении по конкретному делу (надлежащее извещение лиц, участвующих в деле, информирование общественности о предстоящем рассмотрении); гласным и открытым осуществлением судопроизводства в условиях устного разбирательства (обеспечивается личное и эффективное участие сторон в судебном слушании, публичный характер слушаний), а также публичным оглашением судебного акта; требованием доступности и публичности принятых мотивированных судебных актов.

§ 2. Пределы транспарентности и их роль в обеспечении баланса частных и публичных интересов

При всей значимости и необходимости транспарентности правосудия в современном демократическом обществе, она имеет определенные пределы и ограничения. И это обоснованно, так как транспарентность – по справедливому замечанию Е. Дрор – подобна лекарству, в допустимых дозах дает необходимый лечебный эффект, но если превысить норму нанесет вред¹.

Этимологическое значение слова «предел» определяется как «начало или конец, грань, раздел, рубеж или граница, конец одного и начало другого, в смысле вещественном и духовном»². В словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой под «пределом» понимают пространственную или временную границу чего-нибудь; «то, что ограничивает собою что-нибудь»³.

¹ См.: *Dror Y. Op. cit.* // Цит. по: *Пызина Г.В.* Транспарентность исполнительной власти: сущность и механизмы реализации в современной России: дис. ...канд.юрид. наук. М., 2006. С. 54.

² *Даль В.И.* Толковый словарь живого великого русского языка. М.: Директ-Медиа, 2014. С. 5232.

³ *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 1999. С. 567.

Категория «пределы» используется в разных областях юридической науки. За основу понимания пределов в юридическом аспекте берутся установленные границы в области, где осуществляется право.

Определением «пределов» в праве занимаются такие современные ученые как В.И. Гойман, Б.С. Эбзеев, В.П. Камышанский и т.д.

Так, Б.С. Эбзеев полагает, что «в части пределов речь идет о границах признаваемой и защищаемой Конституцией свободе индивидов, а по существу - о нормативном содержании того или иного конституционного права, составе его правомочий и системе гарантий. Такие пределы обусловлены конституционным строем и должны быть ему тождественны. Что же касается ограничений основных прав в собственно конституционно-правовом смысле слова, то в этом случае имеются в виду допускаемые Конституцией и установленные федеральным законом изъятия из конституционного статуса человека и гражданина»¹.

Как отмечает В.П. Грибанов, любое субъективное право должно иметь определенные границы, которые могут быть «большими или меньшими, но они существуют всегда»².

Определение пределов и ограничений субъективного права обусловлено необходимостью достижения гармонии в обществе или, как полагает В.П. Камышанский, «в обществе должна присутствовать гармония взаимоотношений единичного и целого»³, что выражается с одной стороны в предоставлении, гарантировании и защите права, с другой стороны в ограничении правомочий необходимое для обеспечения и защиты прав и интересов отдельных лиц и их совокупности.

На наш взгляд, пределы транспарентности в правосудии можно определить как нормативно установленные границы, позволяющие отделить открытую информацию о правосудии от информации ограниченного доступа. Регулирование и

¹ Эбзеев Б.С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации. М., 2005. С. 231.

² Грибанов В. П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав: автореф. дис. ...д-ра юридических наук. М., 1970. С. 15.

³ Камышанский В.П. Пределы и ограничения права собственности. Волгоград, 2000. С. 25.

корректировка границ транспарентности правосудия осуществляется посредством ограничений, закрепленных в законе.

Транспарентность правосудия – информационная открытость правосудия для лиц, участвующих в деле, и для общественности. Поэтому следует различать пределы транспарентности для лиц, участвующих в деле, и пределы транспарентности для общественности.

Транспарентность правосудия в отношении лиц, участвующих в деле, ограничениям не подвергается. Более того, ограничение транспарентности для лиц, участвующих в деле, недопустимы, поскольку это приведет к нарушению всех принципов цивилистического процессуального права, а равно и права на справедливое судебное разбирательство, гарантируемое международными документами. Исключение составляет лишь тайна совещания судей, которая ограничивает транспарентность правосудия, в том числе и для лиц, участвующих в деле. Данный этап судебной деятельности носит полностью закрытый характер в целях исключения любого постороннего влияния на судей.

В пределах транспарентности правосудия для общественности лежит информация, отражающая ход судебного разбирательства, и информация о принятых по делу судебных актах и их содержании. Данные пределы обозначены в законе.

В статье 123 Конституции РФ презюмируется открытое разбирательство дел во всех судах. Далее в процессуальном законодательстве конкретизируется конституционное правило, предусматривается гласное и открытое рассмотрение судебных дел, в присутствии всех желающих с правом фиксации происходящего разрешенными способами, с установлением обязательных и факультативных случаев проведения закрытого судебного заседания, а также закрепляется публичное объявление судебных актов.

При проведении закрытого судебного заседания дело рассматривается в присутствии лишь участников судопроизводства, публика на такое судебное заседание не допускается.

Возможность общественности ознакомления с материалами судебных дел действующим процессуальным законом не предусмотрена. Поэтому такая информация лежит вне пределов транспарентности для общественности. Однако, на наш взгляд, возможность такого доступа должна быть предусмотрена в разрешительном порядке заинтересованным лицам при обосновании причин необходимости ознакомления с материалами дела.

Таким образом, в законе предусмотрены ограничения транспарентности правосудия только для лиц, не являющихся участниками конкретного судопроизводства.

Пределы транспарентности выражаются в виде определенных исключений из общего правила информационной открытости правосудия. Такие исключения должны основываться только на положениях закона и обеспечивать баланс частных и публичных интересов.

Осуществление правосудия всегда связано с интересами определенных субъектов, поэтому право на информацию о правосудии и публичный суд одних может вступить в противоречие с правом и желанием других не разглашать определенную информацию, поскольку это может нарушить или иным образом затронуть их права и законные интересы.

Согласно конституционным нормам в РФ запрещается издание законов, отменяющие и умаляющие права и свободы человека и гражданина (ч.2 ст.55). В соответствии с ч. 3 ст. 55 Конституции РФ права и свободы человека и гражданина могут ограничиваться, но только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечение обороны страны и безопасности государства. А согласно статье 17 Конституции РФ осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц, что соответствует основному правилу демократического государства, в котором права одних ограничиваются правами других.

Транспарентность правосудия может и должна подвергаться ограничениям, а разрешение вопросов баланса интересов при обеспечении требований транспарентности правосудия, по существу, сводятся к проблеме выбора приоритетов¹.

По мнению С.Ф. Афанасьева «право на публичное судебное разбирательство гражданского дела основывается на соблюдении баланса публичных и частных интересов, равновесии между свободами и ответственностью, поэтому для социума и конкретных получателей информации процессуальная деятельность органов правосудия и его результаты должны быть открыты, но только в той степени, которая не приводит к нарушению неприкосновенности частной жизни, семейной и другой охраняемой тайны»².

Все ученые и практикующие юристы согласны в том, что транспарентность в правосудии по гражданско-правовым казусам нуждается в ограничениях, необходимые для защиты законного государственного интереса и права личности на сохранение конфиденциальности определенной информации. Возникают вопросы: каковы должны быть эти ограничения, пределы их реализации, как найти баланс публичного и частного интереса?

Как известно, транспарентность правосудия рассматривается в качестве основного требования в международных документах, каждый из которых предусматривает определенные критерии ограничения общего правила - транспарентности правосудия (Международный пакт о гражданских и политических правах, Европейская Конвенция). Критерии данных международных документов схожи между собой и принципиальных различий не содержат.

Процессуальное законодательство также предусматривает возможные исключения из общего правила транспарентности правосудия. В ГПК РФ закрепляется правило о закрытости судебного заседания по делам, содержащим сведения, составляющие государственную тайну, тайну усыновления (удочерения), а также в целях сохранения коммерческой тайны или иной охраняемой законом тайны, неприкосновенности частной жизни граждан и в иных случаях, если гласное об-

¹ См.: *Спицин И.Н.* Указ. соч. С.62.

² *Афанасьев С.Ф.* Указ. соч. С. 17.

суждение может помешать правильному разбирательству дела. В АПК РФ закрытое судебное заседание возможно в случаях, если открытое разбирательство дела может привести к разглашению государственной тайны, а также в случаях необходимости сохранения коммерческой тайны, служебной или иной охраняемой законом тайны.

Относительно судебных решений предусмотрено следующее правило: решения судов объявляются публично. В АПК РФ предусмотрена публичность объявления всех судебных актов (в Постановлении ВАС № 61 делается исключение из этого правила «судебные акты, содержащие сведения, составляющие государственную или иную охраняемую законом тайну, объявляются арбитражным судом в закрытом судебном заседании, а судебные акты, вынесенные по результатам открытого судебного разбирательства, объявляются публично»), в ГПК РФ публичное объявление судебных решений исключается в случаях, если такое объявление затрагивает права и законные интересы несовершеннолетних. В Постановлении Пленума Верховного Суда «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов» подтверждается требование законодателя об исключении из требования публичного провозглашения и конкретизируется, что судебные постановления, принятые по результатам закрытого судебного разбирательства провозглашаются публично.

В этом отношении интерес представляет интерпретационная практика Европейского Суда по правам человека. В статье 6 Европейской конвенции закреплено требование публичного оглашения судебного решения. Данное требование не подразумевает никаких исключений - любое решение всегда объявляется публично. Именно такой позиции придерживался и Европейский Суд по правам человека. Позже, эта позиция была изменена в сторону смягчения в деле "B. and P. v United Kingdom", касающегося интересов детей. Семейный суд Англии рассматривал дело, где необходимо было определить режим свидания с ребёнком одним из родителей. Слушания по делу проходили в закрытом режиме, поскольку в деле затрагивались интересы ребенка, и закрытие процесса было оправданным. Решение по делу оглашалось публично, однако имя ребенка и иные персональные дан-

ные не озвучивались. Относительно закрытия части судебного решения Суд отметил: во-первых, английское право предусматривает право любого лица, которое с «достаточной убедительностью» аргументирует свой интерес в получении полного доступа к решению, может получить к нему доступ; во-вторых, поскольку судебный процесс был оправданно закрыт, то оглашать решение целиком было бы неразумным, так как были бы сведены на нет принятые усилия по сохранению конфиденциальности и защите интересов ребенка. Буквальное толкование данного положения Конвенции в таких условиях недопустимо. Следовательно, требование публичности оглашения судебного решения знает исключения на практике¹.

Полный отказ от публичного оглашения итогового правоприменительного акта по делам, в котором затрагиваются права и законные интересы несовершеннолетнего гражданина, необязателен. Оглашение вводной и резолютивной частей судебного решения представляется достаточным для защиты интересов несовершеннолетних. Согласно статье 199 ГПК РФ оглашение решения в такой форме предусматривается в гражданском процессе. Можно также предложить и такой вариант публичного оглашения судебного решения по данной категории дел, когда опускаются и не оглашаются персональные данные ребенка.

Все тайны, предусмотренные в российском законодательстве, условно можно объединить в четыре основные группы:

1. государственные секреты - государственная тайна, служебная тайна;
2. тайна частной жизни (объединяющая тайны: личная, семейная, переписки, телефонных переговоров, телеграфных сообщений, почтовых отправлений, исповеди, а также персональные данные);
3. коммерческая тайна;

¹ В. and P. v United Kingdom № 36337/97 and 359774/97, ECHR 2001-III. Цит. по: Чернышева О.С., Диков Г.В. Транспарентность судопроизводства – стандарты ЕСЧП // Проблемы транспарентности правосудия. М., 2005. С. 61-62.

4. профессиональные тайны - банковская, врачебная, нотариальная, налоговая, адвокатская, журналистская, тайна совещательной комнаты и др.¹

Все вышеперечисленные тайны могут служить основанием для закрытия судебного заседания полностью или в определенной его части.

На основе норм процессуальных кодексов выделяют две группы оснований проведения закрытого судебного заседания: первая обязательная группа включает дела, прямо обозначенные законом (содержащие тайну усыновления (удочерения) и государственную тайну), и суд независимо от ходатайства участников процесса обязан закрыть судебное заседание полностью или в части; вторая группа – факультативные основания, применяемые судом по ходатайству лиц, участвующих в деле (необходимость сохранения коммерческой, служебной или иной, охраняемой законом тайны, неприкосновенность частной жизни или иные обстоятельства, гласное обсуждение которых может помешать правильному разбирательству дела либо повлечь за собой разглашение указанных тайн или нарушение прав и законных интересов гражданина)².

Наибольшей проработанностью отличается государственная тайна и все отношения, связанные с ней. Государственная тайна включает в себя большой сегмент сведений, распространение которых может иметь негативные последствия для безопасности государства и, следовательно, доступ к ним должен быть ограничен. В ГПК РФ государственная тайна относится к абсолютным основаниям ограничения публичности процесса, в то время как в АПК РФ используется термин «допускается» применительно к возможности проведения закрытого судебного заседания в связи с защитой государственной тайны. В арбитражном процессе по таким делам возможно проведение открытого судебного заседания.

¹ См.: *Туманова Л.В.* Вопросы прозрачности гражданского судопроизводства // Проблемы прозрачности правосудия. М., 2005. С. 215.

² См.: *Носырева Е.И.* Значение и конституционно - нормативное содержание принципа гласности в гражданском и арбитражном судопроизводстве // Юридические записки. Вып.19:Современные принципы гражданского права, гражданского процессуального и арбитражного процессуального права / Под ред. Е.И. Носыревой, Т.Н. Сафроновой. Воронеж, 2005. С.137.

Европейский Суд по данному вопросу имеет следующую позицию, которую он озвучил в одном из своих постановлений, где указал, что бесконечно важнее обеспечить правосудие всеми требуемыми гарантиями, одной из которых является публичность правосудия. Имеющаяся в судебном деле информация, относящаяся к государственной тайне, не всегда требует автоматического удаления публики из зала судебного заседания. При наличии в деле таких сведений, суд, до непосредственного удаления публики, должен сопоставить значение публичности (открытости и гласности) судебного разбирательства и соображения госбезопасности, на основе этого сделать соответствующие выводы, ограничив секретность в пределах, необходимых для защиты государственного интереса¹.

Получается, что формулировка статьи 11 АПК РФ, в части, связанной с защитой государственной тайны, более соответствует позиции Европейского Суда по правам человека и не рассматривает наличие сведений, составляющих государственную тайну, в качестве бесспорного основания, ограничивающего публичность судебного разбирательства дела.

Основываясь на позиции Европейского Суда, полагаем, в целях обеспечения прозрачности правосудия наличие в деле сведений, составляющих государственную тайну, не должно являться безусловным основанием ограничения прозрачности правосудия. В случае необходимости обеспечения сохранности государственной тайны соответствующее лицо может ходатайствовать об этом, а суд, с учетом мнений сторон по делу, вынести судебный акт с изложением мотивов «закрытия» судебного заседания или в отказе в этом. Если суд отказал в удовлетворении ходатайства о закрытии судебного заседания или его части и сторона не имела возможности представить доказательства по причине наличия в них государственной тайны, что привело к неполноте исследования обстоятельств, имею-

¹ См.: Постановление Европейского Суда по правам человека от 04.12.2008 по делу «Белашев против Российской Федерации» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»; См. также: Ракс (Raks) против Российской Федерации: Постановление Европейского суда по правам человека от 11 октября 2011 г. // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2013. № 3. С. 11, 73 - 80. Романова (Romanova) против Российской Федерации: Постановление Европейского суда по правам человека от 11 октября 2011 г. // Российская хроника Европейского суда. Приложение к «Бюллетеню Европейского суда по правам человека». Специальный выпуск. 2012. № 4. С. 91 - 114.

щих значение для вынесения законного и обоснованного судебного акта, тем самым сложились все основания для обжалования судебного акта. Это подтверждается судебной практикой.

Так, в Постановлении № Ф03-А73/05-2/2528 сказано: «Между тем в материалах дела имеется заявление от 06.04.2005, подписанное представителем ОАО «Российские железные дороги», о невозможности представления истребованных судом доказательств в связи с тем, что истребуемые документы составляют государственную тайну. При этом заявитель ходатайствовал о рассмотрении дела в закрытом судебном заседании. Протокол судебного заседания от 28.04.2005 свидетельствует об отклонении данного ходатайства. ...

Учитывая, что заявленное ходатайство отклонено судом без указания каких-либо мотивов, а невозможность представления истребованных судом доказательств обоснована заявителем режимом их секретности, кассационная инстанция пришла к выводу о нарушении судом при рассмотрении дела принципа равноправия сторон по представлению доказательств, что могло привести к принятию неправильного решения»¹.

Судебное разбирательство гражданских дел, содержащих тайну усыновления (удочерения), согласно ГПК РФ также осуществляется в закрытом режиме. Так, Е.И. Носырева считает, что безусловное проведение закрытых судебных слушаний по таким делам не всегда обоснованно. Наряду с другими учеными, автор предлагает иной подход к решению вопроса о проведении закрытого заседания по делам об усыновлении – судебное заседание должно быть проведено в закрытом режиме, если того требуют усыновители². С контраргументами к позиции Е.И. Носыревой выступает Е.Г. Фоменко, которая, на наш взгляд, справедливо полагает, что всегда надо исходить из интересов несовершеннолетнего и в конфлик-

¹ Постановление ФАС Дальневосточного округа от 19 августа 2005 № Ф03-А73/05-2/2528. URL: <http://www.alppp.ru/court/fas-dalnevostochnogo-okruga/08-2005/postanovlenie-fas-dalnevostochnogo-okruga-ot-19-08-2005--f03-a7305-22528-sud-pervoj-inst.html> (дата обращения: 12.01.2018); см. также: Постановление Арбитражного суда Московского округа от 14 мая 2015 г. № Ф05-4973/2015 по делу № А40-114773/14-81-781. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AMS&n=222323#060731721581579> (дата обращения: 12.01.2018).

² См.: Носырева Е.И. Указ. соч. С.138.

те между интересами усыновляемого ребенка и интересами усыновителя, не желающего сохранять тайну усыновления, приоритет отдать интересам первых¹. На это указывает и Европейская Конвенция.

При удовлетворении ходатайства лица, участвующего в деле и ссылающегося на необходимость сохранения коммерческой тайны, разбирательство дела может быть проведено в закрытом судебном заседании. Федеральный закон «О коммерческой тайне»² определяет коммерческую тайну как информацию, конфиденциальность которой позволяет обладателю данной информации при существующих или возможных обстоятельствах сохранить или приобрести существенные конкурентные преимущества.

Мировые тенденции, касающиеся защиты коммерческой тайны, указывают на то, что ее все меньше и меньше. Как отмечает С.Л. Чижков, в некоторых странах коммерческая тайна в ходе судебного заседания и при опубликовании судебных актов никогда специальным образом и не защищалась. Коммерческая тайна также не рассматривается как основание для проведения закрытого судебного заседания или изъятия ее при публикации судебных решений³.

В Европейской Конвенции коммерческая тайна также не упоминается в перечне критериев для проведения разбирательства в закрытом режиме.

Таким образом, коммерческая тайна не является существенным основанием ограничения транспарентности правосудия и права на публичный суд, а право на получение информации о деятельности суда в целом перевешивает частный интерес в сокрытии коммерческой информации. Если у сторон есть тайна, которую они не желают предавать огласке, не нужно обращаться в суд, поскольку суд является публичным институтом⁴ - высказывание американского судьи, специализирующегося на рассмотрении коммерческих споров. И.Н. Спицин отмечает, что

¹ См.: *Фоменко Е.Г.* Принцип публичности гражданского процесса: истоки и современность: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2006. С. 166.

² О коммерческой тайне: Федеральный закон от 29.07.2004 г. № 98-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2004. № 32. Ст. 3283.

³ См.: *Чижков С.Л.* Социальный контекст проблемы транспарентности правосудия // Проблемы транспарентности правосудия. М., 2005. С.7.

⁴ Цит. по: *Чижков С.Л.* Указ. соч. С.7.

при желании граждан и организаций сохранить тайны, прямо не закрепленных в Конституции РФ, следует прибегнуть к альтернативным способам урегулирования спора, так как суд – публичный институт¹. Поэтому обоснованным считается мнение, что обеспечение транспарентности правосудия в современных условиях приоритетнее необходимости сохранения коммерческой тайны при разбирательстве дел.

Проиллюстрируем сказанное примером из судебной практики. Арбитражным судом Республики Северная Осетия-Алания было отказано в удовлетворении заявления о рассмотрении дела в закрытом судебном заседании. Ходатайство заявителя мотивировалось тем, что в открытом судебном заседании могут разглашаться сведения, составляющие коммерческую тайну. Однако суд указал, если в материалах дела отсутствуют сведения, доступ к которым ограничен в установленном законом порядке, то ссылка участвующего в деле лица на данные обстоятельства не является основанием для рассмотрения дела полностью или его части в закрытом судебном заседании. Необходимо обосновать, что в материалах дела имеются соответствующие сведения, относящиеся к коммерческой тайне, доступ к которым должен быть ограничен².

Тайна частной жизни касается тех сфер личной жизни человека, которые он желает скрыть и не хочет предавать огласке. Европейская Комиссия по правам человека в Петиции № 6825/74 установила, что «право на уважение частной жизни является правом на невмешательство в личную жизнь, правом жить как хочется, без оглашения подробностей личной жизни».

Право на неприкосновенность частной жизни предполагает, что каждый человек может контролировать информацию о самом себе, личного и интимного характера, препятствовать разглашению данных сведений, а государство, в том числе и суд, гарантируют защиту данного права³.

¹ См.: *Спицин И.Н.* Указ. соч. С. 114.

² См.: Определение АС Республики Северная Осетия – Алания от 25 января 2018 г. по делу № А61-2409/10 URL:<http://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 29.07.2018)

³ См.: *Туманова Л.В.* Указ. соч. С. 240.

Например, в деле «Z. против Финляндии» заявительница обратилась в Европейский Суд с жалобой на нарушение статьи 8 Конвенции, защищающая право на уважение частной и семейной жизни, поскольку в прессу попала информация о состоянии ее здоровья – информация о наличии у нее ВИЧ-инфекции. Европейский Суд заметил: – «что касается вопроса о доступности для публики сведений личного характера, Суд считает, что необходимо оставить национальным властям широкое поле усмотрения для установления справедливого равновесия между интересами гласности судопроизводства, с одной стороны, и интересами стороны или третьего лица в сохранении тайны таких сведений, с другой стороны»¹. Границы такого усмотрения определяются природой, важностью интересов и степенью вмешательства.

Согласно конституционному положению каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени, каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ст. 23). Содержание процессуальных кодексов соответствует конституционному положению.

При удовлетворении ходатайства лица, участвующего в деле, ссылающегося на неприкосновенность частной жизни, допускается разбирательство дела в закрытом судебном заседании (ч.2 ст.10 ГПК РФ), а согласно статье 182 ГПК РФ в целях охраны тайны переписки и телеграфных сообщений граждан, то их оглашение и исследование в открытом судебном заседании возможно только с согласия лиц, между которыми эти переписка и телеграфные сообщения происходили.

Если требование обеспечения транспарентности правосудия в правовом государстве является одним из необходимых публичных прав, гарантией справедливости правосудия, то неприкосновенность частной жизни, как наиболее ценное цивилизованным человеком право является частным правом каждого. Поэтому словами классика А.М. Гуляева, который отмечал, что роль законодателя в судебной практике в данном вопросе найти баланс, организовать совместное функ-

¹ Постановление Европейского суда по правам человека от 25 февраля 1997 г. «Z. против Финляндии» // Европейский суд по правам человека. Избранные решения. Т. 2. М.: Норма, 2000. С. 412 - 427.

ционирование всех прав, смягчить столкновение интересов и установить между ними надлежащее равновесие¹.

В научной литературе подвергается критике подход законодателя о возможности рассмотрения дела в закрытом режиме в связи с «иными обстоятельствами», гласность обсуждения которых помещает «правильному разбирательству дела».

С.Ф. Афанасьев считает, что такое положение ГПК РФ способствует тому, что «всякое обращение в суд за защитой субъективных прав и законных интересов может сопровождаться отступлениями от принципа гласности, если будет на то ходатайство лица, участвующего в деле, и усмотрение судьи»². И.Н. Спицин также полагает, что ограничение гласности в целях «правильного разбирательства дела» не укладывается в транспарентную модель гражданского процесса и, что «правильное разбирательство дела» – это гласное, публичное судебное разбирательство³. Аналогичного суждения придерживаются и М.В. Агальцова, Л.С. Аносова, Е.В. Михайлова⁴.

Что означает употребляемое в ГПК РФ «правильное» разбирательство дела?

В статье 2 ГПК РФ обозначены задачи гражданского судопроизводства – правильное и своевременное рассмотрение и разрешение дела.

В условиях состязательного процесса при относительно пассивной роли суда «правильное» рассмотрение и разрешение дела, на наш взгляд, это соответствие процесса определенным правилам, что означает совершение процессуальных действий в строго определенной законом их последовательности, то есть в соответствующей процессуальной форме. А поскольку одним из свойств процес-

¹ См.: Гуляев А.М. Русское гражданское право. СПб., 1913. С. 133. Цит. по: Потапенко С.В. О коллизии между гласностью правосудия и неприкосновенностью частной жизни // Современная доктрина гражданского, арбитражного процесса и исполнительного производства. – Краснодар, СПб., 2004. С. 246.

² Афанасьев С.Ф. Указ. соч. С. 35.

³ Спицин И.Н. Указ. соч. С. 116-117.

⁴ См.: Аносова Л.С., Агальцова М.В. Гласность судебных заседаний: российский опыт через призму Европейской конвенции по правам человека // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 3. С. 66-77; Михайлова Е.В. Процессуальные формы защиты субъективных гражданских прав, свобод и законных интересов в Российской Федерации (судебные и несудебные). Москва: Проспект, 2014.

суальной формы необходимо считать транспарентность, постольку правильное разбирательство дела – это, прежде всего гласное, публичное разбирательство дела.

Полагаем, что норма гражданского процессуального закона, позволяющая ограничивать гласность в связи с «иными обстоятельствами, гласное обсуждение которых способно помешать правильному разбирательству дела», излишня. В законе предусмотрено достаточное количество оснований к ограничению гласности судебного разбирательства и нет необходимости к чрезмерному расширению данных оснований, поскольку это может привести к увеличению числа дел, рассматриваемых в закрытом судебном заседании.

Неверным представляется подход законодателя, применяемый в АПК РФ, о возможности рассмотрения дела в закрытом судебном заседании в целях защиты служебной тайны, которая до сих пор имеет неопределенный правовой режим. Закона о служебной тайне нет, в качестве самостоятельной законодательством она не выделена. Поэтому выделение служебной тайны в качестве отдельного основания закрытия судебного заседания видится неправильным и не соответствующим транспарентной модели правосудия.

В научной литературе высказывается мнение о возможности ограничения транспарентности при разбирательстве гражданских дел «по соглашению сторон». Так, Э.М. Мурадьян выдвинула концепцию об оптимальном диспозитивном правосудии - правосудии, основанном на согласованных действиях сторон. В силу предложенной концепции, стороны, достигнув соглашения, имеют право требовать закрытия судебного заседания полностью или его части¹. Эта проблема является частью более общей проблемы - проблемы соотношения частных и публичных интересов в цивилистическом процессе².

¹ См.: *Мурадьян Э.М.* Диспозитивное правосудие как этическая парадигма будущего // Современное право. 2000. № 4. С.44; *Мурадьян Э.М.* Истина как проблема судебного права. М., 2004. С. 28.

² Данная проблема достаточно активно обсуждается в юридической науке. Так, И.М. Зайцев отмечал, что гражданское процессуальное право относится как к публичному («данная отрасль регулирует осуществление судебной власти и восстановление законности»), так и к частному праву (основополагающие начала гражданского судопроизводства – диспозитивность и

«Чрезвычайно важным становится отыскание оптимального сочетания публично-правового и частноправового в юридическом регулировании общественных отношений»¹.

Так, Т.В. Сахнова полагает, что в цивилистическом процессе необходимо развивать частно-правовые начала, а публичная составляющая, корреспондируя с первыми, должна обеспечивать их действенность и эффективность². В связи с новой философией частно-правового регулирования, с полным осуществлением принципа диспозитивности, система судебного процесса стала строиться на началах состязательности и диспозитивности, не на принципе процессуальной активности суда, а на принципе судейского руководства³. По мнению М.А. Вукот, чрезмерное расширение состязательных и диспозитивных начал может привести к превращению судебной власти в декларацию⁴. Поэтому С.А. Курочкин справедливо полагает, что сегодня основной задачей является «не безудержное внедрение частноправовых норм в процессуальное законодательство, а поиск оптимального соотношения частных и публичных начал в гражданском процессе...такое оптимальное соотношение может быть достигнуто через осмысленное расширение на-

состязательность, спор о праве, разрешаемый в исковом порядке). Г.А. Жилин полагает, что судопроизводство по гражданским делам сочетает публичные и частные начала. Е.А. Суханов считает, что воздействие частно-правовых начал в гражданском процессуальном праве, относящееся к публично-правовой сфере, усиливает состязательный характер процесса, но все же, сохраняя публично-правовую природу процессуального порядка рассмотрения имущественных споров. См.: *Зайцев И.М.* Соотношение публично-правового и частноправового в Гражданском процессуальном кодексе // Теоретические и прикладные проблемы реформы гражданской юрисдикции. Межвузовский сборник научных трудов / Под ред. В.В. Яркова, Г.А. Жилина, И.М. Зайцева. С. 27 – 28; *Жилин Г.А.* Соотношение публичного и частного в деятельности судов общей юрисдикции по осуществлению правосудия по гражданским делам // Теоретические и прикладные проблемы реформы гражданской юрисдикции. Межвузовский сборник научных трудов / Под ред. В.В. Яркова, Г.А. Жилина, И.М. Зайцева. С. 40; *Суханов Е.А.* О проблемах становления и развития российского частного права // Цивилистические записки. Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 3. М., 2004. С. 29.

¹ *Зайцев И.М.* Указ. соч. С. 29.

² См.: *Сахнова Т.В.* Судебные процедуры (о будущем цивилистического процесса) // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. № 2. С. 10.

³ См.: *Решетникова И.В., Ярков В.В.* Гражданское право и процесс в современной России. М., 1999. С. 10 – 11.

⁴ См.: *Вукот М.А.* Взаимодействие публичного и частного права в гражданских процессуальных правоотношениях // Теоретические и прикладные проблемы реформы гражданской юрисдикции. Межвузовский сборник научных трудов / Под ред. В.В. Яркова, Г.А. Жилина, И.М. Зайцева. Екатеринбург, 1998. С. С. 35.

чал частных»¹. Кроме того, поясняет ученый, абсолютно диспозитивное правосудие не сможет обеспечить достижение целей, поставленных перед системой гражданского судопроизводства, а «судебные процедуры, основанные на согласованных действиях сторон, не обеспечат достижение правосудием публично значимых целей. ... Законодатель и правоприменитель могут лишь расширить действие частных, диспозитивных начал там, где это целесообразно (с точки зрения достижения целей и задач гражданского судопроизводства), оправданно (с позиций координации общих и частных интересов), эффективно по целому ряду параметров, а потому необходимо для дальнейшего совершенствования порядка рассмотрения и разрешения гражданских дел»².

Возвращаясь к возможности ограничения транспарентности по соглашению сторон, то справедливым видится суждение А.Ф. Воронова, что в таком случае нарушаются *права публики*, как важного участника процесса, являющегося контролером судебной деятельности и соблюдения законности, кроме этого, снижается воспитательное значение процесса и теряется значение принципа устности судебного разбирательства³. Е.И. Носырева допускает возможность такого соглашения, но его нельзя рассматривать как обязательное для суда⁴.

Действительно, если и допускать возможность подобных соглашений сторон, направленных на закрытие всего судебного слушания или его части, то оно должно быть совершено под контролем суда, который в каждом конкретном деле должен обеспечить разумный баланс публичных и частных интересов. По верному замечанию Ю.А. Тихомирова, «известная подвижность границ между публичным и частным интересами выражается в том, что некоторые явления перестают иметь общественный или государственный интерес и сохраняют смысл интересов

¹ Курочкин С.А. О перспективах развития частных и публичных начал в гражданском процессе. URL.: <http://xn----7sbbaj7auwnffhk.xn--p1ai/article/5352> (дата обращения: 11.12. 2016).

² Там же.

³ См.: Воронов А.Ф. О понятии, значении и нормативном закреплении принципов гражданского и арбитражного процессуального права // Законодательство. 2003. № 12. С.54.

⁴ См.: Носырева Е.И. Указ. соч. С.139-140.

частного характера. Возможно и иное, когда некоторые частные интересы ввиду их общей значимости признаются правом в качестве публичных интересов»¹.

Суд - государственный орган, орган публичной власти и стороны, передавая свой правовой спор на рассмотрение суда, подпадают под сферу публичного влияния. Судебное решение по делу влияет не только на сторон конкретного судебного процесса, возможно также прямое или косвенное влияние на социальное и экономического состояние всего общества. «Чем выше статус решения по делу - тем больше публичность процесса»². Зарубежными исследователями отмечается главная характеристика государственного правосудия - транспарентность процесса³.

Поэтому, если лицо тяготеет к конфиденциальности, то оно имеет право воспользоваться альтернативными способами урегулирования споров. Суд - публичный институт.

Ограничение публичности процесса возможно и по другим причинам. Доступ публики в зал судебных заседаний, в само здание суда может ограничиваться технически. Доступ граждан в здание суда может быть ограничен охраной суда (требуется предъявление паспорта, пропуска, иногда, и повестки о вызове в суд).

Проблема доступности в здание суда неразрывно связана с обеспечением безопасности и порядка, осуществляемое службой судебных приставов. В обязанности судебных приставов по обеспечению установленного порядка деятельности судов входят: обеспечение в судах безопасности судей, заседателей, участников судебного процесса и свидетелей, охрана зданий судов, судебных помещений; предупреждение и пресечение преступлений и правонарушений, выявление правонарушителей.

¹ Тихомиров Ю.А. Публичное право: Учебник М., 1995. С.59.

² Стрельцова Е.Г. Проблема публичности в процессе разрешения частноправовых споров // Современные проблемы гражданского права и процесса. Материалы международной конференции. М.-СПб. 2005-2006. С.61

³ См.: Гражданский процесс в межкультурном диалоге: Евразийский контекст: Всемирная конференция Международной ассоциации процессуального права, 18–21 сентября 2012 г., Москва, Россия: Сборник докладов / Под ред. Д.Я. Малешина; Международная ассоциация процессуального права. М., 2012. С.43

Согласно статье 11 Федерального закона «О судебных приставах»¹ судебный пристав в целях обеспечения установленного порядка деятельности судов имеет право проверять документы, удостоверяющие личность у лиц, находящихся в зданиях, помещениях судов. В пункте 5.1 Типовых правил внутреннего распорядка судов, утвержденных постановлением Совета судей РФ от 18 апреля 2003г. №101, также предусмотрено, что посетители допускаются в суд в рабочее время, при предъявлении документов, удостоверяющих личность.

Практически в каждом суде Российской Федерации имеются свои, утверждённые соответствующими председателями судов, правила пребывания посетителей в суде. Согласно данным правилам все посетители судов имеют право осуществить проход в здание суда, пройдя специальный контроль на наличие запрещенных предметов, предъявив документы, удостоверяющие личность, либо повестку, сообщив цель своего визита². В некоторых судах предусмотрены более жесткие правила, особенно в отношении журналистов, явно не соответствующие законодательству РФ.

Так, в правилах пребывания посетителей в здании одного из городских судов предусмотрен допуск в здание суда представителей СМИ только по решению председателя суда, также установлен запрет на проведение видеозаписи, фотосъемки в здании суда без предварительного разрешения на это председателя суда³. В Правилах предусмотрен запрет любому посетителю находиться в зале судебного заседания без разрешения судьи или работника аппарата суда.

Сама по себе пропускная система не является нарушением публичности. Цель пропускного режима - обеспечение безопасности членов суда, участников процесса и других граждан. Но пропускной режим может создать определенные

¹ О судебных приставах: Федеральный закон РФ от 21 июля 1997г. № 118-ФЗ (с изм. и доп. от 29.12.2017 № 478-ФЗ) // СЗ РФ. 1997. № 30. Ст.3590.

² См.: Правила поведения в Верховном суде РД. Правила поведения в здании (помещениях) Алтайского краевого суда. Правила поведения в здании Орловского областного суда и т.д.

³ См.: Правила пребывания посетителей в здании Артемовского городского суда от 5 апреля 2012 г. // Документ размещен на официальном сайте Артемовского городского суда Приморского края. URL: <http://artemovsky.prm.sudrf.ru/modules.php?name=information&rid=49> (дата обращения: 11.02 2018).

психологические и прочие трудности для людей, желающих попасть в зал судебного заседания¹. Кроме того, пропускной режим может стать орудием для различных злоупотреблений.

Независимо от того в каком судебном заседании рассматривалось гражданское дело, решения судов объявляются публично, за исключением случаев, если такое объявление затрагивает права и законные интересы несовершеннолетних (исключение предусмотрено только в ГПК РФ).

Как обеспечить баланс публичных и частных интересов при публичном объявлении судебных актов, если они вынесены по делам, рассмотренных в порядке закрытого судебного заседания?

В теории к этому вопросу подходят следующим образом: если дело полностью или частично проходило в закрытом судебном заседании, то при объявлении решения те сведения, ради которых закрывался судебный процесс, не должны разглашаться².

И.Н. Спицин предлагает два способа решения проблемы: первый способ, основанный на зарубежной практике - провозгласить решение суда в полном объеме в закрытом режиме для участников процесса, с его последующим депонированием - для общественности (с купированием соответствующих сведений); второй предложенный способ - публично провозгласить мотивированное судебное решение в открытом судебном заседании без озвучивания тех частей (фрагментов), которые составляют охраняемую законом тайну и ради защиты которой закрывался процесс.³

Напомним о вариантах оглашения судебных актов, предусмотренных в Постановлениях Пленумов высших судов: для системы судов общей юрисдикции предусмотрено публичное оглашение независимо от режима судебного заседания, за исключением решений, затрагивающих права и законные интересы несовершеннолетних; для системы арбитражных судов требование законодателя расхо-

¹ См.: *Морицакова Т.Г.* Указ. соч. С. 559.

² См.: *Гражданское процессуальное право: Учебник.* Под ред. *М.С. Шакарян.* М., 2004. С. 46-47.

³ См.: *Спицин И.Н.* Указ. соч. С. 204-205

дятся с положением Постановления № 61, в котором с 2014 года предусмотрено, что объявляются публично только судебные акты, принятые в по делам, рассмотренных в открытом судебном заседании.

Как упоминалось выше, позиция Европейского Суда в этом вопросе такова, в случаях если дело в соответствии с Конвенционным положением слушается в закрытом режиме, то буквальное понимание статьи 6 Конвенции о публичном объявлении судебного решения недопустимо. Если судебный процесс был оправданно закрыт, то закрытие той части судебного решения, которая содержит конфиденциальную информацию, допускается.

Вместе с тем, предусмотренное частью 8 статьи 10 ГПК РФ исключение из правила публичности при объявлении судебного решения в случае, если такое объявление затрагивает права и законные интересы несовершеннолетних, представляется излишне пространным. Так, Е.И. Носырева считает конструкцию статьи ГПК РФ, в этой ее части, не совсем удачной и предлагает заменить на «судебное решение оглашается в закрытом заседании, если это требуется для защиты прав и охраняемых законом интересов несовершеннолетних», так как возможны случаи необоснованного ограничения гласности¹. С позиции идеи транспарентности правосудия данная точка зрения имеет право на существование, поскольку из формулировки законодателя следует, что все судебные акты, в которых затрагиваются права и законные интересы несовершеннолетнего, следует провозглашать в закрытом режиме. Хотя существует огромное количество дел с участием несовершеннолетних, например, дела о вселении в жилое помещение родителей и несовершеннолетних детей и т.д., закрытость оглашения по которым не требуется, а в некоторых случаях, контроль со стороны общественности за справедливостью судебного решения с участием несовершеннолетнего вовсе требуется.

Полагаем, что при публичном провозглашении судебного решения сведения, составляющие охраняемую законом тайну, должны исключаться из текста судебного решения, хотя это мнение идет вразрез с требованием законодателя, который не допускает возможность такого оглашения. Можно предложить и такой

¹ См.: *Носырева Е.И.* Указ. соч. С.142.

вариант: решение, содержащее определенную тайну, может оглашаться в закрытом режиме для сторон, а затем размещаться в сети «Интернет» с исключением закрытой информации. В целях повышения транспарентных начал российского правосудия полезно было бы перенять зарубежный опыт, предоставляющий доступ к полному тексту судебного решения, если лицо с достаточной убедительностью обоснует свой интерес.

При любых способах опубликования судебных актов также возникает необходимость защиты сведений, составляющих охраняемую законом тайну.

Вследствие того, что Федеральный закон РФ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в РФ» установил, что судебные решения должны размещаться в сети «Интернет», встал вопрос о сохранности и охране сведений, составляющих соответствующую тайну. В соответствии с частью 6 статьи 15 Закона РФ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в РФ» данные судебные акты подлежат размещению в сети «Интернет», но с исключением сведений, содержащих соответствующую тайну.

Содержащаяся в судебном решении информация, не будь она предметом рассмотрения конкретного судебного процесса, вряд ли стала бы достоянием обществу. Следовательно, даже если дело рассматривалось в открытом судебном заседании, итоговые акты могут содержать личную тайну, право на защиту которой гарантируется на конституционном уровне, а ее разглашение, вне зависимости от формы – очевидное попираание прав человека¹. В части 3 статьи 17 Конституции РФ указано, что осуществление прав и свобод гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц. Следовательно, требование транспарентности судебных актов не может существовать без определенных ограничений, направленных, в частности, на обеспечение конституционного права каждого на неприкосновенность частной жизни.

Например, в Постановлении Европейского Суда по делу «С.С. против Испании» отмечено «с учетом конкретных обстоятельств настоящего дела и необхо-

¹ См.: Бозров В. Гласность и тайна в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2002. № 2. С. 30-31.

димости особой защиты конфиденциальности информации относительно заражения ВИЧ, раскрытие которой способно оказать отрицательное влияние на личную и семейную жизнь заинтересованных лиц и их социальную и профессиональную ситуацию, указание в решении полного имени заявителя в связи с состоянием его здоровья не было оправдано какой-либо неотложной необходимостью»¹.

Современные информационные технологии открывают все новые возможности по поиску, получению, передачи и распространению информации, а главное, возможности по идентификации человека в системе социальных взаимосвязей, это и привело к развитию в системе прав человека и гражданина нового элемента - права на защиту персональных данных, являющегося неотъемлемым элементом института неприкосновенности частной жизни. А персональные данные, в какой - то степени, содержат сведения, которые позволяют получить соответствующую информацию о частной жизни человека.

Как следует из ФЗ «О персональных данных»² под персональными данными понимается любая информация, относящаяся к определенному физическому лицу или позволяющая однозначно идентифицировать конкретное физическое лицо (субъекта персональных данных). Очевидно, что из определения, сформулированного вышеуказанным законом, к персональным данным может быть отнесена практически любая информация.

Именно для защиты персональных данных, согласно части 3 статьи 15 Федерального закона РФ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в РФ», при размещении в Интернете текстов судебных актов, вынесенных судами общей юрисдикции, за исключением текстов судебных актов, подлежащих в соответствии с законом опубликованию, в целях обеспечения безопасности участников судебного процесса из указанных актов исключаются персональные данные, кроме тех данных, которые прямо указаны в законе³. Вместо исключенных

¹ Постановление Европейского суда по правам человека от 6 октября 2009 г «С.С. против Испании». URL: <http://www.echr.coe.in> (дата обращения: 27.12.2017).

² Федеральный закон РФ от 27.07.2006 г. № 152-ФЗ (ред. от 31.12.2017 № 223-ФЗ) «О персональных данных» // СЗ РФ. 2006. № 31. Ст. 3451.

³ Не подлежат исключению фамилии и инициалы истца, ответчика, третьего лица, секретаря судебного заседания, рассматривавших (рассматривавшего) дела судей (судьи), а также

персональных данных используются инициалы, псевдонимы или другие обозначения, не позволяющие идентифицировать участников судебного процесса. Далее в Законе обозначен перечень персональных данных, подлежащих исключению.

Удаление персональных данных из судебных актов привело к тому, что зачастую происходит «существенное искажение» его содержания. При удалении всех персональных данных судебный акт теряет важные обстоятельства и лишается всякой информативности. Поэтому в научной среде деперсонализацию судебных актов критикуют, указывая на абсурдность и бессмысленность данного процесса.

Оценка содержания судебных актов судов общей юрисдикции показала, что часто удаляются юридически значимые обстоятельства: сумма иска, стоимость имущества, номера статей применённого закона, дата событий, под удаление попали и номера дел и другие сведения, что ставит под вопрос целесообразность размещения судебных актов в сети «Интернет»¹.

Отсутствие в опубликованном судебном решении значимой информации по делу приводит к потере смысла опубликования, к невозможности оценить законность, обоснованность и мотивированность опубликованного судебного акта².

Е.Г. Стребкова также полагает, что деперсонализация публикуемых судебных актов привела к тому, что выложенный в сетях общего пользования значительный объем информации практически напрасен, с ней сложно работать, она ни для кого не может быть полезна - ни юристам, ни исследователям, ни обычным гражданам³.

прокурора и представителя, ИНН - индивидуального предпринимателя, основной государственный регистрационный номер индивидуального предпринимателя (часть 3 статьи 15 Федерального закона РФ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в РФ»).

¹ См.: Поздняков М. Мониторинг правоприменения 262-ФЗ – выводы и рекомендации. URL: <http://zakon.ru/Blogs/OneBlog/2902> (дата обращения: 24.02.2017).

² См.: Ермаков А. Персональные тайны судебной системы. URL: <https://legal.report/author/personalnye-tajny-sudebnoj-sistemy> (дата обращения: 24.02.2017).

³ См.: Стребкова Е.Г. Принцип прозрачности судебной власти: конституционно-правовые вопросы: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Саратов, 2012. С.22.

Т.С. Иванова отмечает, что деперсонализация судебных актов по трудовым спорам привела к потере правового смысла этих актов, превратив их текст в набор бессмысленных символов¹.

В Положении о порядке размещения текстов судебных актов на официальных сайтах Верховного Суда РФ, судов общей юрисдикции и арбитражных судов в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет"² также установлен перечень персональных данных участников судебного процесса, подлежащих исключению из текстов судебных актов, размещаемых на сайте суда. Исключаются любые фамилии и псевдонимы, имена, отчества, персональные данные, кроме тех, которые обозначены в части 3 статьи 15 Федерального закона РФ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в РФ»; исключается информация о датах и месте рождения, месте жительства, пребывания, телефонные номера, реквизиты паспорта или иного документа, удостоверяющего личность, ИНН – физического лица, страховой номер индивидуального лицевого счета; информация о реквизитах банковских счетов, кадастровых номерах объектов недвижимости, регистрационные данные транспортного средства, иная информация об имуществе и о денежных средствах участников судебного процесса, находящихся в банках или иных кредитных организациях; исключаются сведения об имеющихся заболеваниях у участников судопроизводства. Согласно положению перечень данных исчерпывающий.

В зарубежных странах также при опубликовании судебных решений исключается определенная конфиденциальная информация. Во Франции возможна публикация публично провозглашенного решения при условии удаления персональных данных (имени, наименования) сторон по делу, если иное не установлено

¹ См.: *Иванова Т.С.* Федеральный закон № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации»: трудовая правовая практика. Практика судов общей юрисдикции по индивидуальным трудовым спорам в свободном доступе // Трудовое право. 2010, № 7. С. 39-52.

² См.: Положение о порядке размещения текстов судебных актов на официальных сайтах Верховного Суда Российской Федерации, судов общей юрисдикции и арбитражных судов в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет": утверждено Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 27.09.2017. URL.: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_280272/ (дата обращения: 24.12.2017).

законом¹. В Нидерландах из решений удаляется вся персональная и конфиденциальная информация, данная обязанность лежит на суде, принявшем решение. В Германии судебное решение подвергается обезличиванию и нейтрализации, в целях затруднения идентификации лиц по тексту решения². В Канаде авторами проекта «Открытый суд, электронный доступ к судебным актам и конфиденциальность» подтверждено, что право каждого на защиту конфиденциальности определенных сведений является фундаментальной ценностью, хотя в целом, право граждан на публичный суд приоритетней права на конфиденциальность³.

«Угроза безопасности» названа в Законе в качестве основания для удаления персональных данных из текстов судебных решений судов общей юрисдикции. Система арбитражных судов пошла по иному пути - персональные данные не удаляются из текстов судебных актов, размещенных в интернете (хотя арбитражными судами рассматриваются споры с участием физических лиц и также могут содержаться персональные данные). Таким образом, система судов общей юрисдикции, ввиду большого количества «чувствительных» дел пошла по пути приоритета защиты персональных данных, тогда как система арбитражных судов выбрала путь максимальной открытости судебной власти. Уже много лет ведется дискуссия по данному вопросу. Даже социологические опросы свидетельствуют о дискуссионности этой проблематики. Так, проведенный опрос среди юридического сообщества показал, что юристы осторожно относятся к опубликованию персональных данных и большинство ответов высказано в пользу публикации судебных актов с исключением персональных данных всех участников процесса⁴. В то же время по результатам другого опроса, где исследовался интерес юридического сообщества к судебным актам, то большинство высказалось за получение максимальной и детальной информации из судебных решений⁵.

¹ См.: *Фоменко Е.Г* Указ. соч. С.129.

² См.: *Чишков С.Л.* Указ соч. С.9.

³ См.: *Малешин Д.Я.* Методология реформы гласности судопроизводства по гражданским делам // *Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса.* 2005. № 4. С. 142.

⁴ См.: *Проблемы практической реализации принципа открытости правосудия в Российской Федерации.* СПб, 2013. С. 20.

⁵ Там же С.21.

Исключение из текста судебного решения персональных данных в целях **обеспечения безопасности участников процесса** видится оправданным, но необходимо сузить широкий список сведений, подпадающий под категорию персональных данных в судебных решениях судов общей юрисдикции.

Обоснованным представляется предложенный в научной литературе вариант деперсонализации судебного акта только по ходатайству лиц, участвующих в деле, а при отсутствии ходатайства (ходатайств) судебные акты размещаются на официальном Интернет-сайте суда в полном объеме¹.

Разрешение вопроса деперсонализации должно осуществляться судом с учетом категории дела и в каждом конкретном случае, но в любом случае должны исключаться паспортные данные и адреса лиц. Кроме того, необходимо наладить сам процесс деперсонализации в судах общей юрисдикции, установить четкие правила по деперсонализации, единообразно применяемые всеми судами общей юрисдикции.

Подведем итоги.

Пределы прозрачности в правосудии можно определить как нормативно установленные границы, позволяющие отделить открытую информацию о правосудии от информации ограниченного доступа. Регулирование и корректировка границ прозрачности правосудия осуществляется посредством ограничений, закрепленных в законе.

Прозрачность правосудия – информационная открытость правосудия для лиц, участвующих в деле, и для общественности. Следует различать пределы прозрачности для лиц, участвующих в деле, и пределы прозрачности для общественности.

Прозрачность правосудия в отношении лиц, участвующих в деле, ограничениям не подвергается (за исключением такого ограничения как тайна совещания судей).

¹ Бухарев А.В. Обеспечение открытости и прозрачности деятельности судебной системы на современном этапе судебной реформы // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2015. № 3. С. 207.

В пределах транспарентности правосудия для общественности лежит информация, отражающая ход судебного разбирательства и информация о принятых по делу судебных актах и их содержании. Данные пределы обозначены в законе.

В законе предусмотрены ограничения транспарентности правосудия только для лиц, не являющихся участниками конкретного судопроизводства.

На наш взгляд, все предусмотренные ограничения транспарентности для общественности следует рассматривать как факультативные, что в большей мере соответствует транспарентной модели правосудия. В связи с этим необходимо пересмотреть формулировку части 2 статьи 10 ГПК РФ и сконструировать ее по аналогии с частью 2 статьи 11 АПК РФ.

Полагаем, что в целях конгруэнции положений процессуального законодательства о возможности «закрытия» судебных заседаний и необходимости публичного объявления судебных актов следует изменить формулировку части 8 статьи 10 ГПК РФ, части 8 статьи 11 АПК РФ. В случае если разбирательство дела проходило полностью или в части в закрытом судебном заседании, то публичное объявление судебного решения в целом, включая те его части, в которых содержатся сведения, составляющие охраняемую законом тайну и ради сохранения которых по мотивированному определению суда закрывался процесс, недопустим. В целях достижения необходимого баланса между транспарентностью правосудия и конфиденциальностью при публичном объявлении судебных актов фрагменты, содержащие ту или иную охраняемую законом тайну, должны быть исключены.

Поэтому часть 8 статьи 10 ГПК РФ необходимо сформулировать так:

«Судебные постановления объявляются публично.

Ограничение объема публичного объявления судебного постановления возможно в случаях, если это требуется для защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, а также в целях, указанных частью 2 настоящей статьи».

Часть 8 статьи 11 АПК РФ:

«Судебные акты объявляются публично.

Ограничение объема публичного объявления судебного акта арбитражного суда возможно в целях, указанных частью 2 настоящей статьи»

В целом все существующие ограничения прозрачности правосудия, предусмотренные в российском законодательстве можно разделить на виды:

1. Ограничения, предусмотренные процессуальным законодательством (ограничения, закрепленные в статьях 10, 182 и др. ГПК РФ, в статье 11 АПК РФ; в эту группу входит тайна совещания судей);
2. Ограничения, направленные на защиту персональных данных и иной конфиденциальной информации, содержащейся в принятых судебных актах. Данные ограничения размещены в федеральных законах «О персональных данных», «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в РФ», конкретизируются в соответствующих регламентах и положениях;
3. Ограничения прозрачности, направленные на обеспечение безопасности и порядка в здании суда. Данные ограничения предусмотрены в ФЗ «О судебных приставах», в правилах внутреннего распорядка судов.

Глава 4. Принципы цивилистического процессуального права, обеспечивающие реализацию идеи транспарентности правосудия по гражданским делам

§ 1. Судебностроительные принципы, обеспечивающие реализацию идеи транспарентности правосудия по гражданским делам

Любая отрасль права характеризуется наличием основополагающих начал, которые определяют дальнейшее содержание норм права конкретной отрасли, ее роль и место в системе права. В теории права под принципами понимают исходные начала, выраженные в праве, определяющие его содержание и закрепляющие объективные закономерности общественной жизни¹.

Принципы права являются предметом постоянных исследований ученых различных отраслей российского права. Это связано с тем, что в принципах права отражаются главные социальные перемены, происходящие в процессе общественного развития. Верно отметил В.М. Шерстюк, что принципы права нельзя рассматривать с точки зрения постоянных, застывших и неизменных положений, развитие общественных отношений и отрасли права детерминируют изменение в их составе, содержании, сфере действия и гарантиях реализации².

В науке к пониманию природы и сущности правового принципа имеется несколько подходов.

Первый подход основан на понимании принципов права как научных категорий, сформированных в теоретических положениях, непосредственно не зафиксированных в правовых нормах³.

Второй подход предполагает, что принцип права всегда должен выражаться в правовых нормах⁴. Так, А.А. Демичев пишет, что с позиции позитивизма принцип является руководящим началом, закрепленный в нормативном акте и обращенный к правоприменителям и иным субъектам права, причем принципы долж-

¹ См.: *Алексеев С.С.* Общая теория права. М., 1981. Т.1 С. 98.

² См.: *Шерстюк В.М.* Развитие принципов арбитражного процессуального права. М., 2004. С. 8.

³ К.С. Юдельсон, В.Н. Щеглов и др.

⁴ М.А. Гурвич, А.А. Демичев, О.В. Исаенкова и др.

ны иметь четкое выражение в конкретной норме закона, а то, что выводится при помощи логического, лексического и иного толкования нормы или нескольких норм принципами права не являются, имеют доктринальную природу и находятся в сфере правосознания¹.

Третий подход, объединяющий в себе первые две позиции, понимает принцип права как идею и нормативно - руководящее начало права². Данный подход представляется более обоснованным, рассматривающий принципы права как руководящие идеи, закрепленные в нормах права и, тем самым, обеспечиваемые силой государственного принуждения.

Понимание категории «принцип» – пишет Т.В. Сахнова - необходимо «не только для уяснения сущности принципа, значения и системы принципов данной отрасли права, но также для различения с другим правовыми феноменами - правовой идеей, аксиомой, нормой права, правовым институтом. Во-первых, феномен принципа может быть вполне уяснен только во взаимосвязи двух его сторон: объективной и субъективной. Объективная сторона заключается в том, что принципы права обусловлены общественными отношениями на данном этапе развития общества и государства. Субъективная сторона проявляется в осознании этой обусловленности, выражаемой в формулировании принципов, что имеет законодательное воплощение. Во-вторых, в правовых принципах отражается отношение людей к праву как социальной ценности, и в этом смысле принцип есть идеологическая категория. В основе принципов всегда лежат правовые идеи, которые являются исходным началом для формирования системы отрасли права и в силу этого проникают в правовую ткань отрасли права, становясь ее качественными сущностными характеристиками. В третьих, - принципы права всегда выражены нормативно»³.

¹ См.: Демичев А.А. Позитивистская классификация принципов гражданского процессуального права Российской Федерации. URL.: <https://www.lawmix.ru/comm/806> (дата обращения: 24.05.2017).

² М.К. Треушников, В.М. Семенов и др.

³ Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса: теоретические начала и основные институты / Т.В. Сахнова. М., 2008. С. 84.

В нормах права идейные начала фиксируются двумя способами: непосредственно (прямо) или косвенно. Первый способ фиксации предполагает закрепление принципов в конкретных правовых нормах. При косвенном способе фиксации, принцип, прямо не сформулированный в конкретной норме права, но его содержание можно вывести анализируя содержание отдельных правовых норм и институтов¹.

Современный этап развития арбитражного процессуального права и гражданского процессуального права не позволяет однозначно утверждать о существовании в цивилистическом процессе принципа транспарентности или, по крайней мере, говорить о его существовании пока преждевременно. Вполне возможно, в будущем его признают в качестве международно-правового принципа, сформировавшегося во многом благодаря эволюционному толкованию международных норм, осуществляемое международными судами, в том числе Европейским Судом по правам человека. Международно-правовая база требования транспарентности правосудия достаточно солидна, в решениях Европейского суда данному требованию уделяется значительное влияние. Современное российское законодательство также идет по пути признания и закрепления идеи транспарентности в качестве необходимого требования организации и осуществления современного правосудия. Но, тем не менее, пока для признания транспарентности в качестве самостоятельного принципа нет достаточных оснований.

В правовой науке критически относятся к необоснованному увеличению состава правовых принципов. Не всегда обдуманное и оправданное расширение состава принципов может привести к «обесцениванию» и размыванию столь значимой в социально- правовом плане категории². А.Т. Боннер полагает, что введение новых принципов почти всегда есть не что иное «как использование новых наименований для ранее сформулированных принципов, либо отчленение от устоявшегося принципа какой-либо его составной части и придание ей неоправданно

¹ См.: *Носенко Л.И.* Принципы гражданского процесса: к вопросу значимости // Вестник ОГУ. 2012. № 3. С.150.

² См.: *Шерстюк В.М.* Указ. соч. С.8.

большое значение»¹. Н. А Чечина полагала, что легкость в конструировании «все новых и новых принципов» является опасной тенденцией, потому что может создаться ложное представление о нестабильности системы, требующая создания не только новых принципов, но и возможности уничтожения старых, устоявшихся и применяемых принципов².

Одной из главных задач науки гражданского процесса является четкая формулировка наименования и содержания принципов гражданского процессуального права, а также их системное нормативное закрепление³. Для введения нового принципа необходимо определить сферу его действия, содержание, гарантии реализации, субъектов, на которых распространяется его действие - отмечает В.М. Шерстюк⁴. Каждый принцип должен иметь свое собственное специфическое и самостоятельное содержание. На сегодняшний день однозначно утверждать о наличии у принципа транспарентности собственного уникального содержания нет оснований. Его можно вывести путем «логического», «лексического» и иного толкования, но четко определить его содержание, отграничить от иных правовых принципов, найти его место в системе соответствующей отрасли права будет затруднительным.

Полагаем, транспарентность целесообразней рассматривать через проявления отдельных институтов и существующих принципов цивилистического процессуального права.

Принципы конкретной отрасли права строятся в определенную систему, составляющие ее основу. Исходя из этого, принципы, действующие в арбитражном процессуальном праве и гражданском процессуальном праве, можно классифици-

¹ Цит. по: Принципы гражданского права и их реализация: монография / Под ред. Т.П. Подшивалова, Г.С.Демидовой. М., 2017.

² Цит. по: Принципы гражданского права и их реализация: монография / Под ред. Т.П. Подшивалова, Г.С.Демидовой. М., 2017.

³ См.: Воронов А.Ф. О некоторых вопросах преподавания гражданского и арбитражного процесса в высших учебных заведениях // Гражданский процесс: наука и преподавание / Под ред. М.К. Треушниковой, Е.А. Борисовой. М., 2005. С. 101.

⁴ См.: Шерстюк В.М. Современные проблемы гражданского и арбитражного судопроизводства: Сб. статей. М., 2015. С. 20-21.

ровать на две большие группы: судоустройственные и судопроизводственные принципы.

Как уже неоднократно отмечалось в юридической литературе, данная классификация принципов носит условный характер, нет принципов только судоустройственных или судопроизводственных. К судоустройственным принципам относят: принцип осуществления правосудия только судом, принцип единоличного и коллегиального рассмотрения гражданских дел, принцип независимости судей и подчинение их только закону, принцип равенства граждан перед законом и судом, принцип гласности судопроизводства, принцип государственного языка судопроизводства. К принципам, определяющим процессуальную деятельность или судопроизводственным, относят: принцип законности, принцип диспозитивности, принцип состязательности, принцип процессуального равноправия сторон, принцип сочетания устного и письменного начал судопроизводства, принцип непосредственности судебного разбирательства.

Каждый из вышперечисленных принципов в большей или в меньшей степени обеспечивает реализацию идеи транспарентности правосудия по гражданским делам. Например, принцип гласности судопроизводства, принцип государственного языка судопроизводства и принцип устности в совокупности, в скоординированном действии наиболее полно обеспечивают реализацию идеи транспарентности правосудия по гражданским делам. Действие других принципов правосудия хоть и не имеет столь непосредственного влияния на обеспечение идеи транспарентности, но также затрагивают некоторые аспекты, направленные на ее реализацию.

Среди судоустройственных принципов обеспечивающих реализацию транспарентности можно обозначить **принцип осуществления правосудия только судом**. Данный принцип закреплен в статье 118 Конституции РФ, имеет межотраслевое значение и означает, что правосудие в России является исключительно прерогативой судов РФ. Правосудие осуществляется путем рассмотрения и разрешения судами подведомственных им дел, в соответствующем, предусмотренном законом порядке, с целью защиты прав и интересов граждан, юридических

лиц, государства с вынесением по результатам рассмотрения и разрешения судебных дел законных, обоснованных и справедливых судебных постановлений¹.

Правосудие осуществляется в специфической процессуальной форме, придающая особую степень защищенности прав и интересов различных субъектов, что отличает судебную деятельность по осуществлению правосудия от иных органов², деятельность которых правосудием не является.

В рамках правосудия осуществляется защита нарушенного или оспоренного права и законного интереса. Правосудие также направлено на реализацию интересов публичной направленности, среди которых – доступность правосудия, справедливое публичное судебное разбирательство, обеспечение гласности и т.д.³. Именно при осуществлении правосудия судами гарантируется конституционное право граждан на открытый суд, конституционное право граждан на информацию. Этим правосудие отличается от деятельности других органов, которые также могут разрешать правовые вопросы, но в других условиях (например, конфиденциальность разбирательства), тогда как правосудие осуществляется только в условиях гласности, за исключением случаев прямо предусмотренных законом.

В статье 1 ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» конкретизируется конституционное положение: судебная власть в РФ осуществляется только судами в лице судей и привлекаемых к осуществлению правосудия присяжных и арбитражных заседателей.

М.А. Липчанская выделяет две формы участия граждан в отправлении правосудия: профессиональная и общественная. Первая форма характеризует участие в отправлении правосудия в качестве судьи. Вторая форма участия граждан в отправлении правосудия – в качестве присяжного или арбитражного заседателя⁴.

¹ См.: Гражданское процессуальное право: Учебник / С.А. Алехина, В.В. Блажеев и др.; Под ред. М.С. Шакарян. М.: ТК Велби, Издательство Проспект, 2004. С. 38; Гражданский процесс. Учебник / Отв. ред. В.В.Ярков. М., 2004. С. 31.

² См.: Гражданский процесс. Учебник / Отв. ред. В.В.Ярков. М., 2004. С. 32.

³ См.: *Дектярев С.Л.* Реализация судебной власти в гражданском судопроизводстве (теоретико-прикладные проблемы): автореф. дис. ...докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2008. С.67

⁴ Ко второй форме М.А. Липчанская также относит и членов квалификационной коллегии судей. См.: *Липчанская М.А.* Участие граждан Российской Федерации в управлении делами

Во всех судах РФ правосудие осуществляют судьи, статус которых определяется Законом РФ «О статусе судей в Российской Федерации». Судьей может стать гражданин РФ, соответствующий требованиям, прямо перечисленным в Конституции РФ и федеральных законах РФ. Данные требования являются важными предпосылками к качественному укомплектованию судов лицами, обладающими соответствующими моральными качествами и всеми необходимыми знаниями в области права, а также способных практически их применять, что повышает эффективность и качество правосудия.

Одной из форм участия граждан в отправлении правосудия на региональном уровне называют институт мировых судей. В современной России мировым судьей может стать лицо, соответствующее определенным требованиям, указанным в законе. Формирование судейского корпуса мировых судей осуществляется через органы государственной власти субъекта РФ или посредством прямых выборов мировых судей.

«Исторически мировой суд возник как суд с широким участием в нем общественного элемента»¹. Родиной мировых судей является Англия, затем они получили распространение в других странах. Их появление в Англии было обусловлено, прежде всего, необходимостью сохранения и поддержания мира и порядка. Мировые судьи не были профессиональными юристами и выбирались из числа обычных уважающих законы граждан.

В современной Великобритании мировые судьи выполняют свои функции на безвозмездной основе. В связи с тем, что мировые судьи являются непрофессиональными юристами, для них предусмотрены специальные курсы. Британцы очень дорожат своей историей и, несмотря на требования современного времени, не хотят отказываться от «старой британской традиции», когда обычные граждане, в основном представители среднего класса, «привлекаются к применению

государства: конституционно-правовое исследование: автореф. ...дис. докт. юрид. наук. Саратов, 2012. С. 39.

¹ *Лонская С.В.* Мировая юстиция в России: Монография. Калининград, 2000. С. 10 URL: http://www.pravo.vuzlib.su/book_z161 (дата обращения 29.12.2016).

права»¹. В странах континентальной Европы привлечение граждан к отправлению гражданского правосудия на непрофессиональной (полупрофессиональной) основе в качестве мировых судей существует в Италии и в Швейцарии. Следует заметить, что институт мировых судей был известен и в дореволюционной России, причем мировая юстиция формировалась за счет привлечения лиц, как правило, не имеющих высшего образования. Цензовыми требованиями для занятия должности судьи являлись: достижение установленного возраста, высшее или среднее образование, трехлетний стаж работы на таких должностях, где можно было получить все необходимые навыки в судопроизводстве и т.д.² Привлечение граждан к участию в осуществлении правосудия на непрофессиональной основе, подобно тому, как это было в дореволюционной России, в большей степени может рассматриваться как средство обеспечения транспарентности правосудия. Однако современные реалии таковы, что непрофессиональный судья не сможет оказать должную защиту прав или восстановить нарушенное право, интерес вследствие отсутствия у него необходимых правовых знаний, способности ориентироваться в усложненном законодательстве современности.

Привлечение граждан к отправлению правосудия выступает в качестве одного из правовых средств обеспечения транспарентности, позволяющее гражданам увидеть процесс осуществления правосудия изнутри, способствует формированию в обществе разносторонних знаний о деятельности судебной власти³. Привлечение граждан к отправлению правосудия, как необходимый атрибут демократии, имеет целью повышение уровня доверия к судебной власти, к принятым судами решениям, уверенности в их правильности и справедливости, а также является выражением «истинного народовластия»⁴. Привлечение граждан к отправле-

¹ Подробнее см.: *Лонская С.В.* Указ. соч. С. 21.

² См.: История возникновения института мировых судей в России. URL.: <http://just.kalmregion.ru/history/history-russia/> (дата обращения 29.12.2016).

³ См.: *Спицин И.Н.* Проблемы транспарентности в гражданском и арбитражном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2011. С. 148.

⁴ *Лебедев В.М.* Судебная власть в современной России: проблемы становления и развития. СПб., 2001. С. 174.

нию правосудия называют также существенной гарантией транспарентности правосудия¹.

Согласно российскому законодательству возможность участия граждан в отправлении правосудия по гражданским делам предусмотрена только в арбитражном процессе (в качестве арбитражных заседателей). В гражданском процессе такое участие не предусмотрено. Упразднение института народных заседателей, принимавших участие в осуществлении гражданского правосудия в судах общей юрисдикции, до сих пор подвергается критике в юридической литературе² как ограничившее конституционное право граждан участвовать в рассмотрении судами гражданских дел. В связи с этим, многие высказываются о необходимости возвращения института народных заседателей в гражданский процесс³.

В соответствии с Федеральным законом «Об арбитражных заседателях арбитражных судов субъектов Российской Федерации»⁴ арбитражным заседателем может стать гражданин от 25 до 70 лет, с безупречной репутацией, с соответствующим образованием и стажем работы в определенной сфере не менее пяти лет. В соответствии со статьей 19 АПК РФ, арбитражные заседатели привлекаются к рассмотрению дела в арбитражных судах первой инстанции по ходатайству стороны в связи с особой сложностью дела и (или) необходимостью использования специальных знаний в сфере экономики, финансов, управления. Далее судья решает вопрос об удовлетворении ходатайства по своему усмотрению, что на наш взгляд предоставляет широкие возможности для судебской дискреции.

Привлечение граждан к отправлению правосудия в качестве арбитражных заседателей, безусловно, обеспечивает транспарентность правосудия, а также со-

¹ См.: *Петрухин И.Л.* Суд и СМИ (на примере уголовного процесса) // Проблемы транспарентности правосудия. М., 2005. С.186.

² *Петрухин И.Л.* Указ. соч. С.187.

³ См. например, *Руднев В.И.* Необходимость участия народных заседателей в отправлении правосудия как гарантия реализации конституционных прав граждан // Адвокат. 2005. № 8.

⁴ Об арбитражных заседателях арбитражных судов субъектов Российской Федерации: Федеральный закон от 30 мая 2001 г. № 70-ФЗ (с изм. и доп. от 19.12.2016 № 443-ФЗ) // СЗ РФ. 2001. № 23. Ст. 2288.

циальный контроль за деятельностью судебной власти, повышает эффективность деятельности арбитражных судов и качество принимаемых судебных решений.

Принцип независимости судей получил закрепление в Конституции РФ и процессуальном законодательстве. Данный принцип определяется как важнейший принцип организации и деятельности судов в РФ.

В юридической литературе отмечается, что конституционное толкование принципа независимости шире процессуального, предполагающее «установление места судебной власти в системе разделения властей и определение основного направления развития процесса», а также гарантирует определенный статус судей, в то время как процессуальный принцип независимости судей, являющийся структурным элементом и конкретизацией конституционного принципа, закрепляет беспристрастность судей в отношении иных субъектов процесса и «объективность в процессе оценки доказательств»¹.

Требования независимости и беспристрастности судей закреплены во многих международных документах: Всеобщая декларация о правах человека, Международный Пакт о гражданских и политических правах, Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Вопросы независимости и беспристрастности судей освещаются в документах, одобренных Генеральной Ассамблеей ООН, в Европейской хартии о статусе судей. Отметим также Бангалорские принципы поведения судьи, направленные на укрепление независимости, честности и неподкупности судейского корпуса, устанавливающие некоторые стандарты поведения судьи, а наглядное демонстрирование соблюдения этих установлений обеспечивают доверие к судебной власти: «3.2 Поведение и действия судьи должны подтверждать веру общества в честность, прямоту /целостность/ судебной власти. Недостаточно просто осуществлять правосудие, нужно делать это открыто для общества»².

¹ Солдатов В.А. Реализация принципа независимости при осуществлении правосудия арбитражными судами: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2014. С. 8.

² URL.: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bangalore_principles.shtml (дата обращения 29.12.2016).

Независимость судей обеспечивается целым рядом гарантий, закрепленных в Конституции, в законодательстве о судебной системе, в процессуальном законодательстве.

С независимостью судей тесно связаны вопросы назначения судей, срок и прекращение их полномочий, карьерный рост и т.д. Процесс отбора кандидатов на должность судей, их карьерный рост и прекращение полномочий должен быть прозрачным, как для общества, так и для самих кандидатов.

При осуществлении правосудия по гражданским делам судья должен быть независим от государственных органов, должностных лиц, общественных организаций и отдельных граждан; от мнений других судей, участвующих в разбирательстве дела, не испытывать давление вышестоящих судебных инстанций. В противном случае это может привести к негативным последствиям – вынесение незаконного решения. Однако наличие независимости у судей не предполагает отсутствие всякого контроля за их деятельностью. Право обжалования незаконных и необоснованных судебных действий и судебных актов, изложение в мотивировочной части судебного акта выводов суда о существовании рассматриваемого дела, право судьи на особое мнение направлены на ограждение субъектов спорного правоотношения от решений, постановленных не на основании материалов дела.

Дополнительной гарантией независимости правосудия можно назвать и развитие института электронного правосудия, размещение в открытом доступе принятых судебных актов, транспарентность всей судебной процедуры, что способствует также развитию социальной ответственности судей.

Применительно к транспарентности правосудия, интерес представляет вопрос, касающийся особого мнения судьи. Особое мнение судьи имеет место в случае коллегиального рассмотрения дела и при несогласии судьи с мнением большинства судей. В этом случае судья может изложить свое особое мнение в письменной форме. Институт особого мнения судьи закреплен в АПК РФ и в ГПК РФ.

Согласно ГПК РФ особое мнение судьи приобщается к делу, но при объявлении принятого по делу решения суда оно не оглашается (статья 15 ГПК РФ). В

статье 194 ГПК РФ указываются сроки подготовки особого мнения судьи, которое затем приобщается к принятому решению. В АПК РФ также особое мнение не подлежит оглашению. В обоих кодексах предусмотрено, что при изложении особого мнения нельзя нарушать тайну совещания судей и сообщать сведения о суждениях и позициях отдельных судей, входящих в состав суда при принятии ими решения (ч.4 ст. 194 ГПК, ч.5 ст.167 АПК). При этом, особое мнение судьи не рассматривается как нарушающее тайну совещания судей (ч.5 ст. 167 АПК РФ).

До внесения изменений в процессуальное законодательство особое мнение имело закрытый характер, приобщалось к делу в закрытом конверте и никакой процессуальной роли не играло. О существовании особого мнения судьи, иногда, и не догадывались, что объяснялось распространением ни данный институт тайны совещания судей, знакомиться с ним разрешалось только судьям.

В настоящий момент изменения, которые внесены в процессуальные кодексы, заставили по-новому работать институт «особого мнения судьи». Особое мнение приобщается к материалам дела (статья 20 АПК РФ, статья 15 ГПК РФ), к принятому решению (ч.4 статьи 194 ГПК РФ). А в статье 41 АПК РФ предусмотрено право лиц, участвующих в деле, на ознакомление с особым мнением судьи.

По мнению автора, правильной представляется позиция законодателя о недопустимости оглашения в судебном заседании особого мнения судьи, что объясняется требованиями уважения к суду. Относительно открытости особого мнения судьи для публики, то, к примеру, особое мнение судьи Конституционного суда РФ не только приобщается к материалам дела, но и подлежит обязательному опубликованию.

Особое мнение судьи по гражданскому делу не является составной частью судебного решения. Оно имеет информативное значение для вышестоящего суда в случае обжалования судебного решения и для участников процесса. А для общественности, как верно заметила Н.Н. Болдырева, особое мнение судьи может

рассматриваться как один из способов их информирования о сути юридических дискуссий, протекающих в суде¹.

В научной среде особое мнение рассматривают как открытое выражение несогласия с выводами большинства судей, как публичное выражение судьей своей независимой субъективной точки зрения². Право на публичное выражение особого мнения А.Л. Кононовым рассматривается в родстве с правом на свободу мысли и слова и при осуществлении правосудия оно приобретает особое значение, помогающее судье отстоять свою независимость³, а также является одним из способов защиты своей профессиональной чести.

Полагаем, что особое мнение судьи по гражданским делам должно иметь тот же правовой режим транспарентности, что и само судебное решение. Особое мнение судьи является доказательством реального проявления принципа независимости судей, а его транспарентность обеспечивает реализацию принципа гласности судебного разбирательства, повышает доверие к правосудию и возможность контроля со стороны социума за качеством судебного решения и самого правосудия.

Судьи, как носители судебной власти, осуществляющие ее главную функцию - правосудие, должны обладать особым статусом, защищающий их от какого-либо вмешательства и давления извне в целях обеспечения независимого и беспристрастного рассмотрения и разрешения юридических дел. Независимость судей и восприятие этой независимости социумом - неотъемлемая часть легитимности судебной власти, а непременным условием независимости и беспристрастности судей является транспарентность судебной деятельности.

¹ См.: *Болдырева Н.Н.* Особое мнение судьи в гражданском процессе // Электронный научный журнал Курского государственного университета 2014. № 2. URL: <http://auditorium.kursksu.ru/pdf/002-025.pdf> (дата обращения: 20.09.2016).

² См.: *Болдырева Н.Н.* Там же; *Крапивкина О.А.* Особое мнение судьи в жанровом пространстве судебного дискурса. Вестник Иркутского государственного лингвистического университета, № 4. 2010. URL: <http://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 20.09.2016).

³ См.: *Кононов А.Л.* Право на особое мнение. URL: <http://www.km.ru/referats/01A41DD7EBA74DCD9860774A4CAC8EEF> (дата обращения: 20.09.2016).

Одной из существенных гарантий независимости судей является гласность судопроизводства.

Принцип гласности судопроизводства является тем принципом судопроизводства, который максимально направлен на реализацию идеи транспарентности правосудия. В нем отражается сам дух идеи транспарентности по гражданским делам – отмечает И.Н Спицин¹.

Впервые в России он был закреплен в результате реализации судебной реформы 1864 года. «В старом нашем процессе не было главного условия правильного отправления правосудия: гласности производства. Эта язва старого процесса была устранена Судебными Уставами»².

Начало двойственного понимания принципа гласности было положено до-революционными процессуалистами К.И Малышевым, Т. М. Яблочковым, А.Х. Гольмстенем, И.Е. Энгельманом. Они единодушно рассматривали гласность в тесном смысле этого слова (гласность для сторон) и гласность общую (для общест-венности) или публичность.

Интересен взгляд на гласность Е.В. Васьковского: - «гласность в тесном смысле слова не представляет собой самостоятельного принципа, а является след-ствием, с одной стороны, принципов непосредственности и устности, требующих, чтобы суд входил в личное общение с тяжущимися, а с другой стороны - принци-пов состязательности и равноправности, из которых первый возлагает на самих тяжущихся подготовку процессуального материала, а второй – дает им одинако-вые средства защиты и нападения.... Поэтому принцип гласности для сторон име-ет безусловное значение и не терпит никаких изъятий»³. Далее он отмечает, что публичность или общая гласность не является спутницей гласности для сторон, не вытекает из других принципов, а является самостоятельным принципом с собст-венным содержанием⁴. Публичность понималась им как доступность судебного

¹ См.: *Спицин И.Н.* Указ. соч. С. 93

² *Яблочков Т.М.* Учебник русского гражданского судопроизводства. Ярославль, 1912г. // Цит. по: *Гражданский процесс. Хрестоматия: учебное пособие.* 2-е изд. перераб и доп. / Под ред. *М.К. Треушниковой.* М., 2005. С. 261.

³ Там же. С. 263.

⁴ Там же. С. 263.

процесса для общества, имеющая огромное значение для «правильного отправления правосудия»¹.

Двойственное понимание гласности было присуще и советским процессуалистам до середины XX века, затем оно изменилось и против такого понимания гласности стали выступать М.С. Строгович², И.И. Мартинович³ и другие.

В современной процессуальной науке принцип гласности понимают как определенный порядок рассмотрения дела, при котором обеспечивается свободный доступ граждан, журналистов в зал судебного заседания, а ход и результаты процесса свободно освещаются в средствах массовой информации⁴. Е.И. Вдовина определяет данный принцип гражданского судопроизводства как основополагающую нормативно-закрепленную идею, которая обеспечивает предоставление своевременной, достоверной и достаточной информации по делу любым лицам в зависимости от их процессуального статуса, разделяя гласность для лиц, участвующих в деле, и для интересующихся посторонних⁵. Е.Г. Фоменко выделяет общую, социальную гласность и выводит принцип публичности гражданского процесса, под которым понимает «демократическое конституционное положение, нормативно закрепленное в гражданско-процессуальном законодательстве, которое детерминирует выполнение задач гражданского судопроизводства, обеспечивает доступность правосудия и адекватное восприятие обществом судебных решений и в целом деятельности судов», ею также позитивно воспринимается существование принципа гласности для сторон⁶. Е.И. Носырева полагает, что закрепленный в Конституции РФ и процессуальном законодательстве принцип гласности подразумевает публичность процесса (или гласность для общественности), а

¹ Там же. С. 263.

² См.: *Строгович М.С.* Курс советского уголовного процесса. М., 1958. С. 83 // Цит. по: *Мартинович И.И.* Гласность в советском уголовном судопроизводстве. Минск. С. 9.

³ См.: *Мартинович И.И.* Указ. соч. С.8.

⁴ См.: *Судоустройство и правоохранительные органы в Российской Федерации* / Под ред. *В.И. Швецова.* М., 1997. С. 96.

⁵ См.: *Вдовина Е.И.* Принцип гласности в гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 9.

⁶ *Фоменко Е.Г.* Принцип гласности гражданского процесса: истоки и современность: дис. ... канд. юрид. наук. Томск. С. 52.

гласность для сторон поглощена другими процессуально-правовыми принципами¹.

На наш взгляд, формулировка правовых норм о принципе гласности судебного разбирательства не позволяет утверждать о двойном его понимании (гласность для сторон и гласность для общественности). Участники судебного разбирательства осведомлены о ходе всего судебного процесса не столько в силу принципа гласности, сколько в силу конституционно гарантированного права на судебную защиту, своего процессуального положения, а также принципов состязательности и равноправия сторон.

Тем не менее, обилие мнений на понимание и сущность принципа гласности говорит о высокой актуальности данной темы.

Важным представляется вопрос, касающийся реализации принципа гласности на различных стадиях процесса.

Однозначно можно утверждать, что принцип гласности судопроизводства действует во всех судебных инстанциях.

Статьи, регулирующие вопросы гласности судебного разбирательства в гражданском и арбитражном процессах, располагаются в разделах ГПК РФ и АПК РФ, регламентирующие общие положения, в той части, которая закрепляет основные принципы. Такое расположение статей позволяет утверждать, что в отсутствие прямого законодательного запрета принцип гласности действует во всех стадиях цивилистического процесса.

Принцип гласности, наряду с другими принципами цивилистического процессуального права, является системообразующим принципом, пронизывающий все процессуальные институты, обуславливает специфику и самостоятельность соответствующей отрасли процессуального права.

В статьях ГПК РФ и АПК РФ под названием «гласность судебного разбирательства» предусмотрено, что разбирательство дел во всех судах открытое. Как следует из процессуально-правовой теории и процессуального законодательства, судебное разбирательство - это часть судопроизводства, одна из его необходимых

¹ См.: Носырева Е.И. Указ. соч. С. 133.

стадий. В юридической литературе понятие «судебное разбирательство» определяется как предназначенное для рассмотрения и разрешения дела по существу¹, как рассмотрение и разрешение дела в суде первой инстанции². Конституционный Суд довольно узко трактует понятие «судебное разбирательство» имея в виду те стадии процесса, в которых спор разрешается по существу³.

Легальное определение данного понятия зафиксировано только в уголовно-процессуальном законодательстве, в пункте 51 статьи 5 УПК РФ, как судебное заседание суда первой, второй, кассационной и надзорной инстанции. В цивилистическом процессуальном законодательстве понятие «судебное разбирательство» не определяется так, как в УПК РФ, и используется данный термин в статьях, посвященных производству в суде первой инстанции⁴. В статье 153 главы 19 второго раздела АПК РФ определено, что разбирательство дела судом первой инстанции происходит в судебном заседании. Далее, исходя из статей АПК РФ, регламентирующих производство в последующих инстанциях, также следует, что рассмотрение дела судом осуществляется в судебном заседании (часть 1 статья 226, часть 1 статьи 284, статья 308.9 АПК РФ). Аналогичное правовое регулирование имеется и в ГПК РФ. Основываясь на анализе норм ГПК РФ, АПК РФ и системной связи всего процессуального законодательства, можно предположить, что судебное разбирательство в гражданском и арбитражном процессах - судебное заседание суда первой, второй, кассационной и надзорной инстанции.

В части 1 статьи 123 Конституции РФ закреплено требование открытости разбирательства дел «во всех судах», и в этом смысле, по верному замечанию И.Л. Петрухина, под всеми судами необходимо понимать не только судебные учреждения как таковые (народные, областные, Верховные суды), но и все судебные

¹ См.: Гражданский процесс: Учебник. 2-изд., перераб. и доп. / Под ред. М.К. Треушников. М., 2007. С. 18.

² См.: Гражданский процесс: Учебник / Под ред. А.Г. Коваленко, А.А. Мохова, П.М. Филиппова. М., 2008. С. 165.

³ По делу о проверке конституционности части третьей статьи 333 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.И. Карабанова и В.А. Мартынова: Постановление Конституционного Суда РФ от 20 октября 2015 г. № 27-П // Собрание законодательства РФ. 2015. № 44. Ст. 6194.

⁴ Глава 19 АПК РФ «Судебное разбирательство» находится в разделе II, регламентирующим производство в арбитражном суде первой инстанции.

инстанции (первая, кассационная, надзорная инстанции)¹. По пояснению Пленума Верховного Суда РФ, по смыслу положений соответствующих статей процессуальных кодексов, гласность судопроизводства обеспечивается на всех его стадиях. Суд вышестоящей инстанции порядок проведения судебного заседания (открытый или закрытый) определяет самостоятельно исходя из требований процессуального законодательства РФ, конкретных обстоятельств дела и вне зависимости от порядка разбирательства дела в судах нижестоящих инстанций.

Следует заметить, что позиция Европейского Суда в вопросах, связанных с требованием публичности при пересмотре судебных актов менее жесткая, особенно в отношении гражданского процесса. По мнению Европейского Суда, рассматривая жалобы на нарушение статьи 6 Конвенции, следует акцентировать внимание не на какой-то одной стадии процесса, а на всем судебном процессе в целом, и если, в нижестоящих инстанциях требование публичности процесса и решения были соблюдены, а в вышестоящей инстанции рассматривается правовой аспект дела, то публичные слушания не требуются. Во многих европейских странах процедура по пересмотру судебных актов, как правило, письменная и не предполагает присутствие публики.²

В литературе встречается также мнение, что принцип гласности распространяется на весь ход судопроизводства³.

Действует ли принцип гласности в иных стадиях судопроизводства, не связанных с судебным разбирательством?

Начальной стадией судебной деятельности в арбитражном и гражданском процессе является стадия «предания суду». Все вопросы «предания суду» судьей разрешаются единолично, результаты своей деятельности судья фиксирует и

¹ См.: Конституционные основы правосудия в СССР (Под редакцией *Савицкого В.М.*) М.: Наука, 1981. С.181.

² См.: *Чернышева О.С., Диков Г.В.* Транспарентность судопроизводства - стандарты ЕСПЧ // Проблемы транспарентности правосудия. М., 2005. С. 60-61.

³ См.: *Кузьмина М.А.* Некоторые аспекты гласности правосудия по гражданским делам в свете судебно- правовой реформы в России // Арбитражный и гражданский процесс. 2007. № 2. С. 21; *Вдовина Е.В.* Указ соч. С. 9.

оформляет в соответствующие документы, которые впоследствии могут стать известны и доступны общественности.

В стадии подготовки дела к судебному разбирательству судом разрешается и совершается масса различных действий, которые имеют определенные последствия для развития конкретного дела. Ключевым элементом подготовки дела к судебному разбирательству является такой процессуальный институт как предварительное судебное заседание. В гражданском и арбитражном процессе точного указания на открытость или закрытость предварительного судебного заседания нет. В части 1 статьи 136 АПК РФ и в части 2 статьи 152 ГПК РФ имеется только указание на то, что о предварительном судебном заседании извещаются стороны (в АПК РФ еще и заинтересованные лица) и оно проводится судьей единолично. Отметим, в Постановлении Пленума ВАС РФ № 61 «Об обеспечении гласности в арбитражном процессе»¹ в 2014 включили положение, что предварительные судебные заседания проводятся в открытом режиме.

В ходе предварительного судебного заседания совершаются многие действия: разрешаются ходатайства сторон, определяется достаточность доказательств и т.д. Больше того, предварительное судебное заседание надлежит использовать и для разрешения таких вопросов как приостановление или прекращение производства по делу, оставление заявления без рассмотрения (при наличии законных оснований), то есть гражданское дело до стадии судебного разбирательства может и не дойти.

В гражданском и арбитражном процессе стадия подготовки дела предназначена для реализации такой общей задачи как примирение сторон (абз.6. ст. 148 ГПК РФ, ч. 1 ст.133 АПК РФ). Поскольку институт предварительного судебного заседания является одним из элементов, частью стадии подготовки дела, то по верному замечанию Д.Г. Фильченко, задачи и цели предварительного судебного

¹ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 8 октября 2012 г. № 61 (в ред. Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 4 апреля 2014 г. № 24) «Об обеспечении гласности в арбитражном процессе» // Вестник ВАС РФ. 2012. № 12.

заседания должны определяться исходя из целей и задач всей стадии в целом¹. То есть в предварительном судебном заседании возможно примирение сторон, и даже является наиболее благоприятным для реализации такой задачи, а по заключению Е.И. Носыревой, привлекательным условием для примирения является конфиденциальность². Европейский Суд в этом вопросе также не столь категоричен, допуская возможность ограничивать публичность предварительного судебного заседания в рамках гражданского судопроизводства, поскольку при его производстве не разрешается спор о гражданских правах и обязанностях в смысле конвенционного положения о праве на справедливое судебное разбирательство (п.1 ст. 6) (дело X v United Kingdom)³.

Предварительное судебное заседание – вспомогательная деятельность, необходимая для выяснения и оценки готовности дела к судебному рассмотрению, необходимости такого рассмотрения. По его результатам оформляется протокол, все действия судьи (о приостановлении, прекращении дела, оставлении заявления без рассмотрения и т. д.) облекаются в форму определений, постановлений. Максимальная доступность судебных актов, принятых на стадиях предшествующих судебному разбирательству, достаточна для обеспечения принципа гласности на этих стадиях судопроизводства.

Стадия судебного разбирательства выступает центральной, наиболее показательной частью судопроизводства, где ярко проявляются все принципы, в том числе и конституционный принцип гласности судопроизводства. Статьей 123 Конституции РФ установлено открытое разбирательство дел во всех судах. Слушание дела в закрытом судебном заседании допускается в определенных федеральным законодательством случаях. В статье 9 ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» дословно воспроизводится конституционная формулировка

¹ См.: *Фильченко Д.Г.* Современные проблемы подготовки дела к судебному разбирательству в арбитражном процессе РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2005. С. 19-20. URL: <http://lawtheses.com/jreader/126072/a/?#?> (дата обращения: 12.03.2016).

² См.: *Носырева Е.И.* Значение и конституционно - нормативное содержание принципа гласности в гражданском и арбитражном судопроизводстве // *Юридические записки. Вып.19: Современные принципы гражданского права, гражданского процессуального и арбитражного процессуального права.* / Под ред. Е.И. Носыревой, Т.Н. Сафроновой. Воронеж, 2005. С. 135.

³ Цит. по: *Спицин И.Н.* Указ. соч. С.108.

данного правового принципа. Более подробную регламентацию принципа гласности судопроизводства содержат процессуальные кодексы.

Согласно арбитражному и гражданскому процессуальному законодательству рассмотрение и разрешение дела судом в закрытом заседании осуществляется в присутствии сторон и иных лиц, участвующих в деле, их представителей, в случаях необходимости при участии лиц, содействующих осуществлению правосудия, то есть это судебное заседание, в котором принимает участие определенный круг лиц, без возможности доступа на такое заседание публики. А в открытом судебном заседании, напротив, допускается присутствие всех интересующихся о процессе лиц, с возможностью их фиксации хода судебного разбирательства, свободного обсуждения, распространения, использования информации, полученной в ходе открытого судебного заседания, не нарушая законодательство РФ.

Как верно заметил В.М. Шерстюк, современное понимание принципа гласности предполагает наличие двух возможных форм восприятия информации из зала судебного заседания: первое связано с непосредственным восприятием информации в зале судебного заседания; второе – опосредованное восприятие, посредством средств массового информирования¹.

Представители средств массовой информации могут присутствовать при рассмотрении различных категорий дел². Особого правового статуса у присутствующих в судебном заседании представителей средств массовой информации процессуальное законодательство не предусматривает. Все представители СМИ относятся к присутствующим в судебном заседании лицам или гражданам. Между тем, Е.Г. Фоменко полагает, что цивилистическое процессуальное законодательство должно содержать более подробную нормативную регламентацию присутствия в ходе судебного разбирательства представителей СМИ. Ученый обосновывает необходимость ввести в процессуальное законодательство специальные процеду-

¹ См.: Шерстюк В.М. Развитие принципов арбитражного процессуального права. М., 2004. С. 59.

² Это право подтверждается Конституцией РФ, процессуальным законодательством, Законом РФ «О средствах массовой информации», а также Законом «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в РФ».

ры участия СМИ в цивилистическом процессе, что предоставит им большую возможность сводного доступа к судебной информации, а значит, максимально обеспечится принцип публичности гражданского процесса¹. Полагаем, что вносить изменения в процессуальное законодательство не имеет смысла вследствие достаточного урегулирования данных вопросов в современном российском законодательстве.

При разбирательстве дел в открытом судебном заседании и при желании представителей СМИ посетить процесс, суду необходимо разъяснить лицам, участвующим в деле, что присутствие представителей СМИ в открытом судебном заседании не противоречит законодательству РФ. В свою очередь, представителям СМИ должны быть разъяснены положения части 4 статьи 158 ГПК РФ, части 3 статьи 154 АПК РФ, а также напомнены нормы законодательства о СМИ, в частности – статья 4 (недопустимость злоупотребления свободой массовой информации); статья 51 (недопустимость злоупотребления правами журналиста); статья 50 (касающаяся скрытой записи); статья 49 (обязанности журналиста) и др.

Согласно принципу гласности судопроизводства любой гражданин, присутствующий в открытом судебном заседании, может производить письменную запись, аудиозапись (звукозапись) и ему не требуется получать на это согласия ни председательствующего, ни сторон. Что касается фотосъемки, видеозаписи, кино съемки, а также трансляции судебного заседания по радио, телевидению и в сети «Интернет», то для их проведения необходимо получить разрешение председательствующего по делу (статьи 10 ГПК РФ и 11 АПК РФ). Эти действия не должны мешать порядку в судебном заседании и могут быть ограничены судом во времени, а также не должны создавать препятствий для судебного разбирательства (часть 4 статьи 158 ГПК РФ, часть 3 статьи 154 АПК РФ). Согласно п.18,19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2010 г. № 16 «О практике применения судами Закона РФ «О средствах массовой информации», разрешая вопрос о возможности и порядке проведения кино- и фотосъемки, видеозаписи, судье следует исходить из соответствующих процессуальных норм, а также из

¹ См.: *Фоменко Е.Г.* Указ. соч. С. 64.

необходимости обеспечения баланса права каждого на свободный поиск, получение, передачу, производство и распространения информации любым законным способом (ч.4 статьи 29 Конституции РФ, статья 1 Закона РФ «О СМИ») и права каждого на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени, на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (статья 23 Конституции РФ), на охрану своего изображения (статья 152.1 ГК РФ)¹. Согласно Постановлению ВАС РФ, судья разрешает вопрос о возможности проведения киносъёмки, фотосъёмки, видеозаписи, прямой трансляции из зала судебного заседания только учитывая мнение лиц, участвующих в деле, а по результатам рассмотрения выносит мотивированное определение. Все эти обстоятельства приводят к тому, что для удаления камер из зала судебного заседания достаточно возражений сторон. Судья также может наложить запрет, исходя из собственного представления о целесообразности съёмки, если её проведение будет создавать соответствующие помехи для судебного разбирательства.

Такие правила необходимы. Во-первых, судебный процесс – не съёмочная площадка; во-вторых, движение камер, фотовспышки- все это отвлекает и сбивает с мысли не только сторон, но и самих судей.

Автор придерживается позиции запрета проведения фото- и видеозаписи, радио - и телетрансляции из зала судебного заседания. Такой запрет существует во многих зарубежных странах. Но в силу того, что возможность проведения съёмки в зале судебного заседания предусмотрена российским законодательством, чтобы не создавать большого скопления необходимой для съёмки аппаратуры, можно воспользоваться правилом американского штата Массачусетс – правилом «одной камеры». У этого правила должны быть свои ограничения - никакого увеличения «зума», никакой интерпретации происходящего в зале со стороны оператора. Камера должна быть обычным сторонним наблюдателем процесса.

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2010 г. № 16 (в ред. Пленума Верховного суда РФ от 9 февраля 2012 г.) «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» // Российская газета. 2010. 18 июня.

Принцип гласности гражданского судопроизводства предполагает публичность принятых судебных актов. Это один из основных содержательных элементов принципа гласности судопроизводства, гарантируемый российским законодательством.

Рассматривая принцип гласности судопроизводства, необходимо затронуть проблему, связанную с отменой судебных актов, вынесенных по делам, рассмотренных в закрытом судебном заседании без достаточных к тому оснований и при нарушении правил публичного объявления судебного акта или любые другие нарушения принципа гласности судопроизводства.

Так, в деле № 2616/А21-1454/02-С2 кассационный суд признал нарушение основополагающего принципа правосудия – гласности судебного разбирательства, отменил судебный акт и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции. Как установлено судом кассационной инстанции, суд первой инстанции, вопреки нормам процессуального закона, публично не огласил принятый по делу судебный акт. Однако принятый по делу судебный акт был отменен не столько из-за нарушения «основополагающего принципа правосудия – гласности судебного разбирательства», сколько по причине нарушения тайны совещания судей, которое относится к безусловному основанию отмены судебного акта¹.

В.М. Шерстюк, И.Н. Спицин, Е.И. Вдовина полагают, что нарушение принципа гласности судопроизводства должно рассматриваться как безусловное основание к отмене судебного акта². Ученые согласны и в том, что необходимо внести соответствующие изменения в российское процессуальное законодательство, расширив перечень безусловных оснований к отмене судебного акта (судебных постановлений), добавив к ним нарушение принципа гласности судопроизводства. В зарубежном законодательстве также нарушение принципа публично-

¹ Постановление Федерального арбитражного суда Северо-западного округа от 7 марта 2002 года по делу № 2616/А21-1454/02-С2 // Доступ из справ. – правовой системы «Консультант плюс».

² См.: Шерстюк В.М. Указ. соч. С. 71; Вдовина Е.В. Указ. соч. С.24; Спицин И.Н. Указ. соч. С. 98.

сти процесса является основанием для отмены судебного акта (Германия¹, Австрия², Эстония³).

Данные предложения представляются обоснованными. Одним из важнейших условий справедливого судебного разбирательства является публичность. Несомненно, нарушение или ограничение принципа гласности судопроизводства без законных на то оснований не будет способствовать повышению доверия к правосудию, уважительного отношения к суду, повышению качества правосудия и правовой культуры граждан. Поэтому нарушение данного принципа должно иметь соответствующие процессуальные последствия.

Принцип государственного языка судопроизводства, закрепленный в процессуальном законодательстве, является развитием и реализацией конституционной нормы о праве каждого пользоваться родным языком, на свободу выбора языка общения, воспитания, обучения и творчества. Для того, чтобы участник судопроизводства мог реализовывать свои права, предусмотренные процессуальным законодательством, понимать смысл всего происходящего в суде ему должна быть предоставлена возможность свободной коммуникации, общения с судом и другими участниками судопроизводства на том языке, которым он владеет.

Принципы правосудия, такие как гласность, состязательность, устность судебного разбирательства становятся бесполезными и теряют всякий смысл, если отсутствует возможность беспрепятственного общения (без языкового барьера) участников процесса. Поэтому принцип государственного языка судопроизводства является тем принципом, который в своем действии направлен на реализацию идеи транспарентности в правосудии и является одним из необходимых условий ее реального обеспечения.

¹ См.: Гражданское процессуальное уложение Германии. М.: Волтерс Клувер. 2006. С.175.

² См.: Австрийский устав гражданского судопроизводства. URL: <http://www.ris.bka.gv.at/GeltendeFassung.wxe?Abfrage=Bundesnormen&Gesetzesnummer=10001699> (дата обращения: 21.03.2018).

³ См.: Гражданско-процессуальный кодекс Эстонии. URL: http://estonia.news-city.info/docs/sistems/dok_ieghlz/page19.htm (дата обращения: 21.03.2018).

В статье 10 ФКЗ «О судебной системе РФ» установлено, что судопроизводство и делопроизводство в Конституционном Суде РФ, Верховном Суде РФ, арбитражных судах, военных судах ведутся на русском языке - государственном языке Российской Федерации. В других федеральных судах общей юрисдикции судопроизводство и делопроизводство могут вестись *также*¹ (выделено нами) на государственном языке республики, на территории которой находится суд, а у мировых судей и в других судах субъектов РФ на русском языке *либо*² (выделено нами) на государственном языке республики, на территории которой находится суд.

Получается, что в одних судах возможно использование государственного языка республики, на территории которой находится суд, в других судах (арбитражных, военных) судопроизводство ведется только на русском языке, которые также могут располагаться на территории республики в составе РФ. Если дело рассматривалось в суде республики, в составе РФ, на ее государственном языке и возникла необходимость пересмотра судебного акта в Верховном Суде РФ, делопроизводство и судопроизводство в котором ведется исключительно на русском языке, то в каком порядке и каким образом будет обеспечиваться перевод всех материалов дела и принятых судебных решений.

Формулировка законодателя в отношении арбитражных судов и военных судов видится наиболее логичной, судопроизводство и делопроизводство независимо от того, на какой территории РФ находится суд, должно вестись на государственном языке РФ³. С позиции обеспечения транспарентности правосудия, веде-

¹ Использование союза «также» означает, что судопроизводство и делопроизводство в этих судах ведется на государственном языке республики наряду с использованием русского языка. Следует вывод, что рассмотрение дел в этих судах осуществляется одновременно на двух и более языках, что представляется нецелесообразным, неэффективным и приводящий к усложнению дела.

² Использование союза «либо» говорит об альтернативе выбора языка судопроизводства и делопроизводства.

³ Например, в Республике Дагестан ведение судопроизводства на государственном языке РФ с предоставлением переводчика представляется более разумным. Согласно Конституции РД государственными языками РД является русский язык и языки народов Дагестана, большинство из которых имеют свою письменность. Таких языков насчитывают более 13. В качестве аргумента к своей позиции об использовании при осуществлении судопроизводства государственного языка РФ можно обозначить еще такой интересный факт. Республика Дагестан состоит из

ние судопроизводства на государственном языке РФ, с обязательным предоставлением переводчика, является более эффективным.

В соответствии с частью 3 статьи 10 ФКЗ «О судебной системе РФ» участвующим в деле лицам, не владеющим языком судопроизводства, обеспечивается право выступать и давать объяснения на родном языке либо на любом свободно избранном языке общения, а также пользоваться услугами переводчика. В АПК РФ и ГПК РФ конкретизируется данное право. На наш взгляд, в цивилистическом процессуальном законодательстве, по аналогии с уголовно-процессуальным, должно быть предусмотрено право пользоваться услугами переводчика не только не владея языком судопроизводства, но и недостаточно владея (в этом плане уголовно- процессуальный закон имеет некоторое превосходство).

Таким образом, в гражданском судопроизводстве гарантируется и обеспечивается право выступать в судебном разбирательстве, знакомиться с материалами гражданских дел, заявлять ходатайства на том языке, которым владеешь, а в случае необходимости - воспользоваться услугами переводчика. В целях обеспечения транспарентности правосудия, доступности и понятности информации для общественности судопроизводство во всех судах общей юрисдикции должно вестись на государственном языке РФ с обязательным предоставлением права пользоваться услугами переводчика.

42 районов и 10 городских округов. В одном из высокогорных районов Дагестана - Чародинский район проживают аварцы и лакцы, причем в состав аварцев включена народность - арчинцы, имеющая свой, отличающийся от аварского и относящийся к лезгинской языковой группе язык. Поэтому судопроизводство должно вестись на государственном языке РФ, поскольку одновременное и альтернативное использование нескольких государственных языков при осуществлении правосудия на территории РД представляется нецелесообразным. Общим языком общения между народами Дагестана является русский язык, во всех районах его знают, преподавание в школах и высших учебных заведениях на территории РД осуществляется на русском языке. По справедливому замечанию Г.Л. Осокиной, правосудие осуществляется от имени Российской Федерации, опирается на единую законодательную базу, а многоязычие в судебной деятельности подрывает единство судебной системы, нарушает принцип гласности, затрудняет реализацию требований общеобязательности и исполнимости судебных актов, приводящее к «нормативному размыванию» функции государственного языка РФ в государственно-правовой сфере его функционирования. С учетом интеграционной функции государственного языка необходимо законодательно закрепить языковой суверенитет государства, от имени которого осуществляется правосудие. См.: *Осокина Г.Л.* Курс гражданского судопроизводства России. Общая часть. Учебное пособие. Томск, 2002. С. 114-115.

Итак, к судоустройственным принципам, обеспечивающим реализацию идеи транспарентности правосудия, отнесем: принцип осуществления правосудия только судом, принцип независимости судей и подчинение их только закону, принцип гласности судопроизводства, принцип государственного языка судопроизводства.

§2. Судопроизводственные принципы, обеспечивающие реализацию идеи транспарентности правосудия по гражданским делам

Среди судопроизводственных принципов, обеспечивающих реализацию транспарентности, можно выделить следующие принципы: принцип законности, принцип диспозитивности, принципы состязательности и равноправия сторон, принцип сочетания устного и письменного начал судопроизводства и непосредственности судебного разбирательства.

Одним из важнейших принципов построения гражданского судопроизводства, условием реализации процессуальных принципов и целей правосудия, пронизывающий весь ход судопроизводства и оказывающий направляющее воздействие на всех субъектов процессуальных отношений, является **принцип законности**.

Принцип законности называют общеправовым и межотраслевым принципом¹. В самом общем виде он закреплен в части 2 статьи 15 Конституции РФ, согласно которой органам государственной власти, местного самоуправления, должностным лицам, гражданам и их объединениям следует соблюдать Конституцию и законы РФ.

В юридической литературе понятие принципа законности определяется по-разному. Одни авторы полагают, что принцип законности означает необходимость рассмотрения и разрешения гражданского дела в точном соответствии с материально-правовыми нормами при строгом следовании нормативным установле-

¹ См.: Гражданский процесс: учебник / отв. ред. В.В. Ярков. 5-е изд., перераб и доп., 2004. С. 29; Гражданское процессуальное право: учебник / С.А.Алехина, В.В. Блажеев и др.; Под ред. М.С. Шакарян. М., 2004. С. 49.

ниям процессуального права¹. Другие определяют принцип законности в гражданском процессе как неукоснительное соблюдение судом процессуальных норм в целях выяснения фактических обстоятельств дела, обеспечения для лиц, участвующих в деле, условий беспрепятственного добросовестного пользования процессуальными правами и исполнение процессуальных обязанностей, вынесения судом по результатам рассмотрения дела правосудного судебного акта². По мнению Т.Е. Абовой, принцип законности характеризуется тем, что разрешение спорной ситуации должно производиться только на основе закона; установленный законом порядок рассмотрения спора является правовой гарантией правильности его рассмотрения; установленный заранее порядок рассмотрения и разрешения споров, подведомственных судам, имеет превентивное значение и служит профилактике возникновения аналогичных споров.³

В учебной литературе под принципом законности понимается обязанность всех субъектов судебного процесса в своей деятельности соблюдать нормы материального права и процессуального права для достижения задач гражданского судопроизводства, закрепленных в статье 2 ГПК РФ⁴.

Закрепленные в процессуальных кодексах задачи гражданского судопроизводства также тесно связаны с обеспечением законности – это правильное и своевременное рассмотрение дела, укрепление законности и правопорядка, формирование уважительного отношения к закону и суду.

Гарантиями принципа законности в процессе выступают практически все положения ГПК РФ и АПК РФ. Среди них можно обозначить и те, которые направлены на обеспечение идеи транспарентности правосудия по гражданским делам: осуществление судопроизводства в условиях гласности, мотивирован-

¹ См.: Гражданское процессуальное право: учебник / С.А.Алехина, В.В.Блажеев и др.; Под ред. М.С. Шакарян. М., 2004. С. 50.

² См.: Фурсов Д.А. Предмет, система и основные принципы арбитражного процессуального права (современные проблемы теории и практики): дис. ...докт. юрид. наук. М., 2000. С.326.

³ См.: Абова Т.Е. Арбитражный процесс в СССР. Понятие, основные принципы. Отв. ред. А.А. Мельников. М., 1985. С.87-88. Цит. по: Фурсов Д.А. Указ. соч. С.327-328.

⁴ См.: Гражданское процессуальное право: учебник / С.А.Алехина, В.В.Блажеев и др.; Под ред. М.С. Шакарян. М., 2004. С.51-52.

ность судебных решений и других судебных актов, постановлений; правильное и точное ведение протокола судебного заседания и многое другое.

Действие принципа законности распространяется на деятельность суда и других субъектов гражданско-процессуальных и арбитражно-процессуальных отношений, а также на всех лиц, присутствующих в зале суда и проявляющих интерес к ходу судопроизводства.

Принцип законности требует правильной реализации правовых норм, нарушение которых ведет к неправомерности судопроизводства и отмене вынесенных судебных актов. Принцип законности покрывает весь ход судопроизводства. Все проявления транспарентности правосудия по гражданским делам, как одного из основных требований справедливого судебного разбирательства, охватываются принципом законности. Нарушение требований транспарентности правосудия ведет к автоматическому нарушению и принципа законности. Суд имеет доверие и авторитет тогда, когда он свершается открыто, все должны видеть, что в ходе рассмотрения и разрешения дела задачи судопроизводства действительно разрешались.

Достижение целей транспарентности правосудия возможно только в условиях неукоснительного соблюдения принципа законности.

Значительную роль в обеспечении идеи транспарентности правосудия по гражданским делам играет **принцип сочетания устного и письменного начал судопроизводства**. Принцип устности выступает одной из важных гарантий, верной спутницей гласности в гражданском и арбитражном процессах. Устности в процессе уделяли внимание и дореволюционные ученые. К.И. Малышев писал, что гласность производства возможна и при письменной форме, и при устном процессе, но если при письменности больше вероятности развития канцелярской тайны, то при устности процесса все пороки, вызванные канцелярской тайной можно предотвратить¹. Е.В. Васьковский полагал, что ни письменная форма, ни устная не должны иметь абсолютного предпочтения, они должны сочетаться, по-

¹ Цит. по: Гражданский процесс. Хрестоматия: Учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. М.К. Треушников. М., 2005. С. 259.

скольку исключительное господство в судопроизводстве одной из них, представляло бы неудобства¹.

Значение устности придавали и советские процессуалисты. Так, А.А. Шушанашвили писал, что проведение судебного разбирательства построено таким образом, что оно доступно человеческому сознанию и, если, человек присутствует в зале судебного заседания, то обязательно поймет смысл всего происходящего в суде, поскольку устная речь в условиях судебного разбирательства является единственным средством взаимного информирования участников процесса².

Содержание письменных документов передается посредством устной речи, объяснения сторон, третьих лиц, свидетельские показания осуществляются в устной форме. Совершение всех процессуальных действий в устной форме предполагает также необходимость их фиксации в письменной форме. В российском процессуальном законодательстве устная и письменная форма обеспечивается их совместным применением. Поэтому выделяется соответствующий межотраслевой принцип - принцип сочетания устного и письменного начал судопроизводства.

В юридической литературе высказывается мнение, отрицающее выделение устности как самостоятельного принципа судопроизводства. А.А. Демичев и О.В. Исаенкова рассматривают устность как доктринальное положение, которое, по сути, принципом не является³. Наряду с принципом сочетания устного и письменного начал судопроизводства, к таковым ученые относят и принцип непосредственности, объективной истины, право быть выслушанным и услышанным, процессуальной экономии⁴. Диссертант придерживается традиционного понимания принципов судопроизводства, рассматривая устность и письменность в качестве принципа, содержание которого выводится из системного толкования норм ГПК РФ и АПК РФ.

¹ Цит. по: *Байчорва Ф.Б.* Действие принципов арбитражного процессуального права в апелляционном производстве // *Арбитражный и гражданский процесс.* 2004. № 1. С. 22.

² См.: *Шушанашвили А.А.* Гласность в советском уголовном процессе / *А.А. Шушанашвили.* Тбилиси, 1969. С.14.

³ См.: *Демичев А.А., Исаенкова О.В.* Принципы и источники гражданского процессуального права Российской Федерации: Учебное пособие. Н.Новгород, 2005. С. 5.

⁴ Там же. С.5.

Анализ норм ГПК РФ и АПК РФ позволяет сделать вывод, что процессуальные кодексы гарантируют устность во всех инстанциях и применительно ко всем стадиям судопроизводства. В ГПК РФ имеется отдельная норма, касающаяся устности судебного разбирательства, в АПК РФ о существовании устности можно утверждать исходя из порядка совершения отдельных процессуальных действий: в устной форме заявляются ходатайства, даются свидетельские показания, исследуются доказательства, проводятся судебные прения и многое другое.

Устные слушания являются неотъемлемой частью публичности судопроизводства, на что указывал Европейский Суд по правам человека. Устная речь является одним из видов публичной речи¹.

В стадии судебного разбирательства наиболее ярко проявляется устность, особенно, это касается гражданского процесса, поскольку суд основывает свой итоговый правоприменительный акт только на тех доказательствах, которые были оглашены в судебном заседании. В арбитражном процессе возможно сочетание письменности и устности, судебное решение основывается как на доказательствах, оглашенных в судебном заседании, так и на исследованных судом письменных доказательствах без оглашения вслух их содержания². Поэтому Д.А. Фурсов делает вывод, что для арбитражного процесса характерна стабильная письменная форма, поскольку решающее значение при рассмотрении заявленного иска играют оформленные надлежащим образом документы, а устные объяснения необходимы для «понимания связи одного документа с другим, для формулировки итоговой правовой оценки представленных доказательств»³.

В стадии возбуждения производства однозначно можно утверждать о господстве письменности, а при подготовке дела к судебному разбирательству устность и письменность сочетаются (устность в стадии подготовки дела к судебному

¹ См.: Баркалова О. Взаимосвязь устной и письменной речи в гражданском судебном процессе // Российская юстиция. 2001. № 7. С. 70.

² См.: Овчаренко А.В. Сочетание принципов устности и письменности в гражданском и арбитражном процессах: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Саратов, 2013. С. 24. URL: <http://test.ssla.ru/dissertation/referats/27-12-2013-3r.pdf> (дата обращения: 17.06.2017).

³ Фурсов Д.А. Процессуальный режим деятельности арбитражного суда первой инстанции. М., 1997. С. 56.

му разбирательству проявляется в таких процессуальных действиях как предварительное судебное заседание, собеседование, опрос).

При пересмотре судебных актов, судебных постановлений принцип сочетания устного и письменного начал судопроизводства также реализуется. В надзорном производстве, учитывая его специфику, можно утверждать о преобладании письменности, хотя и устные слушания в надзорном производстве также обеспечиваются: лица, участвующие в деле, извещаются о времени и месте рассмотрения дела в судебном заседании суда надзорной инстанции (ст. 308.9 АПК РФ, 391.10 ГПК РФ).

Учитывая вышесказанное, принцип сочетания устного и письменного начал судопроизводства реализуется во всех стадиях судопроизводства, что способствует обеспечению идеи транспарентности правосудия по гражданским делам.

В зависимости от вида судопроизводства устные слушания могут исключаться. Это касается приказного производства и упрощенного производства в гражданском и арбитражном процессах. Согласно нормам ГПК РФ и АПК РФ судебный приказ выносится без судебного разбирательства и вызова сторон для заслушивания их объяснений (ч.2 ст. 126 ГПК РФ, абз.2 ч.2 ст.229.5 АПК РФ), а упрощенное производство также проводится без вызова сторон и суд выносит итоговый акт на основе доказательств, представленных сторонами в соответствующие сроки, с исследованием документов, содержащих объяснения, возражения и (или) доводы лиц, участвующих в деле (абз.2 ч.5 ст.232² ГПК РФ, абз.3 ч.5 ст.228 АПК РФ). В рамках рассмотрения дела в порядке упрощенного производства ведение протокола судебного заседания и проведение предварительного судебного заседания процессуальным законом не предусмотрено.

Отступление от устности в приказном производстве представляется оправданным, а в отношении упрощенного производства высказывается мнение о возможности проведения такого судебного заседания в присутствии публики, если таковая имеется, в устной форме, поскольку в АПК РФ и ГПК РФ установлено,

что разрешения данной категории дел осуществляется в судебном заседании и отсутствует требование о его закрытости¹.

Напротив, А.В. Овчаренко, рассматривая соотношение принципов гласности и устности, в целях повышения эффективности отправления правосудия по отдельным категориям дел считает возможным и даже целесообразным ограничение гласности в части доступа публики в судебное заседание². Такое ограничение может касаться как упрощенных видов производств, так и в дальнейшем, при расширении сферы использования электронного судопроизводства³.

Диссертант придерживается позиции А.В. Овчаренко о возможности ограничения доступа публики в рамках упрощенного производства, учитывая специфику данного производства, а также развития электронных технологий, что позволит обеспечить реализацию такого элемента транспарентности правосудия, как доступность в электронном виде практически всех принятых судебных актов и возможность ознакомления с ними любыми лицами.

Некоторые ограничения транспарентности правосудия и права на публичные слушания усматриваются в положениях статей 227 АПК РФ и 232² ГПК РФ, где устанавливается категория дел, подлежащих обязательному рассмотрению в порядке упрощенного производства. По таким делам возможность рассмотрения по общим правилам искового производства допустимо только при наличии соответствующих оснований, перечисленных в законе, и связано с усмотрением судьи.

В целях недопущения нарушения процессуальных прав лиц, участвующих в деле, при рассмотрении дела в порядке упрощенного производства Верховный суд дал некоторые разъяснения. Так, З. обратился в суд с иском к администрации о признании права собственности на самовольную постройку. Дело рассматривалось в порядке упрощенного производства по правилам, установленным ГПК РФ. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда признала выводы нижестоящих судов не соответствующими требованиям закона.

¹ См.: *Спицин И.Н.* Указ. соч. С.131.

² См.: *Овчаренко А.В.* Указ. соч. С.18.

³ Там же С.18.

Помимо всего прочего, Верховный суд указал, что отсутствие в материалах дела доказательств получения ответчиком копии определения суда о принятии искового заявления к производству и рассмотрению дела в порядке упрощенного производства, свидетельствовало о нарушении норм ГПК РФ. Суд в данном случае должен был перейти к рассмотрению дела по общим правилам искового производства. Также Суд указал, «если ко дню принятия решения по делу, рассматриваемому в порядке упрощенного производства, соответствующая информация в суд не поступила, либо поступила, но с очевидностью свидетельствует о том, что лицо не имело возможности ознакомиться с материалами дела и представить возражения и доказательства в обоснование своей позиции в порядке, предусмотренном ч. 4 ст. 232³ ГПК РФ, суд выносит определение о рассмотрении дела по общим правилам искового производства в связи с необходимостью выяснения дополнительных обстоятельств или исследования дополнительных доказательств (ч. 4 ст. 232² ГПК РФ)»¹. Данное разъяснение Верховного суда служит некоторой гарантией прав лиц, участвующих в деле, по делам упрощенного производства.

Свойство транспарентности процессуальной формы обеспечивается требованием обязательного протоколирования всего хода процесса по гражданскому делу. Результаты любых процессуальных действий, совершенных вне судебного заседания, а также само судебное заседание суда первой инстанции фиксируется в протоколе. Протокол судебного заседания является необходимым средством обеспечения транспарентности правосудия. К протоколированию требуется внимательное отношение, должна быть обеспечена его точность, полнота и надлежащее ведение. Поэтому более прогрессивными видятся нормы АПК РФ, закрепляющие протоколирование с использованием аудиозаписывающих средств совместно с ведением протокола в письменной форме (ст. 155 АПК РФ). В гражданском процессе предусмотрено только письменное ведение протокола, что, в настоящее время не в полной мере обеспечивает реализацию идеи транспарентности право-

¹ Определение № 57-КГ17-4. См.: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации. 2017 № 5: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.12.2017. URL: <http://www.vsrif.ru/documents/practice/26303/> (дата обращения: 21.03.2018).

судия. В ГПК РФ по аналогии с АПК РФ также должна быть предусмотрена аудиозапись, применяемая совместно с ведением протокола в письменной форме.

Принцип непосредственности также направлен на обеспечение идеи транспарентности правосудия. Данный принцип обязывает судью лично знакомиться с доказательствами, собранными по делу, непосредственно их исследовать: заслушать объяснения сторон и третьих лиц, показания свидетелей, заключения экспертов, прослушать аудиозаписи и просмотреть видеозаписи. Разрешение дела, вынесенное судебное решение должны быть основаны только на исследованных судом доказательствах, которые оглашались в судебном заседании, либо на тех доказательствах, с которыми участники процесса имели возможность ознакомиться. Отступление от устности и непосредственности ведет к ограничению гласности, даже в том случае, если дело формально рассматривалось в открытом судебном заседании¹. Непосредственность и устность являются гарантиями правильности и обоснованности судебного решения, в том числе гарантиями транспарентности правосудия.

Что касается **принципа диспозитивности** в гражданском и арбитражном процессах, то его также можно обозначить в числе принципов, обеспечивающих реализацию идеи транспарентности правосудия по гражданским делам. Диспозитивность получила закрепление в нормах ГПК РФ и АПК РФ, означает свободу лиц, участвующих в деле, в распоряжении своими правами, влияющих на возникновение, движение или прекращение процесса, а также для защиты своих субъективных прав и охраняемых законом интересов².

Принцип диспозитивности является основным движущим началом процесса. В качестве движущего начала выступает инициатива участвующих в деле лиц и лиц, заинтересованных в исходе дела. Суд только контролирует и содействует в реализации их материально-правовых и процессуальных прав, следя за соблюдением законности, не допуская нарушения чьих-либо прав и законных интересов.

¹ См.: Демократические основы советского социалистического правосудия / Под ред. М.С. Строговича. М., 1965. С. 54-55.

² См.: Николайченко В., Фокина М., Громов Н. О проекте ГПК // Законность. 1996. № 5. С.50.

Проявления принципа диспозитивности, обеспечивающие реализацию идеи транспарентности правосудия по гражданским делам, закреплены в статьях 10 (часть 2) ГПК РФ и 11 (часть 2) АПК РФ, где у лица, участвующего в деле, имеется возможность выбора режима судебного заседания (лицо, участвующее в деле, в целях защиты коммерческой и иной тайны может ходатайствовать о проведении закрытого судебного заседания). В процессуальном праве закреплена некоторая возможность выбора письменной или устной формы судопроизводства. Например, приказное производство строится на основе письменности, однако лицо, обращающееся в суд за защитой своих интересов и прав, обладает возможностью выбора вида судопроизводства, а должник, предъявив мотивированное возражение в отношении принятого в порядке приказного производства судебного постановления, вынуждает кредитора обратиться в суд в порядке искового производства, где господствует устность¹, а значит, обеспечивается и публичность процесса.

Диспозитивность, как начало, позволяющее сторонам распоряжаться своими правами, имеет тесную связь с **принципом состязательности**, так как в состязательном судопроизводстве для достижения своих целей стороны определяют ход процесса². Принцип состязательности является одним из ведущих принципов гражданского и арбитражного процессов, закрепленных в Конституции РФ.

В процессуальной науке состязательность рассматривают как принцип процесса и как базисную характеристику процесса³.

В.В. Самсонов в содержание принципа состязательности включает следующие компоненты: гражданское дело возбуждается лишь по инициативе заинтересованного лица; доказательства представляются сторонами по делу; судебное решение основывается на фактах исследованных в судебном заседании⁴. Содержание состязательной формы судопроизводства, по мнению В.В. Самсонова, составляют реальные действия сторон, направленные на: представление доказательств;

¹ См.: *Овчаренко А.В.* Указ. соч. С.9.

² См.: *Самсонов В.В.* Состязательность в гражданском процессуальном праве: дис. ...канд. юрид. наук. Саратов. 1999. С.48.

³ См.: *Шишкин С.А.* Состязательность в судебном механизме защиты гражданских прав: дис. ...канд. юрид. наук. М., 1996. С. 145.

⁴ См.: *Самсонов В.В.* Указ. соч. С.38.

доказывание обстоятельств, на которые стороны ссылаются как на основание своих требований, возражений; ознакомление с аргументами и требованиями другой стороны, опровержение их; обсуждение и проверку представленных доказательств¹.

В.Ф. Тараненко называет следующие содержательные характеристики принципа состязательности: «обеспечение процессуальных возможностей для исчерпывающей защиты субъективных прав и охраняемых законом интересов; реализация состязательных возможностей в судебном заседании; надлежащее и своевременное извещение сторон о слушании дела; наличие досудебных процедур обмена письмами, расчетами и копиями документов; разъяснение участникам процесса их процессуальных прав и содействие со стороны суда в их осуществлении».²

В процессуальной теории в содержание принципа состязательности включаются два важных компонента: принцип состязательности, прежде всего, направленный на регулирование действий участников процесса по представлению, собиранию и исследованию доказательств; второй компонент принципа состязательности – состязательная форма гражданского процесса, суть которого заключается в процессуальном противоборстве участников спорного материального правоотношения³.

Принцип состязательности закреплен в процессуальных кодексах (статья 12 ГПК РФ, статья 9 АПК РФ). Стороны и другие лица, участвующие в деле доказывают те обстоятельства на которые они ссылаются как на основание своих требований и возражений (статья 65 АПК РФ, статья 56 ГПК РФ).

Можно обозначить следующие компоненты принципа состязательности, направленные на обеспечение идеи транспарентности правосудия при рассмотре-

¹ Там же. С.40-41.

² *Тараненко В.Ф.* Содержание принципа состязательности в советском гражданском процессе // Труды ВЮЗИ. М., 1970. Т. XVII. С.3. Цит. по: *Бабинков А.М.* Конституционный принцип состязательности и равноправия сторон при осуществлении правосудия: дис. ...канд. юрид. наук. М., 2004. С.26.

³ См.: *Гражданское процессуальное право: учебник.* Под ред. *М.С. Шакарян.* М., 2004. С. 54-55.

нии гражданско-правовых споров. Прежде всего, это вопросы надлежащего извещения сторон о начавшемся процессе, о времени и месте судебного заседания, о совершении отдельных процессуальных действий. Ненадлежащее извещение стороны о времени и месте судебного заседания является одним из безусловных оснований к отмене судебного решения.

Важной составляющей принципа состязательности является известность противной стороне доказательств, положенных в обоснование своих требований и возражений. В статье 9 АПК РФ сформулировано, что лица, участвующие в деле, вправе знать об аргументах друг друга до начала непосредственного судебного слушания по делу. В гражданском судопроизводстве на стадии подготовки дела к судебному разбирательству истец или его представитель передает ответчику копии доказательств, обосновывающих фактические основания иска, а ответчик передает истцу или его представителю и судье доказательства, обосновывающие возражения относительно иска (статья 149 ГПК РФ).

Представление суду и противной стороне на стадии подготовки дела к судебному разбирательству всех доказательств, которые истец и ответчик намерены использовать в дальнейшем в процессе, получило распространение во многих странах мира. Доказательства должны быть раскрыты заранее, чтоб у стороны была возможность подготовить опровержение к представленным доказательствам до того как суд оценит их и вынесет по ним решение¹. При не соблюдении данного правила Европейский Суд по правам человека может усмотреть нарушение параграфа 1 статьи 6 Конвенции².

В ГПК РФ и АПК РФ лицам, участвующим в деле, предоставляется широкий круг прав, имеющих существенное значение в состязательном процессе. Они перечислены в статьях 35 ГПК РФ и 41 АПК РФ. Кроме того, исходя из норм процессуальных кодексов лицу, участвующему в деле, гарантируется возможность личного участия в судебном заседании суда первой инстанции. В случае неявки в судебное заседание кого-либо из лиц, участвующих в деле, при отсутствии

¹ См.: Стандарты справедливого правосудия (международные и национальные практики) / Под ред. Т.Г. Морщаковой. М., 2012. С. 357.

² См. дело «Feldbrugge v. the Netherlands».

сведений об их извещении разбирательство дела откладывается. В случае признания причин неявки уважительными, разбирательство дела также подлежит отложению.

Разбирательство дела в отсутствии какой-либо стороны возможно при надлежащем их извещении и при отсутствии уважительных причин их неявки. Арбитражное процессуальное законодательство предусматривает строгие последствия неявки лиц, участвующих в деле (статья 156 АПК РФ). Негативные последствия неявки для лиц, участвующих в деле, предусмотрены и статьями 233, 222 ГПК РФ, п.9 частью 1 статьи 148 АПК РФ. Лица, участвующие в деле, должны добросовестно пользоваться своими правами.

В случае если дело рассматривалось с нарушением правил надлежащего извещения о времени и месте судебного заседания, судебное решение подлежит отмене. Данное императивное правило предусмотрено в арбитражном процессуальном законодательстве и в гражданском процессуальном законодательстве.

Личное присутствие лиц, участвующих в деле, обеспечивается и при пересмотре судебных актов в вышестоящих судебных инстанциях. Их присутствие обеспечивается также путем использование видеоконференц – связи. Согласно позиции Европейского Суда по правам человека, личное участие стороны при пересмотре дела в вышестоящей инстанции зависит от следующих обстоятельств: разрешаются вопросы факта или только права, а также насколько характер слушаний требует присутствия¹. В случаях, если при пересмотре затрагиваются только вопросы права, то личное присутствие стороны требуется тогда, когда суд высшей инстанции может отменить решение или внести в него существенные дополнения².

Наконец, **принцип процессуального равноправия**, тесно взаимосвязанный с принципом состязательности и дополняющий его, предоставляя равные процессуальные возможности сторонам, в том числе присутствовать при разбирательстве дела, высказаться перед судом, право быть выслушанным судом и услышан-

¹ Стандарты справедливого правосудия (международные и национальные практики) / Под ред. Т.Г. Морщаковой. М., 2012. С. 355-356.

² Там же. С. 356.

ным судом, является основой справедливого судебного процесса и гарантией транспарентного правосудия.

Итак, среди судопроизводственных принципов, обеспечивающих реализацию идеи транспарентности, отметим: принцип законности, принцип диспозитивности, принцип состязательности и процессуального равноправия сторон, принцип сочетания устного и письменного начал судопроизводства, принцип непосредственности судебного разбирательства.

В целом по главе сделаем следующие выводы.

Утверждать о существовании принципа транспарентности в цивилистическом процессуальном праве и о наличии у такового собственного уникального содержания нет оснований. Его можно вывести путем «логического», «лексического» и иного толкования, но четко определить его содержание, отграничить от иных правовых принципов, найти его место в системе соответствующей отрасли права затруднительно.

Транспарентность, как свойство цивилистической процессуальной формы, находит свое проявление через систему существующих цивилистических процессуально-правовых принципов, которые, в свою очередь, служат основой и определяют дальнейшее содержание норм соответствующей отрасли процессуального права, являются своеобразными «ориентирами, организующими и направляющими деятельность участников процесса».

Принципы цивилистического процессуального права обеспечивают реализацию транспарентности посредством закрепления в законе на базисном уровне возможности участия граждан в отправлении правосудия, права любого желающего присутствовать в открытом судебном заседании, непосредственно воспринимать информацию в зале судебного заседания, возможность получать информацию о судебном процессе и его результатах посредством обращения к процессуальным документам, требования открытости судебного разбирательства и публичности принятого по делу судебного акта, возможности лицам, заинтересованным в исходе дела, лично и эффективно участвовать в разбирательстве дела судом посредством реализации своих процессуальных прав.

**Глава 5 . Международный сравнительно-правовой анализ реализации
транспарентности в правосудии по гражданским делам и практика
Европейского Суда по правам человека**

**§ 1. Основные проявления транспарентности правосудия в
законодательстве и судебной практике стран общего права**

Все проекты и предложения, связанные с реформированием правосудия по гражданским делам по усилению транспарентных начал, в некоторой степени основаны на зарубежной теории и практике судопроизводства. И это оправданно, поскольку при построении транспарентного информационного пространства судебной власти в РФ необходимо учитывать все общемировые тенденции развития конкретного института. Следует анализировать как положительный, так и отрицательный опыт зарубежных стран в данном вопросе, для того чтобы в дальнейшем применить его в Российской Федерации с минимальными ошибками. Несмотря на специфичность российской правовой культуры, российской правовой системы, существование присущих только ей уникальных и самобытных правовых институтов, анализ зарубежного опыта необходим, поскольку историческим источником реформирования российского процессуального права всегда являлось процессуальное право зарубежных стран (Германия, Франция, Австрии, Великобритания). Поэтому рассмотрение и осмысление зарубежного судопроизводства, выявление основных проблем функционирования того или иного процессуального института, исследование путей и методов их разрешения предоставляет ценные рекомендации для реформирования, совершенствования и более глубокого понимания отечественных процессуальных институтов.

Анализ современного зарубежного законодательства свидетельствует о том, что во многих исследуемых ниже странах вопросы транспарентности правосудия трактуются практически идентично¹. Причин тому несколько. Во-первых, общность в регулировании вопросов транспарентности продиктовано влиянием международных норм и международных принципов в сфере правосудия, опреде-

¹ Однако единодушное признание ценности основных правил правосудия вовсе не означает единодушного следования этим правилам на практике.

лившие некоторые ориентиры, универсальные стандарты для стран участников, главная цель которых - обеспечение справедливого разрешения судебных дел. Во-вторых, и западноевропейская, и североамериканская доктрины транспарентности правосудия основаны на общепризнанной теории естественных прав человека. Ценные идеи, выработанные представителями теории естественного права, особенно, в эпоху революционных преобразований оказали влияние на совершенствование и развитие не только национального законодательства, но и на формирование международных норм. В-третьих, все исследуемые страны прошли путь от либерального максимализма к созданию государства социальной направленности и к настоящему времени являются обладателями «зрелой», устоявшейся демократии.

Все страны, выбранные в качестве объекта сравнительно-правового исследования и в которых получила закрепление и развитие идея транспарентности правосудия, условно были разбиты на две большие группы: страны общего права (Великобритания, США, Канада (имеет смешанную правовую систему), Австралия) и страны, относящиеся к романо-германской правовой семье (страны континентальной Европы). В зависимости от принадлежности к той или иной правовой семье формировался определенный тип гражданского процесса, который вносил некоторую специфику в реализацию идеи транспарентности правосудия по гражданским делам в вышеперечисленных странах.

Согласно сложившейся правовой традиции выделяются два типа процесса: состязательный процесс, получивший развитие в странах общего права и следственный процесс, присущий странам романо-германской правовой семьи. Необходимо уточнить, что в настоящее время в «чистом» виде таких типов процесса (состязательный и следственный) не существует, очевидна условность подобного разграничения и тенденции к их сближению. Реформирование гражданского судопроизводства во многих странах способствовало стиранию прежних существовавших различий между системой общего права и системой континентального права, и как заметила Е.В. Кудрявцева, связано с необходимостью пересмотра, обновления и приближения «устаревшего процессуального законодательства в

развитых государствах Европы» к современному экономическому, политическому состоянию¹.

Тем не менее, история возникновения и развития соответствующего типа процесса сформировали некоторые свойственные им черты, оказавшие влияние и на развитие транспарентных начал в правосудии.

Страны общего права с состязательным типом гражданского процесса. Общее право было сформировано в Англии, создавалось Вестминстерскими судьями, которые на основе местных обычаев и правовых порядков, привезенных из Нормандии, выводили общие правила для дальнейшего единообразного рассмотрения дел². Вследствие колонизации и рецепции общее право получает распространение в других государствах.

Для стран общего права характерен состязательный тип процесса. Стремление к независимости и любовь к «справедливому состязанию» - это то, что, по мнению английских правоведов, предопределило состязательный характер английского судопроизводства, «индивидуалист чувствует себя увереннее в состязательной борьбе, чем при субъективной поддержке судьи»³. В зарубежной теории достаточно подробно изучены основные характеристики состязательного процесса.

В качестве основных характеристик состязательного типа процесса в зарубежной доктрине выделяют:

¹ Кудрявцева Е.В. Современная реформа английского гражданского процесса: автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2008. С. 3.

² Вот как описывает этот процесс Г. Берман: «Генрих II революционизировал систему права в Англии главным образом путем создания королевской юрисдикции и королевского права по уголовным и гражданским делам, прежде находившихся под местной и феодальной юрисдикцией и регулировавшихся местным и феодальным правом. В этом он добился успеха не только с помощью создания системы королевских судов, действовавших под контролем королевской канцелярии, но и путем разработки более рационального типа права и обеспечения общественного участия в его применении». Цит. по: Берман Г.Дж. Западная традиция права: эпоха формирования. М., 1998. С. 417.

³ J.I.H. Jacob. The Reform of Civil Procedural Law and Other Essays in Civil Procedure, London, 1982, p. 39; M.P. Golding, On the Adversary System and Justice // Bronaugh R. (ed.), Philosophical Law. Authority, Equality, Adjudication, Privacy, Westport, London, 1978, p. 114// Цит. по: Гражданский процесс в межкультурном диалоге: Евразийский контекст: Всемирная конференция Международной ассоциации процессуального права, 18–21 сентября 2012 г., Москва, Россия: Сборник докладов / Под ред. д.ю.н. Д.Я. Малешина; Международная ассоциация процессуального права. М.: Статут, 2012. С. 288.

1. Пассивность и нейтральность суда при рассмотрении дела. Суд является беспристрастным наблюдателем и следит только за тем, чтобы стороны соблюдали правила собирания, представления и исследования доказательств. В состязательном процессе у суда одна единственная функция - разрешить спор на основе представленных участниками гражданско-правового спора доказательств, которые ими же в основном и исследуются¹.

2. Такое положение суда предопределяет наличие следующего характерного элемента состязательного типа процесса - активность сторон. Активность проявляется при сборе доказательств, представлении и их исследовании. Конечно, стороны не должны выходить за рамки установленных процессуальных правил, за этим следит суд. Материальная сторона процесса находится практически под полным контролем сторон.

3. Ясные и четкие правила судебной процедуры, гарантирующие обеспечение справедливости на всех стадиях². Что говорит о высокой степени процессуального формализма.

Значительный вклад в развитие транспарентных начал правосудия в странах общего права внес состязательный характер гражданского процесса и те факторы, которые способствовали его формированию. Прежде всего, необходимо упомянуть институт присяжных заседателей и о его роли, которую он сыграл в становлении и развитии состязательности.

Примерная дата его возникновения XI-XII вв.³. Первоначально присяжные выполняли одновременно роль свидетелей, следователей, судей. Они являлись местными старожилками, которым было известно дело и которые разрешали, в основном, спорные вопросы землевладения – суд *assisa*. С XV века начал формиро-

¹ См.: *Шишкин С.А.* Состязательность в судебном механизме защиты гражданских прав: дис. канд. ...юрид. наук. М., 1996. С. 95.

² Подробнее об этом: *Landsman S.* Readings on Adversarial justice: An American Approach to Adjudication. West Publishing Co., 1987. С. 2-5; *Клейменов А.Я.* Состязательность в гражданском судопроизводстве Соединенных Штатов Америки. М., 2012.

³ Существуют различные мнения о первоначальном происхождении суда присяжных, где и когда он зародился. Спор разгорелся среди немецких и английских ученых 19 века. Однако развитие институт присяжных получил исключительно в Англии. // См.: *Кенигсон А.В.* Очерк происхождения и исторического развития суда присяжных в делах уголовных. Витебск, 1871г. С.3-11.

ваться суд присяжных в современном его понимании. Из числа местных землевладельцев отбирались двенадцать присяжных – судей факта, которые рассматривали дело вместе с профессиональным судьей и на основе представленных сторонами и исследованных в суде доказательств, принимали решение.

В настоящее время в Великобритании участие присяжных заседателей при рассмотрении гражданских дел ограничено, а в США и в Австралии, напротив, институт присяжных заседателей сохранен и применяется в гражданском процессе. В США приверженность и уважение к институту суда присяжных кроется в культуре самих американцев, которые воспринимают суд присяжных как народный контроль, необходимый американскому обществу.

Англо-американская состязательная система сформировалась во многом благодаря суду присяжных. Именно он способствовал появлению основных характерных черт судебного процесса стран общего права - открытость, устность, коллегиальность, свободная оценка доказательств, непрерывность, концентрированность и пассивность суда.

Особая функция состязательного процесса – создание и обеспечение таких условий судебного рассмотрения гражданского правового спора, направленных «как на свершение правосудия по конкретному делу, так и на создание впечатления того, что правосудие имело место быть»¹. Дело слушается в открытом судебном заседании, в форме устного состязания противоборствующих сторон, все спорные вопросы выявляются при помощи устных доказательств - показаний свидетелей, экспертов, которые допрашиваются адвокатами сторон, все письменные доказательства должны быть оглашены устно. Такая информационная открытость, гласность процесса необходима, поскольку именно она является некоторым противовесом широким правам сторон, предоставленные им англо-американской состязательной системой. В данном типе процесса развиты устные начала – все излагается устно, письменные доказательства озвучиваются, для того, чтобы присяжные (будучи неграмотными в старину) сумели понять суть дела и составить по

¹ Клейменов А.Я. Состязательность в гражданском судопроизводстве Соединенных Штатов Америки. М., 2012.

нему свое личное мнение¹.

В состязательной системе существенную роль играет процедура раскрытия материалов дела. В первую очередь она не допускает возможность различных злоупотреблений сторон - это ее главная функция. С позиции транспарентности правосудия данная процедура имеет значение, поскольку именно она способствует открытости процесса для сторон, которая помогает избежать несправедливого результата процессуальной борьбы. Это обязательная для сторон процедура, носящая принудительный характер и обеспечиваемая властью суда, который может применить соответствующие санкции к не исполняющей свои процессуальные обязанности по раскрытию материалов стороне. В США, например, одним из проявлений неуважения к суду является необоснованный отказ раскрыть материалы дела. Причем США отличается от других стран с состязательной системой процесса детально разработанными правилами по раскрытию материалов дела. В Великобритании право стороны знать об аргументах и доказательствах другой стороны и иметь возможность обсудить их в открытом судебном заседании рассматривается как фундаментальная ценность², однако возможны случаи, когда стороне не предоставляется право на ознакомление с доказательствами и право присутствовать при их исследовании по причине, содержащейся в них конфиденциальной информации, разглашение которой может нанести вред национальной безопасности. В таком случае ограничения должны быть сведены к минимуму, должен быть найден соответствующий баланс (*Bank Mellat (Appellant) v Her Majesty's Treasury*)³. Привлечение в процесс специальных адвокатов может смягчить некоторые ограничения, связанные с сокрытием от стороны информации, но также имеет некоторые недостатки, поскольку у стороны не будет возможностей инструктировать специального адвоката⁴, что не обеспечит ее равного с против-

¹ См.: Шшшкин С.А. Указ. соч. С. 97.

² См.: *Bank Mellat (Appellant) v Her Majesty's Treasury*. URL: <https://www.supremecourt.uk/cases/docs/uksc-2011-0040-judgment.pdf> (дата обращения 16.02.2017)

³ См.: дело *Bank Mellat (Appellant) v Her Majesty's Treasury* 19 June 2013.

⁴ *Al Rawi and others (Respondents) v The Security Service and others (Appellants)* [2011] UKSC 34. URL:// <https://www.supremecourt.uk/cases/docs/uksc-2010-0107-press-summary.pdf> (дата обращения 16.02.2017).

ной стороной положения. Причем критика института специального адвоката не ограничивается вышеназванным недостатком¹. Возможность привлечения специального адвоката предусмотрена в Канаде и США, где также имеются схожие проблемы.

Согласно существующей в США конституционной доктрине «надлежащего процесса» (due process)²: – «ни один человек не может быть лишен жизни, свободы или собственности без надлежащей правовой процедуры»³. Применительно к гражданскому процессу – это процесс, где единообразно применяются правила гражданской процедуры, правила о доказательствах, при участии уведомленных о процессе лиц, с предоставленным им правом явиться в суд, озвучить свои доводы перед независимым и беспристрастным судом, быть им выслушанным, защищая свой частный, субъективный интерес⁴.

Право стороны быть извещенной о процессе, право явиться и быть выслушанной беспристрастным судьей, судом, вытекающие из процессуальной доктрины «надлежащего судебного процесса», рассматривается в США как «минимальный процессуальный стандарт» или «минимальные процессуальные гарантии», требованиям которых должны соответствовать все судебные процессы, в том числе затрагивающие имущественные права.

Сторона должна быть извещена о начатом судебном процессе в соответствующем, предусмотренном правилами порядке, для обеспечения ее права на активное участие в процессе разбирательства дела. Право на своевременное и должное извещение подтверждено Верховным Судом США. В деле *Tulsa Professional*

¹ Подробнее см.: Стандарты справедливого правосудия (международные и национальные практики) / кол. авторов ; под. ред. д. ю. н. *Т.Г. Морщаковой*. — Москва: Мысль, 2012. С. 355.

² Считается, что первое упоминание о «надлежащей правовой процедуре» содержится в Великой хартии вольностей 1215 года. Американская доктрина надлежащей правовой процедуры берет свое историческое начало с Великой хартии вольностей. Scope of the Guaranty. URL: <http://law.justia.com/constitution/us/amendment-05/16-due-process.html> (дата обращения 16.02.2017).

³ The Requirements of Due Process. URL: <http://law.justia.com/constitution/us/amendment-14/36-procedural-due-process-civil.html> (дата обращения 16.02.2017).

⁴ См.: Клейменов А.Я. Состязательность в гражданском судопроизводстве Соединенных Штатов Америки. М., 2012.

v. Pope, 485 U.S. 478 (1988) Верховный Суд установил о необходимости уведомления лица по почте или иным возможным способом, который обеспечит фактическое получение уведомления адресатом¹. А в деле *Armstrong v. Manzo*, 380 U.S. 545 (1965) Верховный Суд указал на то, что стороне не было предоставлено право на «надлежащую правовую процедуру» по причине ее неуведомления о предстоящем судебном разбирательстве, тем самым были нарушены «самые элементарные требования надлежащей правовой процедуры»². Уведомление о процессе обеспечивает реализацию одного из фундаментальных требований надлежащей правовой процедуры - «возможность высказать свое мнение перед судом» (*Grannis v. Ordean*, 234 US 385, 234 US 394), что обеспечивает установление справедливого и надежного правопорядка³. Согласно правилам «надлежащей правовой процедуры» возможность высказать свое мнение перед судом – равное право истца и ответчика.

В Великобритании способами извещения ответчика, наряду с личным вручением ответчику процессуальных бумаг, предусмотрены почтовые извещения (первоклассной почтой), доставка документов в офис организации, руководителю, постоянному солиситору ответчика, а также извещение посредством электронной связи и другие способы (все возможные способы предусмотрены в *Civil Procedure Rules*⁴ 1998 года). Ответчик, получивший от истца документы, свою позицию по делу направляет в судебный офис для регистрации. Дальнейшую рассылку документов от ответчика осуществляет канцелярия суда, но обязанность по рассылке ответчик может взять на себя (статья 15.6 *Civil Procedure Rules*). Пассивное поведение ответчика может вызвать негативные для него последствия в виде заочного решения.

Доктрина надлежащего судебного процесса гарантирует обязательное право

¹ *Tulsa Professional v. Pope*, 485 U.S. 478 (1988). URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/485/478/> (дата обращения: 10.02.2017).

² *Armstrong v. Manzo*, 380 U.S. 545 (1965) URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/380/545/case.html> (дата обращения: 10.02.2017).

³ См.: Дело *Snider v. Melendes*, 199 F3d 108–113 (2d Cir. 1999). URL: <http://law.justia.com> (дата обращения: 24.04.2017).

⁴ См.: *Civil Procedure Rules* 10th December 1998. URL: http://www.wipo.int/wipolex/ru/text.jsp?file_id=326798 (дата обращения: 23.03.18).

участвующих в деле лиц быть ознакомленным с позицией суда, которую он подробно излагает в итоговом судебном акте. В гражданском судопроизводстве США мотивировка судебных актов является основной гарантией, подтверждающей, что стороны были заслушаны и услышаны судом. Нарушение указанных прав делает сам процесс ненадлежащим, а итоговый судебный акт нелегитимным. Это фундаментальные положения гражданского процесса США.

Судебная практика Великобритании также свидетельствует об изложении судьями мотивов судебных решений, хотя уважение к судебной власти в Великобритании настолько велико и ее авторитет позволяет судьям не обосновывать свое решение. Тем не менее, Е.В. Кудрявцева, опираясь на английскую практику и статистику, пришла к выводу, что мотивированность судебных решений характерна для решений, вынесенных по результатам полноценного судебного разбирательства¹.

Таким образом, состязательный процесс в странах общего права способствовал развитию основных и необходимых характеристик транспарентного правосудия - открытость, гласность, устность судебного разбирательства; право стороны быть извещенной о процессе, право быть заслушанным и услышанным судом - элемент состязательности, имеющий важное значение для транспарентного правосудия, информационная открытость процесса для сторон, которая в состязательном процессе достигается путем использования процедуры раскрытия сторонами материалов дела, мотивированность судебных решений, являющаяся гарантией того, что суд заслушал и услышал позицию сторон.

В свою очередь, такие важные характеристики судебного процесса в странах англо-американской системы права как открытость, устность судебной процедуры возникли благодаря функционированию суда присяжных.

Учитывая столь важную роль суда присяжных в обеспечении идеи транспарентности правосудия, может ли в российской судебной практике при рассмотрении гражданских дел найти ему применение? Более того, институт присяжных заседателей способствует демократизации судебного процесса, повышению доверия

¹ Кудрявцева Е.В. Указ. соч. С.45.

общества к судебной власти, уверенности в правильности и справедливости судебного решения, а также снижению коррупции в органах правосудия. Вовлечение общественности в процесс отправления правосудия также способствует и формированию общественного правосознания.

Впервые в России участие присяжных заседателей было предусмотрено судебной реформой 1864 года в уголовном процессе. В гражданском процессе участие присяжных заседателей предусмотрено не было. Хотя в дореволюционной процессуальной доктрине рассматривалась возможность введения суда присяжных в гражданский процесс. За это высказывались С. Муромцев¹, Е.В. Васьковский. Последний относился к институту суда присяжных с большой осторожностью. Его применение в гражданском процессе, по мнению Е.В. Васьковского, будет давать положительные результаты «...в странах с достаточно культурным населением, в котором развито сознание гражданственности и правовое чувство, где народ привык принимать участие в общественных делах»².

В современной России суд присяжных используется в уголовной юстиции. Причем Конституция РФ допускает участие присяжных при рассмотрении гражданских дел (ч.4 ст. 123). За введение института присяжных заседателей в гражданское судопроизводство высказываются некоторые представители юридического сообщества³. Однако гораздо больше противников такого введения.

Несмотря на то, что участие присяжных заседателей рассматривается как одно из средств обеспечения транспарентности правосудия, введение его в гражданское судопроизводство России видится сомнительным. Во-первых, в исторические культурно-правовые традиции России участие присяжных заседателей при разбирательстве гражданских дел не укладывается. Отечественный исследователь

¹ См.: Юридический Вестник. 1880. № 1. С.392.

² Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса. Т.1, М., 1913.С. 119. Цит. по: Шишкин С.А. Указ. соч. С. 98.

³ См.: Мурадьян Э.М., Тихиня В.Г. Оптимальное судопроизводство (по гражданским делам). Минск, 1989. С. 24; Чесных В. И. Суд присяжных в России как комплексный правовой институт: Теория, история и современность: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М.,2003. С. 17-18; Рахматуллина Е.А. Приемлемость суда присяжных в гражданском процессе судов общей юрисдикции в Российской Федерации // Российское право в Интернете. 2005. № 3. URL: <http://www.rpi.msal.ru/prints/200503civilprocedl.html>. (дата обращения: 12.07.15).

Д. Малешин также высказал неэффективность англосаксонского варианта суда присяжных для России и нецелесообразность его введения в гражданский процесс из-за особенностей российского культурологического типа¹. Во-вторых, при рассмотрении гражданских дел вопросы факта и вопросы права сильно переплетены и присяжным будет сложно ответить на поставленные перед ними вопросы. В-третьих, существующая в настоящий момент сложность вопросов факта. В-четвертых, высокие затраты на содержание суда присяжных.

Как известно, в странах common law право исходит от судей, «право – это то к чему привело судебное разбирательство»². М. Ю. Емелин, рассматривая влияние и роль правовой доктрины в странах общего права, на основе анализа правовой системы США отмечает, что судья в странах общего права при вынесении судебного решения, подобно законодателю, исследует определенные научные, социальные, экономические и политические факты³. Судьи США, для разрешения возникающих проблемных вопросов при осуществлении правосудия, учитывают мнения авторитетных исследователей и вариантов такого использования мнений и работ довольно много. Например, в деле *Bowers v. Hardwick*, в деле *District of Columbia v. Heller* Суд обращается к доктринальным источникам для выяснения общественного мнения в целях подтверждения своей позиции по делу⁴, в деле *McDonald v. City of Chicago* Суд подтверждает свою позицию, опираясь на мнение ряда исследователей, а также «друзей суда» (*Amicus curiae*)⁵.

Активно применяемый в американском правосудии институт «друзей суда» признается одним из эффективных способов взаимодействия и взаимовлияния су-

¹ См.: Гражданский процесс в межкультурном диалоге: Евразийский контекст: Всемирная конференция Международной ассоциации процессуального права, 18–21 сентября 2012 г., Москва, Россия: Сборник докладов / Под ред. Д.Я. Малешина; Международная ассоциация процессуального права. М.: Статут, 2012. С.291-292.

² Емелин М.Ю. Правовая доктрина в системе источников общего права: на основе анализа правовой системы США: дис. ... канд. юрид. наук. Пенза. 2015. С. 109.

³ Там же С.114.

⁴ См.: *Bowers v. Hardwick*, U.S. Supreme Court, 478 U.S. 186 (1986) // <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/478/186/case.html>. (дата обращения: 17.01.2017).

District of Columbia v. Heller // <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/554/570/> (дата обращения: 17.01.2017).

⁵ См.: *McDonald v. City of Chicago*, 561 U.S. 3025 (2010).

да и общества. Институт «друзей суда», известный еще со времен древнего Рима, получил развитие в странах common law (Великобритании и США). Данный институт применяется в практике международных судов и в некоторых странах континентального права. Несмотря на отсутствие определения «*amicus curiae*», смысл его «понимается одинаково всеми, кто его применяет. «*Amicus curiae*» обозначает мнение, взгляд, отчет, переданный суду, выносящему решение по конкретному делу, субъектом, не принимающим в нём участия в качестве процессуальной стороны, например, неправительственной, профессиональной организациями, лицом или группой лиц, имеющих исключительные юридические или профессиональные знания по важной теме, выступающей в этом деле – с той целью, чтобы вызвать вынесение желаемого судебного решения»¹. Особенности данного института являются нейтральность «друзей суда», которые действуют только в интересах общества, в интересах правосудия, не имея своей целью поддержание позиции процессуальной стороны по делу и никак не должно расцениваться как институт, оказывающий влияние на суд, подвергающий сомнению независимость и беспристрастность суда (только суд решает прислушаться ему к мнению или нет). Потребность существования данного института продиктовано изменением роли органов правосудия в современном обществе, что связано с демократизацией правосудия и необходимостью привлечения самого общества к разрешению общественно значимых проблем. Канадский исследователь Ф.Л. Брайден, указывая на значимость «друзей суда», пишет: «Готовность судов выслушивать «друзей суда» есть отражение той ценности, которую судьи видят в гражданах. Наше стремление признавать право на справедливое судебное разбирательство и право на участие граждан в управлении государственными делами происходит не только из убеждения в том, что мы повышаем точность решений, когда даем людям высказаться, но также из нашей веры в то, что участие в принятии решений необходимо для сохранения человеческого достоинства и самоуважения»².

¹ Цибульский С. «Amicus curiae» как инструмент усовершенствования правовой системы. URL: www.iaps-ci.org (дата обращения: 12.02.2017).

² Bryden Ph.L. Public Interest Intervention in the Courts // The Canadian Bar Review. 1987. Vol. 66. P. 509. Цит. по: Вайтан Г. «Друг суда» (*amicus curiae*) в российском конституционном

Практика привлечения «друзей суда» в США довольно обширная с тенденцией к росту, исследователи отмечают, что 98% всех дел, рассмотренных Верховным Судом США, разрешаются с учетом мнений «друзей суда». Amicus curiae является средством, позволяющее Верховному Суду США при вынесении решения по общественно значимым делам учитывать авторитетные мнения научного сообщества и общественные интересы. Количество заключений друзей суда варьируется в зависимости от общественной значимости дела. Для сравнения: в 1954 году по делу о расовой сегрегации школьников было приложено 6 заключений «друзей суда», в 1973 году в нашумевшем деле «Роу против Уэйда» - 23, в рассмотренном в 2012 году деле о доступном медицинском обслуживании было подано 136 заключений, в 2015 году по делу об однополых браках 147 заключений, в 2016 году по делу о законодательстве штата Техас, касающееся аборт, больше 80 записок¹.

В Российской Федерации привлечение «друзей суда» для дачи заключений применялся в конституционном судопроизводстве², причем, как отмечается юридическим сообществом, имеет мало общего с институтом Amicus curiae, применяемом в странах общего права³. Однако привлечение конституционными судами «друзей суда» признается наиболее необходимым, ввиду особенностей и значимости выносимых ими решений. Известен случай подачи заключения amicus curiae Арбитражной ассоциацией в Экономическую коллегию Верховного Суда по делу ООО "Банковский долговой центр" против НКО "Ульяновский Благотворительный фонд" Твоя Родина. Заключение содержит обзор зарубежного законо-

судебном процессе: кто он такой и зачем он нужен? URL: <http://ilpp.ru/projects/litigation/zakljuchenija-amicus-curiae/article/> (дата обращения: 12.02.2017).

¹ Данные взяты с сайта <https://pravo.ru/story/view/126987/> (дата обращения: 14.02.2017).

² Султанов А.Р. Конституционное судопроизводство и «amicus curiae» // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2009. № 4 (19) Электронный ресурс. URL: <http://sutyajnik.ru/rus/library/articles/2010/sultanov.pdf> (дата обращения: 14.02.2017); Вайпан Г. «Друг суда» (amicus curiae) в российском конституционном судебном процессе: кто он такой и зачем он нужен? URL: <http://ilpp.ru/projects/litigation/zakljuchenija-amicus-curiae/article/> (дата обращения: 14.02.2017).

³ Емелин М.Ю. Указ. соч. С.125.

дательства и практики зарубежных судов, касающееся спорного вопроса¹.

В российском цивилистическом процессе привлечение прокурора, органа государственной власти, органа местного самоуправления для дачи заключения по делу можно признать в качестве *amicus curiae*. В совместном особом мнении судей по делу «Вермюлен против Бельгии» судьи высказались о той роли, которую прокурор играет в гражданском процессе: «С нашей точки зрения, видеть в генеральном прокуроре, участвующем в гражданском процессе, противника одной из сторон по делу - значит, неправильно понимать природу данного института, так как его роль состоит в том, чтобы быть тем, кого можно назвать *amicus curiae* - человеком, стоящим на страже нейтральности, объективности, законности судопроизводства, а также единообразия и непротиворечивости судебной практики»². Таким образом, дача прокурором заключения по делу можно рассматривать как институт, имеющий схожесть с институтом «*amicus curiae*».

В целях повышения доверия к суду, к судебным решениям, в целях демократизации правосудия и реализации конституционного положения о праве граждан участвовать в отправлении правосудия было бы полезным внедрение института «*amicus curiae*» в практику Верховного суда РФ по резонансным, общественно значимым делам. Ученые-юристы, правозащитные организации и т.д. могут оказать содействие суду в правильном разрешении дела и в вынесении справедливого и законного судебного решения. Также, следует признать справедливой позицию М.Ю. Емелина, считающего, что опыт США по использованию института «друзей суда», использованию правовой доктрины при аргументации судебных решений и ссылок на мнение правоведов может быть полезен и для российской судебной практики, что повысит «прозрачность и обоснованность судебных решений», добавит «авторитетности судебской позиции»³.

Непосредственное участие судьи в формировании права в странах общего

¹ URL: http://arbitrations.ru/upload/medialibrary/099/amikus_2.pdf (дата обращения: 14.02.2017).

² Постановление Европейского Суда по правам человека от 20 февраля 1996 года «Вермюлен против Бельгии (Vermeulen v. Belgium)» (жалоба № 19075/91) // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

³Емелин М.Ю. Указ. соч. С.178-179.

права повлияло и на отношение к самому судебному разбирательству. Как английская, так и американская и канадская доктрины надлежащей судебной процедуры требуют транспарентную судебную процедуру, формальные и ясные процедурные правила, их известность и согласованность со сторонами, а также открытость и доступность обоснованного и мотивированного судебного решения.

Требование транспарентности правосудия в **Великобритании** рассматривается как фундаментальная ценность, поэтому стараются обеспечить максимально широкую доступность любой информации об организации и деятельности судебных органов. Открытость правосудия необходима английской судебной системе для того, чтобы стороны и общественность убедились в справедливости и законности выполняемой судебной процедуры - напоминает в решении Верховного Суда Соединенного Королевства¹. Не случайно, именно в Великобритании рождается в XVII веке фраза «Недостаточно знать о существовании правосудия, необходимо видеть его осуществление». Семнадцатый век в Великобритании - это век оригинальных научных идей и концепций. Огромную роль в этом сыграло бурное развитие Англии во всех сферах общественной жизни. Упомянутая ранее теория естественного права стала основой английского свободомыслия революционного семнадцатого века, а передовые английские естественно-правовые теоретики, вдохновляясь авторитетными идеями континентальных мыслителей, внесли свой существенный вклад в развитие представлений о государстве Нового времени и в становление идей транспарентного государства. Английский мыслитель Томас Гоббс полагающий, что «человек не только может, но и обязан критически воспринимать и исследовать все явления окружающей его жизни... Он стал рассматривать государство человеческими глазами и выводить его естественные

¹ В деле также указывается, что имена людей вовлеченных в судебное слушание должны быть открыты, но есть определенная «категория людей, в основном дети и психически больные люди, имена и другие данные которых не должны разглашаться». См.: дело R (on the application of C) (Appellant) v Secretary of State for Justice (Respondent) 2015 год. URL: <https://www.supremecourt.uk/cases/docs/uksc-2014-0210-judgment.pdf> (дата обращения: 23.03.2017).

законы из разума и опыта, а не из теологии».¹ Предложения, выдвинутые Гоббсом, впоследствии станут основой построения судебных процессов всех буржуазных государств Европы, в том числе и современных государств. Джон Мильтон, который выступал за необходимость учреждения свободы печати, Джеймс Гаррингтон, изложивший модель буржуазного государства республиканского типа, идеи которого развивались в Северной Америке. Ну и, конечно, Джон Локк, политическое учение которого оказало влияние на страны Западной Европы, Северной Америки и продолжает влиять на формирование правовых идей современной эпохи.

Существование прецедента, который должен быть доступен каждому также сыграл существенную роль в обеспечении требований транспарентности деятельности судебных органов Великобритании. Если решение суда должно быть опубликовано, то согласно английскому праву, весь процесс также должен быть публичным и открытым². Требование публичности распространяется на все типы судебных решений: и на краткое, и на полное. Несоблюдение требования публичности правосудия считается безусловным основанием для отмены решения суда. Все же, существует ряд правовых ограничений, на основе которых судья может запретить или ограничить доступ публики и журналистов в зал судебного заседания или провести закрытый судебный процесс.

Согласно Акту о государственных секретах 1911-1989 гг. судебное заседание объявляется закрытым в следующих случаях:

- а) если предметом рассмотрения в суде стали сведения, могущие поставить под угрозу государственную безопасность;
- б) если в деле участвуют несовершеннолетние лица;
- в) предметом рассмотрения стали вопросы, касающиеся морали, нравственности, доброго порядка³.

¹ *Верховодов Е.В.* Генезис теории естественного права в Западной Европе: дис. ...канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2001. С.96-97.

² См.: *Абросимова Е.Б.* Транспарентность правосудия // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 2002. № 1. С. 144.

³ См.: Official Secrets Act. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/Geo6/2-3/121> (дата обращения: 26.03.2017).

Суды должны проводить закрытые слушания, если дело касается душевнобольных, опекуна и усыновления, а также в случаях рассмотрения семейных вопросов и при наличии в деле иной конфиденциальной информации. Ограничение доступа публики и прессы в зал судебного заседания возможно в случаях: нехватки сидячих мест в зале судебного заседания; доступ в судебное заседание ограничивается для лиц младше 14 лет. Если нет законных причин закрытия судебного заседания, пресса и общественность должны быть допущены на заседания суда, если, конечно, отправление правосудия не станет невозможным из-за их присутствия (дело *Scot v. Scot [1913] AC 417*)¹. Из зала судебного заседания может быть удалено любое лицо, проявившее в любой форме неуважение к суду.

В любом случае ограничения транспарентности правосудия следует сводить к минимуму. Так, например, если в зале суда начинается беспорядок, публике могут попросить покинуть помещение, но журналистам, которые не участвовали в беспорядке, должно быть позволено остаться (дело *R. v. Denbigh Justices ex parte Williams and Evans [1974] 2 All ER 1052*)². Необоснованное ограничение доступа публики в зал судебного заседания или необоснованное ее удаление является основанием для обжалования судебного решения.

Действующая в Великобритании концепция «открытого правосудия» создала практику, согласно которой средства массовой информации могут освещать публичные слушания. В случае если дело находится в процессе рассмотрения, суд может отложить публикацию, если это поможет избежать нанесения серьезного ущерба делу³. Пресса пытается бороться с растущей тенденцией наложения ограничений на публикации. Борьба осуществляется следующими способами. Самый простой способ - направить адвоката к судье, установившему ограничение, который должен убедить его в том, что запрет наложен неправомерно и должен быть снят. Следующий альтернативный вариант - добиться судебного пересмотра за-

¹ См.: Дело *Scot v. Scot [1913] AC 417* // Законы и практика СМИ в Европе, Америке, Австралии. М., 1996. С. 39.

² См.: *R. v. Denbigh Justices ex parte Williams and Evans [1974] 2 All ER 1052* // Законы и практика СМИ в Европе, Америке, Австралии. М., 1996. С. 39.

³ См.: *Contempt of court Act 1981 S.4* // Законы и практика СМИ в Европе, Америке, Австралии. М., 1996. С. 40.

прета, это применимо в случае, если судья допустил юридическую ошибку¹.

Значительное внимание в Великобритании уделяется вопросу взаимодействия судов со СМИ. Непосредственное отношение к проблемам транспарентности имеет принятый в 1981 г. Акт об оскорблении суда. До него правовые нормы относительно неуважения к суду вырабатывали сами суды. В 1977 г. газета «Санди Таймс» возбудила в Европейском суде по правам человека дело², которое явилось толчком для принятия данного акта.

Акт об оскорблении суда выделяет три группы деяний, которые расцениваются как неуважение к суду и имеют прямое отношение к проблемам транспарентности правосудия. Первую группу составляют публикации, влекущие наступление «абсолютной ответственности без вины». То есть это любое опубликование различной информации, относящейся к делу в тот период времени, когда процесс еще не завершен («sub judice» (находящийся в производстве)), но при условии, что публикация может способствовать появлению серьезных помех для осуществления правосудия или нанести серьезный вред его участникам. Гражданское дело считается «находящимся в производстве» с момента объявления дела готовым к судебному слушанию, назначена дата слушания и до вынесения судебного решения или рассмотрения апелляции. Но если рассматриваемое дело вызывает общественный интерес, то такая публикация не может считаться проявлением неуважения к суду. Вторую группу составляют случаи нарушения тайны совещания присяжных. Третья группа – использование технических средств записи процесса без разрешения суда и опубликование таких записей³.

Судебные решения в Великобритании подлежат опубликованию в печати, но такая публикация не тотальная. Существуют официальные сборники судебных решений. Распространена практика опубликования судебных решений частным образом и такие сборники пользуются большим авторитетом. Депонируются все

¹ См.: Законы и практика СМИ в Европе, Америке, Австралии. М., 1996. С. 40.

² *Sunday Times v. United Kingdom* (no. 1), judgment of 26 April 1979, Series A no. 30. См.: Чернышева О.С., Диков Г.В. Транспарентность судопроизводства – стандарты Европейского Суда по правам человека // Проблемы транспарентности правосудия. М., 2005. С. 64-67.

³ См.: Абросимова Е.Б. Указ. соч. С. 144.

решения.

Нельзя не отметить реформу гражданского судопроизводства в Англии и в Уэльсе 1999 года, приоритетные направления которой были связаны с усилением открытости правосудия, с расширением доступа к информации о судопроизводстве, с развитием электронной доступности правосудия, обеспечением доступности судебных актов и прочих документов суда посредством каналов электронной связи¹.

Приведем статистику Европейского Суда по правам человека по нарушению Великобританией статьи 6 Европейской Конвенции. Количество дел, разрешенных против Соединенного Королевства по статье 6 за 2016 год, составило 3 дела (связанны с уголовным судопроизводством), а с 1959 по 2016 года общее количество рассмотренных дел на нарушение статьи 6 - 122 дела².

В Соединенных Штатах Америки вопросы транспарентности правосудия урегулированы в федеральном законодательстве и в законодательстве штатов. Согласно Федеральным правилам гражданского судопроизводства «суды открыты всегда», все судебные слушания публичны³. По заключению Председателя Верховного суда США, «открытые судебные процессы необходимы с точки зрения социальной терапии»⁴. Все средства, используемые правосудием, сами процедуры и судебные решения должны быть одобрены и иметь поддержку со стороны общественности. Член Верховного суда 19 века О. Уэнделл заметил: «доступ на гражданские судебные процессы имеют огромную важность в связи с теми гарантиями, которые дает гласность с точки зрения надлежащего отправления правосудия... Желательно, чтобы рассмотрение в суде гражданских дел происходило под наблюдением общественности, и не потому, что спор одного гражданина с другим

¹ См.: Малешин Д.Я. Концепция реформы открытости правосудия // Законодательство. 2006. № 5. С. 49-50.

² http://www.echr.coe.int/Documents/Stats_violation_1959_2016_ENG.pdf

³ Федеральные правила гражданского процесса для районных судов Соединенных Штатов Америки от 20 декабря 1937 г. URL: <http://constitutions.ru/?p=7745>(дата обращения 10.07.2017).

⁴ Родни А. Смолла. Право граждан на получение информации: «прозрачность» деятельности государственных органов. URL: <http://www.infousa.ru/government/dmpaper10.htm> (дата обращения 10.07.2017).

касается публики, а ввиду чрезвычайной важности обеспечения того, чтобы лица, занимающиеся отправлением правосудия, всегда относились к этому делу со всем чувством ответственности перед обществом, и чтобы каждый гражданин мог увидеть собственными глазами, каким образом осуществляется данная публично-правовая обязанность»¹.

Закрытое судебное заседание возможно в случаях необходимости сохранения личной, государственной, коммерческой, банковской и промышленной тайны, а также когда при слушании дела могут быть затронуты вопросы интимной жизни супругов.

В США право человека на частную жизнь подлежит защите и охране. Данное право считается самым очевидным и наиболее ценным цивилизованным человеком право. Тем не менее, право человека на частную жизнь может быть ограничено и связано это с правом общества получать информацию по общественно значимым вопросам. Поэтому в последнее время в США определенная группа населения теряет свое незыблемое право на частную жизнь и личную тайну (политики, учителя школ).

Перечень конфиденциальной информации, касающийся частной жизни и подвергающийся защите, варьируется в зависимости от штата. Например, в штате Флорида, в отличие от некоторых других штатов США, в отношении бракоразводных процессов применяется презумпция открытости, если только конкретные обстоятельства дела заставят ее ограничить (*Barron v. Florida Freedom Newspapers, Inc.*)².

Коммерческая тайна в США не подвергается строгой защите, информация может быть отнесена к коммерческой тайне при оценке наличия следующих факторов: известность данной информации для сотрудников и других лиц, участвующих в бизнесе; меры, предпринимаемые для ее защиты; значение информации для ее владельца; количество усилий и денежных средств, направленных на раз-

¹ Там же. URL: <http://www.infousa.ru/government/dmpaper10.htm> (дата обращения 10.07.2017).

² Barron v. Florida Freedom Newspapers, Inc. URL: <http://law.justia.com/cases/florida/supreme-court/1988/70910-0.html> (дата обращения: 22.03.2017).

работку информации. Доказать эти факты должна сторона, требующая закрытия информации, а судом должны быть тщательно изучены документы, доказывающие необходимость закрытия¹.

Известному американскому ученому и политику А. Шлезингеру – младшему принадлежит следующее высказывание: «Главная цель системы секретности – скрыть от общественности некомпетентность и коррумпированность... власти, ее просчеты и ошибки, а подчас и преступления...»². «Люди имеют право знать, что делается в их судах... Общественность имеет законный интерес в доступе к судебным документам, прежде всего для того, чтобы разоблачить коррупцию, некомпетентность, неэффективность» - отмечено в решении *Copley Press, Inc. v. Superior Court (M.P.R.) (1998)*. Поэтому пресса и любой желающий всегда имеют доступ к открытым публичным судебным разбирательствам, судебным решениям, судебной документации. Согласно правилам гражданского судопроизводства штата Техас «все протоколы судебных заседаний являются предпологаемо открытыми», ограничить право общественности на доступ к документам возможно только тогда, когда раскрытие информации может нанести серьезный вред. Похожее правило предусмотрено в штате Флорида.³ Если имеется «существенный общественный интерес» к рассматриваемому делу, то открытость может перевесить право на конфиденциальность (*Antonia Verni v Daniel R.Lanzaro*) В любом случае судья должен изучить каждый документ и сделать фактические выводы, объясняющие необходимость ограничения презумпции открытости⁴.

В.А. Власилихиным было проведено исследование американских Интернет-сайтов судов и непосредственно самих зданий судов. Он отметил, что в США все документы суда являются открытыми для общественности за исключением тех, которые опечатаны специальным постановлением суда. Получить, находящиеся в

¹ Одним из ярких примеров коммерческой тайны признается формула для Coca-Cola. См.: *Hammock v. Hoffman-Laroche, Inc.*

² Шлезингер А. Циклы американской истории. М., 1992. С. 433.

³ *Hammock v. Hoffman-Laroche, inc.* URL: <http://law.justia.com/cases/new-jersey/supreme-court/1995/a-124-94-opn.html> (дата обращения: 12.12.2016).

⁴ *Antonia Verni v Daniel R.Lanzaro.* URL: <http://law.justia.com/cases/new-jersey/> (дата обращения: 15.12.2016).

открытом доступе документы можно через офис клерка (администратор или заведующий канцелярией суда). Офис клерка отвечает почти на все запросы о состоянии производства по интересующему делу. Часто запросы делают по телефону. Установлена соответствующая плата за информацию, поиск которой займет время. За предоставленные копии документов взимается определенная разумная плата. В большинстве судов доступ к информации, связанной с тем или иным делом, осуществляется бесплатно самими гражданами в приемной офиса клерка¹.

Отдельно хотелось бы упомянуть о взаимоотношении суда и прессы в США. Ученый Стивен Вермиль по этому поводу пишет, что долгое время в США суды относились к СМИ недружелюбно, но в силу требований закона с ней считались, допускали в зал суда, организовывали ее размещение в специальной комнате и помогали освещать решения суда, пресса, в свою очередь, всегда рассматривала суды как чуть более высокомерную и официальную ветвь власти, чем другие, действующие под завесой тайны². Впоследствии судебское сообщество США пришло к выводу, что система правосудия посредством эффективного сотрудничества со СМИ может существенно выиграть. Более того, это ей необходимо, поскольку именно СМИ во многом формируют общественное мнение. Если деятельность судов будет освещаться в СМИ, то общество будет лучше представлять себе работу судов³.

В американских судах имеются специальные комнаты (помещения) для прессы, где журналисты могут изучать дело и прочие документы. В случае рассмотрения резонансного дела для работы с большой группой журналистов выде-

¹ Власихин В. США: Виртуальная экскурсия по прозрачному судебному дому // Проблемы транспарентности правосудия. М., 2005. С. 294-295.

² Вермиль С. Уважение к судебной власти: средства массовой информации и суды в США // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 2002. № 1. С. 134.

³ Судья Апелляционного суда США Гилберт С. Меррит, исследуя данную проблему, отметил: «Внутри системы правосудия, несмотря на нашу разобщенность и критическое отношение друг к другу, существует четкое понимание того, что без поддержки СМИ, разъясняющих американскому обществу, что представляет собой система правосудия в целом, нам недолго удастся сохранять систему пожизненного, без ограничения срока, пребывания в должности» *Merritt G.S. Courts, Media and the Press // St. Louis University Law Journal. Vol. 41. 1997. P. 514.* Цит. по: Стивен Вермиль. Уважение к судебной власти: средства массовой информации и суды в США // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 2002. № 1. С. 135.

ляется соседнее помещение в здании суда, куда транслируется судебное слушание, а снаружи строятся специальные площадки для установки камер и сопутствующей аппаратуры. Эту работу проводят представители по связям с прессой. Если же у суда нет своего представителя по связям с прессой, эту функцию выполняет кто-то из руководящего состава администрации суда¹. В штате Массачусетс допускается съемка в зале судебного заседания только одной телекамерой. Для соблюдения права всех телекомпаний на равный доступ к информации о деятельности судов, весь отснятый материал передается для просмотра всем журналистам. При съемке есть ограничения: нельзя показывать крупным планом присяжных и снимать заседания суда по делам о несовершеннолетних. В ряде штатов съемка в зале суда вообще запрещена и журналисты довольствуются зарисовками художника, в то же время информация о процессе – аншлаги, большая часть материалов дела, доступна журналистам без ограничений².

Хотя в США достаточно давно озабочены решением проблемы эффективного взаимодействия судов и СМИ, до сих пор остается множество нерешенных вопросов. Для их разрешения во многих штатах проводятся ежегодные или периодические конференции, на которых собираются вместе судьи, адвокаты и журналисты для обсуждения проблем взаимодействия и поиска путей их решения. В некоторых штатах были созданы специальные комитеты, в состав которых входят судьи, адвокаты и журналисты, рассматривающие спорные вопросы.

Большую помощь американским судьям, журналистам и всем, кто желает получить всю информацию о деятельности органов судебной власти в США, оказывает развитый сегмент Интернет. Для электронного поиска документов судов посредством сети «Интернет» создан Центр электронного публичного доступа к судебной документации Административной службы судов США (адрес: <http://pacer/psc/hscourts/gov>). До создания PACER (Публичный доступ к судебной электронной документации) непосредственно суды на своих Интернет-сайтах размещали сведения о себе, свои решения, а система PACER сделала такое раз-

¹ См.: *Стивен Вермилль*. Указ.соч. С. 135-137.

² См.: *Нетунский П.Н.* О техническом обеспечении гласности судопроизводства // Арбитражные споры. 2002. № 3(19). С. 102.

мещение централизованно-организованным. По решению Конгресса США самой Конференции судей США было предложено установить **разумные** платежи за пользование услугами такой системы, а полученные средства расходовать на содержание и функционирование системы¹. Поэтому главным преимущественным отличием российских электронных баз судебных решений – «Банк решений арбитражных судов», ГАС «Правосудие», является то, что доступ к информации осуществляется на безвозмездной основе. Некоторые суды штатов предоставляют бесплатный доступ к судебной документации, обойдя систему PACER, все зависит от возможностей суда. Все сайты судов очень разработаны и удобны в использовании. Следует отметить, что решения суда размещаются в сети Интернет в течение 10 минут после его оглашения в зале судебного заседания.

Все решения судов всех уровней в США широко публикуются в специальных печатных изданиях. Существуют официальные сборники решений Верховного суда США, сборники решений федеральных апелляционных судов и сборники решений федеральных судов первой инстанции. Каждый штат имеет свои собственные собрания решений судов. Решения верховных судов штатов опубликовываются в сборниках по регионам. Каждое решение каждого суда имеет собственную нумерацию, позволяющую быстро отыскать его в том или ином сборнике.

Австралия относится к странам общего права. Прецедентное право других государств общего права также имеет силу в Австралии или, по крайней мере, имело ранее, в частности решения английских и новозеландских судов. Австралийский гражданский процесс имеет свои особенности и как отмечает Е.М. Вахтинская: «современное гражданское процессуальное законодательство не должно отождествляться с процессуальным законодательством Великобритании».²

Австралия переняла английскую традицию проведения судебных слушаний. Судебные слушания в Австралии обычно открыты для общественности и прессы. Вся информация, которой располагает суд, доступна присутствующим. Пресса имеет право публиковать сообщения о судебных процессах и общественные до-

¹ См.: *Власихин В.А.* Указ. соч. С. 296.

² *Вахтинская Е.М.* Основные черты гражданского процесса Австралии: автореф. ...канд. юрид. наук. М., 2013. С.7.

кументы при обязательном соблюдении правила «честности и точности». Закрытые судебные слушания возможны в случаях, если рассматриваются дела, связанные с вопросами семейного права, финансовые споры, вытекающие из семейных правоотношений и те, к которым имеют отношение дети. В некоторых случаях суды запрещают публиковать свидетельские показания. Суды могут принимать судебные запреты на публикацию до полного завершения слушания по существу дела. Однако суды с большой неохотой налагают запреты или предварительные ограничения на публикации, которые будут иметь сдерживающий эффект при обсуждении проблем общественной значимости¹.

В Австралийском союзе существует Закон об ответственности за неуважение к суду, который направлен на то, чтобы не допустить публикацию материалов, поскольку это может подвергнуть риску беспристрастное рассмотрение дела и привести к другим нежелательным последствиям. Понятие «неуважение к суду» Законом не определяется. Существует четыре формы проявления неуважения:

1. неуважение *sub judice* (лат. – находящееся в производстве, на рассмотрении), заключающееся в опубликовании информации, которая может либо умышленно препятствовать отправлению правосудия, либо может воспрепятствовать, осуществляемое в то время пока судебное рассмотрение дела не завершено. Неуважением к суду будет рассматриваться публикация материалов, которое может создать некоторое предубеждение у присяжных или у судьи, повлиять на свидетелей и т.д.; 2. неуважением к суду может считаться публикация информации, создающая помехи процессу отправления правосудия. Это может быть публичное оскорбление суда, раскрытие сведений о том, как проходила дискуссия присяжных, раскрытие того, что произошло в суде, раскрытие информации, держащейся в тайне от присутствующей в зале суда публики, и безосновательные обвинения судьи в предубежденности в пользу или против одной из сторон; 3. неуместное поведение в суде расценивается как неуважение; 4. неуважение может проявиться в нарушении обязательства, данного суду, или в неподчинении судебным предпи-

¹ Более подробно о предварительных ограничениях см.: Дэвид Флинт. Законы о прессе в Австралии // Законы и практика средств массовой информации в Европе, Америке, Австралии. М., 1996. С. 16-17.

саниям. Применительно к средствам массовой информации это правило может быть приведено в действие и предъявлены соответствующие санкции, если оно публикует материал в нарушение судебного предписания.

Нельзя не упомянуть о **Канаде**, которая относится к одной из самых старых демократий мира. Правовая система Канады сочетает в себе элементы общего права и континентального, поэтому представляет собой смешанную правовую систему. Длительное время считалось, что Канада не имеет своей собственной уникальной традиции права, во многом копируя британскую систему, британские институты. Поскольку Канада являлась колонией Британии, то и английский гражданский процесс повлиял на формирование гражданского процесса Канады¹. Конечно, современный канадский гражданский процесс имеет свои особенности. Особенность гражданского процесса Канады заключается в том, что одни провинции принадлежат к системе общего права, а провинция Квебек сочетает в себе элементы системы общего права и романо – германской правовой семьи, уходя корнями во французский гражданский процесс.

В Канаде каждому предоставляется право на справедливое открытое слушание перед независимым и беспристрастным судом. Принцип открытости суда рассматривается как основной компонент верховенства права (по заключению Председателя Верховного Суда Канады)²

Открытое судебное слушание означает, что работа судов есть также и дело общественности и что средства массовой информации должны иметь доступ на заседания суда. Статья 11 Единообразного Закона о клевете 1978 г. обеспечивает защиту справедливым и точным отчетам об открытых процессах, если лицо, участвующее в деле, не потребовало опубликования заявления, дающего объяснение

¹ Например, В.К. Пучинский писал: «изучение английского гражданского процесса позволяет уяснить не только формы деятельности юстиции собственно Англии, но и равным образом создает надежную базу для уверенной ориентировки в судопроизводстве достаточно большого числа стран». Цит. по: *Пучинский В.К.* Английский гражданский процесс. М., 1974. С. 5.

² Open justice and the Rule of Law. URL: <http://www.iclr.co.uk/open-justice-rule-law/> (дата обращения: 15.01.2017).

или указывающего на несогласие¹.

Доступ к судебным материалам может быть ограничен, в случаях необходимости защиты государственной тайны, возникновения серьезной угрозы нарушения права на неприкосновенность частной жизни, возможности угрозы ненадлежащего отправления правосудия. Верховным Судом Канады в деле *Attorney General (Nova Scotia) v MacIntyre [1982] 1 SCR 175, 185* отмечено, что неприкосновенность частной жизни обязывает исключение общественности из зала суда. Тем не менее, открытость судов - необходимое правило, направленное на повышение доверия к судебной системе и понимания процесса оправления правосудия, «стеснение людей, вовлеченных в судебный процесс, не должно являться основанием для ограничения открытости судебных разбирательств»². Каждый имеет право посетить открытое судебное заседание, получить доступ к судебным актам, получить электронный доступ к материалам дела.

На сегодняшний день можно отметить, что в Канаде получило широкое распространение электронное судопроизводство, которое привело к разработке и использованию электронной системы подачи документов, к электронному доступу к судебному протоколу и к электронному судебному разбирательству. С развитием компьютерных технологий возникла необходимость защиты конфиденциальных сведений. Для достижения баланса между правом общественности на получение информации о правосудии и правом на защиту личных сведений, не подлежащих огласке, принято решение обеспечить доступ общественности к судебным решениям и иным сведениям о деле с исключением индивидуальных данных.

Для того чтобы канадские граждане получали максимум информации о деятельности органов судебной власти, в настоящее время, все канадские суды (от низших провинциальных судов до Верховного Суда Канады) обладают высококачественными информационными веб-сайтами, где граждане могут найти фамилии всех судей, тексты судебных решений, правила обращения в суд и т.д.

¹ См.: *Ян Бауэр*. Доступ к судебным слушаниям и публикация судебных материалов в Канаде // *Законы и практика СМИ в Европе, Америке, Австралии*. М., 1996. С. 75-76.

² *Attorney General (Nova Scotia) v MacIntyre [1982] 1 SCR 175, 185*. URL: <http://www.iclr.co.uk/open-justice-rule-law/> (дата обращения 12.01.2017).

Подведем итоги.

Состязательный процесс в странах общего права закрепил и во многом способствовал развитию основных и необходимых содержательных характеристик транспарентного правосудия - открытость, гласность, устность судебного разбирательства, право стороны быть извещенным о процессе, право быть выслушанным и услышанным судом, информационная открытость процесса для сторон, которая в состязательном процессе достигается путем использования процедуры раскрытия материалов дела, мотивированность судебных решений, являющаяся гарантией того, что суд выслушал и услышал позицию сторон.

Такие важные характеристики судебного процесса в странах англо-американской системы права как открытость, устность судебной процедуры сформировались благодаря существованию суда присяжных. Несмотря на то, что участие присяжных заседателей рассматривается как одно из средств обеспечения транспарентности правосудия, введение его в гражданское судопроизводство России видится сомнительным. Во-первых, в исторические культурно-правовые традиции России участие присяжных заседателей при разбирательстве гражданских дел не укладывается. Во-вторых, при рассмотрении гражданских дел вопросы факта и вопросы права сильно переплетены и присяжным будет сложно ответить на поставленные перед ними вопросы. В-третьих, существующая в настоящий момент сложность вопросов факта. В-четвертых, высокие затраты на содержание суда присяжных.

§ 2. Основные проявления транспарентности правосудия в законодательстве и судебной практике стран континентальной Европы.

Континентальную Европу считают центром развития романо – германской правовой семьи. Система романо-германского права появилась в XIII веке¹, основой послужило римское право, развившееся благодаря усилиям университетов ла-

¹ См.: *Марченко М. Н.* Правовые системы современного мира. Учебное пособие. — М.: ИКД "Зерцало-М", 2001. С. 31; См. также: *Давид Р.* Основные правовые системы современности. М.: Прогресс, 1988.

тинских и германских государств. Для стран романо - германской правовой семьи характерен следственный тип гражданского процесса.

Понимание следственного процесса зарубежными специалистами сводятся к следующему. «Основным действующим лицом в следственном процессе является судья. На нем лежит обязанность расследовать фактические обстоятельства дела. Весь процесс рассмотрения спора вращается вокруг судьи и, поскольку его роль столь важна, участие непрофессионалов в отправлении правосудия не поощряется. По этой же причине контроль сторон за ходом процесса сведен к минимуму. В целом стороны начинают процесс и участвуют в исследовании обстоятельств дела, но они практически не имеют возможности контролировать собирание доказательств. Адвокат играет гораздо меньшую роль, чем в состязательной системе. Следственный процесс тесно связан с поиском материальной истины»¹. Так представляют себе следственный процесс, действующий в континентальной Европе, авторы - представители стран общего права.

М. Каппеллетти само понятие «следственный процесс» рассматривает в трех значениях: 1) в историческом значении, когда судья или государственный чиновник проводил тайный, закрытый судебный процесс (в таком процессе никакие процессуальные гарантии не соблюдались); 2) процесс, в котором судья и прочий государственный чиновник имел значительные полномочия по контролю предмету спора; 3) как полномочия суда (судьи) по руководству процессом, включая наличие полномочий по сбору доказательственного материала (такой процесс имеет место во всех странах)².

М. Чешлак считает процесс, в котором господствует принцип следствия – следственным и для него характерны: производство по долгу службы, тайность, письменность, недопущение процессуального представительства, единоличное судейство и т. д.³.

¹ *Landsman S.* Readings on Adversarial justice: An American Approach to Adjudication. West Publishing Co., 1987. С. 38 // Цит. по: *Шишкин С.А.* Указ. соч. С.89-90.

² Цит. по: *Шишкин С.А.* Указ. соч. С. 91.

³ См.: *Гражданский процесс: учебник / Отв. ред. В.В.Ярков.* М., 2004. С. 595.

Другой американский исследователь К. Осаке характеризуя романо-германский процесс, выделяет следующие присущие ему особенности, отметим некоторые из них, представляющие интерес для рассматриваемой темы: возможность применения института судебного поручения, досудебное разглашение доказательств по делу, отказ от дословного ведения протокола судебного заседания, анонимность судебного решения по делу и неразглашение особого мнения судей, отсутствие строгих санкций за проявление неуважения к суду, инквизиционная направленность судей¹.

Исторически гражданский процесс стран континентальной Европы прошел путь от чистой состязательности к следственной системе, к усиленной роли суда в процессе, который имел право вмешиваться в состязание сторон. Но состязание, как таковое, сохранилось. В научной литературе указывается на парадоксальность одновременного становления и развития в судебном процессе с XII-XIII вв. и состязательных, и розыскных принципов процесса².

Как полагают исследователи с XIII по XIX века в странах континентальной Европы в рамках «общеевропейского права» (романо-каноническая система «*jus commune*»)³ существовал судебный процесс, его еще называют «традиционный» судебный процесс, которому были присущи такие характеристики как: исключительно письменный характер; действовала канцелярская тайна; судопроизводство

¹ См.: *Осаке К.* Сравнительное правоведение в схемах: Общая и особенная части. М., 2002. С. 355–364.

² См.: *Котляр И.А.* «*Jus commune*» как средневековая модель общеевропейского правопорядка (XI-XIV века): автореф. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 20.

³ Понятие «*Jus commune*» стало разрабатываться со второй половины XX века. Существует значительное число работ, посвященных этому понятию и в которых авторы упоминают о «средневековом «*jus commune*»», представляемая ими как первая модель единого правопорядка всей Европы. Данное убеждение опровергается авторами-представителями англосаксонской правовой семьи, считающие явление «*jus commune*» исключительно континентальным. Зарубежные исследователи полагают, что эпоха «*jus commune*» - весь «докодификационный» период. Отечественный исследователь И.А. Котляр считает, что с XIII в. формируется понятие «*jus commune*», ассоциируемое «одновременно с «правом народов», «цивильным правом Римской Империи» и с каноническим правом Церкви», мыслимые как единая система. Такое понимание данного явления наиболее распространено. Подробнее об этом см.: *Котляр И.А.* Указ. соч. С. 9,14.

не было непосредственным; строгий формализм при оценке доказательств; контроль сторон за движением процесса; длительный характер судопроизводства¹.

Во всех государствах такой процесс привел к печальным последствиям - к упадку правосудия, к подрыву доверия населения к правосудию и т.д.

Назревала необходимость в переменах. Происходившие изменения в экономике, политике, социальной жизни, постепенное формирование «буржуазного» общества привели к ломке политических систем, к разрушению, поддерживающих их идеологических и культурных институтов, правовых представлений. Рушились старые общественные устои. Как показывает история, именно в такой сложный переходный период наблюдается потребность в возрождении естественно правовых основ. «Ломая старую юридическую систему общество вынуждено обратиться к живым источникам естественного права, дабы на их основе создать новое правоведение и новую юриспруденцию, адекватную новому облику социума»². Поэтому передовые мыслители многих европейских стран обратились к теории естественного права, сформулированной еще в трудах античных мыслителей, к XVI-XVII вв. обросшей основными принципами христианско-схоластической философии, которые стали постепенно откалываться, сначала под воздействием гуманистических идей, а затем под влиянием либерально-демократических мыслей семнадцатого века. Естественно- правовая теория семнадцатого века нанесла сокрушительный удар по правовой схоластике, так рьяно оберегающей феодальные устои и неподходящие новому времени. Выдающимися просветителями Франции XVIII в. – Вольтером, Монтескье, Руссо с позиции теории естественного права смело подвергались критике все пороки старого режима.

Основные положения теории естественного права: свобода, равенство, справедливость, неотъемлемые права стали идеологической основой всех революционных преобразований в Западной Европе, не могли они обойти вниманием и сферу правосудия.

¹ См.: Шишкин С.А. Указ. соч. С. 92.

² См.: Верховодов Е.В. Указ. соч. С. 169.

Разрушение «традиционного» процесса, свойственного странам романо-германского правовой системы, с его тайностью, закрытостью, началось с первых кодификаций гражданского процессуального права. Первенство в этом принадлежало Франции. Великая Французская революция XVIII века привела к ломке старых правовых институтов, поэтому необходимость в создании новой цельной, согласованной и законченной правовой системы было очевидным. Пришло время широкомасштабной кодификации французского права, где были бы отражены основные постулаты естественного права. С 1804 по 1809 года проведена огромная кодификационная работа, было принято пять кодексов, в том числе и Гражданский процессуальный кодекс 1806 г., просуществовавший практически в неизменном виде вплоть до 1975 года.

Что касается Германии, где до 19 века в судебном процессе ярко проявлялись характеристики классического инквизиционного процесса, с его письменностью, канцелярской тайной и нежелательностью какого - либо постороннего участия в судопроизводстве, процесс реформирования и кодификации гражданского процесса затянулся вплоть до второй половины 19 века. К.И. Малышев, описывая участие представителей в германском гражданском судопроизводстве, отмечал, что в Германии практически отсутствовала «устная защита», обязанностью представителей было лишь составление бумаг, что делалось с большим усердием, поскольку плата взималась с каждого листа, и подача документов в канцелярию суда¹. Процесс был непонятен для народа, а в Саксонии, например, все судопроизводство протекало посредством общения между судьями и представителями, с использованием сложных выражений, с вопросами в письменном виде и, соответственно, письменными ответами на них. Живого общения суда со сторонами в германском гражданском процессе не было².

¹ Малышев К. И. Курс гражданского судопроизводства. СПб., 1874. С.51-52. Цит. по: Халатов С.А. Представительство в гражданском и арбитражном процессе. М., 2002. URL: <http://www.kursach.com/biblio/0007006/000.htm> (дата обращения: 14.06.2017).

² См.: Энгельман И. Е. Курс русского гражданского судопроизводства. Юрьев, 1912. Цит. по: Хрестоматия по гражданскому процессу. М., 1996. С. 33—34.

В результате наполеоновских завоеваний устный и гласный французский гражданский процесс получил распространение в некоторых германских государствах. Поскольку Германия этого времени состояла из совокупности независимых государств со своим собственным законодательством, формой правления и т.д., А. Г. Давтян делит Германию первой половины XIX века «на три большие области или территории: 1) область, на территории которой действовал общий процесс; 2) область, на территории которой действовал прусский процесс; 3) область, на территории которой действовал французский процесс»¹. Реформирование гражданского судопроизводства Германии и построение его на основе принципов устности и гласности было неизбежным.

Говоря о реформировании и кодификации германского права в общем, и гражданского судопроизводства в частности, нельзя не упомянуть об исторической школе права, которая оказала некоторое влияние на развитие правовой теории Германии XIX века.

Наполеоновские войны вызвали рост антифранцузских настроений в Германии и необходимость в объединении германских государств. О том, как будет происходить столь сложный объединительный процесс, велись острые политические дискуссии. На страницах философских и правовых трактатов немецких мыслителей первой половины XIX века стали фигурировать такие понятия как «народный дух», «национальный характер народа», «национальный дух». Именно в этот период в Германии заявляет о себе историческая школа права. Ее основными представителями являются Г. Гуго, Ф.К. Савиньи, Г. Ф. Пухта².

¹ Давтян А.Г. Гражданское процессуальное право Германии (основные институты): дис. докт. юрид. наук. Ереван, 2002. С.10.

² В научной литературе наблюдается интерес к творчеству представителей исторической школы права, в том числе пытаются определить некую общую для исторической школы права систему взглядов. Например, П.И. Новгородцев считал единым направлением исторической школы права - критику основных положений естественно - правовой теории- «учения о производном установлении права», «предположения возможности найти систему норм, одинаково пригодных для всех времен и народов» и «стремления придавать субъективным правовым идеалам непосредственное юридическое значение». Как заметил Н.Е. Асламов, дореволюционный ученый сделал представителей исторической школы «борцами против абстрактно-теоретических схем в юриспруденции», он также отметил, что ни Савиньи, ни Пухта строго не следовали перечисленным стержневым положениям, и, например, «отрицая произвольное установление права, они не отвергали возможности вмешательства воли законодателя в процесс

Одним из основных проблемных вопросов представителей исторической школы права, впрочем и для всей «мыслящей» Германии того времени, был вопрос, связанный с кодификацией германского законодательства. Процесс кодификации германского законодательства затянулся до конца 19 века во многом благодаря влиянию исторической школы права, с ее приверженностью к консерватизму. Савиньи - основатель и «душа» исторической школы права высказывал следующие мысли. Ни произвол, ни рефлексия, ни законодательство (хотя в последующих исследованиях Савиньи и его ученик Пухта допускали вмешательство законодателя в процесс образования и развития права), по мнению Савиньи, не создают право. Сравнивая право с языком, он пишет: «В языке мы находим постоянное усовершенствование и развитие, и таким же образом в праве... Сам народ узнает в этом естественном процессе развития не только изменение вообще, но и определенную упорядоченную смену состояний, и каждое из этих состояний обладает своим своеобразным отношением к особому проявлению народного духа, посредством которого производится право»¹. У каждого германского народа существуют свои местные правовые обычаи, которые нельзя уничтожить и создать новое единое германское законодательство, в Германии еще нет развитой юридической науки, которая смогла бы взять на себя разработку права, учитывая национальные особенности Германии – аргументы исторической школы права. В.Г. Баев, характеризуя личность Савиньи, отметил, что: «он не признавал ни равноправия национальностей, отвергал институт присяжных... Основывая свой устав гражданского судопроизводства на началах устности, он не допускал глас-

правообразования», а римское право считали общим достоянием всего «цивилизованного человечества». В научной литературе представителей исторической школы права одни называют эклектиками, другие считают, что исторической школы права вообще не существовало как самостоятельного и отдельного феномена германской научной жизни, третьи называют представителями данной школы всех немецких авторов 19 века, за исключением признанных – гегельянцев (хотя между ними также можно обнаружить некоторую общность во взглядах) и марксистов². Поэтому, исходя из вышесказанного можно заключить, что практически у всех мыслителей первой половины 19 века имелась схожесть воззрений на те или иные проблемные вопросы. См.: *Новгородцев П.И.* Историческая школа юристов, ее происхождение и судьба. Опыт характеристики основ школы Савиньи в их последовательном развитии. М.: Университетская типография, 1896. С. 2.; *Асламов Н.Е.* Философия истории немецкой исторической школы права: дисс. ... канд. юрид. наук. М. 2012. С.28-55.

¹ Цит. по: *Асламов Н.Е.* Указ. соч. С. 70.

ность процесса»¹. Следуя логике Савиньи, современное ему состояние гражданского судопроизводства германских государств является проявлением «народного духа», «общего убеждения народа», то есть сам народ пришел к этому.

Таким образом, воззрения представителей исторической школы права взяли вверх и юридическое сообщество приступило к созданию процессуального законодательства лишь в 1872 году. К этому времени эволюционировал государственный строй Германии, сформировалось единое национальное государство, появились юристы, способные взять на себя работу по созданию единого германского законодательства. В 1877 году были приняты Закон о судоустройстве и Гражданский процессуальный кодекс, в которых закрепились такие основы как независимость судей, равенство всех перед законом, публичность, устность, непосредственность процесса и состязательность. При разработке законодательства было учтено общее право (нормы римского и канонического права, древнегерманские правовые обычаи). Принцип публичности судопроизводства закреплён в Законе о судоустройстве Германии (§ 169), Гражданское процессуальное уложение подробно урегулирует ход и порядок устного судебного разбирательства. Надо сказать, что устность была заимствована из древнегерманского устного и состязательного гражданского процесса.

Таким образом, кодификация гражданского процессуального законодательства привела к тому, что исключительное письменное производство было запрещено, необходимой стала личная явка сторон, судам было предписано выслушивать их устные заявления и на основе изложенного сторонами устно, постановлять решение. Роль судьи становилась более активной. При этом возрастание роли суда в процессе в европейской концепции состязательности понималось и понимается «не как противоречие состязательному началу, а как его дополнение с точки зрения оптимизации судопроизводства применительно к социально-экономическим потребностям»².

¹ *Баев В.Г.* Историческая школа права: теория и политическая практика в Германии в 1815-1848 годах. URL: <https://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view/> (дата обращения: 11.12.2016).

² *Шшикин С.А.* Указ. соч. С 119-120.

В настоящее время гражданский процесс в странах континентальной Европы характеризуется как смешанный, господствует принцип гласности (публичности) судебного разбирательства, действует принцип устности, сочетаясь с письменностью, принцип непосредственности, а также принцип состязательности и принцип процессуального равноправия сторон. В.В. Молчанов отмечает, что публичный (гласный, открытый) характер судопроизводства является тем необходимым условием, способствующим преобразованию следственного процесса в процесс состязательный¹. Существует правило, что ни одна сторона не может быть судима, если не обеспечено ее право быть вызванной в надлежащем порядке и заслушанной судом. Процедура раскрытия материалов дела в смешанном гражданском судопроизводстве не носит столь обязательного характера, но существует общее правило: во французском гражданском процессе предусмотрено положение, что все материалы, которые сторона представила суду, должны быть известны противной стороне; в немецком гражданском процессе, в целях недопущения затягивания процесса, установлено правило представления сторонами всех доказательств до первого слушания по делу.

В немецкой процессуальной доктрине с XIX века разрабатывается концепция открытости процесса для сторон. Ее основателем считают А. Фойербаха, который разделял открытость судопроизводства для публики и открытость судопроизводства для сторон². Считается, что открытость процесса для сторон тесно взаимосвязана с реализацией принципа состязательности³. Германскими учеными доказывалась необходимость рассмотрения «открытости судебного процесса для сторон» в качестве одного из основных начал гражданского процесса. Открытость для сторон обязывает суд информировать участников процесса о ходе рассмотрения и разрешения дела, что обеспечивает гарантирование конституционного пра-

¹ См.: Молчанов В.В. «Служебный» свидетельский иммунитет в гражданском судопроизводстве // Российская юстиция. 2006. № 4. С.11-12. Цит. по: Вдовина Е.И. Проблемы открытости для сторон в гражданском процессуальном праве Германии и России (теоретический аспект). URL: <http://www.center-bereg.ru/o2522.html> (дата обращения 11.11.2016).

² Feuerbach, Anselm von, Betrachtungen uber die Offentlichkeit und Mundlichkeit der Gerechtigkeitspflege. Gieben, 1821. S. 37. Цит. по: Вдовина Е.И. Указ. соч. URL: <http://www.center-bereg.ru/o2522.html>.

³ Там же.

ва быть выслушанным судом (статья 103 Основного Закона Германии); «информация о рассмотрении и разрешении гражданского дела является условием для участия сторон в гражданском судопроизводстве при реализации своей правовой позиции, это действует для ознакомления как с фактическими обстоятельствами по делу, так и с юридическими основаниями, положенными судом в основу выносимого судебного решения»¹. Принцип открытости процесса для сторон складывается из содержания соответствующих положений Гражданского процессуального уложения Германии: § 128, закрепляющего принцип устности судебного разбирательства, преимущество устного рассмотрения дела; § 137, регулирующий ход устного разбирательства; § 134, регламентирующий обязанность стороны депонировать имеющиеся у нее документы с целью обеспечения возможности ознакомления противной стороны с документами; § 273, предусматривающий обязанность извещения сторон о каждом вынесенном постановлении; § 299, в соответствии с которым стороны знакомятся с материалами дела; по итогам завершения устного разбирательства, в соответствии с § 310 объявляется судебное решение, а согласно § 329 при устном разбирательстве объявляются также определения с распоряжениями; и, конечно, § 357, в соответствии с которым сторонам разрешается присутствовать при исследовании доказательств и § 139, согласно которому рассмотрение и разбирательство дела происходит путем общения, устного обсуждения, что обеспечивает движение информации². Всё это составляющие доктринального принципа открытости процесса для сторон в Германии. Сторонам должна быть доступна вся информация, зафиксированная в материалах дела и процессуальных документах, а также вся информация, озвученная в зале судебного заседания в ходе устного разбирательства, что дает им возможность реализовать свое право на эффективное участие в процессе.

Стороны должны не просто присутствовать при разбирательстве дела, сторона должна активно участвовать, поскольку согласно ГПУ Германии (§ 333) сторона, присутствующая в судебном заседании, но не участвующая в нем воспри-

¹ Там же.

² См.: Гражданское процессуальное уложение Германии. М.: Волтерс Клувер. 2006. С.49-123.

нимается как неявившееся сторона. Ни истец, ни ответчик не должны быть пассивны при рассмотрении дела, необходимо проявлять максимум кооперативности сторон и суда – это новая тенденция в судебной практике Германии (пока не нашедшая отражение в германском законодательстве), подкрепленная решением Европейского Суда по правам человека. Поскольку для Германии характерно затягивание процесса «по причине бездействия сторон, отчетливо намечается тенденция вовлечения самих сторон в ускорение».¹ Примечательно в этом отношении рассмотренное Европейским Судом дело «*Foltis v. Germany*»², где Суд поддержал позицию национальных судов, указав, что сторона должна проявлять максимум усердия. Суть дела состояла в том, что национальный суд своевременно не направил уведомление ответчику для дачи отзыва, что привело к негативным последствиям. Национальные суды уверяли, что напоминание судам о скорейшем уведомлении ответчика должен был сделать сам истец, который опровергал такую позицию национального суда. Европейски Суд, хотя и отметил, что «а) именно апелляционный суд Франкфурта-на-Майне допустил небрежность, приведшую к пропуску срока рассмотрения заявления, б) основанной на законе обязанности истца содействовать ускорению процесса посредством напоминаний суду, в данном деле не имелось», все же указал, что «заявитель должен был действовать с особым усердием»³ и отказал признать в этом деле нарушение п.1 статьи 6 Конвенции.

Неявка стороны на процесс также имеет негативные последствия. Процессуальное законодательство Германии предусматривает ответственность стороны в случае ее злостной неявки по вызову суда, на сторону накладывается штраф в соответствующем размере (абз.3 § 141 ГПУ Германии), так, Земельный суд Нижней Саксонии оставил в силе штраф наложенный на ответчика, неявившегося в судеб-

¹ *Жаркова О.С.* Влияние Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод на цивилистический процесс России и Германии: дис. ...канд. юрид. наук. М. 2016. С.109.

² См.: *Juement ECHR from 30.06.2016 in case «Foltis v. Germany», 56778/10 // Hudoc*

³ Цит. по: *Жаркова О.С.* С.109.

ное заседание без уважительной причины, кроме того, суд возложил на него уплату всех расходов по производству обжалования данного определения.¹

Выделение принципа открытости для сторон в немецком гражданском процессе обусловлено тем, что в науке систему гражданского судопроизводства Германии относят скорее к следственной, нежели к состязательной и сторонам необходимо обеспечить максимум гарантий для реализации их права на справедливое судебное разбирательство. Но в целом система является смешанной,² и напомним, Европейский Суд не требует «чистой» состязательности.

Для Франции также характерно требование информационной открытости процесса для сторон, предусматривающее право сторон быть проинформированным, как о действиях суда (судьи), так и о действиях противной стороны. В статье 14 Гражданского процессуального кодекса Франции требование информационной открытости для сторон трансформировано в принцип: «Никто не может быть судьим, не будучи услышанным или вызванным»³.

Суд присяжных заседателей в гражданском процессе стран континентальной Европы распространение не получил, поэтому присущие суду присяжных в странах общего права концентрированность и устность процесса развиты, но в меньшей степени. Участие непрофессиональных судей возможно в Германии и Франции при рассмотрении предпринимательских споров. Например, торговые суды во Франции состоят из непрофессиональных судей (они являются коммерсантами), а трибуналы по аренде сельскохозяйственных земель рассматривают споры в составе судьи и четырех непрофессиональных судей. Экономические

¹ См.: LAG Niedersachsen, Beschluss vom 14. Oktober 2014 – 5 Ta 373/14 // juris . Цит. по: Жаркова О.С. Указ. соч. С. 168.

² Судья в немецком гражданском процессе играет руководящую роль, в немецкой процессуальной доктрине говорят о «господстве суда над процессом». Однако процесс начинается сторонами и ими же определяется содержание состязательных бумаг.

³ Code de procédure civile. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT000006070716> (дата обращения: 23.03.2018).

споры в Германии также рассматриваются профессиональным судьей и двумя непрофессиональными из числа коммерсантов¹.

Такой важный аспект транспарентности правосудия как мотивированность судебных решений в странах континентальной Европы предусмотрен. Существует обязанность суда мотивировать свои решения. В некоторых государствах мотивированность судебных решений возведена в разряд принципов гражданского процесса (Франция, Нидерланды). Во Франции, например, предложения судьям мотивировать свои решения предлагались еще во времена Генриха II (1519-1559) французским юристом Спифамом, за подобные мысли современники считали его сумасшедшим². И только в 1774 году во Франции была предусмотрена обязанность судей мотивировать свои решения. В немецком законодательстве мотивированность судебного решения вытекает из конституционного права быть выслушанным судом, призванная демонстрировать справедливость немецкого правосудия.

Практика судов и процессуальное законодательство зарубежных стран свидетельствует о том, что суды могут отложить изготовление мотивированного судебного решения на определенный срок. Например, в Англии срок вынесения полного письменного решения составляет от нескольких дней до нескольких недель. Согласно § 310 ГПУ Германии судебное решение в полном объеме оглашается либо сразу после окончания рассмотрения дела, либо в специально назначенном заседании. Судье дается срок огласить решение в течение трех недель, но при сложном деле этот срок может быть увеличен. Такую практику можно использовать и в России, назначать отдельные судебные заседания для устного объявления мотивировочной части судебного решения.

¹ См.: Павлова Н.В. Разрешение экономических споров в судах отдельных зарубежных государств: судоустройство и подсудность // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2002. № 5. Специальное приложение. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.szrf.ru/doc.phtml?nb=edition07&iissid=2002005001&docid=4> (дата обращения: 27.12.2016).

² См.: Султанов А.Р. Мотивированность судебного акта как требование стандартов справедливого правосудия. [Электронный ресурс]. URL: <http://отрасли-права.рф/article/9616> (дата обращения: 21.12.2016).

Вопросы транспарентности (открытость для общественности) судебной системы **Германии** урегулированы в Законе о судостроительстве 1877 года. В Германии рассмотрение дел в судах, а также оглашение судебных решений осуществляется публично¹. Публичность способствует повышению общественного доверия к судам и судебным решениям, также способствует обеспечению «процессуальной справедливости»². Закрепление принципа публичности (открытости) судопроизводства в Законе о судостроительстве было направлено, прежде всего, на искоренение тайного судебного разбирательства, о чем неоднократно напоминает в практике Федерального Конституционного Суда Германии (ФКС Германии)³.

Обязательное проведение закрытых или частично закрытых судебных процессов допускается по следующим категориям дел:

– дела о признании лица недееспособным, дела о помещении в психиатрическое лечебное заведение стационарного типа для принудительного лечения (§ 171a);

– семейные дела (§ 170);

– иные дела, при рассмотрении которых могут быть оглашены обстоятельства личной жизни участников процесса (при наличии ходатайства соответствующих лиц), если только интерес публичного обсуждения данных обстоятельств не является более весомым (§ 171b)⁴.

Судья может принять решение о проведении закрытых судебных слушаний или его части в следующих случаях (§ 172 Закона о судостроительстве):

– существует угроза национальной безопасности, общественному порядку и

¹ "Gerichtsverfassungsgesetz in der Fassung der Bekanntmachung vom 9. Mai 1975 (BGBl. I S. 1077), das zuletzt durch Artikel 2 Absatz 2 des Gesetzes vom 22. Dezember 2016 (BGBl. I S. 3150) geändert worden ist" <http://www.gesetze-im-internet.de/gvg/BJNR005130950.html> (дата обращения: 23.03.2018).

² Решение ФКС Германии от 24.01.2001BvR 2623/95, 1 BvR 622/99. URL: <http://www.bundesverfassungsgericht.de/SharedDocs/Entscheidungen/DE/2001> (дата обращения: 23.03.2018).

³ См., например: Особое мнение Судьи ФКС Германии по делу 1 BvR 2623/95, 1 BvR 622/99. URL: <http://www.bundesverfassungsgericht.de/SharedDocs/Entscheidungen/DE/2001> (дата обращения: 23.03.2018).

⁴ Закон о судостроительстве Германии. URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/gvg/BJNR005130950.html> (дата обращения: 23.03.2018).

нравственности;

- в деле участвует лицо, не достигшее восемнадцати лет;
- в целях защиты коммерческой, производственной, научной или налоговой тайны, в том случае, если оглашение затрагивает охраняемые ею интересы;
- оглашению подлежит частная тайна;
- в том случае, если открытое (публичное) рассмотрение дела нанесет угрозу жизни, здоровью или свободе свидетеля, либо иного лица, участвующего в процессе¹.

Взаимоотношения между судом и СМИ в Германии является одним из наиболее сложных и динамически развивающихся вопросов. «Господствующим в данном случае является принцип публичного интереса получения информации в ущерб личным правам человека, поскольку предполагается, что нарушающий правовой мир (в широком смысле этого слова) должен осознавать ознакомление неограниченного числа лиц с фактом совершения им правонарушения любого вида и применения к нему опять-таки любого вида юридической ответственности в качестве негативного результата своих действий».² С другой стороны, существует понимание, что каждый человек должен быть защищен от показательных судов. Каждый имеет право на справедливый суд.

Согласно статье 5 Конституции Германии, пресса имеет право присутствовать в судах. Это право прессы рассматривается как «привилегия», необходимая прессе для выполнения ее особых функций. Съемка и фотографирование разрешены только до начала слушаний в суде. Видео- и телезапись, и другая трансляция из зала суда в Германии расценивается как средство воздействия на суд, поэтому запрещена (§ 169 GVG). ФКС Германии своим решением в 2001 году подтвердил конституционность, предусмотренного в § 169 Закона о судостроительстве, запрета на проведение видео и телезаписи и другой трансляции из зала суда³.

¹ Там же

² *Абросимова Е.Б.* Транспарентность правосудия // *Обозрение; Судебные новости.* 2001. № 1-2 (15-16). С. 11.

³ http://www.bundesverfassungsgericht.de/SharedDocs/Entscheidungen/DE/2001/01/rs20010124_1bvr262395.html.

С учетом права общественности на информацию о судебных процессах записи и зарисовки разрешены¹.

В одном из последних дел, рассмотренных Европейским Судом в отношении Германии - дело «*Madaus против Германии*»² была затронута проблема публичности судебного разбирательства и связанная с ней возможность превращения судебного разбирательства в «общественный форум». Земельный суд Дрездена первоначально назначил публичное судебное слушание, но опасаясь «наплыва» публики (дело представляло интерес для общественности) отменил решение об устном разбирательстве и рассмотрел дело на основании письменных документов. По результатам рассмотрения судебного дела требования заявителя были отклонены, что вызвало недовольство заявителя, который обратился в Европейский Суд с жалобой, где указал на то, что публичное слушание было необходимо по причине наличия в деле сложных вопросов факта и права. Европейский Суд признал нарушение п.1 статьи 6 Европейской Конвенции. Кроме того, Суд указал Германии «на желательность более эффективного использования судами предоставленного им инструментария против внешнего давления»³. Как полагает О.С. Жаркова, такое «поведение» национального суда Германии было вызвано не только желанием обеспечить независимость суда, но и в целях процессуальной экономии, которая является существенной проблемой для Германии и которая может привести к нарушению некоторых «фундаментальных аспектов права на справедливый суд», в том числе право на публичное судебное разбирательство⁴.

В Германии публикации подлежат все решения, к которым имеется или может быть проявлен интерес. На практике же публикуются все решения, кроме тех, к которым заведомо не будет никакого общественного интереса. Суды готовят решения к опубликованию путем их обезличивания и нейтрализации.⁵

На одном из экспертных семинаров по транспарентности правосудия не-

¹ См.: *Ульрих Карпен*. Доступ к судебным слушаниям и публикации судебных материалов в Германии // *Законы и практика СМИ в Европе, Америке, Австралии*. М., 1996. С. 54.

² Judgment ECHR from 9.06.2016 case of *Madaus v. Germany*, 44164/14 // hudoc.

³ Цит. по: *Жаркова О.С.* Указ. соч. С. 104.

⁴ *Жаркова О.С.* Указ. соч. С.105.

⁵ См.: *Чижков С.Л.* Указ. соч. С.9.

мецкий эксперт, в своем докладе обозначил некоторые тенденции относительно публикации судебных решений:

1. опубликование судебных решений должно стать обязанностью суда;
2. обязанность судьи публиковать все решения целиком, за исключением запрещенных законом;
3. решения должны публиковаться в неизменном виде, а публикация сокращенных и переработанных решений «не отвечает сегодня требованиям времени». Из решения должны удаляться только персональные данные (фамилия, имя, место и год рождения, адрес проживания, звание, профессия, банковские реквизиты, собственность) сторон и свидетелей¹. А данные сведения можно легко удалить и зашифровать.

В Германии существуют официальные сборники судебных решений. Составителем таких сборников выступает сам суд. Сборники состоят из решений вышестоящих и низших судов. Достаточно востребованы неофициальные сборники судебных решений, которых в Германии большое количество. Как и во многих странах в Германии получили развитие электронные базы данных судебных решений. Например, электронная база данных «Juris», содержащая все решения, начиная с 1976 г.

Требования прозрачности правосудия для общественности во **Франции** воспринимаются как основополагающие. Прозрачность во Франции рассматривается как «совокупность средств и способов, позволяющих проинформировать население о существовании судебных инстанций, их практике и решениях»². Исходя из такого понимания прозрачности правосудия, в качестве ее составных элементов во Франции рассматривают: открытость судебных процессов; публичное оглашение судебных решений; право третьих лиц опубликовывать публично провозглашенное судебное решение³.

¹ См.: Выступление Лоренц Дигмар. См.: «Открытость судебных решений: проблема защиты персональных данных. Стенографический отчет». С-Пб, 2002. С. 121. Цит. по: *Чижков С.Л.* Указ. соч. С. 9-10.

² *Абросимова Е.Б.* Указ. соч. С. 132.

³ См.: *Абросимова Е.Б.* Указ. соч. С.132.

Доступ в зал судебного заседания, порядок опубликования судебных решений подробно урегулированы нормами Кодекса судоустройства Франции и Гражданско-процессуальным кодексом Франции.

Судебные процессы во Франции обычно открыты, но имеются случаи, при которых возможно проведение закрытых или частично закрытых процессов. Судебные слушания проводятся *in camera* (закрыто) в случаях необходимости сохранения государственной тайны, личной тайны, а также при наличии в деле сведений, которые могут нанести ущерб общественному порядку или нравственности. Закрытый характер носят судебные заседания, связанные с семейными делами, такими как развод, опека над детьми и т.д. Суды по делам несовершеннолетних также заседают закрыто. Запрещено опубликовывать отчеты о судебных заседаниях с участием несовершеннолетних, информацию о его личности и его фотографии.

Все судебные решения оглашаются публично, за исключением анонимных решений, содержащих сведения, составляющие личную тайну¹. Во Франции право на невмешательство в частную жизнь является одним из фундаментальных правовых принципов Республики, поэтому оно подлежит строжайшей защите.

Кассационный суд Франции, возглавляющий систему судов общей юрисдикции, осуществляет деятельность по опубликованию решений. Фактически опубликование осуществляет архивно-исследовательская служба, которая ведет работу по классификации и индексации решений, ведет каталог судебных решений. В этом каталоге содержатся решения всех судов общей юрисдикции. Отбор судебных решений для опубликования осуществляет Кассационный Суд Франции².

Во Франции существует значительное число официальных изданий, где публикуются судебные решения, а также успешно функционирует электронная

¹ Это решения, принятые по делам о разводе, разделе имущества; о лишении и восстановлении родительских прав и т.д.

² См.: *Фоменко Е.Г.* Принцип публичности гражданского процесса: истоки и современность: дис. ...канд.юрид. наук. Томск, 2006. С. 129-130; *Абросимова Е.Б.* Транспарентность правосудия // *Обозрение; Судебные новости.* 2001. № 1-2 . С. 12.

база данных судебных решений. Публикация не тотальная. Доступ к базе – бесплатный. Для опубликования судебных решений частным образом или в СМИ необходимо получить разрешение соответствующих служб и при такой публикации нельзя раскрывать имена сторон по делу.

Характеризуя политическую и правовую историю **Нидерландов**, исследователи отмечают о постоянном влиянии на нее Франции, Германии и Испании. Нидерланды - страна с очень интересной и богатой историей государственного и правового строительства. Причем Голландия всегда играла не последнюю роль в жизни всей Европы. История свидетельствует, что именно Голландия является новатором во многих политических и правовых преобразованиях, постепенно поглощающих всю Европу. Мы ей обязаны первой в мире революцией и буржуазной республикой. Формула, выводимая нидерландскими повстанцами революционной эпохи - «государи существуют и венчаются на царство для своих подданных, а не подданные существуют для своих государей», по сей день выступает основой взаимоотношения всех развитых демократических государств¹. А в правовых документах революционного периода впервые получили закрепление доктрина народного суверенитета, естественного права, верховенства права и др.². Не случайно, что именно в трудах великого голландского ученого Гуго Гроция были сформулированы «обновленные» и освобожденные от схоластической надстройки естественно-правовые взгляды, которые впоследствии получили распространение и развитие во всех европейских странах.

Общеевропейское право «*jus commune*» применялось на территории Нидерландов до 18 века, действие которого отмечается и по сегодняшний день, поскольку оно успешно инкорпорировано в национальное право³. Нидерланды относятся к романской подгруппе романо-германской правовой семьи. В силу исторических событий голландское право испытало значительное влияние француз-

¹ Чернышов Д.В. Государственно- правовое развитие Нидерландов в XVI в. :дис. ...канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2002.

² Подробнее о революционном периоде Нидерландов см.: Чернышов Д.В. Государственно- правовое развитие Нидерландов в XVI в.: дис. ...канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2002.

³ См.: Правовая система Нидерландов. Отв.ред. В. В. Бойцова, Л. В. Бойцова. М.: Издательство "Зерцало", 1998. С. 33.

ской правовой системы. В 1795-1813 годах происходило активное насаждение на голландскую правовую систему французских идей. На территории Нидерландов был введен и Гражданский процессуальный кодекс Франции, который действовал до принятия нидерландского ГПК 1838 г. Германские правовые традиции, школы и немецкая философия также оказали определенное влияние на правовую систему Нидерландов.

Характерной особенностью голландского права является такая его черта как «конвергированность». Все самые лучшие, хорошо зарекомендовавшие себя правовые институты иностранного права заменяют устаревшие нормы голландского права. Вынося судебные решения, голландские судьи могут ссылаться на мнения авторитетных нидерландских и иностранных ученых. При этом судебные решения нидерландских судей отличаются краткостью, простотой и незамысловатостью, и в отличие от своих континентальных коллег нидерландские судьи предпочитают «свободную юридическую аргументацию»¹.

Гласный характер судебных слушаний является неотъемлемой чертой голландского демократического общества. В Нидерландах это признано всеми, в том числе органами правосудия. Существенное влияние на это оказали Европейская конвенция и Европейский Суд по правам человека.

Высоко оценивая Европейскую Конвенцию и решения Европейского Суда, Нидерланды время от времени становятся объектом критики Европейского Суда. Согласно статистике, размещенной на официальном сайте Европейского Суда, общее количество постановлений в отношении Нидерландов с 1959 года по 2016 год составило 157, из них количество дел о нарушении права на справедливое судебное разбирательство составляет 34 случая. За 2016 год в отношении Нидерландов вынесено всего 11 постановлений и одно постановление связано с нарушением права на справедливое судебное разбирательство. Возможно, одной из причин такого сравнительно низкого осуждения Нидерландов кроется в правовой культуре голландцев, которые предпочитают воспользоваться альтернативными внесудебными способами разрешения споров, нежели обращаться в суд. Практи-

¹ Там же С. 42.

чески все конфликты и споры можно урегулировать посредством альтернативных процедур, не прибегая к помощи суда. Данный вывод подтверждается в работе Л.В. Бойцовой и В.В. Бойцовой «Нидерландская правовая культура», которые заметили на сравнении Нидерландов с другими странами о низком количестве судебных дел и о большем количестве альтернативных и несудебных институтов разрешения конфликтов в Голландии¹, причем последние пользуются большой популярностью.

Альтернативные способы разрешения споров получают распространение во многих странах. Например, в Англии результатом судебной реформы стало закрепление теоретических и практических положений, регламентирующих использование альтернативных способов разрешения споров. Согласно статистическим данным 94% гражданских дел разрешается без судебного разбирательства. Особенно популярна медиация, применяемая, в том числе, и для урегулирования коммерческих споров². Причем к преимуществам альтернативных способов разрешения споров в сравнении с государственным правосудием называют недостатки последнего, а это: непредсказуемость процесса для сторон, его длительность, высокие расходы³; стороны имеют меньше возможностей непосредственного участия в процессе; открытый и гласный характер судебного разбирательства и доступность его для общественного взора (за некоторыми исключениями)⁴.

¹ См.: Голландская правовая культура / Отв. ред. В. В. Бойцова и Л. В. Бойцова. М.: Изд-во "Легат", 1998.

² K. Mackie, D. Miles, W. Marsh, T. Allen, *The ADR Practice Guide*, London, 2007, особенно гл. 5–7; Neil Andrews, *The Modern Civil Process*, Tübingen, 2008, ch. 11; Eiusdem, *Contracts and English Dispute Resolution*, Tokyo, 2010, ch. 22.

³ В деле *Willis v. Nicolson* судья апелляционного суда отметил, что гражданское судопроизводство в Англии и Уэльсе характеризуется высокой затратностью не только для сторон, но и для всей судебной системы. А в США, например, расходы на процедуру альтернативного урегулирования споров в среднем составляет 2-3 тыс. долл, а расходы на оплату услуг адвоката, ведущего дело в суде составляет 15-20 тыс. долл. // *Гражданский процесс в межкультурном диалоге: Евразийский контекст: Всемирная конференция Международной ассоциации процессуального права*, 18–21 сентября 2012 г., Москва, Россия: Сборник докладов / Под ред. д.ю.н. Д.Я. Малешина; Международная ассоциация процессуального права. – М.: Статут, 2012. С. 43

Willis v. Nicolson [2007] EWCA Civ 199, at [24;] URL: www.chelarbitr.ru/SMI_i_sud/Press_konferencii_dlja_SMI/ (дата обращения: 27.07.2017).

⁴ *Оскар Чейз*. Многообразие форм разрешения споров: формальные и неформальные процедуры. Основной доклад // *Гражданский процесс в межкультурном диалоге: Евразийский контекст: Всемирная конференция Международной ассоциации процессуального права*, 18–21

Вместе с тем это не означает, что государственное правосудие теряет свою ценность. «Демонстрация целостности и устойчивости правовой системы», «угроза публичного привлечения к ответственности для правонарушителей», «демонстрация последствий за неисполнение обязательств в частном праве... Когда эти последствия принуждают к соблюдению прав, это может послужить хорошим стимулом для всего общества действовать правомерно, не прибегая к судебным разбирательствам, поскольку будет демонстрироваться эффективность права в схожих делах»¹ - такова ценность государственного «транспарентного» правосудия, отмечаемая научным сообществом зарубежных стран, в том числе нидерландским².

Гражданский процесс в Нидерландах строится на соблюдении принципа публичности (исключения из которого находятся в полном соответствии с Европейской Конвенцией). Устные выступления сторон в голландском гражданском процессе носят второстепенный характер, значительное внимание уделяется обмену письменных документов.

Закрытый характер судебных слушаний возможен в делах, касающихся детей и семейных вопросов, а также в случаях, если открытый характер судебных слушаний может нанести угрозу государственной безопасности. В соответствии с Законом об экономической конкуренции коммерческая тайна также подлежит защите.

В Нидерландах самая жесткая система защиты конфиденциальной информации, особенно личной тайны. К личной тайне относится следующий перечень сведений: медицинская информация, информация относительно пола и финансовая информация. Информация, относящаяся к личной тайне, не может быть разглашена ни при каких обстоятельствах и никем. В случае если сторона, личная тайна которой защищается, желает сделать ее публичной (интервью, публичное

сентября 2012 г., Москва, Россия: Сборник докладов / Под ред. д.ю.н. Д.Я. Малешина; Международная ассоциация процессуального права. М.: Статут, 2012. С.44.

¹ *Нил Эндрюс*. Национальный доклад Англии и Уэльса. Там же С. 79.

² *Ван Ре*. Нидерландский национальный доклад // Сборник докладов / Под ред. д.ю.н. Д.Я. Малешина; Международная ассоциация процессуального права. М.: Статут, 2012. С. 239.

заявление в прессе и т.д.), то такое разглашение возможно исключительно по гражданским делам и обязательно по разрешению судьи. Никакие публичные интересы, интересы правосудия, не должны перевешивать установленного и защищаемого законом права на личную тайну¹.

Защита коммерческой тайны в Нидерландах не такая строгая. Сторона, желающая не разглашать те или иные сведения, представляющие коммерческую значимость, может заявить ходатайство, удовлетворение которого полностью зависит от усмотрения судьи. Если судья признал ходатайство стороны по делу удовлетворительным и решил проводить судебные слушания полностью или в части в закрытом режиме, то он сам должен подробно обосновать причины удовлетворения ходатайства в специальном решении. Если данное решение судьи будет впоследствии признано неосновательным, то и само решение по конкретному делу подлежит отмене².

В Нидерландах отсутствуют положения и правила, запрещающие прессе писать о предстоящем судебном процессе. Однако журналисты при подготовке материала должны учитывать, что публикации о предстоящих судебных разбирательствах может оказать влияние на свидетелей, экспертов и общественное мнение. Во время заседаний можно попросить суд о запрещении публикаций. Суды обычно неохотно издают такие запреты, т.к. это близко к предварительной цензуре, которая запрещена.³

Принятые судебные решения предоставляются по запросу любому лицу. Из текста решения, выдаваемого по запросу, удаляется вся конфиденциальная информация и персональные данные. Всю эту работу выполняет суд, который несет за это ответственность. Публикация судебных решений выборочная. Верховный суд на своем сайте публикует все решения. Суды низших инстанций публикуют только те решения, которые сами судьи считают интересными и значимыми с

¹ Чижков С.Л. Социальный контекст проблемы прозрачности правосудия // Проблемы прозрачности правосудия. М., 2005. С. 8.

² Чижков С.Л. Указ. соч. С. 8.

³ См.: Франсин Ван Ленте, Айнеке Боерфийн. Доступ к судебным слушаниям и публикация судебных материалов в Нидерландах // Законы и практика СМИ в Европе, Америке, Австралии. М., 1996. С. 87.

юридической точки зрения¹.

Следует отметить позитивную тенденцию нидерландского законодателя и ученого сообщества о постоянном изучении общественного мнения об эффективности работы системы гражданского правосудия. Совершенствование голландской системы правосудия стимулируется во многом благодаря этим исследованиям.

Рассматривая шведскую правовую систему нельзя не отметить, что **Швеция** принадлежит скорее к самостоятельной скандинавской правовой семье, сочетая в себе определенные черты романо-германской правовой системы и англо-американской.

Право на доступ к информации определяется и гарантируется Шведской Конституцией. Как уже было сказано, Швецию считают родоначальником института транспарентности, где был принят первый Закон «О свободе изданий» 1766 г., который был ликвидирован в 1772 г. в результате государственного переворота. Повторно закон был принят в 1812 году. Шведская Конституция включает в себя Положения о Правительстве, Закон о свободе печати (1949 г.) и Закон о свободе слова (1991 г.). Каждый из этих документов гарантирует право на информацию и доступность информации. Статья 2 Закона о свободе печати устанавливает Принципы доступа общественности к официальным материалам. Этот раздел Конституции считается важным устоем и достижением шведской демократии. Согласно данным принципам все документы открыты для доступа общественности, за исключением случаев, когда документы содержат государственную тайну, каждому гарантируется право на всеобщую информированность. Любой шведский гражданин может посетить государственное или муниципальное учреждение и попросить ознакомить его с любыми документами, как имеющие к нему отношение, так и нет. Власти в законном порядке обязаны подобрать и предоставить копии документов, если это потребуется. Власти, как правило, не имеют права требовать от запрашиваемой стороны удостоверения личности или объяснения причин запроса. Запросы подлежат удовлетворению в течение суток, в особых слу-

¹ Чижков С.Л. Указ. соч. С. 9

чаях этот срок может быть увеличен. В случае получения отказа в предоставлении информации, то запрашиваемое информацию лицо имеет право требовать письменного объяснения от официального органа о причине отказа, ему обязаны также объяснить его право обратиться в суд. Суды часто выносят решения в пользу лиц, запрашивающих информацию. Доступ общественности к официальной информации находится под наблюдением Омбудсмена¹.

Закон Швеции «О свободе печати» и Закон «О секретности» предусматривают публичный доступ к официальным документам, в том числе и к судебным досье. Все судебные материалы открыты и доступны широкой публике.

Вопросы гражданского процесса в шведском праве регулируются Законом о судебной процедуре. По шведскому законодательству судебные слушания обычно открыты для общественности и прессы. Любые виды съёмок в зале суда запрещены. Каждому гарантируется право на личное присутствие в судебном заседании при разбирательстве его дела, а также обеспечивается право на эффективное в нем участие. Судопроизводство в Швеции строится на началах публичности, устности, непосредственности судебного разбирательства и состязательности. Близость к системе общего права определяется не только существенным значением прецедента в шведском праве, но и тем как строится процесс в шведских судах. Ответственность сторон за сбор и представление доказательств, порядок допроса свидетелей и экспертов без активного участия суда, более состязательный характер судебной процедуры, приоритет устных показаний над письменными, концентрированность и непрерывность (по возможности разрешить дело без перерыва) рассмотрения дела характеризует шведский судебный процесс как несколько отличающийся от судебных процессов свойственный странам континентального права с их следственной направленностью.

Статистика Европейского Суда о нарушении статьи 6 Конвенции выявляет немногочисленность случаев ее нарушения Швецией (всего с 1959 по 2016 года-

¹ См.: Ханс Гуннар Аксбергер. Законы о прессе в Швеции // Законы и практика СМИ в Европе, Америке и Австралии. М., 1996. С. 135.

41 случай; за 2016- 1)¹. Отметим дело «*Аллан Якобсон против Швеции*», где было признано нарушение права на личное присутствие при разбирательстве дела в суде первой инстанции и, по возможности, «абсолютности» этого права.² В деле «*Фредин против Швеции*» Суд признал нарушение статьи 6.1 Конвенции, указав, что каждый имеет право на то чтобы его дело было заслушано публично, в «открытом» судебном заседании, особенно, если в деле необходимо разрешить вопросы факта³.

Следует отметить, что в Швеции освещение прессой судебных процессов не такое интенсивное, как во многих других странах. Существует категория «общественного интереса», и если, дело имеет общественный резонанс, то оно будет освещаться в прессе. Не последнюю роль в этом сыграл тот факт, что гражданские дела в Швеции рассматриваются профессиональными судьями, которые в меньшей степени подвержены влиянию средств массовой информации, нежели присяжные.

Подведем итоги.

В зависимости от принадлежности к той или иной правовой системе формировался определенный тип гражданского процесса, который внес специфику в реализацию идеи транспарентности правосудия по гражданским делам в исследуемых странах. Исторически сложилось так, что на протяжении многих веков судебный процесс в странах романо-германской правовой семьи функционировал и развивался как тайный и закрытый не только для публики, но и для самих участников процесса. Только с 18-19 веков судопроизводство стало строиться на основе гласности, устности, состязательности, непосредственности.

¹ Статистика за 2016 год. URL: http://www.echr.coe.int/Documents/Stats_violation_2016_ENG.pdf; (дата обращения: 17.01.2017).
Статистика с 1959-2016. URL: http://www.echr.coe.int/Documents/Stats_violation_1959_2016_ENG.pdf (дата обращения: 17.01.2017).

² Allan Jacobsson v. Sweden // <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57423>.

³ Фредин (Fredin) против Швеции: Постановление Европейского Суда от 23.02.1994 г. http://european-court.ru/uploads/ECHR_Fredin_v_Sweden_No_2_23_02_1994.pdf (дата обращения: 20.01.2017).

В целом анализ современного зарубежного законодательства показал, что вопросы прозрачности правосудия странами трактуются практически идентично. Единодушное признание ценности прозрачного правосудия в зарубежных странах обусловлено следующими причинами:

во-первых, влиянием международных норм и международных принципов в сфере правосудия, которые определили ориентиры, универсальные стандарты для стран участников, главная цель которых - обеспечение справедливого разрешения судебных дел;

во-вторых, влиянием теории естественных прав человека на регулирование и законодательное закрепление идеи прозрачности правосудия. Ценные идеи, выработанные представителями теории естественного права, особенно, в эпоху революционных преобразований оказали влияние на совершенствование и развитие не только национального законодательства, но и на формирование международных норм.

в-третьих, некоторое влияние на закрепление идеи прозрачности оказал исторический путь, который прошли исследуемые страны от либерального максимализма к созданию государства социальной направленности, кроме того, все исследуемые страны к настоящему времени являются обладателями «зрелой», устоявшейся демократии.

в-четвертых, все страны, выбранные в качестве объекта исследования, пришли к признанию той роли, которую играет прозрачное правосудие, особенно, страны романо-германской правовой семьи. Прозрачность в деятельности органов правосудия способствует повышению доверия своих граждан к системе правосудия, искоренению коррумпированности и неэффективности в работе судебных органов, демонстрации справедливости и законности выполняемой судебной процедуры.

Исследованное зарубежное законодательство позволило определить, что основы прозрачности правосудия, их пределы и исключения из общего правила гласности судебного разбирательства и требование публичности принятых

по делу судебных решений закреплены как на конституционном уровне, так и в рамках специального законодательства.

Транспарентность правосудия в отношении участников судебного процесса зарубежным законодательством урегулирована достаточно подробно, как и в российском законодательстве. Полагаем, в целях определенности и ясности дальнейшего правового регулирования транспарентности гражданского правосудия для публики в России, все вопросы, связанные с их пределами и возможными ограничениями, в общем виде необходимо сосредоточить в рамках одного специального закона. Такой практики придерживаются некоторые государства.

Следует также признать положительной практику большинства зарубежных государств, устанавливающих закрытый перечень тайн, по которым возможно проведение закрытого судебного разбирательства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное диссертационное исследование позволило сделать следующие теоретические выводы и рекомендации по совершенствованию действующего цивилистического процессуального законодательства.

I. Историческое изучение поэтапного развития и становления идеи прозрачности в праве позволило сделать вывод, что в сфере гражданского судопроизводства механизм формирования, утверждения и закрепления идеи прозрачности был связан с постепенной демократизацией судопроизводства, с развитием и усилением публичности (открытости и гласности) и устности судебных разбирательств. Также сделан вывод, что детерминирующими факторами становления и развития идеи прозрачности правосудия являются общеправовые принципы справедливости, гуманизма, верховенства права и демократизма. В цивилистическом правосудии данные принципы проявляются в виде требований к организации и процессуальному функционированию органов правосудия, что в свою очередь обеспечивает среди прочего прозрачность (в том числе информационную открытость, как составляющую прозрачности) правосудия для каждого заинтересованного лица и общества в целом в соответствующих пределах и с учетом ограничений, предусмотренных нормами процессуального законодательства.

На основе отмеченной автором дискуссионности проблематики прозрачности обосновывается, что в современной процессуальной науке прозрачность следует рассматривать как свойство цивилистической процессуальной формы, организующее и оформляющее цивилистическое судопроизводство в направлении обеспечения его информационной открытости, общедоступности и гласности, что обусловлено публично-правовыми началами цивилистического процесса. В российском цивилистическом процессуальном законодательстве имеются содержательные признаки прозрачности, позволяющие обозначить прозрачность как одно из свойств цивилистической процессуальной формы. Данный вывод подкрепляется постоянным реформированием и совершенствованием российского процессуального законодательства, влиянием на эти процессы международных общепризнанных стандартов в области правосудия, в которых

транспарентность рассматривается как необходимое условие эффективного правосудия, а также внедрением в гражданское судопроизводство современных информационных технологий.

Транспарентность в правосудии по гражданским делам определяется как качественный признак отправления правосудия по гражданским делам, который обеспечивает возможность каждого заинтересованного лица в получении интересующей его информации об организационной и процессуальной деятельности судов, о движении гражданского дела, принятых судебных актах в том объеме и в той форме, которые необходимы для реализации собственных, предусмотренных в законе прав и свобод, без нарушений и ограничений прав и свобод других лиц.

Отмечено, что транспарентность в правосудии выполняет следующие функции: 1. Функцию обеспечения стабильности и надежности системы правосудия, поскольку правосудие, осуществляемое гласно, открыто, ясно, с явной видимостью его демонстрации, с соблюдением всех правовых принципов вселяет уверенность граждан в справедливости органов правосудия, формирует уважение к судебной власти в целом и повышает ее авторитет. Транспарентность, повышая ответственность судей, способствует неукоснительному соблюдению материальных и процессуальных норм при осуществлении правосудия. Кроме того, транспарентность правосудия ориентирует судей на постоянное совершенствование и обновление своих специальных знаний, необходимые им для выполнения своих профессиональных обязанностей. 2. С функцией стабильности и надежности системы правосудия связана гомеостатическая функция, когда транспарентность правосудия способствует борьбе с такой социальной девиацией, как коррупция. 3. Просветительская функция, посредством транспарентного правосудия граждане осведомлены не только о деятельности органов правосудия, но и о своих правах и свободах. 4. Профилактическая функция, выражающаяся в предупреждении правонарушений, посредством публичного демонстрирования судебного процесса по привлечению к юридической ответственности и ее неотвратимости. 5. Воспитательная функция, поскольку транспарентность правосудия оказывает воспитательное воздействие на общество, тем самым вырабатывается привычка право-

мерного поведения у граждан. б. Функция обеспечения единообразия применения права и обеспечения возможности законодателю видеть коллизии и пробелы в законе с целью его дальнейшего совершенствования и корректирования.

Среди целей транспарентности можно выделить: повышение доверия к суду, судебной власти; повышение уровня правовой культуры граждан; повышение эффективности правосудия и ответственности судей; обеспечение права на справедливое правосудие.

В целом, информацию о правосудии по гражданскому делу можно подразделить на две группы: общая информация, доступная любому заинтересованному лицу, а также информация, доступная только лицам, участвующим в деле.

К первой группе относится информация: а) о возбуждении производства по гражданскому делу; б) о движении дела по стадиям; в) о ходе судебного разбирательства в открытом судебном заседании; г) о содержании судебных актов, вынесенных по гражданскому делу.

Ко второй группе относится информация: а) зафиксированная в материалах гражданского дела; б) полученная в ходе судебного разбирательства в закрытом судебном заседании; в) содержащаяся в судебном акте и относящаяся к сведениям, составляющим государственную и иную охраняемую законом тайну.

Несмотря на столь существенное значение и роль транспарентности в правосудии по гражданским делам она имеет пределы и ограничения. Пределы транспарентности в правосудии определяются как нормативно установленные границы, позволяющие отделить открытую информацию о правосудии от информации ограниченного доступа. Регулирование и корректировка границ транспарентности правосудия осуществляется посредством ограничений, закрепленных в законе.

Рассматривая транспарентность как информационную открытость для лиц, участвующих в деле, и для общественности, делается вывод о различии пределов транспарентности для лиц, участвующих в деле, и для общественности. Если для первых в пределах транспарентности правосудия ограничения не предусмотрены (за исключением такого ограничения как тайна совещания судей), то для вторых в

пределах транспарентности правосудия лежит информация, отражающая ход судебного разбирательства, и информация о принятых по делу судебных актах и их содержании, в обозначенных пределах транспарентность для общественности ограничивается, что связано с необходимостью защиты соответствующих тайн, предусмотренных федеральным законом.

Аргументируется, что утверждать о существовании в цивилистическом процессуальном праве принципа транспарентности и о наличии у такового собственного уникального содержания нет оснований. Его можно вывести путем «логического», «лексического» и иного толкования, но четко определить его содержание, отграничить от иных правовых принципов, найти его место в системе соответствующей отрасли права затруднительно.

Поэтому на данный момент транспарентность целесообразней рассматривать как свойство цивилистической процессуальной формы, находящей свое проявление через систему существующих принципов цивилистического процессуального права, которые, в свою очередь, служат основой и определяют дальнейшее содержание норм соответствующей отрасли процессуального права.

Принципы цивилистического процессуального права обеспечивают реализацию транспарентности посредством закрепления в законе на базисном уровне возможности участия граждан в отправлении правосудия, права любого желающего присутствовать в открытом судебном заседании, непосредственно воспринимать информацию в зале судебного заседания, возможность получать информацию о судебном процессе и его результатах посредством обращения к процессуальным документам, требования открытости судебного разбирательства и публичности принятого по делу судебного акта, возможности лицам, заинтересованным в исходе дела, лично и эффективно участвовать в разбирательстве дела судом посредством реализации своих процессуальных прав.

На основе исследованного законодательства зарубежных стран были сделаны выводы: 1) транспарентность правосудия в отношении участников судебного процесса зарубежным законодательством урегулирована подробно, как и в российском законодательстве; 2) в целях определенности и ясности дальнейшего

правового регулирования прозрачности правосудия для публики в России, все вопросы, связанные с их пределами и возможными ограничениями в общем виде необходимо сосредоточить в рамках одного специального закона. Такой практики придерживаются некоторые государства.

II. В целом проведенное исследование позволило сделать выводы об имеющихся недостатках в правовом регулировании и позволило сформулировать предложения по усовершенствованию действующего процессуального законодательства (ГПК РФ, АПК РФ):

1. В целях повышения гарантий прав недееспособных и ограниченно дееспособных граждан на справедливое судебное разбирательство предлагается изложить часть 5 статьи 37 ГПК РФ в императивной форме.

2. Критически оценивая положения ГПК РФ, АПК РФ о возможности мировых судей не составлять мотивированное решение по рассмотренному делу (часть 3 статьи 199 ГПК РФ), о вынесении по делу, рассмотренном в порядке упрощенного производства, только резолютивной части судебного решения (часть 1 статьи 229 АПК РФ, часть 1 статьи 232. 4 ГПК РФ), автор предлагает вернуть требование о составлении мотивированного судебного решения мировыми судьями и по делам упрощенного производства. В связи с этим статьи 229 АПК РФ, 199 ГПК РФ, 232.4 ГПК РФ сформулировать соответствующим образом.

3. Следует пересмотреть формулировку части 2 статьи 10 ГПК РФ и сконструировать ее по аналогии с частью 2 статьи 11 АПК РФ.

4. В целях конгруэнции положений процессуального законодательства о возможности «закрытия» судебных заседаний и необходимости публичного объявления судебных актов следует изменить формулировку части 8 статьи 10 ГПК РФ, части 8 статьи 11 АПК РФ.

Поэтому часть 8 статьи 10 ГПК РФ необходимо сформулировать так:

«Судебные постановления объявляются публично.

Ограничение объема публичного объявления судебного постановления возможно в случаях, если это требуется для защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, а также в целях, указанных частью 2 настоящей статьи».

Часть 8 статьи 11 АПК РФ:

«Судебные акты объявляются публично.

Ограничение объема публичного объявления судебного акта арбитражного суда возможно в целях, указанных частью 2 настоящей статьи».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Международные правовые акты

1. Всеобщая декларация прав человека. 1948 г. // Российская газета. 1995. 5 апреля.
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод. 1950 г.: ратифицирована Федеральным законом от 30.03.98 г. № 54 – ФЗ // Российская газета.- 1998. 7 апр. № 67.
3. Международный пакт о гражданских и политических правах. 1966 г. // Ведомости съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1976. № 17. Ст. 291.
4. Рекомендации Комитета министров Совета Европы от 13 октября 1994 г. № R (94) 12 «Комитет Министров – государствам-членам о независимости, эффективности и роли судей». [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901927870> (дата обращения: 27.03.2018).
5. Рекомендация Совета Европы от 11 сентября 1995 г. № R (95) 11 «Комитет министров государствам-членам относительно отбора, обработки, представления и архивации судебных решений в правовых информационно-поисковых системах». [Электронный ресурс]. URL: [http://www1.umn.edu/humanrts/euro/RRec\(95\)11/html](http://www1.umn.edu/humanrts/euro/RRec(95)11/html). (дата обращения: 11.11.2016).
6. Заключительные замечания Комитета по правам человека: Азербайджан, документ ООН CCPR/CO/73/AZE. [Электронный ресурс]. URL: http://www1/umn.edu/humanrts/russian/hrcommittee/Razerbaijan_2001.html (дата обращения: 27.03.2018).
7. Декларация Комитета Министров Совета Европы «О европейской политике в области новых информационных технологий» (Будапешт, 6-7 мая 1999 г.) // Дипломатический вестник. – 1999. – № 6.– С. 37-39.
8. Документ копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ. Копенгаген 1990 г. [Электронный ресурс]. URL.: <http://www.refworld.org.ru/pdfid/538487ba4.pdf>. (дата обращения: 26.03.2018).

9. Бангалорские принципы поведения судей: одобрены резолюцией Экономического и Социального Совета ООН 2006/23 от 27 июля 2006 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bangalore_principles.shtml (дата обращения 29.12.2016).

2. Нормативные акты Российской Федерации

10. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398; 2014. № 30 (ч. I). Ст. 4202.

11. Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ (ред. от 29.07.2018 № 1ФКЗ) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1994. № 13. Ст. 1447; 2017. № 1 (ч. I) Ст. 2; Российская газета. 2018. 31 июля.

12. Федеральный конституционный закон РФ от 28 апреля 1995 г. № 1-ФКЗ (ред. от 29.07.2018 № 1ФКЗ) «Об арбитражных судах в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 18. Ст. 1589; Российская газета. 2018. 31 июля.

13. Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ (ред. от 29.07.2018 № 1ФКЗ) «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1997 №1. Ст.1; 2014. № 6. Ст. 549; Российская газета. 2018. 31 июля.

14. Федеральный конституционный закон РФ от 23 июня 1999 г. № 1-ФКЗ (ред. от 29.07.2018 № 1ФКЗ) «О военных судах Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1999. № 26. Ст.3170; Российская газета. 2018. 31 июля.

15. Федеральный конституционный закон РФ от 7 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ (ред. от 29.07.2018 № 1-ФКЗ) «О судах общей юрисдикции в РФ» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 898; Рос. газета. 2018. 31 июля.

16. Федеральный конституционный закон от 05 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ (ред. от 29.07.2018 № 1-ФКЗ) «О Верховном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 6. Ст. 550; Рос. газета. 2018. 31 июля.

17. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 19.07.2018 № 205-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ст. 4921; 2018. № 18. Ст. 2566; 2018. № 30. Ст. 4540.

18. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012; 2018. № 32. Ст. 5134.

19. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532; 2018 № 32. Ст. 5134.

20. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 19.07.2018) // Собрание законодательства РФ. 2015. № 10. Ст. 1391; 2018. № 30. Ст. 4548.

21. Федеральный закон РФ от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ (ред. от 29.12.2017 № 478-ФЗ) «О судебных приставах» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 30. Ст. 3590; 2018. № 1. Ст. 62.

22. Федеральный закон от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ (ред. от 18.04.2018 № 76-ФЗ) «О мировых судьях в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 51. Ст. 6270; 2018. № 17. Ст. 2425.

23. Федеральный закон от 14 марта 2002 г. № 30-ФЗ (ред. от 29.07.2018 № 266-ФЗ) «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 11. Ст. 1022; Рос. газета 2018. 1 августа.

24. Федеральный закон от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ (ред. от 18.04.2018 № 86-ФЗ) «О коммерческой тайне» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 32. Ст. 3283; 2014. № 11. Ст. 1100; 2018. № 17. Ст. 2435.

25. Федеральный закон от 22 октября 2004 г. № 125-ФЗ (ред. от 28.12.2017 № 435-ФЗ) «Об архивном деле в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 43. Ст. 4169; 2018. № 1. Ст. 19.

26. Федеральный закон РФ от 27 июля 2006 № 149-ФЗ (ред. от 19.07.2018 № 211-ФЗ) «Об информации, информационных технологиях и защите информации» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31. Ст. 3448; 2018. № 30. Ст.4546.

27. Федеральный закон от 30 мая 2001 г. № 70-ФЗ (ред. от 19.12.2016 № 443-ФЗ) «Об арбитражных заседателях арбитражных судов субъектов Российской Федерации» // СЗ РФ. 2001. № 23. Ст. 2288; 2016. № 52. Ст.749.

28. Федеральный закон от 22 декабря 2008 № 262-ФЗ (ред. от 28.12.2017 № 423-ФЗ) «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52.(ч.1). Ст.6217; 2018. № 1. Ст.7.

29. Федеральный закон РФ от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ (ред. от 31.12.2017 № 498-ФЗ) «О персональных данных» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31. Ст. 3451; 2018. № 1. Ст. 82.

30. Закон РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 (ред. от 18.04.2018 № 83-ФЗ) «О средствах массовой информации» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 7. Ст. 300; Собрание законодательства РФ. № 17. Ст. 2432.

31. Закон РФ от 26 июля 1992 г. № 3132-1 (ред. от 29.07.2018 № 505-ФЗ) «О статусе судей в Российской Федерации» // Российская газета. 1992. 29 июля; 2018. 1 августа.

32. Закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5485-1(ред. от 26.07.2017 № 193-ФЗ) «О государственной тайне» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 41. Ст. 4673; 2017. № 31. Ст. 4742.

33. Указ Президента Российской Федерации от 31.12.1993 г. № 2334 (ред. от 01.09.2000 № 1606) «О дополнительных гарантиях права граждан на информацию» // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1994. № 2. Ст.74; Российская газета. 2001. 4 сентября.

34. Федеральная целевая программа «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации»: утверждена Президентом РФ 07.02.2008 г. // Российская газета. 2008. 16 февраля.

35. Федеральная целевая программа «Электронная Россия (2002-2010)»: утверждена Постановлением Правительства РФ 28.01.2002 г. № 65 // Собрание законодательства РФ. 2002. № 5. Ст. 531.

36. Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013 – 2020 годы»: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 сентября 2012 г. № 1735-р // Собрание законодательства РФ. 2012. № 40. Ст. 5474.

37. Приказ ФГУП «Почта России» от 05.12.2014 № 423-п (ред. от 15.06.2015) «Об утверждении особых условий приема, вручения, хранения и возврата почтовых отправлений разряда "Судебное"» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Нормативные акты зарубежных государств

38. Civil Procedure Rules 10th December 1998. [Электронный ресурс]. URL: http://www.wipo.int/wipolex/ru/text.jsp?file_id=326798 (дата обращения: 23.03.18).

39. Official Secrets Act. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/Geo6/2-3/121> (дата обращения: 26.03.2017).

40. Contempt of court Act. 1981.

41. Федеральные правила гражданского процесса для районных судов Соединенных Штатов Америки от 20 декабря 1937 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://constitutions.ru/?p=7745> (дата обращения: 27.03.2018).

42. Code de procédure civile. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT000006070716> (дата обращения: 23.03.2018).

43. Закон о судеустройстве Германии. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/gvg/BJNR005130950>. (дата обращения: 23.03.2018).

44. Австрийский устав гражданского судопроизводства. URL: <http://www.ris.bka.gv.at/GeltendeFassung.wxe?Abfrage=Bundesnormen&Gesetzesnummer=10001699> (дата обращения: 21.03.2018).

45. Гражданско-процессуальный кодекс Эстонии. [Электронный ресурс]. URL: http://estonia.news-city.info/docs/sistemsw/dok_ieghlz/page19.htm (дата обращения: 21.03.2018).

4. Акты судебных органов, иные документы

46. Постановление Европейского Суда по правам человека от 17 января 2008 г. по делу «Рякиб Бирюков против Российской Федерации» // Российская хроника Европейского Суда. 2009. № 1. С. 42–48.

47. Постановление Европейского Суда по правам человека от 8 декабря 1983 г. по делу «Ахсен (Ахен) против Германии» (жалоба № 8273/78). [Электронный ресурс]. URL: <http://cmiskp.echr.coe.int/tcp197/search.asp?scin=hudoc-en> (дата обращения: 10.10.2017).

48. Постановление Европейского Суда по правам человека от 07 июня 2007 по делу «Загородников против России» // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2008. № 11. С.81–88.

49. Постановление Европейского суда по правам человека от 24 июля 2003 по делу «Рябых против Российской Федерации» // Журнал российского права. 2004. № 5. С. 136-141.

50. Постановление Европейского Суда по правам человека от 15 марта 2005 по делу «Яковлев против России» // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2005. № 10. С. 51-92.

51. Постановления Европейского суда по правам человека от 15 марта 2011 г. по делу «Шандров против Российской Федерации» (жалоба № 15093/05) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2012. № 6. С. 17-22.

52. Постановление Европейского Суда по правам человека от 07 июня 2011 г. по делу «Гусак (Gusak) против Российской Федерации» (жалоба № 28956/05) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2012. № 11.

53. Постановление Европейского Суда по правам человека от 20 февраля 1996 года по делу «Вермюлен против Бельгии (Vermeulen v. Belgium)» (жалоба № 19075/91) // Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

54. Постановление Европейского Суда по правам человека от 04 декабря 2008 по делу «Белашев против Российской Федерации» // Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

55. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Гарсия Руис против Испании» (жалоба № 30544/96) // Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

56. С.С. против Испании: Постановление Европейского суда по правам человека от 6 октября 2009 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.echr.coe.in> (дата обращения: 27.12.2017).

57. Постановление Европейского Суда по правам человека от 22 февраля 2007 г. по делу «Татишвили против РФ» // Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

58. Постановление Европейского Суда по правам человека от 03 ноября 2011 г. по делу «X и Y против Хорватии» (жалоба № 5193/09) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2012. № 4.

59. Постановление Европейского Суда по правам человека от 08 декабря 1983 г. по делу «Претто и другие против Италии». [Электронный ресурс]. URL: http://europeancourt.ru/uploads/ECHR_Pretto_and_Others_v_Italy_08_12_1983.pdf (дата обращения: 28.03.2018).

60. Постановление Европейского Суда по правам человека от 12 ноября 2002 по делу «Саломонссон против Швеции» // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2003. № 4.

61. Постановление Европейского суда по правам человека от 25 февраля 1997 г. «Z. против Финляндии» // Европейский суд по правам человека. Избранные решения. Т. 2. М.: Норма, 2000. С. 412-427.

62. Постановление Европейского Суда по правам человека от 11 января 2007 года (жалоба № 184/02) «Кузнецов и другие против России (Kuznetsov and Others v. Russia)». [Электронный ресурс]. URL: // <http://europeancourt.ru>. (дата обращения: 27.01.2018).

63. Постановление Европейского Суда по правам человека от 27 мата

2008 г. по делу «Штукатуров против РФ» // Доступ из справ.- правовой системы «Консультант Плюс».

64. Постановление Европейского суда по правам человека от 13 марта 2014 г. «Старокадомский (Starokadomskiy) против Российской Федерации» // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2014. № 8. С. 122 -131.

65. Постановление Европейского суда по правам человека от 30 мая 2013 г. «Малофеева (Malofeeva) против Российской Федерации» // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2014. № 2. С. 105-124.

66. Постановление Европейского Суда по правам человека от 15 января 2015 г. «Малмберг и другие против (Malmberg and Others) против Российской Федерации» // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2015. № 5. С.62-69.

67. Постановление Европейского Суда от 23 февраля 1994г. «Фредин (Fredin) против Швеции». [Электронный ресурс]. URL: http://europeancourt.ru/uploads/ECHR_Fredin_v_Sweden_No_2_23_02_1994.pdf (дата обращения: 20.01.2017).

68. Judgement ECHR from 30.06.2016 in case «Foltis v. Germany», 56778/10 // Hudoc.

69. Case of Hokkeling v. the Netherlands // <http://hudoc.echr.coe.int>

70. Judgment ECHR from 09.06.2016 case of «Madaus v. Germany», 44164/14 // Hudoc

71. «Feldbrugge v. the Netherlands» // Hudoc

72. Allan Jacobsson v. Sweden // <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57423>

73. Постановление Конституционного Суда РФ от 27 февраля 2009 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 37, 52, 135, 222, 284, 286 и 379.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и части четвертой статьи 28 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» в связи с жалобами гра-

ждан Ю.К. Гудковой, П.В. Штукатурова и М.А. Яшиной» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 11. Ст. 1367.

74. Постановление Конституционного Суда РФ от 20 октября 2015 г. № 27-П «По делу о проверке конституционности части третьей статьи 333 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.И. Карабанова и В.А. Мартынова». // Собрание законодательства РФ. 2015. № 44. Ст. 6194.

75. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2010 г. № 16 (в ред. Пленума Верховного суда РФ от 9 февраля 2012 г.) «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»»: // Российская газета. 2010. 18 июня.

76. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13 декабря 2012 г. № 35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов» // Российская газета. 2012. 19 декабря.

77. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 8 октября 2012 г. № 61 (в ред. Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 4 апреля 2014 г. № 24) «Об обеспечении гласности в арбитражном процессе» // Вестник ВАС РФ. 2012. № 12.

78. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03.10.2017 № 30 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта Федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=168615#04042011910252734> (дата обращения: 18.03.2018).

79. Положение о порядке размещения текстов судебных актов на официальных сайтах Верховного Суда Российской Федерации, судов общей юрисдикции и арбитражных судов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»: утверждено Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 27.09.

2017. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_280272/. (дата обращения: 24.12.2017).

80. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 2 ноября 2015 г. № 335 «Об утверждении Регламента размещения информации о деятельности федеральных судов общей юрисдикции, федеральных арбитражных судов, мировых судей и органов судейского сообщества в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и Регламента размещения информации о деятельности Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, управлений Судебного департамента в субъектах Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»» // Бюллетень актов по судебной системе. 2016. № 1.

81. Инструкция о порядке отбора на хранение в архив федеральных судов общей юрисдикции документов, их комплектования, учета и использования: утверждена Приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 28.12.2005 года № 157 (ред. от 30.12.2013) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

82. Методические рекомендации по оформлению судами общей юрисдикции информационных стендов и (или) технических средств аналогичного назначения: Утверждены постановлением Совета Судей РФ от 2 декабря 2010 г. № 268 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

83. Правила поведения в Верховном суде РД. [Электронный ресурс]. URL: <http://vs.dag.sudrf.ru/>. (дата обращения: 27.03.2018).

84. Правила пребывания посетителей в здании Артемовского городского суда Приморского края от 5 апреля 2012 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://artemovsky.prm.sudrf.ru/modules.php?name=information&rid=49> (дата обращения: 11.02.2018).

85. Постановление Федерального арбитражного суда Восточно - Сибирского округа от 14 марта 2012 г. № А58-4945/11. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

86. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-западного округа от 7 марта 2002 года по делу № 2616/А21-1454/02-С2 // Доступ из справ. – правовой системы «Консультант плюс».

87. Постановление Арбитражного суда Северо-западного округа от 15 июня 2017 г. по делу № А56-86789/2015 // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

88. Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 11 марта 2014 г. по делу № А43-26405/2012 // Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс»

89. Постановление Федерального арбитражного суда Дальневосточного округа от 19 августа 2005 № Ф03-А73/05-2/2528. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.alppp.ru/court/fas-dalnevostochnogo-okruga/08-2005/postanovlenie-fas-dalnevostochnogo-okruga-ot-19-08-2005--f03-a7305-22528-sud-pervoj-inst.html>. (дата обращения 28.03.2018).

90. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 14 мая 2015 г. № Ф05-4973/2015 по делу № А40-114773/14-81-781. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AMS&n=222323#060731721581579> (дата обращения: 28.03.2018).

91. Постановление президиума Саратовского областного суда от 26 декабря 2016 № 44Г-20/2016 // Доступ из справ.- правовой системы «Консультант-Плюс».

92. Определение Судебной Коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 4 апреля 2017 г. № 16-КГ17-7. [Электронный ресурс]. URL: http://www.vsrp.ru/stor_pdf.php?id=1538922 (дата обращения: 14.11.2017).

93. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 22 мая 2008 г. по делу № 33-4105/2008 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

94. Определение Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда от 16 мая 2016 г. по делу № 33-18948 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

95. Определение Арбитражного суда Республики Северная Осетия – Алания от 25 января 2018 г. по делу № А61-2409/10 [Электронный ресурс]. URL: <http://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 29.07.2018).

96. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ, утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 16 февраля 2017 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

97. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации. 2017 № 5: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27 декабря 2017. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vsrif.ru/documents/practice/26303/> (дата обращения: 21.03.2018).

98. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ, утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 2016. № 4. [Электронный ресурс]. URL: http://www.vsrif.ru/Show_pdf.php?Id=10648 (дата обращения: 25.05.2017).

99. Обзор судебной практики рассмотрения уголовных, гражданских дел и дел об административных правонарушениях Верховного Суда Республики Татарстан за четвертый квартал 2014 г., утвержденный на заседании Президиума Верховного Суда Республики Татарстан 4 марта 2015 г. [Электронный ресурс]. URL: http://vs.tat.sudrf.ru/modules.php?id=200&name=docum_sud (дата обращения: 18.02.2018).

100. Обзор практики рассмотрения Верховным Судом Чувашской Республики гражданских и административных дел в четвертом квартале 2016 года. [Электронный ресурс]. URL: http://gov.cap.ru/UserFiles/orgs/GrvId_47/obzor_4_kvartal_2016.pdf (дата обращения: 18.02.2018).

5. Практика судов зарубежных государств

101. Bank Mellat (Appellant) v Her Majesty's Treasury. [Электронный ресурс]. URL.: // <https://www.supremecourt.uk/cases/docs/uksc-2011-0040-judgment.pdf> (дата обращения 16.02.2017).

102. Al Rawi and others (Respondents) v The Security Service and others (Appellants) [2011] UKSC 34. [Электронный ресурс]. URL.://

<https://www.supremecourt.uk/cases/docs/uksc-2010-0107-press-summary.pdf> (дата обращения 16.02.2017).

103. Дело *Tulsa Professional v. Pope*, 485 U.S. 478 (1988). [Электронный ресурс]. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/485/478/> (дата обращения: 10.02.2017).

104. Дело *Armstrong v. Manzo*, 380 U.S. 545 (1965). [Электронный ресурс]. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/380/545/case.html> (дата обращения: 10.02.2017).

105. Дело *Snider v. Melendes*, 199 F3d 108–113 (2d Cir. 1999) [Электронный ресурс]. URL: <http://law.justia.com> (дата обращения: 24.04.2017).

106. *Bowers v. Hardwick*, U.S. Supreme Court, 478 U.S. 186 (1986). [Электронный ресурс]. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/478/186/case.html>. (дата обращения: 17.01.2017).

107. *District of Columbia v. Heller*. [Электронный ресурс]. URL.:// <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/554/570/> (дата обращения: 17.01.2017).

108. *McDonald v. City of Chicago*, 561 U.S. 3025 (2010) [Электронный ресурс]. URL.: // <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/554/570/> (дата обращения: 17.01.2017).

109. *Barron v. Florida Freedom Newspapers, Inc.* [Электронный ресурс]. URL: <http://law.justia.com/cases/florida/supreme-court/1988/70910-0.html> (дата обращения: 22.03.2017).

110. *Hammock v. Hoffman-Laroche. inc.* [Электронный ресурс]. URL: <http://law.justia.com/cases/new-jersey/supreme-court/1995/a-124-94-opn.html> (дата обращения: 12.12.2016).

111. *Antonia Verni v Daniel R.Lanzaro.* [Электронный ресурс]. URL: <http://law.justia.com/cases/new-jersey> (дата обращения: 15.12.2016).

112. *Willis v. Nicolson* [2007] EWCA Civ 199, at [24;]. [Электронный ресурс]. URL: www.chelarbitr.ru/SMI_i_sud/Press (дата обращения: 15.12.2016).

113. *R (on the application of C) (Appellant) v Secretary of State for Justice (Respondent).* [Электронный ресурс]. URL:

<https://www.supremecourt.uk/cases/docs/uksc-2014-0210-judgment.pdf> (дата обращения: 23.03.2017).

114. Scot v. Scot [1913] AC 417.

115. R. v. Denbigh Justices ex parte Williams and Evans [1974] 2 All ER 1052.

116. Attorney General (Nova Scotia) v MacIntyre [1982] 1 SCR 175, 185 [Электронный ресурс]. URL.: // <http://www.iclr.co.uk/open-justice-rule-law/> (дата обращения 12.01.2017).

117. LAG Niedersachsen, Beschluss vom 14. Oktober 2014 – 5 Ta 373/14 . [Электронный ресурс]. URL: juris.

118. Решение ФКС Германии от 24.01.2001 BvR 2623/95, 1 BvR 622/99 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bundesverfassungsgericht.de/SharedDocs/Entscheidungen/DE/2001> (дата обращения: 23.03.2018).

119. Особое мнение Судьи ФКС Германии по делу 1 BvR 2623/95, 1 BvR 622/99. [Электронный ресурс]. URL: //<http://www.bundesverfassungsgericht.de/SharedDocs/Entscheidungen/DE/2001> (дата обращения: 23.03.2018).

6. Научная и учебная литература

120. Абова Т.Е. Арбитражный процесс в СССР. Понятие, основные принципы / Отв. ред. А.А. Мельников. М., 1985. 143 с.

121. Абросимова Е.Б. Судебная власть в Российской Федерации: система и принципы. М., 2002. 160 с.

122. Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М., 1966. 187 с.

123. Алексеев С.С. Общая теория права. Курс в 2-х томах. Т.1. М., 1981. 361 с.

124. Анишина В.И. Конституционные принципы судебной власти Российской Федерации: формирование, содержание и перспективы развития. М.:РАП, 2006. 272 с.

125. Апарова Т.В. Суды и судебный процесс Великобритании. Англия, Уэльс, Шотландия. М., 1996. 157 с.

- 126.** Баренбойм П. Соотношение доктрин Верховенства права и Правового государства как главный вопрос философии права и конституционализма. М., 2013. 128 с.
- 127.** Безуглов А.А. Гласность работы Советов / А.А.Безуглов, В.А. Кряжков. М., 1988. 144 с.
- 128.** Берман Г.Дж. Западная традиция права: эпоха формирования. М., 1998. 624 с.
- 129.** Васьковский *Е.В.* Курс гражданского процесса. Т.1. М., 1913. 704 с.
- 130.** Виткаускас Д., Диков Г. Защита права на справедливое судебное разбирательство в рамках Европейской конвенции о защите прав человека. Серия пособий Совета Европы. Воронеж, 2014. 211 с.
- 131.** Власенко Н.А. Законодательная технология: (Теория. Опыт. Правила): учеб. пособие / Н.А.Власенко. Иркутск, 2001. 144 с.
- 132.** Голландская правовая культура / Отв. ред. В. В. Бойцова и Л. В. Бойцова. М., 1998. 592 с.
- 133.** Гражданский процесс в вопросах и ответах. Учебное пособие / Под ред. Л.В. Тумановой. М., 2015. 456 с.
- 134.** Гражданский процесс: учебник / Под ред. А.Г. Коваленко, А.А. Мохова, П.М. Филиппова. М., 2008. 448 с.
- 135.** Гражданский процесс: Учебник / Под ред. М.К. Треушникова. М., 2003. 702 с.
- 136.** Гражданский процесс: наука и преподавание / Под ред.: Е.А. Борисова, М.К. Треушников. М., 2005. 416 с.
- 137.** Гражданский процесс: Учебник. 2-изд., перераб. и доп. / Под ред. М.К. Треушникова. М, 2007. 784 с.
- 138.** Гражданский процесс: Учебник / Под ред. В.А. Мусина, Н.А. Чечинной, Д. М. Чечота. М., 2001. 544 с.
- 139.** Гражданское процессуальное право: Учебник / С.А. Алехина, В.В. Блажеев и др.; Под ред. М.С. Шакарян. М., 2004. 584 с.
- 140.** Гражданский процесс. Учебник / Отв. ред. В.В. Ярков. М., 2004. 687 с.

- 141.** Гражданский процесс. Хрестоматия. Учебное пособие / Под ред. М.К. Треушникова. 2-е изд., перераб и доп. М., 2005. 896 с.
- 142.** Гражданское процессуальное уложение Германии. М., 2006. 472 с.
- 143.** Давид Р. Основные правовые системы современности. М., 1988. 496 с.
- 144.** Демичев А.А., Исаенкова О.В. Принципы и источники гражданского процессуального права Российской Федерации: учебное пособие. Н. Новгород, 2005. 203 с.
- 145.** Демократические основы советского социалистического правосудия / Под ред. М.С. Строговича. М., 1965. 392 с.
- 146.** Дождев Д.В. Римское частное право: Учебник для вузов. М., 2004.
- 147.** Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. Комментарий к статьям 5-6 / Под ред. Н.Б. Топорнина. М., 1997. 160 с.
- 148.** Жилин Г.А. Правосудие по гражданским делам. Актуальные вопросы: монография. М., 2010. 576 с.
- 149.** Загайнова С.К. Судебные акты в механизме реализации судебной власти в гражданском и арбитражном процессе. М., 2007. 400 с.
- 150.** Зорькин, В.Д. Конституционно-правовое развитие России. М., 2011. 720 с.
- 151.** Ивонин М.Ю., Ивонин Ю.П. Прозрачное государство: Проблема транспарентности государственного управления. Новосибирск: НГУЭУ, 2007. [Электронный ресурс]. URL: http://old.nsuem.ru/edu/imop/docs/Prozrachnoe_gosudarstvo.pdf (дата обращения: 31.08.2016).
- 152.** Камышанский В.П. Пределы и ограничения права собственности. Волгоград, 2000. 225 с.
- 153.** Кенигсон А.В. Очерк происхождения и исторического развития суда присяжных в делах уголовных. Витебск, 1871 г. 109 с.
- 154.** Клейменов А.Я. Состязательность в гражданском судопроизводстве Соединенных Штатов Америки. М., 2012. 264 с.
- 155.** Крохалев С.В. Категория публичного порядка в международном гражданском процессе. СПб., 2006. 472 с.

- 156.** Лебедев В.М. Судебная власть в современной России: проблемы становления и развития. СПб., 2001. 384 с.
- 157.** Лонская С.В. Мировая юстиция в России: Монография. Калининград, 2000. [Электронный ресурс]. URL: http://www.pravo.vuzlib.su/book_z161 (дата обращения: 29.12.2016).
- 158.** Малешин Д.Я. Гражданская процессуальная система России. М., 2011. 495 с.
- 159.** Марченко М. Н. Правовые системы современного мира. Учебное пособие. М., 2001. 400 с.
- 160.** Мартинович И.И. Гласность в советском уголовном судопроизводстве. Минск, 1968. 75 с.
- 161.** Мелюхин И.С. Информационное общество: истоки, проблемы, тенденции развития. М., 1999. 208 с.
- 162.** Михайлова Е.В. Процессуальные формы защиты субъективных гражданских прав, свобод и законных интересов в Российской Федерации (судебные и несудебные): монография. М., 2014. 280 с.
- 163.** Мурадян Э.М. Истина как проблема судебного права. М., 2004. 312 с.
- 164.** Мурадян Э.М., Тихиня В.Г. Оптимальное судопроизводство (по гражданским делам). Минск, 1989. 80 с.
- 165.** Новгородцев П.И. Историческая школа юристов, ее происхождение и судьба. Опыт характеристики основ школы Савиньи в их последовательном развитии. М.: Университетская типография, 1896. 234 с.
- 166.** Нефедьев Е.А. Судопроизводство торговое. Конкурсный процесс. М., 1908. 105 с.
- 167.** Осакве К. Сравнительное правоведение в схемах: Общая и особенная части. М., 2002. 464 с.
- 168.** Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть. М., 2003. 669 с.
- 169.** Осокина Г.Л. Курс гражданского судопроизводства России. Общая часть. Учебное пособие. Томск, 2002. 616 с.

- 170.** Открытость судебных решений: проблемы защиты персональных данных: Конференция, 23-24 ноября 2002 года: Стенографический отчет. СПб., 2002. 178 с.
- 171.** Петрухин И. Л. Правосудие: время реформ. М., 1991. 208 с.
- 172.** Поздняков М. Мониторинг правоприменения 262-ФЗ – выводы и рекомендации [Электронный ресурс]. URL: <http://zakon.ru/Blogs/OneBlog/2902> (дата обращения: 24.02.2017).
- 173.** Пономаренко В.А. Мотивированность судебного решения в гражданском и арбитражном процессе. СПб., 2009. 180 с.
- 174.** Правовая система Нидерландов. Отв. ред. В. В. Бойцова, Л. В. Бойцова. М., 1998. 432 с.
- 175.** Право на справедливый суд в рамках Европейской Конвенции о защите прав человека (статья 6): Руководство для юристов. Лондон, 2008
- 176.** Принципы гражданского права и их реализация: монография / Под ред. Т.П. Подшивалова, Г.С.Демидовой. М., 2017. 416 с.
- 177.** Приходько И.А. Доступность правосудия в арбитражном и гражданском процессе: основные проблемы. СПб., 2005. 672 с.
- 178.** Проблемы практической реализации принципа открытости правосудия в Российской Федерации. СПб: Институт проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге, 2013. 49 с.
- 179.** Проблемы транспарентности правосудия: Монография / ред.сост. Е.Б. Абросимова, С.Л. Чижков. М., 2005. 328 с.
- 180.** Пучинский В.К. Английский гражданский процесс. М., 1974. 185 с.
- 181.** Решетникова И.В., Ярков В.В. Гражданское право и процесс в современной России. М., 1999. 302 с.
- 182.** Ржевский В.А. Судебная власть в Российской Федерации конституционные основы организации и деятельности / В.А. Ржевский, Н.М. Чепурнова. М., 1997. 216 с.
- 183.** Российская коррупция: уровень, структура, динамика: опыт социологического анализа / под ред. Г.А. Сатарова. М., 2013. 752 с.

- 184.** Сатаров Г.А., Римский В.Л., Благовещенский Ю.Н. Социологическое исследование российской судебной власти / Г.А. Сатаров, В.Л. Римский, Ю.Н. Благовещенский. М.-СПб. 2010. 536 с.
- 185.** Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса: теоретические начала и основные институты. М., 2008. 696 с.
- 186.** Симонов А.К. Законы и практика СМИ в одиннадцати демократиях мира (сравнительный анализ). Европа. Америка. Австралия / А.К. Симонов. М., 2000. 235 с.
- 187.** Стенограмма конференции «Прозрачность действий судебной власти: опыт Ленинградского окружного военного суда», 14-15 июля 2001 г. СПб., 2002.
- 188.** Судостроительство и правоохранительные органы в Российской Федерации / Под ред. Ю.К. Орлова, В.И. Швецова. М., 2001. 320 с.
- 189.** Стандарты справедливого правосудия (международные и национальные практики) / кол. авторов; под. ред. Т.Г. Морщаковой. М., 2012. 584 с.
- 190.** Стецовский Ю.И. Судебная власть. Учебное пособие. М.: Дело, 1999. 400 с.
- 191.** Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1958. 703 с.
- 192.** Тихомиров Ю.А. Публичное право: учебник. М., 1995. 496 с.
- 193.** Учебник гражданского процесса / Васьковский Е.В. Под ред. В. А. Томсинова. М., 2003. 464 с.
- 194.** Философия / Под ред. Даниленко Д.И., Сюсюкалов Б.И. и др. М., 1966. 334 с.
- 195.** Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т.1. СПб., 1996. 607 с.
- 196.** Фокина М.А. Свидетельские показания в состязательном гражданском судопроизводстве. Саратов, 1996. 118 с.
- 197.** Фурсов Д.А. Предмет, система и основные принципы арбитражного процессуального права (проблемы теории и практики): монография. М., 1999. 453 с.

- 198.** Шерстюк В.М. Развитие принципов арбитражного процессуального права. М., 2004. 154 с.
- 199.** Шлезингер А. Циклы американской истории. М., 1992. 688 с.
- 200.** Шушанашвили А.А. Гласность в советском уголовном процессе. Тбилиси, 1969. 106 с.
- 201.** Халатов С.А. Представительство в гражданском и арбитражном процессе. М., 2002. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kursach.com/biblio/0007006/000.htm> (дата обращения: 14.06.2017).
- 202.** Хрестоматия по всеобщей истории государства и права / Под ред. К. Н. Батыра, Е.В.Поликарповой. Т.1. М., 1996. 391 с.
- 203.** Эбзеев Б.С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации. М., 2005. 576 с.
- 204.** Этика / Под ред. А.А. Гусейнова, Е.Л. Дубко. М., 2007 496 с.
- 205.** Яковлев В.Ф. Экономика. Право. Суд. М., 2003. 596 с.

7. Научные статьи

- 206.** Абросимова Е.Б. Транспарентность правосудия // Обозрение: судебные новости. 2001. № 1-2. С. 7-15.
- 207.** Абросимова Е.Б. Транспарентность правосудия // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 2002. № 1. С. 142-152.
- 208.** Абросимова Е.Б. Судебная власть: транспарентность или конфиденциальность? // Проблемы транспарентности правосудия: монография / ред.-сост. Е.Б. Абросимова, С.Л. Чижков. М., 2005. С. 31-56.
- 209.** Анишина В.И. Принцип гласности, открытости и транспарентности судебной власти: проблемы теории практики реализации // Мировой судья. 2006. № 11. С. 21-23.
- 210.** Аносова Л.С., Агальцова М.В. Гласность судебных заседаний: российский опыт через призму Европейской конвенции по правам человека // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 3. С. 66-77.

211. Афанасьев С.Ф. Об истории развития принципа публичности в российском гражданском судопроизводстве до принятия ГПК РФ // История государства и права. 2010. № 8. С.15-19.

212. Афанасьев С.Ф. К проблеме реализации права быть выслушанным в суде при рассмотрении гражданских дел. [Электронный ресурс]. URL: <http://perviydoc.ru/v15850> (дата обращения: 04.01.2017).

213. Баев В.Г. Историческая школа права: теория и политическая практика в Германии в 1815-1848 годах. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view/> (дата обращения: 11.12.2016).

214. Байчорва Ф.Б. Действие принципов арбитражного процессуального права в апелляционном производстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2004. № 1. С.18-24.

215. Баркалова О. Взаимосвязь устной и письменной речи в гражданском судебном процессе // Российская юстиция. 2001. № 7. С. 70-72.

216. Барнар К. Пути и способы распространения информации о судебных решениях в Великобритании // Судебная практика как источник права. 2000. С. 69-77.

217. Берсенева А. Присяжных поделят пополам // Газета.ру. 2015. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gazeta.ru> (дата обращения: 28.03.2018).

218. Бозров В. Гласность и тайна в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2002. № 2. С. 30-31.

219. Болдырева Н.Н. Особое мнение судьи в гражданском процессе // Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2014. № 2. [Электронный ресурс]. URL: <http://auditorium.kursksu.ru/pdf/002-025.pdf> (дата обращения: 20.09.2016).

220. Бухарев А.В. Обеспечение открытости и прозрачности деятельности судебной системы на современном этапе судебной реформы // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2015. № 3. С. 206-210.

221. Вайпан Г. «Друг суда» (amicus curiae) в российском конституционном судебном процессе: кто он такой и зачем он нужен? [Электронный ресурс]. URL:

<http://ilpp.ru/projects/litigation/zakljuchenija-amicus-curiae/article/> (дата обращения: 14.02.2017).

222. Вдовина Е.И. Проблемы открытости для сторон в гражданском процессуальном праве Германии и России (теоретический аспект). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.center-bereg.ru/o2522.html> (дата обращения 11.11.2016).

223. Вермиль С. Уважение к судебной власти: средства массовой информации и суды в США // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 2002. № 1. С.134-141.

224. Викут М.А. Взаимодействие публичного и частного права в гражданских процессуальных правоотношениях // Теоретические и прикладные проблемы реформы гражданской юрисдикции. Межвузовский сборник научных трудов. / Под ред. В.В. Яркова, Г.А. Жилина, И.М. Зайцева. Екатеринбург, 1998. С. 32-39

225. Виноградов В.А. Правовое государство и верховенство права: доктрины, конкуренция юрисдикций, обеспечение правовой свободы. Позиции Конституционного Суда РФ в отношении правового государства // Доктрины Правового Государства и Верховенства Права в современном мире / Сборник статей. Ответственные редакторы: В.Д. Зорькин, П.Д. Баренбойм. М., 2013. С. 373-395.

226. Власихин В. Виртуальное путешествие российского читателя по американским судам // Российская юстиция. 2001. № 3. С. 60-63.

227. Власихин В.А. США: виртуальная экскурсия по прозрачному судебному дому // Проблемы транспарентности правосудия. Монография / ред.-сост. Е.Б. Абросимова, С.Л. Чижков. М., 2005. С. 292-314.

228. Венгер Ф. Верховенство права как глобальная мера конституционализма // Доктрины Правового Государства и Верховенства Права в современном мире / Сборник статей. Ответственные редакторы: В.Д. Зорькин, П.Д. Баренбойм. М., 2013. С. 76-95.

229. Воронов А.Ф. О понятии, значении и нормативном закреплении принципов гражданского и арбитражного процессуального права // Законодательство. 2003. № 12. С. 47-58.

- 230.** Глазатова М.К. Дефицит транспарентности как фактор усиления протекционизма [Электронный ресурс]. URL: www.hse.ru (дата обращения: 17.06.2016).
- 231.** Горбуз А. Доступность судебного решения // Российская юстиция. 2001. № 1. С. 36-38.
- 232.** Громошина Н.А. Судебная реформа: некоторые оценки и предложения // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 12 (49). С. 2803-2805.
- 233.** Грось Л.А. О проблемах «прозрачности» правосудия в Российской Федерации // Российский судья. 2005. № 5. С. 2-4.
- 234.** Демичев А.А. Позитивистская классификация принципов гражданского процессуального права Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lawmix.ru/comm/806> (дата обращения: 24.05.2017).
- 235.** Добровольская Т.Н. Гласность судопроизводства в СССР // Советское государство и право. 1983. № 9. С. 74-81.
- 236.** Дэвид Флинт. Законы о прессе в Австралии // Законы и практика средств массовой информации в Европе, Америке, Австралии. М., 1996. С. 8-12.
- 237.** Ермаков А. Персональные тайны судебной системы. [Электронный ресурс]. URL: <https://legal.report/author/personalnye-tajny-sudebnoj-sistemy> (дата обращения: 24.02.2017).
- 238.** Жилин Г.А. Соотношение публичного и частного в деятельности судов общей юрисдикции по осуществлению правосудия по гражданским делам // Теоретические и прикладные проблемы реформы гражданской юрисдикции. Межвузовский сборник научных трудов / Под ред. В.В. Яркова, Г.А. Жилина, И.М. Зайцева. Екатеринбург, 1998. С. 40.
- 239.** Зайцев И.М. Соотношение публично-правового и частноправового в Гражданском процессуальном кодексе // Теоретические и прикладные проблемы реформы гражданской юрисдикции. Межвузовский сборник научных трудов / Под ред. В.В. Яркова, Г.А. Жилина, И.М. Зайцева. Екатеринбург, 1998. С. 27-28.
- 240.** Зипунникова Ю.Н. К вопросу об электронном правосудии (судопроизводстве) и электронной процессуальной форме // Осуществление гражданского

судопроизводства судами общей юрисдикции и арбитражными (хозяйственными) судами в России и других странах СНГ: Материалы международной научно-практической конференции, г. Москва, 22-23 ноября 2012 г.. - М.: Проспект, 2014. С. 165-171.

241. Иванова Т.С. Федеральный закон № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации»: трудовая правовая практика. Практика судов общей юрисдикции по индивидуальным трудовым спорам в свободном доступе // Трудовое право. 2010. № 7. С. 39-52.

242. Каменков В.О. принципе гласности в хозяйственном правосудии // Арбитражный и гражданский процесс. 2007. № 5. С. 22-24.

243. Кононов А.Л. Право на особое мнение. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.km.ru/referats/01A41DD7EBA74DCD9860774A4CAC8EEF> (дата обращения: 20.09.2016)

244. Карномазов А.И. Транспарентность судебного решения по делам о компенсации морального вреда // Юридический аналитический журнал. 2003. № 3. С. 78-91.

245. Кострова Н.М. Транспарентность гражданского судопроизводства [Электронный ресурс]. URL: <http://old.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2007/10/m109100.htm> (дата обращения: 11.08.2017).

246. Крапивкина О.А. Особое мнение судьи в жанровом пространстве судебного дискурса. // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2010. № 4. [Электронный ресурс]. URL: // <http://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 20.09.2016).

247. Кузьмина М. А. Некоторые аспекты гласности правосудия по гражданским делам в свете судебного-правовой реформы в России // Арбитражный и гражданский процесс. 2007. № 2. С. 20-23.

248. Кузьмина М.А. Некоторые вопросы обеспечения принципа гласности гражданского процесса в условиях проводимой в России судебного-правовой реформы // Мировой судья. 2006. № 6. С. 5-6.

249. Курочкин С.А. О перспективах развития частных и публичных начал в гражданском процессе. [Электронный ресурс]. URL: <http://xn----7sbaj7auwnffhk.xn--p1ai/article/5352> (дата обращения: 11.12. 2016).

250. Курбатов А.Я. Справедливость в российском праве: подмена понятий, субъективизм и неопределенность // Вопросы правоведения. 2012. № 3. С. 44-64.

251. Малешин Д.Я. Методология реформы гласности судопроизводства по гражданским делам // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2005. № 4. С. 135-143.

252. Малешин Д.Я. Концепция реформы открытости правосудия // Законодательство. 2006. № 5. С.45-53.

253. Малько А.В. Правовые средства: вопросы теории и практики // Журнал российского права. 1998. № 8. С. 66-77.

254. Малько А.В. Механизм правового регулирования // Правоведение. 1996. № 3. С. 54-62.

255. Марченко С.В., Лазарева-Пацкая Н.В. Гражданский процесс как путь к судебной защите // Российский судья. 2005. №. 6. С. 32-36.

256. Машанкин В.А. Принцип гласности в гражданском процессе: история и современность // Современная доктрина гражданского, арбитражного процесса и исполнительного производства: теория и практика. Сб. науч. статей. Краснодар, 2004. С. 233-241.

257. Молчанов В.В. «Служебный» свидетельский иммунитет в гражданском судопроизводстве // Российская юстиция. 2006. № 4. С. 10-16.

258. Монахов В.Н. Информация как общественное достояние: политико-правовые грани проблемы. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nlr.ru/tus/271004/monahov.htm> (дата обращения: 30.07.2016).

259. Морщакова Т.Г. Конституционная защита прав и свобод граждан судами РФ // Сравнительное конституционное обозрение. 2004. №4 (49). С. 124-128.

260. Мурадян Э.М. Диспозитивное правосудие как этическая парадигма будущего // Современное право. 2000. № 4. С. 43-47.

261. Мурадян Э.М. Воспитательное воздействие судебного решения // Советская юстиция. 1983. № 1. С. 7-8.

262. Нетупский П.Н. О техническом обеспечении гласности судопроизводства // Арбитражные споры. 2002. № 3(19). С. 102-103.

263. Носенко Л.И. Принципы гражданского процесса: к вопросу значимости // Вестник ОГУ. 2012. № 3. С. 148-151.

264. Нурбалаева А.М. К вопросу о справедливости в гражданском процессе. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.justicemaker.ru/view-article.php?id=3&art=5851> (дата обращения: 12.12.2016).

265. Новиков А.В. Административно – процессуальная форма: научные и правовые реалии. [Электронный ресурс]. URL: <http://xn----7sbaj7auwnffhk.xn--p1ai/article/18974> (дата обращения: 28.11.2017).

266. Новиков Д. Из выступления на прошедшем круглом столе «Проблемы обеспечения информационной безопасности в судебной деятельности 2 июня 2003г. [Электронный ресурс]. URL: <http://ppt.ru/daily/?id=8132> (дата обращения: 28.11.2017).

267. Новиков В. Закон об открытости судебной системы: добро пожаловать в хаос //: Российское агентство правовой и судебной информации. Публикация от 30 июня 2010 г. [Электронный ресурс]. URL: http://infosud.ru/judicial_analyst/20100630/250319644.html. (дата обращения: 11.11.2016).

268. Носырева Е. И. Значение и конституционно-нормативное содержание принципа гласности в гражданском и арбитражном судопроизводстве // Юридические записки. Вып.19: Современные принципы гражданского права, гражданского процессуального и арбитражного процессуального права / Под ред. Е.И. Носыревой, Т.Н. Сафроновой. Воронеж, 2005. С. 128-142.

269. Оленин Н.Н. Принцип справедливости и право РФ. [Электронный ресурс]. URL: <http://sun.tsu.ru/mminfo/000063105/332/image/332-111.pdf> (дата обращения: 24.03.2017).

270. Орлов А. В., Белов И. Л. Открытость и доступность правосудия в арбитражных судах первой инстанции: теория и практика // Арбитражные споры. 2006. № 2 (34). С. 14-22.

271. Павлов И. Аналитический обзор практики применения законодательства в сфере доступа к архивной информации. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.svobodainfo.org/ru/node/1323> (дата обращения: 21.12.2016).

272. Павлова Н.В. Разрешение экономических споров в судах отдельных зарубежных государств: судоустройство и подсудность // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2002. № 5 Специальное приложение. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.szrf.ru/doc.phtml?nb=edition07&issid=2002005001&docid=4> (дата обращения: 21.12.2016).

273. Поздняков М. Мониторинг правоприменения 262-ФЗ – выводы и рекомендации. [Электронный ресурс]. URL: <http://zakon.ru/Blogs/OneBlog/2902> (дата обращения: 12.08.2017).

274. Петрухин И.Л. Гласность судопроизводства - гарантия советского правосудия // Гарантии прав личности в социалистическом уголовном праве и процессе: Межвузовский тематический сборник / Отв. ред. Я. О. Мотовиловкер. Ярославль, 1981. С 31-46.

275. Петрухин И.Л. Суд и СМИ (на примере уголовного процесса) // Проблемы транспарентности правосудия. М., 2005. С. 181-192.

276. Потапенко С.В. О коллизии между гласностью правосудия и неприкосновенностью частной жизни // Современная доктрина гражданского, арбитражного процесса и исполнительного производства. Краснодар, СПб., 2004. С. 241- 246.

277. Просвирнин Ю.Г. Информационная открытость судебной деятельности // Правовая наука и реформа юридического образования: Судебная реформа и правосудие в РФ: соотношение, правовое качество и проблемы. Сборник научных трудов. Вып. 20. Воронеж, 2006. С.85-100.

278. Рахматуллина Е.А. Приемлемость суда присяжных в гражданском процессе судов общей юрисдикции в Российской Федерации // Российское право

в Интернете. 2005. № 3. URL: <http://www.rpi.msal.ru/prints/200503civilprocedl.html>.
(дата обращения: 12.07.15).

279. Ремигайло А.В. Транспарентность деятельности Арбитражного суда города Москвы // Проблемы транспарентности правосудия: монография / ред. сост. Е.Б. Абросимова, С.Л. Чижков. М., 2005. С. 269-276.

280. Решетняк В.И. К вопросу об электронном правосудии в арбитражном и гражданском судопроизводстве // Юрист. 2011. № 9. С. 36-37.

281. Рихтер А.Г. Нормы информационного права и гласность судопроизводства // Проблемы транспарентности правосудия: монография / ред. сост. Е.Б. Абросимова, С.Л. Чижков. М., 2005. С. 130-156.

282. Родни А. Смола. Право граждан на получение информации: «прозрачность» деятельности государственных органов // Материалы о демократии - доступ в Интернете: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.infou-sa.ru/goverment/dmpaper10.htm> (дата обращения 10.07.2017).

283. Руднев В.И. Необходимость участия народных заседателей в отправлении правосудия как гарантия реализации конституционных прав граждан // Адвокат. 2005. № 8. С. 39-42.

284. Сахнова Т.В. Судебные процедуры (о будущем цивилистического процесса) // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. № 2. С. 9-12.

285. Сахнова Т.В. О единстве цивилистического процесса (в контексте новеллизации законодательства России). [Электронный ресурс]. URL: www.zurnalai.vu.lt/teise/article/download/9833/7822 (дата обращения: 29.03.2018).

286. Семенов В.М. К вопросу о ценности гражданского процессуального права и гражданской процессуальной формы // Краткая антология уральской процессуальной мысли: 55 лет кафедре гражданского процесса Уральской государственной юридической академии / Под ред. В. В. Яркова. Екатеринбург, 2004. С. 107-109.

287. Соколов Ю. Н. Использование информационных технологий для реализации принципа гласности в судах общей юрисдикции // Российский судья. 2007. № 8. С. 38-39.

288. Смирнов А.В. Транспарентность судебной власти: политико - правовой анализ // Проблемы транспарентности правосудия. М., 2005. С. 13-31.

289. Стивен Вермилль. Уважение к судебной власти: средства массовой информации и суды в США // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 2002. № 1. С. 134-141.

290. Стрельцова Е.Г. Проблема публичности в процессе разрешения частноправовых споров // Современные проблемы гражданского права и процесса. Материалы международной конференции. М.-СПб. 2005-2006. С. 56-64.

291. Султанов А.Р. Должная правовая процедура и публичные интересы, позиции Европейского Суда по правам человека. [Электронный ресурс]. URL: <http://lawfirm.ru/article/index.php?id=5057> (дата обращения: 28.03.2018).

292. Султанов А.Р. Конституционное судопроизводство и «amicus curiae» // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2009. № 4 (19). [Электронный ресурс]. URL: <http://sutyajnik.ru/rus/library/articles/2010/sultanov.pdf> (дата обращения: 28.03.2018).

293. Султанов А.Р. Мотивированность судебного акта как требование стандартов справедливого правосудия. [Электронный ресурс]. URL: <http://отрасли-права-рф/article/9616> (дата обращения: 14.02.2017).

294. Суханов Е.А. О проблемах становления и развития российского частного права // Цивилистические записки. Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 3. М., 2004. С. 26-46.

295. Тараненко В.Ф. Содержание принципа состязательности в советском гражданском процессе // Труды ВЮЗИ. М., 1970. Т. XVII. С. 6-8.

296. Трунов И.Л., Трунова Л.К. О гласности в российском правосудии // Арбитражный и гражданский процесс. 2002. № 6. С. 2-4.

297. Туманова Л.В. Транспарентность гражданского судопроизводства // Заметки о современном гражданском и арбитражном процессуальном праве / Под ред. М.К. Треушников. М., 2004. С. 23.

- 298.** Туманова Л.В. Вопросы прозрачности гражданского судопроизводства // Проблемы прозрачности правосудия: монография / ред.-сост. Е.Б. Абросимова, С.Л. Чижков. М., 2005. С. 156-181.
- 299.** Трубников П.Я. Условия эффективности судебного решения // Советское государство и право. 1976. № 2. С. 51-59.
- 300.** Ульрих Карпен. Доступ к судебным слушаниям и публикации судебных материалов в Германии // Законы и практика СМИ в Европе, Америке, Австралии. М., 1996. С.48-59.
- 301.** Фаргиев И. Судебные решения и вопросы защиты личных данных // Российская юстиция. 2003. № 8. С. 11-12.
- 302.** Филимонов В.Д. Гуманизм как принцип права // Государство и право. 2013. № 1. С. 102-108.
- 303.** Фоменко Е. Реализация принципа публичности на отдельных стадиях гражданского процесса // Арбитражный и гражданский процесс. 2006. № 9. С. 22-23.
- 304.** Франсин Ван Ленте, Айнеке Боерфийн Доступ к судебным слушаниям и публикация судебных материалов в Нидерландах // Законы и практика СМИ в Европе, Америке, Австралии. М., 1996. С. 82-92.
- 305.** Ханс Гуннар Аксбергер. Законы о прессе в Швеции // Законы и практика СМИ в Европе, Америке и Австралии. М., 1996. С. 130-139.
- 306.** Хисамов А.Х., Шакирьянов Р.В. Некоторые процессуальные аспекты обжалования решений мировых судей в контексте изменений гражданского процессуального законодательства // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 9. С. 24-28.
- 307.** Цибульский С. «Amicus curiae» как инструмент усовершенствования правовой системы. [Электронный ресурс]. URL: www.iaps-ci.org (дата обращения: 12.02.2017).
- 308.** Чаплинский В. Каков твой статус, судебный сайт? // Судья. 2005. № 2. С. 18-21.

309. Чернышева О.С., Диков Г.В. Транспарентность судопроизводства – стандарты Европейского Суда по правам человека // Проблемы транспарентности правосудия: монография / ред.-сост. Е.Б. Абросимова, С.Л. Чижков. М., 2005. С. 57-82.

310. Чижков С.Л. Социальный контекст проблемы транспарентности правосудия // Проблемы транспарентности правосудия: монография / ред.-сост. Е.Б. Абросимова, С.Л. Чижков. М., 2005. М., 2005. С. 5-13.

311. Чижков С.Л. Из выступления на конференции «Открытость судебных решений: проблемы защиты персональных данных»: стенографический отчет. СПб 23.24 ноября 2002 г. С. 36-38.

312. Шакарян М.С. Проблемы доступности и эффективности правосудия в судах общей юрисдикции // Проблемы доступности и эффективности арбитражного и гражданского судопроизводства. М., 2001. С. 61-69.

313. Шерстюк В. М. «Право быть выслушанным и быть услышанным» - принцип гражданского процессуального права // Современная доктрина гражданского, арбитражного процесса и исполнительного производства: теория и практика. Сб. науч. статей. Краснодар-СПб., 2004. С. 84-91.

314. Щварц О.А. Законодательное закрепление гарантий информационной открытости государства и перспективы развития законодательства в данной сфере // Проблемы транспарентности правосудия. М., 2005. С. 82-103.

315. Эндрю Никол, Керолайн Бауман. Доступ к судебным слушаниям и публикация судебных материалов в Великобритании // Законы и практика СМИ в Европе, Америке, Австралии (сравнительный анализ). М., 1996. С. 32-48.

316. Ян Бауэр. Доступ к судебным слушаниям и публикация судебных материалов в Канаде // Законы и практика СМИ в Европе, Америке, Австралии. – М., 1996. С. 70 -81.

317. Ярков В.В. Гармонизация гражданского процессуального права в странах Евразии сквозь призму развития гражданского судопроизводства на постсоветском пространстве: Национальный доклад // Гражданский процесс в межкультурном диалоге: евразийский контекст: Всемирная конференция Междуна-

родной ассоциации процессуального права (г. Москва, 18–21 сентября 2012 г.): сборник докладов / под ред. Д.Я. Малешина. М., 2012. С. 397-428.

8. Авторефераты диссертаций

318. Абакумова М. Г. Обеспечение беспристрастности судей в гражданском судопроизводстве: автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. М., 2011. 28 с.

319. Аносова Л.С. Конституционный принцип гласности судопроизводства: правовое регулирование и практика реализации: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 25 с.

320. Афанасьев С.Ф. Право на справедливое судебное разбирательство: теоретико-практическое исследование влияния Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод на российское гражданское судопроизводство: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2010. 66 с.

321. Вахтинская Е.М. Основные черты гражданского процесса Австралии: автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. М., 2013. 31 с.

322. Вдовина Е.И. Принцип гласности в гражданском процессе: автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. М., 2011. 26 с.

323. Грибанов В. П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 1970. 28 с.

324. Гунин Д.И. Транспарентность и тайна информации: теоретико-правовой аспект: автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2008. 29 с.

325. Дектярев С.Л. Реализация судебной власти в гражданском судопроизводстве (теоретико-прикладные проблемы): автореф. дисс. ...д-ра. юрид. наук. Екатеринбург, 2008. 51 с.

326. Егорова О. В. Сущность гражданской процессуальной формы: автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. СПб., 2001. 22 с.

327. Короткова М.В. Конституционные основы взаимодействия органов публичной власти Российской Федерации и гражданина в информационной сфере: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2014. 28 с.

328. Корченкова Н.Ю. Становление теоретико-правовой концепции права на информацию: автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. Н.Новгород, 2000. 26 с.

329. Котляр И.А. «Jus commune» как средневековая модель общеевропейского правопорядка (XI-XIV века): автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 22 с.

330. Кудрявцева Е.В. Современная реформа английского гражданского процесса: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 2008. 45 с.

331. Липчанская М.А. Участие граждан Российской Федерации в управлении делами государства: конституционно-правовое исследование: автореф. ... дисс. д-ра юрид. наук. Саратов, 2012. 58 с.

332. Манченко П.А. Конституционно-правовой принцип транспарентности деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления в Российской Федерации и зарубежных государствах: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 25 с.

333. Овчаренко А.В. Сочетание принципов устности и письменности в гражданском и арбитражном процессах: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013. 31 с.

334. Пономарено В.А. Мотивированность судебного решения в гражданском и арбитражном процессе: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 24 с.

335. Рассахатская Н. А. Гражданская процессуальная форма: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1995. 19 с.

336. Солдатов В.А. Реализация принципа независимости при осуществлении правосудия арбитражными судами: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2014. 22 с.

337. Смольянов М.С. Юридическая процедура как гарантия прав человека: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 29 с.

338. Стребкова Е.Г. Принцип транспарентности судебной власти: конституционно-правовые вопросы: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2012. 28 с.

339. Фильченко Д.Г. Современные проблемы подготовки дела к судебному разбирательству в арбитражном процессе РФ: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2005. 24 с.

340. Хижняк В.С. Конституционное право человека и гражданина на информацию в Российской Федерации: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1998. 26 с.

341. Чесных В. И. Суд присяжных в России как комплексный правовой институт: Теория, история и современность: автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. М., 2003. 24 с.

9. Диссертации

342. Асламов Н.Е. Философия истории немецкой исторической школы права: дисс. ...канд. юрид. наук. М., 2012. 155 с.

343. Бабинков А.М. Конституционный принцип состязательности и равноправия сторон при осуществлении правосудия: дисс. ...канд. юрид. наук. М., 2004. 189 с.

344. Верховодов Е.В. Генезис теории естественного права в Западной Европе: дисс. ...канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2001. 185 с.

345. Давтян А.Г. Гражданское процессуальное право Германии (основные институты): дисс. ...д-ра юрид. наук. Ереван, 2002. 298 с.

346. Жаркова О.С. Влияние Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод на цивилистический процесс России и Германии: дисс. ...канд. юрид. наук. М., 2016. 223 с.

347. Емелин М.Ю. Правовая доктрина в системе источников общего права: на основе анализа правовой системы США: дисс. ... канд. юрид. наук. Пенза, 2015. 201 с.

348. Праскова С.В. Теоретические основы гласности правосудия: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 214 с.

349. Самсонов В.В. Состязательность в гражданском процессуальном праве: дисс. ...канд. юрид. наук. Саратов, 1999. 145 с.

350. Спицин И.Н. Проблемы транспарентности в гражданском и арбитражном процессе: дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2011. 301 с.

351. Фоменко Е.Г. Принцип публичности гражданского процесса: истоки и современность: дисс. ... канд. юрид. наук. Томск, 2006. 203 с.

352. Фурсов Д.А. Предмет, система и основные принципы арбитражного процессуального права (современные проблемы теории и практики): дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 2000. 403 с.

353. Фролов С.Е. Принципы права: дисс. ...канд. юрид. наук. Кострома, 2001. 168 с.

354. Цуцкова М.Г. Информационное обеспечение в гражданском судопроизводстве: дисс. ...канд. юрид. наук. Саратов, 2015. 182 с.

355. Чернышов Д.В. Государственно-правовое развитие Нидерландов в XVI в.: дисс. ...канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2002. 204 с.

356. Шишкин С.А. Состязательность в судебном механизме защиты гражданских прав: дисс. ...канд. юрид. наук. М., 1996. 166 с.

10. Словари

357. Даль В.И. Толковый словарь живого великого русского языка. М., 2014. 7602 с.

358. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. М., 2009. 944 с.

359. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1999. 944 с.

360. Словарь бизнес - терминов. Академик. ру. 2001

361. Советский энциклопедический словарь / Под ред. Прохорова А.М., Гилярова М.С. и др. М., 1980. 1599 с.

362. Толковый словарь русского языка. Том II / Под редакцией проф. Д.Н. Ушакова. Москва, 1938. 1043 с.

363. Философский энциклопедический словарь. М., 1989. 840 с.

11. Источники на иностранных языках

364. K. Mackie, D. Miles, W. Marsh, T. Allen, The ADR Practice Guide, London, 2007.

365. Neil Andrews. The Modern Civil Process, Tübingen, 2008. P. 305.

366. Scope of the Guaranty. [Электронный ресурс]. URL: <http://law.justia.com/constitution/us/amendment-05/16-due-process.html> (дата обращения 16.02.2017).

367. The Requirements of Due Process. [Электронный ресурс]. URL: <http://law.justia.com/constitution/us/amendment-14/36-procedural-due-process-civil.html> (дата обращения 16.02.2017).

368. Open justice and the Rule of Law. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iclr.co.uk/open-justice-rule-law/> (дата обращения: 15.01.2017).

Приложение

Анкеты, использованные для опроса журналистов и граждан.

Журналисты о суде и судьях

1.Возраст	2.Стаж журналистской работы
23	3 года

3. Как Вы считаете, каково главное назначение прессы?

- а) представить информацию о событии и ситуации в стране и в мире;
- б) выражать общественное мнение;
- в) воспитывать людей, формировать законопослушных граждан;
- г) служить средством отдыха, развлечения;
- д) формировать идеологию;
- е) другое.

4. Достаточно ли Вы осведомлены о деятельности суда, судей?

- а) Да;
- б) Скорее да, чем нет.
- в) Нет.
- г) Скорее нет, чем да.

5. Как Вы считаете, судьи это ...?:

- а) Образные, справедливые, порядочные люди. Служители закона.
- б) Чиновники, крайне зависимые от начальства, богатых и влиятельных людей.
- в) Независимые и объективные арбитры в спорах.
- г) Продажные люди.
- д) Люди, работающие в условиях технической отсталости.
- е) Защитники граждан от произвола и нарушения прав.
- ж) Другое.
- з) Затрудняюсь ответить.

6. Как Вы считаете, какие недостатки присущи деятельности судов и судей?:

- а) нарушение законов, процессуальных норм и их неправильное применение;
- б) некомпетентность;
- в) коррумпированность;
- г) зависимость;
- д) волокита, длительные сроки рассмотрения дел;
- е) несправедливость, необъективность, предвзятость;
- ж) другое;
- з) отрицательных качеств почти нет.

7. Какие положительные качества присущи деятельности судов и судей?

- а) правильное применение законов;
- б) компетентность, профессионализм;
- в) неподкупность;
- г) независимость;
- д) соблюдение сроков рассмотрения дел;
- е) другое;
- ж) положительных качеств почти нет.

8. Как Вы полагаете, почему многие люди, будучи ущемлены в своих правах, не хотят обращаться в суд за их защитой?

- а) опасаются иметь дело с судом;
- б) предпочитают улаживать дела в ином, несудебном порядке;
- в) не имеют достаточных средств на судебные расходы и юридическую помощь;
- г) не верят, что в суде можно добиться справедливости;
- д) не желают тратить время и силы;
- е) не знают законов;
- ж) иное.

9. С вашей точки зрения, каково отношение судей к журналистам? Ваши претензии к судьям.

- а) неуважительное отношение к журналистам;
- б) незаинтересованность судей в гласности, закрытость судей и судов;
- в) нежелание и неумение работать со СМИ;
- г) враждебное отношение к журналистам;
- д) претензий нет;
- е) другое.

Общественное мнение о судах и судьях

1. Возраст - 55

2. Образование:

- а) неполное среднее;
- б) среднее;
- в) среднее специальное;
- г) высшее.

3. К каким общественным и политическим институтам Вы испытываете наибольшее доверие?

- а) Президенту;
- б) Правоохранительным органам;
- в) Правительству;
- г) Судебным органам;
- д) СМИ;
- е) Государственной Думе;
- ё) Совету Федерации;
- ж) Политическим партиям и движениям;
- з) Правозащитным организациям;
- и) не доверяю никому.

4. Какие общественные и политические институты положительно влияют на Вашу жизнь, а какие отрицательно?

	Положительно	Отрицательно
Президент	✓	
Правоохранительные органы	✓	
Правительство		
Судебные органы		
СМИ	✓	
Государственная Дума	✓	
Совет Федерации		✓
Политические партии и движение		✓
Правозащитные организации	✓	

5. Вы испытываете к судебной власти ...?

- а) полное доверие;
- б) полное недоверие;
- в) затрудняюсь ответить;

г) нет ответа.

6. По Вашему мнению, судьи это ...?

- а) защитники граждан от произвола и нарушений прав;
- б) образованные, справедливые люди. Служители закона;
- в) закрытые, незаинтересованные в гласности чиновники;
- г) независимые и объективные арбитры;
- д) люди работающие в условиях технической отсталости;
- е) другое;
- ж) нет ответа.

7. Как Вы полагаете, почему многие люди при нарушении их прав и интересов не обращаются в суд за защитой?

- а) предпочитают улаживать свои дела иным путем.
- б) опасаются иметь дело с судом.
- в) не умеют отстаивать свои права, так называемая психология «советского человека».
- г) не желают тратить время, силы, деньги.
- д) не знают законов.
- е) не верят, что в суде можно добиться справедливости.
- ж) другое.
- з) нет ответа.

8. Удовлетворены ли Вы тем, как средства массовой информации освещают судебную деятельность?

- а) Да;
- б) Скорее да, чем нет.
- в) Нет;
- г) Скорее нет, чем да;
- д) Затрудняюсь ответить.

9. Как часто Вы заинтересованы в получении судебной информации?

- а) Очень часто;
- б) Часто;
- в) Время от времени;
- г) Редко;
- д) Очень редко.

10. Наиболее Вас интересует информация:

- а) О конкретном судебном процессе.
- б) О принятом судебном решении.
- в) Судебные новости.

- г) О персоналиях судей, адвокатов.
- д) Интервью с представителями судейского сообщества.
- е) Другое.

11. Как Вы считаете, какие недостатки присущи деятельности судов и судей?

- а) Закрытость.
- б) Нарушение законов, процессуальных норм и их неправильное применение.
- в) Некомпетентность.
- г) Коррупционированность.
- д) Зависимость.
- е) Волокита, длительные сроки рассмотрения дел.
- ж) Необъективность, предвзятость.
- з) Другое.
- и) Отрицательных качеств почти нет.

12. Какие положительные качества присущи деятельности судов и судей?

- а) Соблюдение законов;
- б) Компетентность, профессионализм;
- в) Неподкупность;
- г) Независимость;
- д) Соблюдение сроков рассмотрения дел;
- е) Открытость, доступность судей и судов.
- ж) Другое;
- з) Положительных качеств почти нет.